
АНДРЕЙ Г. БОРЦОВ (WARRAX) НАЦИИ И ИДЕОЛОГИИ. ПОЗИЦИЯ РУССКОГО СОЦИАЛИСТА

Версия 1.1, с косметическими правками.

Памяти Владимира Николаевича Ширяева,
вице-президента Ассоциации ветеранов группы «Альфа»,
бессменного шеф-редактора «Спецназа России»,
с которым я проработал плодотворные пять лет.
Если бы этого не было — очень вряд ли эта книга была бы
написана... И мне очень жаль, что я не успел её показать.

<http://warrax.net>

Москва 2010

1. ЧТО ТАКОЕ ИДЕОЛОГИЯ?	4
Анархизм	6
Интермедия: «свобода для»	8
Либерализм	10
Консерватизм	17
Демократия	19
Фашизм	27
Коммунизм	30
Социализм	31
2. ЧТО ТАКОЕ НАЦИОНАЛИЗМ?	38
Национализм «больших» и «малых» национальностей	43
Что такое нация?	46
3. О НАЦИОНАЛЬНОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ	56
Так кто же такие русские?	63
Общечеловеки	66
К вопросу о чистоте нации	68
4. ЭТНИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	72
Рассуждение о дивных эльфах	76
Пятое правило волшебника	78
5. ЧЕМ НАЦИОНАЛИЗМ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ПАТРИОТИЗМА?	82
6. НАЦИОНАЛИЗМ И ДЕМОКРАТИЯ ИЛИ О ГРАЖДАНСКИХ СВОБОДАХ	85
«Гражданское общество»	87
7. НЕКОТОРЫЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ	93
Первая группа: интернационализм, космополитизм, мондиализм	93
Вторая группа: расизм, национализм, шовинизм, фашизм, национал-социализм, нацизм	97
Третья группа: ксенофобия, русофобия	101
8. ПОЧЕМУ В РОССИИ НЕВОЗМОЖЕН НАЦИЗМ?	106
9. ПОЧЕМУ ЛИБЕРАЛЫ ОЗАБОЧЕНЫ РОСТОМ НАЦИОНАЛИЗМА	108
10. ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА ПРОТИВ РУССКОЙ НАЦИИ	110
Анатолий Иванов, «Вечный Зов». Цитата.	110
Направления «фронтов»	111
Почему СМИ не у русских?	113
Роль интеллигенции	114
Телевизор выключить нельзя!	115
11. ПОЧЕМУ РАЗВАЛИЛСЯ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ?	117
Элита	117
Экономика	118
Профанация идеологии	122
Горбачев/Ельцин подписали акт развала	124
Отсутствие иммунитета	125
12. ГОСУДАРСТВА КАК ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ СТРУКТУРЫ НАРОДОВ	127

13. КТО ДОЛЖЕН БЫТЬ ГРАЖДАНИНОМ	128
14. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО БУДУЩЕЙ РОССИИ	130
Помощь другим не должна быть денежной	132
15. МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ	136
16. ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И РУССКИЙ НАРОД	137
17. О КОРЕННЫХ НАРОДАХ РОССИИ	140
18. О ДАВЛЕНИИ НЕКОРЕННЫХ НАРОДОВ	142
19. ОБЪЕДИНЕНИЕ РОССИИ, БЕЛОРУССИИ И УКРАИНЫ	145
20. О ГРАНИЦАХ РОССИИ	146
21. ЗАПАДНИКИ И СЛАВЯНОФИЛЫ	147
22. ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА, РАЗНЫЕ ПОДХОДЫ К ИСТОРИИ	148
23. БЕЛАЯ РАСА ОДНА, А ЦИВИЛИЗАЦИИ РАЗНЫЕ	150
Разница менталитета: иллюстрации	151
Изучите же, наконец, историю!	153
Русская этика — северная	154
24. ЭКОНОМИКА И РУССКАЯ НАЦИЯ	156
Экономика трех толстяков	157
Наука и прочее	161
25. О ПРАВЕ СОБСТВЕННОСТИ НА ТЯЖЕЛУЮ И СТРАТЕГИЧЕСКУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	162
26. ВОЙНЫ И НАРОДЫ	162
27. ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И РУССКАЯ НАЦИЯ	163
ПРИЛОЖЕНИЕ: РУССКИЕ КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ	165

1. ЧТО ТАКОЕ ИДЕОЛОГИЯ?

Термин «идеология» ввел в употребление французский философ и экономист Дестют де Траси («Элементы идеологии», 1801). Исходя из принципа, что наши знания происходят из ощущений, он определил идеологию как учение об идеях: исследуя всеобщие принципы и законы возникновения идей, можно установить твёрдые основы для политики, этики, воспитания и т. д.

Дефиниций термина «идеология» сейчас много, так как этот вопрос идеологически (sic!) ангажирован.

Я определяю идеологию как **комплекс взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся цели и программы социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение либо сохранение общественных отношений.** Достаточно конвенциональное определение.

Важно понимать отличие идеологии от мировоззрения.

Можно сказать, что идеология — это инструмент для продвижения в действительность мировоззренческих установок. При этом не обязательно продвижение мировоззрения как целого, но обязательно наличие пропаганды (может быть скрытой).

Идеология — это всегда инструмент воздействия, настройка социума или его отдельных групп на действия в нужном направлении, формирование менталитета по некоему шаблону.

Стихийно возникает общая психология группы, может сформироваться мировоззрение, но идеология — это непременно *сознательно создаваемый «продукт»*, даже если имеется опора на естественное мировоззрение.

Идеология — это обязательно четко сформулированный набор идей, а не просто «мироощущение» и т.п. Именно идеология определяет, что называть «добром», а что — «злом».

Пророчество Ницше о том, что в XX веке борьба за мировое господство будет осуществляться от имени тех или иных философских принципов, полностью реализовалось. Социализм против капитализма, национализм против мондиализма etc. Государства и народы всегда используют какую-либо идеологию для обоснования своих действий, поиска союзников и так далее.

Идеология — это не «хорошее» и не «плохое» явление, а *необходимое* для управления социумом. Наивно надеяться на то, что люди в своей массе разумны хотя бы настолько, чтобы договориться по вопросам социума — и *volens nolens* государству приходится ими управлять. И куда целесообразнее это делать при помощи идеологии, а не насилия. При этом — обращаю внимание — идеология может быть как вредоносной, так и полезной (опять же — смотря с чьей точки зрения и для каких целей).

«Таким образом, когда, касаясь какого-либо вопроса, говорят: большинство — такого-то мнения, то этим указывают на явление, которое должно быть, собственно говоря, выражено следующим образом: мнение X. внушено большинству. Это значит, что мнение данного лица (сегодня это — оратор, завтра — журналист и т.д.) имеет в себе столько силы, что обратило на себя внимание толпы гораздо больше, чем какое-нибудь другое явление. "Иметь только внушенные идеи и считать их

самопроизвольными — вот, — говорит Тард, — иллюзия, свойственная сомнамбулисту и человеку, рассматриваемому, как социальная единица"». — С. Сигеле, «Преступная толпа».

В связи с вышесказанным идеологии свойственно стремление к упрощению: в таком виде идеи легче воспринимаются массой, можно формировать идеи кратко и привлекательно. Система научных доказательств — это не метод пропаганды, не сработает. Конечно, тезисы пропаганды надо и обосновывать научно, но это — другой вопрос: воздействие на интеллектуалов, а не на массы населения.

Поэтому очень важно, создавая или поддерживая какую-либо идеологию, учитывать не только мировоззренческие идеи, на которых она основывается, но и упрощенный, «народный» вариант.

Идеологическую функцию выполняет не только прямая пропаганда, но и художественная литература, кино, живопись, музыка и т.д. Как следствие — возможна замаскированная пропаганда. Так, на Западе до сих пор сохраняется убеждение, будто западные общества в отличие от коммунистических стран являются неидеологическими. Но отсутствие в стране единой государственной идеологии (впрочем, сложный вопрос — многопартийность не означает разницы идеологий по сути, нередко меняется лишь форма) и единого государственного идеологического аппарата ещё не означает отсутствие идеологии как таковой.

Хорошо по этому поводу написал А.А. Зиновьев:

«Западное общество считается неидеологическим. Существование особой западной идеологии отрицается. Но это на самом деле есть одна из идей западной идеологии. Она существует, причём является более мощной, чем была советская, по всем основным характеристикам — по числу занятых в ней людей, по средствам распространения и вдалбливания её в головы людей, по пропитанности ею всей сферы общества, касающейся менталитета людей, но силе воздействия на массы и т.д. ...

Западная идеология не выражена явно именно как идеология, не существует как самостоятельное, отличное от прочих социальных феноменов целое. Тут нельзя без специального исследования различить, что есть элемент идеологии, а что нет. Идеология тут спрятана, растворена, рассеяна во всем том, что предназначено для менталитета людей, в литературных произведениях, фильмах, специальных книгах, научно-популярных и научно-фантастических сочинениях, газетных и журнальных статьях, рекламе и т. д. Она слита с неидеологическими феноменами настолько, что вторые просто немислимы без неё. Это делает её неуязвимой для критики. Она везде и во всем, и потому, кажется, будто её вообще нет.

В западных странах не требуется специального и принудительного изучения идеологии, не требуется слушать специальные лекции, посещать собрания и занятия, сдавать экзамены и зачеты. Люди там даже не замечают, что с рождения и до смерти постоянно находятся в поле действия идеологии. Они потребляют её вместе со всем тем, что они потребляют для своего ментального питания. Делают они это без всякого усилия, без принуждения, свободно, без сборищ».

Некогда идеологию в обществе определяла религия и соответствующая культура, очень медленно изменявшаяся. В дальнейшем появились другие варианты. К концу XIX века сложились пять основных «больших» идеологий:

- Анархическая

- Консервативная
- Либеральная
- Коммунистическая
- Националистическая

В XX веке появилась дополнительно фашистская идеология, а также социалистическая; анархическая же утратила свои позиции.

Давайте кратко посмотрим на соответствующие концепты.

АНАРХИЗМ

Анархизм — идея о том, что общество может и должно быть организовано без государственного принуждения. При этом существует множество различных направлений анархизма, которые я не вижу смысла здесь разбирать. Важно именно общее, концептуальное для анархизма в целом.

По мнению анархистов, общественные отношения и институты должны основываться на личной заинтересованности, взаимопомощи, добровольном согласии и ответственности (исходящей из личной заинтересованности) каждого участника, а все виды власти (то есть принуждения и эксплуатации) должны быть ликвидированы.

Теоретик анархизма М.А.Бакунин писал («Международное тайное общество освобождения человечества»):

«...свобода является истинной и полной только в целостной взаимосвязи каждого и всех. Нет изолированной свободы, она по своей природе взаимна и социальна. Для того, чтобы я был свободен, необходимо, чтобы моё право и моя человеческая сущность были признаны, чтобы их образ, если можно так выразиться, был отражением как в зеркале свободного сознания всех других. Я могу быть действительно свободным только среди людей таких же свободных, как и я. Утверждение моего права за счет права раба или даже человека менее свободного, чем я, может и должно внушить мне сознание моей привилегии, а не сознание свободы».

«Порядок в обществе должен быть равнодействующей всех местных, коллективных и индивидуальных свобод, достигших возможно высшей степени развития».

Читая эти строки, невольно ловишь себя на мысли, что Бакунин был неисправимым романтиком, поскольку предоставление требуемого им народу *as is* в целом приведет к анархии не в его понимании, а в худшем смысле этого слова — неуправляемому буйству.

Ту же ошибку — желание предоставить свободу всем, независимо от их уровня развития, — совершил Макс Штирнер, теоретик анархо-индивидуализма. Он обращает свой призыв ко всем без разбора, доходя при этом до концепции грубой силы, вплоть до «отнял — значит, моё». Последствия легко представимы.

«Слишком большая свобода опасна для тех, кто не может справиться с ответственностью, сопровождающей независимость» — А.Ш. ЛаВей

Очень важно понимать, что *на принципах анархии построить государство невозможно*. Какую-нибудь общину — ещё ладно, а вот государство, особенно большое, — никак. Требуется именно «вертикаль власти»: если решать все вопросы «снизу», причём обсуждением/голосованием, то, даже если решение теоретически

может быть принято, будет уже поздно. Представьте себе для наглядности ситуацию нападения другого государства.

Тем не менее, можно встретить теоретиков «русского сепаратизма», которые считают, что-де Россия не должна быть великой страной, а разделиться на «удельные княжества», которые должны между собой договариваться, а делать всё — своими местечковыми силами «самоуправления». Вот, к примеру, из «национал-либеральной» программы «НОРНА»¹: «Значительная часть государственных, в том числе силовых, функций, гораздо лучше (во всяком случае, при современном уровне техники и коммуникаций) осуществляется с помощью народной правоохраны и народной самообороны». Народные дружины на ядерных подлодках представляете?

А ведь это — «всего лишь» сепаратизм, а не полная анархия.

В настоящем анархизм не пользуется сколь-либо стоящей упоминания популярностью.

Исторически же анархизм пытались сознательно воплотить лишь три раза: Парижская Коммуна 1871 года, махновщина, «либертарный коммунизм» в Испании в 1936-1939 годах.

При этом во втором и третьем случае анархизм навязывался населению при помощи оружия — что противоречит самим принципам анархии. Так что остается единственный случай — Парижская Коммуна. Чем там все закончилось — думаю, все в курсе.

Причина — именно продвижение в практическую жизнь оторванной от жизни теории. Так, анархисты требовали соблюдения максимально широких гражданских свобод для всех, включая врагов Коммуны, выступали против каких-либо репрессий (как говорил прудонист Артюр Арну, «социалисты не должны пользоваться средствами, которые употребляли деспоты»). Во время войны, обращаю внимание.

Они же внесли раскол, после чего дни коммуны были сочтены.

Замечу, что анархисты в Коммуне последовательно выступали против социалистических действий. Так, в условиях войны и безработицы ломбард обобрал весь рабочий Париж, накопив ценностей на 180 миллионов франков (при этом ссуд было выдано лишь на 38 миллионов). Основными предметами заклада были вовсе не драгоценности, а орудия труда и предметы первой необходимости. Социалистической мерой была бы ликвидация этого ростовщического института и возвращение заложенных вещей. Но прудонисты решительно отвергли такой подход. Мотивируя отказ от ликвидации ломбарда, Франсуа Журд прямо сказал, что «уничтожить ломбард — значит посягнуть на [частную] собственность».

Рекомендую по теме статью Александра Тарасова «Мать беспорядка» — там вопрос анархистов в Парижской Коммуне разобран подробно и интересно, ещё один пример напоследок:

«Прудонисты не сделали даже того, что они как члены Интернационала обязаны были сделать. Так, Брюссельский конгресс Интернационала (1868) принял резолюцию о национализации железных дорог. Прудонисты сделали вид, что не помнят этого, и даже не составили проекта о национализации! Аналогичным

¹ Подробный разбор этой антирусской программы, маскирующейся под национальную, можно прочесть здесь:

<http://www.sevastianov.ru/strategiya-i-taktika-natsionaljnoj-borjby/chto-norne-norma-to-norme-smertj.html>

Хорошая иллюстрация, что «национал-либералов» не бывает, существуют только либералы, пытающиеся маскироваться под националистов.

образом прудонисты проигнорировали резолюцию Женевского конгресса Интернационала (1866) о 8-часовом рабочем дне, а соответствующее предложение Лео Франкеля было ими тут же провалено. Вероятно, они искренне считали, что проведенное ими на конгрессе добавление об “эквивалентности функций труда различных отраслей” является альтернативным решением вопроса, и потому резолюция о 8-часовом рабочем дне на них не распространяется. Вайнштейн верно отметил, что прудонистская, состоявшая из членов Интернационала, Комиссия труда, промышленности и обмена “не поставила на рассмотрение Коммуны ни вопроса о контроле рабочих над производством, ни вопроса о регулировании рабочего дня, ни вопроса о минимуме заработной платы”.

Результатом стало массовое разочарование парижских рабочих в Коммуне».

А уж что творили анархисты-коммунары с военной точки зрения — это вообще театр абсурда.

Именно анархия убила Коммуну. Вильгельм Либкнехт высказался в 1877 году: «Отсутствие политической и военной организации проходит красной нитью через всю историю Коммуны. Этим была заранее predetermined судьба ее».

Анархия невозможна: либо приходится брать власть в свои руки, что противоречит анархии, либо приходят те, кто соблюдает дисциплину и порядок, и уничтожает анархистов.

Примечание. Нередко говорят о том, что сильная вертикаль нужна в государственных вопросах, а на местах должно все решаться местным голосованием. Разумеется, абсолютизированная командно-административная система нецелесообразна; если говорить упрощенно, то местные дела, которые не относятся к государственно важным, логично на месте и решать. Но к анархии это не имеет никакого отношения — соблюдение общих законов обязательно.

ИНТЕРМЕДИЯ: «СВОБОДА ДЛЯ»

Не одобряю идей Дугина, но изредка он пишет очень правильные вещи. В частности, у него есть отличная статья «Свобода для». Цитирую в сокращении.

Либерализм — это отвратительное, человеконенавистническое, подлое учение. Он омерзителен в теории и на практике. Если бы мы знали, что стоит за красивым иностранным словом «либерализм», мы отшатнулись бы, ужаснулись бы, бросились бы бежать от него как можно быстрее и как можно дальше. Пора называть вещи своими именами, нас слишком долго запутывали...

На первый взгляд слово «либерализм» отсылает нас к идее свободы — латинское *libertas*. Получается, что либералы суть «поборники свободы». «Свобода» для русского слуха звучит притягательно и заманчиво, зазывно, потаенно... Однако это обман, подмена, нас хотят смутить, обобрать, дезориентировать... Не выйдет.

Свобода в либерализме понимается совершенно не по-русски, это негативная свобода. Лучше всего сослаться на общепризнанного теоретика либерализма — ведь он знает, что говорит — английского философа Джона Стюарта Милля. ... Оказывается, по Миллю, есть две свободы, обозначаемые к тому же разными английскими словами. Свобода как *liberty*, и свобода как *freedom*. Это совсем разные вещи, уверяет нас Джон Стюарт Милль. *Liberty* — это то понятие, из которого возник термин «либерализм». Но тут-то и начинаются сюрпризы: «*liberty*», по Миллю, это

«свобода негативная», «свобода от». Её Милль считает самой главной, важной и единственной.

Милль конкретизирует: задачей либералов является освобождение от социально-политических, религиозных, сословных традиций и взаимоотношений. «Свобода от» — это свобода индивидуума от общества, от социальных связей, зависимостей, оценок. Либерализм настаивает: мерой всех вещей является «торгующий индивид», он — смысл бытия и полюс жизни. Не мешайте ему делать, что он хочет, т.е. торговать, и мы попадем «в счастливейший из миров». Торгующий индивид, движимый эгоизмом и алчностью — а эгоизм и алчность считаются добродетелями либеральной философии, — должен быть взят в качестве универсального эталона. Все правовые, административные, нравственные, религиозные и социальные ограничения должны быть с него сняты; произвол его капризов, его интересов, его расчетов и выгод ложится в основу новой системы ценностей.

... Но тут возникает каверзный вопрос: а для чего нужна такая свобода? «От чего» понятно, но «для чего»?

Тут Милль подбирает новое слово — *freedom*, понимая под ним «свободу для». Ясность, пафос и последовательность либеральной философии Милля останавливается перед этим пределом, как курица, замороженная чертой на песке. «Свобода для» кажется ему пустым и бессодержательным понятием. Оно пугает Милля и либералов тем, что отсылает к глубинам метафизики, к основам человеческого духа, к безднам, с которыми не так легко справиться. «Свобода для», *freedom*, требует более высокой цели и более фундаментального понимания человека. Она ставит трудные вопросы: в чем позитивный смысл жизни? Для чего человек трудится, живет, дышит, любит, творит? Куда и зачем направить тот сгусток энергии, с которым человеческий детеныш рождается в мире людей, возрастает в нем, делает первые шаги, говорит первые слова, сажает деревья, строит дома, заводит семью? ...

Тут на горизонте европейской философии появляется худой немецкий профессор славянского происхождения. Тонкие желтые пальцы ловко и немного брезгливо хватают англичанина за мочку пуританского уха.

Фридрих Ницше, блистательный, беспощадный, фатальный, как ветер пустынь сирокко:

«Свободным называешь ты себя? Твою господствующую мысль хочу я слышать, а не о том, что ты сбросил ярмо с себя.

Из тех ли ты, что имеют право сбросить ярмо с себя?

Таких не мало, которые потеряли свою последнюю ценность, когда освободились от своего рабства.

Свободный от чего?

Какое дело до этого Заратустре!

Но твой ясный взор должен поведать мне: свободный для чего?».

Одним этим коротким пассажем либералы окончательно и бесповоротно уничтожены. На них поставлен крест — немногие способны преодолеть проклятие Заратустры. «Свобода от» — это чаяние извечного законченного раба, свободный дух выбирает только «свободу для» — с нее он начинает и ею заканчивает. ...

Либерализм — политическая платформа уродов и пройдох, стремящихся правовым образом сохранить нагребленное, уворованное, стащенное.

ЛИБЕРАЛИЗМ

Хотя с либерализмом как «свободой от» всё и так ясно, разберем вопрос подробнее как очень важный для русских и России.

Либерализм — это такая философская и экономическая теория, а также политическая идеология, которая исходит из положения о том, что человек полностью свободен распоряжаться собой и своей собственностью, невзирая ни на что, исходя из сугубо личных желаний, безотносительно их обоснованности, разумности т.д. Идеалом либерализма является общество со свободой действий для каждого, ограничением власти государства, отсутствием общепринятой идеологии и системы ценностей, верховенством формального права (закон выше справедливости; справедливо то, что соответствует закону, даже если он принят вчера вопреки мнению большинства), частной собственностью как самоценностью и максимальной свободой частного предпринимательства.

Таким образом, либерализм однозначно сращен с капитализмом, близнецы-братья, образно говоря.

Про свободу действий говорилось, когда обсуждали анархизм — у либерализма ровно та же ошибка. Впрочем, не так: если анархисты — это мечтатели-идеалисты, то либералы очень хорошо знают, что и зачем они делают на практике.

Некогда в разговоре с одним либералом мы дошли до ситуации «каждый имеет полное право собрать у себя в сарае атомную бомбу, и вмешаться в это с т.з. либерализма можно лишь тогда, когда будут затронуты свободы других». Проще говоря: *после* того, как имярек взорвет бомбу, к нему как к владельцу можно принять меры, а до этого — ни-ни.

Маразматичность такого подхода очевидна, но на самом деле все ещё хуже. Вот достаточно стандартное «рекламное» высказывание:

«На сегодняшний день либерализм является одной из ведущих идеологий в мире. Концепции личной свободы, чувства собственного достоинства, свободы слова, всеобщих прав человека, религиозной терпимости, неприкосновенности личной жизни, частной собственности, свободного рынка, равенства, правового государства, прозрачности правительства, ограничений на государственную власть, верховной власти народа, самоопределения нации, просвещенной и разумной государственной политики — получили самое широкое распространение».

Какие красивые слова!

А на самом деле?

Классическое «все равны, но некоторые равнее других» полностью применимо для либерализма. Так, личная свобода приветствуется лишь в смысле «свободы от» — «не мешать каждому сходить с ума по-своему». И такая свобода заканчивается, как только сталкивается с «проявлениями личной свободы» других, *независимо от разумности, полезности/вредности таковых*. Проще говоря, есть свобода гей-парадов, всеразличных «альтернативных наук», включая «альтернативную медицину», религиозных сект и т.д.

Очень наглядная иллюстрация, найденная в интернете: «В Минске рассказали хорошую историю про чувака, который свалил из Беларуси в Англию и приехал как-то на родину погостить, ну у него и спрашивают — ну как там, в Лондоне-то? На что он и отвечает: да почти тоже самое, что и в Минске, но разница в том, что в Лондоне, в отличие от Минска, можно бегать голым по центру города с [мужским половым органом], выкрашенным в фиолетовый цвет, и никто тебе слова не скажет. “Вот это и называется свобода и я вот, кстати говоря, тоже хочу жить в такой стране, где

можно бегать голым с фиолетовым [мужским половым органом], в отличие от тебя с твоей рабской психологией”».

Извиняюсь за скабрёзный пример, но очень уж наглядно. Каким образом тут осуществляется чувство собственного достоинства — решайте сами².

Свобода слова? Во многих странах судят даже не за отрицание т.н. холокоста (концепции, что в гитлеровском Рейхе существовал официальный план уничтожения всех евреев, и что их погибло около шести миллионов, причём с массовым использованием газовых камер и крематориев; при этом геноцид евреев вполне признается), а за сомнение (!) в существовании газовых камер и т.п. Суд за мыслепреступления по Оруэллу — уже реальность.

Точно так же можно расписать остальные перечисленные тезисы, но это займет много места. Ограничусь общим замечанием: при либерализме преимущество получают «профессиональные меньшинства», которые требуют привилегий для себя именно под предлогом «свободы».

И вообще:

«Права человека» == отрицание прав коллектива.

«Защита меньшинств» == отрицание прав большинства.

«Частная собственность на СМИ» == исключительное право капитала на формирование общественного мнения.

«Поддержка феминизма и гомосексуальных отношений» == ликвидация [традиционной] семьи (т.е. снижение рождаемости).

«Антирасизм, антинационализм» == отрицание предпочтительных прав коренного населения.

«Пропаганда экономической самостоятельности» == запрет на социальную взаимопомощь.

«Выборная форма правления (“демократия”）」 == фальсификация согласия народа с проводимым курсом власти и навязываемой идеологией.

Et cetera.

При либерализме дается свобода частной жизни, «privacy» — свобода делать что угодно в рамках закона. Однако, если индивид не развивается, то он неизбежно деградирует. Чтобы оставаться на месте, надо бежать вперед, как писал Л. Кэрролл. Настоящей политической свободы при либерализме нет и не предвидится: попробуйте действительно сунуться к политическим рычагам, как сразу вам дадут по рукам (хорошо еще, если не оторвут голову).

Из последнего интервью с А.Зиновьевым:

«Пора ввести такое понятие свободы, как личный уровень свободы, свобода людей внутри деловых коллективов и вовне. В свое время в США я объяснял, что советское общество было самое демократическое внизу, то есть в деловых коллективах, и не было демократическим наверху, то есть по отношению к власти. Западное общество, наоборот, — демократическое наверху по отношению к власти, но жестоко диктаторское внизу, в деловых коллективах.

И мой оппонент, американский ученый, согласился со мной. Он сказал, что прожил в Соединенных Штатах больше 70 лет и не знает ни одного случая, чтобы работники в деловых коллективах критиковали своего босса. И в тоже время он не знал ни одного, кто бы ни ругал президента. А в Советском Союзе попробуйте,

² Здесь также показательна мифологизация свободы на Благословенном Западе™ — на самом деле в таком виде поборник «свободы от» в таком виде добежит лишь до первого подицейского.

отругайте Генерального секретаря ЦК КПСС, но в деловых коллективах все критиковали и директора, и непосредственного начальника, и это было нормально. Советское общество было самое демократическое в основе и недемократическое сверху. С научной точки зрения существует определенная константа демократии, которая, так или иначе, распределяется в обществе, и у нас это было».

От себя добавлю, что критика непосредственного начальства, на которое всё же можно воздействовать (а в СССР можно было и по чиновничьей вертикали, и по партийной линии, а иногда — ещё и через профсоюз), куда эффективнее, чем обругивание президента, которому от этого ни жарко, ни холодно.

Показательно, что изначально идеи либерализма и демократии не только существенно отличались, но и находились в противоречии друг с другом. Для либералов основой общества являлся человек, который обладает собственностью. Подразумевалось, что только собственники формируют гражданское общество, участвуют в общественном договоре и дают правительству согласие на то, чтобы оно правило. Напротив, демократия означала процесс формирования власти на основе большинства всего народа.

Противоречие в XX веке постепенно снялось вследствие повышения уровня жизни и распространения демократии — подавляющее большинство населения в т.н. цивилизованных странах стало востребовано в качестве электората.

В России конфликт между социальными и либеральными ценностями изначально носит особо острый характер. Ф.М. Достоевский выразил свое мнение через героя в романе «Идиот»:

«Но я на русский либерализм нападаю, и опять-таки повторяю, что за то, собственно, и нападаю на него, что русский либерал не есть русский либерал, а есть нерусский либерал».

«...либерализм не есть нападение на существующие порядки вещей, а есть нападение на самую сущность наших вещей, на самые вещи, не на один только порядок, не на русские порядки, а на самую Россию. Мой либерал дошел до того, что отрицает самую Россию, то есть ненавидит и бьет свою мать. Каждый несчастный и неудачный русский факт возбуждает в нем смех и чуть не восторг. Он ненавидит народные обычаи, русскую историю, всё».

В России либеральные идеи в основном поддерживались интеллигенцией, которая изначально была антигосударственно настроена³. Историк М. Диунов пишет:

«Фактически оппозиционность досоветской интеллигенции есть прямое следствие её антинационального характера, вызванного тем, что русская интеллигенция возникла как самозванное сословие, призванное к жизни государством, но плохо вписанное в социальную среду, этим же государством сформированную».

Интеллигенция — это типичное третье сословие и его поведение типично для третьего сословия в эпоху абсолютизма. Т.е. абсолютная антигосударственность и стремление прорваться к власти, уверенность, что именно третье сословие и владеет тайнами того, как правильно управлять государством. В России третье сословие оформилось не на базе мелкой и средней буржуазии, ибо буржуазия как раз

³ Моя статья на тему «что есть интеллигенция», в которой подробно расписана сущность этого явления: <http://warrax.net/89/itnel.html>

была удачно инкорпорирована в социальную структуру Российской империи благодаря системе гильдий и сословию купцов... государство решило вырастить образованный слой из среды горожан и священников, но при этом сохранить привилегии дворянства и не инкорпорировать разночинцев в благородное сословие. Эта промежуточность статуса с самого начала оказалась для разночинной интеллигенции роковой. Призванная служить государству, интеллигенция не получала от государства признания и быстро затаила на государство зло. В результате к моменту начала либеральных реформ Александра II уже оформилась ситуация, когда интеллигенция традиционно занимала оппозиционное положение к государству и властям».

Именно интеллигенты — не путать с интеллектуалами! — породили диссидентов в Советском Союзе, а сейчас, в РФ, занимаются «правозащитой» против русского народа.

Думаю, не имеет смысла расписывать либеральные реформы 90-х — все и так прекрасно в курсе. Напомню лишь, что на 1 января 1992 г. около 100 млн. граждан России, т.е. практически едва ли не всё взрослое население страны, хранили в государственных сберегательных кассах на 140 млн. счетов суммарно 400 млрд. руб. Либеральное правительство втихую, без официального уведомления и получения согласия кредиторов, осуществили акционирование государственного Сбербанка, т.е. преобразовали его в коммерческое учреждение. А затем объявили либерализацию цен — и сбережения населения превратились практически в ничто.

Также не стоит забывать про приватизацию и её последствия.

Джеффри Сакс, американский экономист, один из разработчиков политики «шоковой терапии» в Боливии, Польше и России, с осени 1991 года по январь 1994-го был руководителем группы экономических советников президента России Б. Ельцина. И вот что сказал даже этот монетарист:

«Главное, что подвело нас, это колоссальный разрыв между риторикой реформаторов и их реальными действиями... И, как мне кажется, российское руководство превзошло самые фантастические представления марксистов о капитализме: они сочли, что дело государства — служить узкому кругу капиталистов, перекачивая в их карманы как можно больше денег и поскорее. Это не шоковая терапия. Это злостная, предумышленная, хорошо продуманная акция, имеющая своей целью широкомасштабное перераспределение богатств в интересах узкого круга людей».

Приватизация была не экономическим актом, а политическим — целью было не передача предприятий в частные руки за адекватную цену, и даже не просто раздача баснословных богатств узкой клике. Целью было уничтожение социалистической системы любой ценой.

Для понимания последствий либерализма важно понимать его суть. Либерализм заявляет священность Прав Индивидуума, только индивид может решать, что ему выгодно, что полезно и т.д. — больше никто не должен это делать. По крайней мере, пока тот не нарушит права других Свободных Индивидуумов.

Такой подход элементарно нежизнеспособен на практике.

Дело даже не в том, что многие не очень-то привыкли обдумывать свои поступки (скажем, либералы часто выступают за легализацию наркотиков — мол, пусть человек сам решает, принимать ему наркотики или же нет), и странно надеяться на их осознанность решений, ответственность и проч.

Просто такая система, как она пропагандируется, устойчива не более, чем карточный домик.

Постулат либерализма: индивид всегда должен быть «последней инстанцией», никто не должен каким-либо образом навязывать ему решения. Нет никаких «объективных» подходов, все субъективно — «что хочу, то и ворочу, пока не наношу напрямую вред другому индивиду». Важно, что косвенный вред не учитывается: все отношения есть продукт договора свободных индивидов, и если кто потерял на сделке — то сам виноват.

Другой постулат: поскольку невозможно оценить вред от насилия объективно, а свобода фетишизируется, то заявляется: любое насилие над человеком есть безусловное зло. И наоборот — свобода принимать решения есть безусловное благо.

А теперь давайте вспомним классическую проблему узника, которая в той или иной форме регулярно проявляется в жизни.

Напоминаю суть: двое арестованных становятся перед выбором. Если оба не оговорят друг друга, то каждый получит некий срок — скажем, три года. А если один заложит другого, то получит всего год, зато другой — десятку.

Таким образом, выгоднее обоим молчать, но — только обоим одновременно. А вот в частном порядке можно и заложить подельника — и пусть сидит червонец, зато сам через год выйдешь. При этом понятно, что правила поведения «сразу всех заложить» не работают: тогда оба получают по десять лет.

Если рассматривать в общем виде, не сводя к уголовщине, — вполне себе жизненная ситуация.

Либеральная этика во всей красе: если думать лишь о себе, то оба получают максимум. А вот если следовать тоталитарным принципам — будет выгодно обоим.

Продолжим пример с арестованными. Сидят они, думают, а в камере появляется мрачный такой пахан и ненавязчиво так говорит «за жизнь» на тему «Не люблю тех, кто сотрудничает с полицией. Вот так не люблю, так не люблю, что как узнаю — сразу топлю в параше. Вот такой я непосредственный».

И под воздействием такой тоталитарной угрозы насилия выигрывают оба арестованных, что характерно.

Важно: выбирающих решение может быть много. Девяносто девять заключенных молчат, один всех заложил — всё. И с ним ничего нельзя сделать предварительно, даже если он заявляет о своем намерении: это будет насилие!

Но уголовники — это так, для наглядности. А если на страну напали оккупанты?

С одной стороны — всем надо идти защищать Родину. Но, с точки зрения либерализма, принуждать никого нельзя, если не подписал контракт, прямо это обязывающий. И, понятно, риск большой...

Прочитую на эту тему LJ scholar_vit:

«Дело в элементарном выживании. Чтобы понять это, рассмотрим следующую ситуацию. Мне, правда, кажется, любезный читатель, что тебе уже стало скучновато. Ладно, расскажу тебе сказку.

Племя диких мизесов собралось у костра. Все знали, о чем разговор: у их пещеры обосновался лев, таскавший зазевавшихся мизесов. Как с ним бороться, племя знало: мужчины племени окружали льва и стучали в барабаны. Рассердившийся лев прыгал и напарывался на копье, выставленное загонщиками. Дело было опасное: часто лев успевал убить охотника до того, как попадал на копье. Но сделать это было надо, и притом всем вместе: в бою со львом один на один у мизеса шансов не было, а если льва не убить, то он постепенно съест всех. На львов охотились не впервые, и каждый раз перед охотой проводился ритуал Добровольного Согласия. Каждый

взрослый мужчина по очереди выходил к костру и говорил: "Если все пойдут, то и я пойду. Моя клятва вступает в силу, когда все её произнесут". И когда последний мужчина произносил клятву, все вставали и шли на охоту. Это был очень важный ритуал: мизесы ненавидели насилие, и никогда не использовали его друг против друга. Поэтому на охоту можно было пойти только добровольно.

Но сегодня отлаженная церемония дала сбой. Фон Хайек, подойдя к костру, сказал:

— У меня плохой запах. Все в племени это знают, — женщины племени согласно закивали. — Льву он тоже не понравится. Так что меня лев не съест. А вот если я буду у него над ухом в барабаны бить, может и задрать. Я не иду на охоту.

Что было делать племени? Фон Хайек мог быть прав, а мог быть и нет: никто не знал, как именно лев относится к запахам. Но это и неважно. Важно то, что теперь все мужчины племени были освобождены от клятвы.

Кое-кто предложил, чтобы на охоту пошли только те, кто хочет избавиться от льва. Но это тоже не имело особого успеха: все мужчины немедленно обнаружили у себя плохой запах.

Впрочем, даже если бы добровольцы нашлись, ситуация не улучшилась бы. Этого льва они бы убили, но стало бы ясно, что альтруистическое поведение не способствует выживанию его носителя. Тут даже не важно, задается альтруизм наследственностью или воспитанием, геном или мемом: в племени диких мизесов у альтруиста больше шансов погибнуть, а потому через пару поколений добровольцев бы точно не нашлось.

Так погибло гордое племя диких мизесов.

А как эта проблема решалась не в сказке, а в жизни? Как выходили из положения люди, а не мизесы? Известно как: сильно хитроумный получал затрещину, после чего шел охотиться на льва. Собственно, с этой затрещины и началась история человека как общественного животного. В этой истории было много грязи, много крови, много жестокости и глупости. Но это наше наследство. Либертарианцы хотят отказаться от наследства. Для них история есть ошибка. Это их право, конечно — но тогда непонятно, почему они считают возможным жить в цивилизации, на этой ошибке основанной.

...Логика — это мясорубка. Она перемалывает заложенные в нее аксиомы. И если заложить гнилье, то вкусной колбасы на выходе не получишь. А основная аксиома либертарианцев: человек есть рациональное создание, принципиально непостижимое для других людей, знающее, что для него хорошо, соблюдающее свое слово и уважающее частную собственность, — не соответствует действительности».

Даже на бытовом уровне неприменимость принципов либерализма очевидна, стоит хоть чуть задуматься.

Скажем, в некоей квартире жилец разводит тараканов, клопов, блох и так далее. Согласно либерализму, что-либо предпринять можно лишь тогда, когда набеги насекомых на соседние квартиры уже начнутся. И сравните КПД действий: когда легче провести дезинсекцию, как только обнаружится нечистоплотность соседа или когда килограммы шестиногой живности перестанут помещаться в исходной квартире?

Я в данном случае — за тоталитаризм санинспектора, и плевать мне на «неотъемлемые права личности» завшивленного соседа. Ратующие за его свободу самому принимать решения могут поселить его к себе в квартиру.

Для либерализма имманентно присуще двуличие.

Либералы всегда выступают за свободу — но не за любую свободу, а лишь ту, которая не мешает либерализму. В противном же случае они становятся крайними тоталитаристами с ходу — в тюрьму всех противников свободы!

А, главное, заявляемое главенство свободы в их системе — фикция.

У либералов индивид никогда не рассматривается сам по себе, как отдельная личность. К этому всегда прилагается частная собственность — даже если её фактически нет, она просто приравнивается к пренебрежимо малой величине, и «теоретически» она все равно есть.

Личность для либерала — это не мыслящий и чувствующий индивид, а лишь субъект, имеющий право владеть чем-либо и реализующий это право.

Важно понимать, что частная собственность — это вовсе не категория отношения между индивидом и неким объектом. Если нет других людей — то какое значение, принадлежит ли что-либо юридически субъекту или нет?

Частная собственность — это именно что категория отношений между людьми! Если нечто моё — то я не просто могу им воспользоваться, я разрешаю или не разрешаю пользоваться этим другим. Самому объекту невозможно что-либо запретить/разрешить — это лишь инструмент.

Частная собственность всегда есть ограничение чужой свободы!

Важно: речь идет не о личной собственности, а именно о частной — причём на то, что не требуется [в значительном размере, по крайней мере] иметь в личной. Те же пресловутые средства производства, к примеру.

Нельзя забывать, что возможности реализации свободы зависят от ресурсов, и многие корпорации уже имеют ресурсов больше, чем некоторые страны.

«Мы, либералы и прогрессисты, знаем, что бедняки равны с нами во всех отношениях, если не считать того, что они нам не ровня». © Триллинг Лайонел

Либерализм последовательно противостоит национализму: либерализму нужен весь мир как торговый рынок и источник ресурсов, а население — лишь в роли потребителей, ну и для маскировки — как электорат.

Либерализм последовательно противостоит социализму: либерализм против патернализма и за социал-дарвинизм.

Сегодня, когда при помощи либеральной революции начала 90-х годов власть в России захватили откровенные антинациональные силы, под либерализмом следует понимать систему взглядов, защищающую бандитов, мошенников, предателей, извращенцев от негативного отношения населения. Либерализм защищает свободу олигархов и чиновников грабить и обманывать, и при этом игнорирует права человека труда защищать свои интересы.

Либерализм — идеология, наиболее вредоносная для России.

Есть два сорта граждан, называющих себя либералами.

Первые — это космополиты, поборники толерантности и мультикультурализма. Они рады всем иностранцам без разбору, благословляют гастарбайтеров и чуть ли не считают не-белый цвет кожи универсальной индульгенцией.

Вторые же ровно наоборот: заявляют, что либерализм — он не для всех, а только для белых, для европейцев, а прочие пусть прозябают во тьме и нищете. И даже среди белых некоторые равнее, чем другие.

Обе группы объединяет ярко выраженная русофобия. Только первые называют русских «фашистами», а вторые «азиатчиной». Которые гаже? Как говорится, «оба

хуже». Для них само существование большой, сильной и самостоятельной России — недопустимое безобразие.

Примечание: сейчас пытаются продвинуть либертарианцев вместо либералов. Мол, либералы себя скомпрометировали, а вот есть такие правильные либертарианцы, они за свободу по-правильному!

Суть — ровно та же самая, как её не маскируй: как можно больше вседозволенности частному капиталу!

Как верно заметил А. Панарин, такие понятия классического либерализма, как гражданская самодеятельность и ответственность, гражданская самоорганизация, по понятным причинам считаются небезопасными применительно к народам, которых хотят лишиться суверенитета. Поэтому акцент делается на меновой теории. Нацию хотят превратить в неорганизованный конгломерат безответственных менял, которые выносятся на рынок, организованный победителями, всё, запрашиваемое внешними заказчиками.

«Современную либеральную идеологию можно понимать как процедуру разложения всех обществ до уровня несвязанного одноклеточного состояния. Эту одноклеточность представляет либеральный индивид, порвавший все социальные связи и обязательства и выступающий в качестве носителя единственного интереса — своего частнособственнического».

Ну и напоследок наглядное: «...апартеид — это правда, а какие-то всеобщие права человека — ложь. ... Некогда и мы, и ЦРУ, и США использовали эту идею как таран для уничтожения коммунистического режима и развала СССР. Эта идея отслужила своё, и хватит врать про права человека и про правозащитников. А то, как бы не срубить сук, на котором мы все сидим». — Валерия Новодворская, «Не отдадим наше право налево!», газета «Новый взгляд» №46 от 28 августа 1993г.

КОНСЕРВАТИЗМ

Консерватизм — это идеологическая приверженность традиционным ценностям и порядкам, социальным или религиозным доктринам. В политике — направление, отстаивающее ценность государственного и общественного порядка, неприятия «радикальных» реформ и экстремизма. Во внешней политике ставка на укрепление безопасности, применение военной силы, поддержку традиционных союзников, во внешнеэкономических отношениях — протекционизм.

В консерватизме главной ценностью принимается сохранение традиций общества, его институтов, верований и даже «предрассудков», хотя при этом не отвергается развитие общества, если оно является постепенным, эволюционным. Одна из главных черт консерватизма — неприятие революционных изменений.

В качестве идеологии консерватизм сформировался как реакция на Французскую революцию и её эксцессы. Противостоит либерализму, требующему экономических свобод и социализму, требующему социального равенства.

Понятно, что по своей сути тормозит как развитие социума, так и научно-технический прогресс. «То, что было хорошо для наших предков, хорошо для нас».

Однако в современности консерватизм не особо актуален, зато получил развитие так называемый неоконсерватизм — идеология и политическое движение, стремящееся к распространению в мире традиционных ценностей западной цивилизации.

Отличительной чертой неоконсерватизма является призыв к агрессивному и бескомпромиссному внедрению либерализма и демократии в странах с авторитарными режимами. Это течение, в частности, оправдывает связанные с этим нарушения принципа невмешательства в суверенные вопросы других государств. Американские неоконсерваторы ради своих целей активно поддерживают применение военной силы против враждебных США стран.

В современной литературе и журналистике за приверженцами неоконсерватизма прочно закрепился термин «неокон».

Основные положения современной неоконсервативной программы были изложены В. Кристолом и Р. Каганом в 1996 году. Суть их была выражена в следующем: США призваны осуществлять «благотворительную глобальную гегемонию» (англ. *benevolent global hegemony*) во всем мире на основе своего международного влияния и авторитета, возникшего в результате международной и оборонной политики прошлых лет.

Авторы статьи предлагали следующие «три императива»:

1. Мощное увеличение военного бюджета.
2. Пропаганду патриотизма и милитаристских ценностей среди гражданского населения, «единение народа и армии», рекрутирование в её ряды как можно больше добровольцев.
3. «Моральная чистота» (англ. *moral clarity*) действий — не дожидаясь появления угроз, активно внедрять во всём мире американские политические принципы — демократию, рыночную экономику и «уважение к свободе».

Характерно, что многие неокконы ранее были троцкистами и выступали против сталинского Советского Союза. Это и не удивительно: если Троцкий призывал к перманентной революции и насаждению коммунизма, то неокконы также призывают к перманентному и насильственному насаждению американской демократии. Суть методов одна и та же, причём у неокконов это получается удачнее.

Очевидно, что для русских и России неокконы представляют собой прямую угрозу.

Нельзя забывать и про так называемый «русский национальный консерватизм», который сейчас пытается занять нишу умеренного национализма — мол, лучше мы, чем те националисты, которые социалисты.

По сути этот русский консерватизм укладывается в известную формулу «Православие, самодержавие, народность», только с мелкой коррекцией на современность — понятно, что призывать восстановить монархию как-то несовременно (но некоторые об этом интеллигентски так вздыхают, мечтательно).

Сформировалось это течение славянофилами-интеллигентами со всеми понятными последствиями. Желаящие могут сами поинтересоваться историей этого движения в конце XIX — начале XX веков, практический же интерес представляет современное положение дел.

Консерваторы заявляют как ценность патриотизм и «мягкий» национализм — но при этом в русофильско-кондово-лапотном варианте. Разумеется, все звучит обтекаемо-интеллигентно, но Россия противопоставляется Западу не политически, идеологически и т.д., а именно что «духовно». Такой подход на практике означает отказ от заимствования даже полезного, что можно было бы и перенять с Запада как

отдельный элемент. Одно дело — собственный путь развития, и другое дело — самобытность. Чтобы не писать много текста, поясню на примере — помните бояр и Петра Великого? Казалось бы, заставляя брить бороды — дикость, но надо было ломать систему «что было хорошо для наших предков, то хорошо и для нас» комплексно. Перегибы тогда были, и сейчас тоже явно не стоит слепо копировать Запад (как по сути предлагают либералы), но надо заимствовать полезные элементы из всего — и из прошлого, и из чуждых систем. Но именно как элементы — и строить из них свою, русскую систему. Развивающуюся, а не консервативно устремленную в прошлое.

Собственно говоря, именно это — самая большая претензия к консерватизму. Уроки прошлого надо изучать и учитывать, но невозможно развиваться, ориентируясь на прошлое. Консерватизм неизбежно приводит к застою, и приходится применять чрезвычайные меры, чтобы сохранить нацию и государство. Некогда этим пришлось заниматься Ивану Грозному, затем — Петру Великому. Александр III при всем своем положительном отношении к русскому не рискнул отказаться от консерватизма, и царская династия выродилась до Николая Кровавого, которому было не очень-то интересно, что там происходит с Россией. Затем большевики, наворотив много чего, скажем так, своеобразного (впрочем, с учетом всех условий того времени — я как-то не вижу, кто и как тогда мог бы навести порядок лучше), пошли на прорыв во времена руководства Сталина. А вот после его смерти власть оказалась опять у консерваторов, только от коммунизма. Пустая идеологическая официозность — это не способ руководить Империей.

Так называемый «застой» закономерно вылился в желание народа избавиться от консерватизма, развиваться далее — и в ловушку «перестройки» народ тоже попал благодаря консерватизму: люди не могли представить, что правительство может предать и народ, и страну. Консерваторы-от-коммунизма быстренько перековались в неоконсерваторы-от-либерализма.

Современный русский консерватизм имманентно включает в себя православие — оно назначается на роль «духовного фундамента» социума, причём априорно. В редких случаях, когда консерватор не является православным сам, он все равно не имеет ничего против руководящей роли православия (знаю один такой случай).

Весьма странно заявлять составляющей национальной идеи позицию, которую не разделяет значительная часть нации, не так ли?

И ещё одна общая черта: все русские консерваторы (исключений не припоминаю) в той или иной степени негативно относятся к временам Советского Союза. Тогда, знаете ли, с «духовностью» были проблемы, а то, что шло развитие от сохи до атомной бомбы — это так, мелочи, консерваторов мало интересующие.

Короче говоря, так называемый русский национальный консерватизм — это явно интеллигентское течение (и, следовательно, вредоносное), а его роль — пытаться занять нишу «умеренного национализма». Любой консерватизм прямо противоречит развитию, нельзя этого забывать.

ДЕМОКРАТИЯ

Обсуждая либерализм и неоконсерватизм, нельзя не затронуть демократию (это тоже идеология, но несколько более «общая») — она навязчиво продвигается как единственно возможное внутривластное устройство, причём именно в виде

либеральной демократии, с её игрой на выборах (в лучшем случае, если нет прямых подсчетов — помните, были результаты более 100% на отдельных участках?).

Дело в том, что под брендом демократии продвигается вовсе не демократия.

Демократия — это, с теоретической точки зрения, такая форма правления государством, которая осуществляется через прямое народовластие (прямая демократия) либо через представителей, избираемых народом или какой-то частью народа (представительная демократия).

Однако, если хоть немного подумать, то демократия в том виде, в котором она есть сейчас, — это всего лишь симулякр.

Государством всегда управляют те люди, которые реально умеют это делать и организация власти всегда, при любом строе и в любой стране одинакова с этой точки зрения. Меняется лишь внешняя форма, которая отвечает текущим целям и нуждам правящей элиты. Мнение населения в любом современном государстве никакой роли не играет. Точнее: это мнение формирует сама элита с помощью СМИ, и оно именно такое, какое требуется.

Демократии — именно как «власти народа» — не существует. Она была возможна в древнегреческих городах-полисах, когда народа было не так много и теоретически мог выступить действительно каждый, а методы обработки толпы ещё не были достаточно развиты. Да и то все это относилось к свободным горожанам-мужчинам, и только. Право голоса отсутствовало не только у рабов, но и у женщин, к примеру. И в Новгороде в Вече участвовали только свободные главы городских семей, а не все горожане подряд, и уж тем более не участвовали крестьяне подконтрольных Новгороду деревень. Американская демократия допускала на определенном этапе рабство, а затем до шестидесятых годов двадцатого века сегрегацию негров.

Демократия сейчас — это механизм снятия персональной ответственности и облегчения управления необразованной массой населения. Демократия превозносится тогда, когда общество стабильно идет к цели, которую определила элита, и для того, чтобы общество от этого курса не отклонялось. А какая партия победит на выборах — не имеет никакого значения.

«Современное понятие демократии предполагает также не просто власть большинства, а власть большинства при учёте и уважении прав и интересов различных меньшинств: политических, национальных, этнических, социальных, культурных, а также прав, свобод и интересов каждой отдельной личности» — стандартный «рекламный» концепт.

Но давайте подумаем. Если большинство будет издавать законы «под себя», то какие именно интересы различных меньшинств не будут соблюдаться?

Если их интересует то, что большинству безразлично — тогда ведь законы мешать не будут, не так ли? Законы «против филателистов» или «против лыжников» специально принимать вряд ли будут. Получается, что интересы меньшинств, представляющие интерес для законодательства, — это именно те интересы, которые вызывают отторжение у большинства. Скажем, требования гомосексуалистов на официальный брак, усыновление детей и т.д.

Итак, получается, что на деле демократия (в современном виде, Афины не берём) — это такое социальное устройство, при котором *декларируется*, что большинство имеет власть, но при этом законы издаются «под меньшинства».

Демократия приводит в современных условиях не к жизни согласно воле большинства, а к тому, что любая перверсия в мозгах населения получает наименование «демократической свободы» и начинает не просто отстаиваться, но и получать преимущество перед большинством *de facto*. Наглядные примеры —

антирасизм в Штатах, сексуальные меньшинства всех видов и так далее. Всегда можно объявить себя угнетенной стороной, представителем какого-либо меньшинства и на этом основании требовать к себе льготного, исключительного отношения. Это и называется «достижениями демократии».

В современном мире реально демократических государств нет, хотя каждое мало-мальски цивилизованное государственное образование стремится обозвать себя именно «демократией». Надо помнить, что называть демократией что-либо, отличное от действительной власти народа — значит сознательно или неосознанно заниматься подлогом, обманом и манипуляцией общественным мнением.

В современности совершена подмена сути понятия «демократия»: под этим «брендом» везде подсовывается охлократия — «власть толпы». Каковая толпа — так называемый электорат — легко обрабатывается средствами массовой информации и т.п.

Кто будет избран? Тот, за кого проголосовало большинство. Причём избирательное право всеобщее (демократия, кстати говоря, родилась в рабовладельческом обществе, и рабы, знаете ли, не голосовали). Ни один разумный человек не рискнет утверждать, что все, принимающие участие в голосовании, разбираются в политике, экономике и т.д. Но, как ни странно, не вызывает недоумения то, что согласно их голосам решается судьба как политики, так и экономики через избираемых ими депутатов. Как может человек понять, разбирается ли кто-то другой в определенной области, если сам в ней ничего не смыслит?

«Демократия предполагает, что заурядные люди обладают совершенно незаурядными способностями» — У. Форстер

Таким образом, кандидату на выборах (не учитываем возможность фальсификации таковых) надо понравиться большинству — говоря проще, толпе. Достаточно легко понять, чего жаждет толпа, или, что одно и то же, средний человек: безбедного существования, гарантий спокойствия, отсутствия необходимости постоянно повышать свой уровень (средний человек всегда либо считает себя образцом для подражания, либо уверен, что нечего «быть слишком умным») и, желательно, не думать вообще ни по какому поводу.

Итак, чтобы быть избранным, надо потакать народу во всем и оказывать ему знаки уважения; естественно, внешние. Таким образом, всегда выберут не самого знающего в управлении, политике, экономике или другой нужной области, а самого красноречивого и обаятельного. Более того, немаловажно и количество денег, затрачиваемых на избирательную компанию. Как поступил бы разумный человек, если бы его попросили выбрать из нескольких кандидатов? Он попросил бы их биографии, планы, которые они собираются после избрания осуществить в экономике, со всеми выкладками и обоснованиями, и, после изучения этих и других материалов, сделал бы свой выбор. Как поступает обычный избиратель? Делает то же, что и всегда — смотрит телевизор и читает газеты. И кто там будет больше обещать и чаще фигурировать, за того он и проголосует.

«Великий человек толпы. Легко дать рецепт того, что толпа зовет великим человеком. При всяких условиях нужно доставлять ей то, что ей весьма приятно, или сначала вбить ей в голову, что-то или иное было бы приятно, и затем дать ей это. Но ни в коем случае не сразу; наоборот, следует завоевывать это с величайшим напряжением, или делать вид, что завоёвываешь. Толпа должна иметь впечатление, что перед ней могучая и даже непобедимая сила воли; или, по крайней мере, должно казаться, что такая сила существует. Сильной волей восхищается всякий, потому что

ни у кого её нет, и всякий говорит себе, что, если бы он обладал ею, для нее и его эгоизма не было бы границ. И если обнаруживается, что такая сильная воля осуществляет что-либо весьма приятное толпе, вместо того, чтобы прислушиваться к желаниям своей алчности, то этим ещё более восхищаются и с этим поздравляют себя. В остальном такой человек должен иметь все качества толпы: тогда она тем менее будет стыдиться перед ним, и он будет тем более популярен. Итак, пусть он будет насильником, завистником, эксплуататором, интриганом, льстецом, пролазой, спесивцем — смотря по обстоятельствам». — Ф.Ницше, «Человеческое, слишком человеческое»

Вот к этому и сводится вся демократия — депутатам надо добиться избрания, и для этого лучше всего, чтобы электорат был как можно менее умным и как можно более внушаемым. Тогда на него легко воздействовать лозунгами типа «Голосуйте сердцем!», а мозгами пользоваться — это лишнее.

Важно: демократия не является самоценностью. Более того, призывы к ней — всегда лицемерны. Она может применяться при некоторых условиях (все тихомирно, и не к спеху) в небольших коллективах, и не более того. Так называемое общественное мнение берется отнюдь не из мнения электората — оно всегда формируется лидерами. И хорошо, если только убеждением, а не обманом и т.п. Много вы знаете выбранных депутатов, делегатов, президентов и т.п., которые выполнили свои предвыборные обещания?

Демократия — это просто такие правила игры.

«Демократия — это когда власти уже не назначаются горсткой развращенных, а выбираются невежественным большинством». — Д. Б. Шоу

Небезынтересен также факт, что демократия даже теоретически не отвечает тому, чтобы являться «гласом народа». Слышали о «парадоксе Кондорсе»?

Пусть у нас имеются три человека, голосующих по трем вопросам. Первый из них голосует да-да-нет, второй — да-нет-да, третий — нет-да-да.

	Вопрос 1	Вопрос 2	Вопрос 3
Ответ 1-го человека	да	да	нет
Ответ 2-го человека	да	нет	да
Ответ 3-го человека	нет	да	да
Итог (что перевесило)	да	да	да

Суммарный итог голосования подсчитывается как соотношение сумм голосов «да» и «нет» по каждому из вопросов. В рассмотренном случае суммарный итог голосования будет «да-да-да». Этот итог не отражает мнения ни одного из голосовавших и, естественно, не удовлетворяет никого. Но — демократично!

Знаете, в каком году это было подмечено? В 1785. В одна тысяча семьсот восемьдесят пятом, ага. И что, кто-либо озаботился сменой систем голосования, которые — математически доказано! — не адекватны?

Лауреат Нобелевской премии Кеннет Эрроу уже в XX-м веке проанализировал проблему подробнее, и доказал, что не существует рациональных правил общественного выбора, учитывающих мнение всех членов общества — т.н. теорема Эрроу. Он выделил пять условий, ныне общепризнанных как существенные для демократии, при которой социальные решения принимаются путем выявления

предпочтений отдельных личностей, иными словами — по результатам голосования. Как выяснил Эрроу, всем перечисленным условиям в совокупности отвечает только диктаторский, но не демократический выбор. Иными словами, нужно выбрать какого-нибудь произвольного члена общества и осуществлять общественный выбор в соответствии с предпочтениями этого «эталона». Других рациональных с точки зрения математической науки правил не существует.

Так что демократическое голосование не является адекватным даже с сугубо математической точки зрения, без учета возможных подтасовок и «голосования сердцем».

Еще одно интересное наблюдение, без всякой математики, от А.С. Панарина:

«...вселенная частного предпринимательства — это атомарная (номиналистическая) вселенная. При других допущениях, касающихся неизбежной групповой и ценностной причастности и связанных с нею предпочтений, основные концепты рыночной теории — конкуренция, эквивалентный обмен, равновесная внепротекционистская среда — становятся неприменимыми. Это же касается и формальной — представительной демократии. Демократические выборы лишь тогда являются процедурой открытия того, что невозможно было бы узнать заранее, когда граждане ведут себя не в качестве неизменно лояльных членов своих социальных групп, а в качестве свободных атомов, меняющих свои политические предпочтения в зависимости от выгоды и конъюнктуры. В противном случае потенциальное распределение голосов было бы известно заранее — в соответствии с групповой (классовой) принадлежностью избирателей.

Следовательно, рыночное демократическое общество намеренно игнорирует сверхатомарные культурные и социальные реальности — в противном случае сами его основания могут быть поставлены под вопрос. Поэтому абстрагирование от коллективных смыслов и отрицание устойчивой групповой идентичности являются принудительными для общества, объявившего в качестве своего кредо "честную конкуренцию" и демократию. То, что в реальности сталкиваются на рынке и взаимодействуют в политике не изолированные социальные атомы, а группы, позиции которых заведомо неравны, современной либеральной теории запрещено замечать».

И в самом деле, в России большинство — русские, трудящиеся, гетеросексуалы и т.д. По большинству социумно значимых вопросов, таким образом, и голосования-то проводить не надо, и так всё ясно. Но голосования проводятся, т.е. сама идея основана на том, чтобы убедить электорат проголосовать против собственных интересов. Скажем, рабочего — за интересы олигархов.

«Но это означает, что ни в коем случае нельзя путать электоральное большинство с народом как коллективным субъектом истории. Если народ — субъект, то у него есть его коллективная воля, которая может быть известна заранее и которая не сводима к воле составляющих индивидов, живущих под знаком своих мелких частных интересов. Между тем вся система либеральной демократии работает с отдельными избирателями, противопоставляет их друг другу, манипулирует ими, "тасует" их, как карточную колоду. Само выражение "борьба за голоса избирателей" потеряло бы всякий смысл в случае предположения (защищаемого марксизмом), что люди ведут себя как лояльные члены тех групп, с которыми их связывает общность социального положения, происхождения и судьбы. В таком случае результаты выборов всегда давали бы заранее просчитываемый результат, соответствующий удельному весу соответствующих

классов в обществе. Если рабочий класс составляет, к примеру, около 70% населения страны, то и партия (или партии) рабочего класса не сможет не получить на выборах примерно того же процента голосов. В такой ситуации партия буржуазного меньшинства была бы заранее обречена: ведь она могла бы рассчитывать лишь на голоса тех, кто реально входит в круг буржуазных собственников. Иными словами, в такой системе народное большинство всегда будет находиться по ту сторону буржуазного меньшинства. Поэтому для действия буржуазной политической демократии как стохастической системы, в которой реальность не наследуется как исторический факт, а конструируется посредством политических избирательных технологий, необходимо дезавуировать само понятие народа, или народного большинства, обозначив его нейтрально — как электорат, или электоральное большинство».

Не надо ловиться на шаблоны, которые усиленно навязываются. Думать надо самостоятельно, не шарахаясь от «страшных слов», оперировать фактами, а не мифами. Как пример, С.Г. Кара Мурза, «Потерянный разум»:

«Эта деформация мышления изживается очень медленно, это видно и на удивительной судьбе живучего слова “тоталитаризм”. 29 августа 2001 г. я участвовал в “круглом столе”, собранном в “Литературной газете” и посвященном интригующей теме: куда девается природная рента (то есть доход от земли и её недр), в нынешней РФ? Были видные специалисты и ведущие экономисты, включая академиков Д.С. Львова и В.В. Ивантера. Вел заседание А.С. Ципко. Спора по первому вопросу не было — рента, по закону принадлежащая государству, отдается, вопреки закону, “крупному капиталу”. В общем, все признали и тот факт, что эта рента изымается “олигархами” из хозяйства, оно хиреет и никак не позволит сносно жить большинству народа.

Все при этом также были согласны в том, что при советском строе рента обращалась в капиталовложения — как в хозяйство, так и в науку. Один экономист в качестве шутки сказал, что и сейчас можно было бы воссоздать Госплан для изъятия и использования природной ренты. Но, как добавил он, для этого необходим тоталитаризм. И почти все засмеялись — нет, они не хотят тоталитаризма, они хотят демократии. И продолжили — как лучше наладить взаимодействие правительства с олигархами, по мелочам. У меня мелькнула мысль, что за одним столом сидят люди и людоеды — и обсуждают кухонную утварь. Так велика была магия слова тоталитаризм, что даже почтенные академики не решились сказать: господа, что за чушь вы говорите! Все эти идеологические бирюльки имеют ничтожное значение по сравнению с тем, что страна в этой системе экономики явно не может выжить — вот о чем должны думать экономисты».

Нельзя забывать также и о том, что демократия представляет собой сугубо гомеостатическую социальную систему, для которой характерно искусственное торможение темпов развития (особенно при отсутствии внешней опасности). Демократия выражает интересы так называемого «среднего класса» — самого консервативного слоя населения, которому, с одной стороны, достаточно хорошо живется, а с другой — есть что терять. При этом не забываем, что на современном Западе имеет место культ потребления. Вследствие всего этого отсутствует мотивация что-либо менять.

И опять А. Панарин, о т.н. среднем классе: «Либерально-номиналистическая версия справедлива лишь при допущении, что на социальный статус индивида и его

будущее групповая принадлежность не имеет никакого влияния и всё определяется исключительно личными достоинствами и усилиями. Современная либеральная теория среднего класса целиком основывается на последней презумпции. Средний класс в этом контексте — не особая группа наряду с другими, а собрание отличившихся индивидуалистов, которые своим успехом обязаны исключительно себе и воздерживаются от попыток классовой и групповой идентификации.

Сегодня американские миссионеры пытаются насаждать это мировосприятие в бывших социалистических странах. При этом преследуется двоякая цель.

Во-первых, помочь стабилизации посткоммунистических режимов, которые в большинстве случаев являются проамериканскими. Населению, замордованному "реформами", предлагают не верить собственным глазам — игнорировать факт неслыханной социальной поляризации, деления общества на связанные групповой порукой коррумпированные "верхи" и загоняемые в гетто "низы", и вместо удручающей действительности лелеять идеологически заданный образ "свободного среднего класса".

Во-вторых, постепенно демонтировать такое "архаическое" понятие, как народ — коллективный субъект истории. Пока он существует, сохраняя способность проявить свою волю, победу американизма в мире невозможно считать "полной и окончательной".

Также нельзя забывать, что ещё ни один кризис ни одним государством не преодолевался при помощи демократических методов — как в политике, так и в экономике. Всегда положение спасали не «невидимая рука рынка» или «всенародное обсуждение», а вполне себе тоталитарные методы. Будь то индустриализация в СССР или преодоление Великой Депрессии в Америке.

Примечание. Не стоит думать, что я выступаю за отмену демократии как таковой.

В Сети можно встретить высказывания недалеких людей, которые рассуждают приблизительно таким образом: «Дуракам нужно запретить голосовать, тогда умные будут избирать правильно, и наступит рай на Земле». При этом себя они относят почему-то именно к умным, хотя критики такого рода не учитывают психологически вполне корректную естественность стремления народа к «арифметическому равенству» как к проявлению всеобщей справедливости. Народ сам добивался права «избирать и быть избранным», и некогда с оружием в руках отнимал это право у существующей власти. И все это происходило именно в общих рамках борьбы за справедливость.

Психологическая значимость стремления к справедливости очень высока. Это стремление является одним из самых активных сложных мотивов, для достижения которого субъект способен пойти на очень многие лишения. Вот что, например, говорит Платон («Государство») о стремлении к справедливости: «Когда человек сознает, что он поступает несправедливо, то, чем он благороднее, тем менее способен негодовать на того, кто, по его мнению, вправе обречь его на голод, стужу и другие подобные муки: это не возбудит в нем гнева... А когда он считает, что с ним поступают несправедливо, он вскипает, раздражается и становится союзником того, что ему представляется справедливым, и ради этого он готов переносить голод, стужу и все подобные этим муки, лишь бы победить; он не откажется от своих благородных стремлений — либо добиться своего, либо умереть».

Всеобщее избирательное право — это не что-то, навязанное кем-то свыше, а проявление стремления народа к справедливости. Именно так и никак иначе —

только всеобщее право избирать может удовлетворить стремление народа к справедливой организации общества. И если это всеобщее право реализовано в демократическом государстве — то это является реализацией актуального общественного стремления. Поэтому употребление в качестве критического довода всеобщности избирательного права происходит от элементарного недоосознания социально-психологического закона: общество самоорганизуется так, как оно в состоянии организовать. Организоваться на основе собственных понятий о справедливом устройстве.

Критика того, что является естественным для общества, напоминает критику прямохождения человека на основании того, что физически на четырех точках опоры конструкции получаются устойчивей.

Таким образом, всеобщее избирательное право не может быть элиминировано из общественной жизни без серьезных последствий.

Причина деструктивности демократии не в этом, а в том, что совершается стандартная человеческая подмена цели средством. И, сохраняя институт демократии, надо подходить к его организации ответственно и разумно, понимая как недостатки системы, так и отсутствие разумной альтернативы. Скажем, вполне разумен подход «Ответственность — для ответственных», который в политике может быть реализован в виде закона, который предусматривает уголовное наказание за невыполнение обязанностей на выборной должности надлежащим образом (проект «Армии Воли Народа» Ю. Мухина), включая невыполнение предвыборной программы.

Но самое главное — это понимать роль демократии в современном обществе.

«Тем, кто ещё всерьез верит в демократию (любую) стоило бы задуматься: отчего это нынешние власть имущие так поддерживают эту систему? Отчего всем внушается мысль, что демократия — наилучшее из возможного, хоть и не без изъянов?»

А между тем польза от демократии только одна: народная легитимация сговора элит. Необходимо повязать население коллективной ответственностью за происходящее. Хорошо бы, конечно, всех, но хватит и "политически активного", ибо всегда можно сказать, что у остальных была возможность, но они ею не воспользовались, а нежелание "делать выбор" — это тоже выбор и т.п.

Мол, это же вы сами "выбрали". Это же вы сами "достойны" своего правительства и депутатов. Ваше оно, это правительство и депутаты, вас представляет. Стало быть, и ничего гундеть, а обижаться надо только на себя, если что не так. В крайнем случае, надейтесь на завтрашние выборы. Ну или там на послезавтрашние.

Главное — надейтесь.

В основе современной демократии — актуализация чувства коллективной ответственности и коллективной вины.

Очень удобная штука.

Ну а уж позаботиться о том, чтобы население "выбирало" решение не проблем, а псевдопроблем, выбирало не из проф. управленцев, а из проф. демагогов, имидж и представление, презентованное СМИ, а не политику — пара пустяков в современном мире.

Ужасная проблема (коей любят пугать прежде всего сами политики): "а что же вместо демократии?!", по сути сама по себе псевдопроблема — именно поскольку демократия — лишь декорация, театральщина. Вместо нее попросту ничего не нужно — исчезни с завтрашнего дня она, в мире бы по большому счету ничего бы не

изменилось. Ну, разве что за исключением безработицы среди некоторого количества пиарщиков. Альтернатива нужна не демократии, а олигархии, власти элит». © LJ Vidjnana

Позднее примечание: см. также работу 2014 года «Демократия без прикрас»⁴.

ФАШИЗМ

Первая ассоциация, возникающая в современной России, — это «русский фашизм». Из Русской Энциклопедии⁵:

Русский фашизм — один из ярлыков, использующийся для запугивания рядового гражданина, обывателя. Активно внедряется в массовое сознание так называемыми правозащитниками и другими сторонниками превращения России в постоянно гниющую рану межнациональной вражды. «Русскими фашистами» власть имущие и их подпевалы из интеллигенции называют тех, кто борется с разрастающейся этнической преступностью, выражает свое мнение против засилья иммигрантов из дальнего и ближнего зарубежья (например, из Китая, Азербайджана, Таджикистана), в том числе из республик, формально входящих в состав России (например, из Чечни) и борется за усиление положений коренных наций России во всех жизненно-важных сферах. Аналогичным образом власть использует такие слова, как экстремизм, расизм, разжигание.

Налицо манипуляция общественным мнением, попытки создать образ несуществующего врага, чтобы затмить им реальное положение вещей, когда представители Русского народа находятся в своей собственной стране на положении третьесортных граждан, которых каждый может унижить, оскорбить или даже убить без каких-либо серьезных последствий для себя. Это видно на примере того, что любое преступление против Русского объявляется обыденным преступлением, не достойным даже рассмотрения (а посему большинство таких преступления просто скрываются), а преступления Русского против инородца, иноземца или иноверца тут же получают самую широкую огласку в средствах массовой информации, губернаторы берут дела под свой личный контроль, личный состав внутренних войск бросается на поиски мифических «русских фашистов» и скинхедов, в результате чего в конечном итоге на скамье подсудимых оказываются невинные люди, оказавшиеся не в том месте и не в то время.

Термин «фашизм» здесь специально используется для придания однозначно негативной окраски, так как во время Великой Отечественной войны мы сражались с «немецко-фашистскими захватчиками». Однако этот термин не верен — гитлеровцев именовали «фашистами» потому, что было как-то идеологически подозрительно воевать одной социалистической стране против другой, национал-, но тоже *социалистической*.

Так что же такое фашизм?

Давайте обратимся к первоисточнику. Бенито Муссолини, совершив поход на Рим в октябре 1922 г., взял государственную власть. Через десять лет он изложил свои мысли в программной работе «Доктрина фашизма». Именно в этом в этом труде изложено то, что называется фашизмом.

Приведу несколько цитат.

«Фашистская концепция государства антииндивидуалистична; фашизм признает индивида, поскольку он совпадает с государством, представляющем универсальное сознание и волю человека в его историческом существовании».

⁴ <http://warrax.net/00/democracy.pdf>

⁵ <http://tradio.ru>

Для понимания этой сентенции надо осознавать два положения.

Современный либеральный дискурс рассматривает индивидуалистичность как самоцель, как фетиш. Речь идёт вовсе не о недопустимости «причесывания под одну гребенку», а о культе «что хочу, то и ворочу». Характерно, что отклонение от традиционной этики и культуры как раз приветствуется как «самовыражение», а вовсе не преследуются. Фашизм выступает против толерантности на стороне *естественных* для каждого социума ценностей.

Однако фашизм признает индивида только как часть государства. В этом и состоит его принципиальное отличие от национализма: нация — это высшая стадия развития этноса, на котором он образует государство; следовательно, государство не может быть «первичнее» нации. В случае националистического государства государство служит нации. А вот в случае компрадорского правительства — как, например, сейчас в России — разница наглядна: «для фашиста все в государстве и Ничто человеческое или духовное не существует и тем более не имеет ценности вне государства».

Крайне важна концепция «Не нация создает государство, как это провозглашает старое натуралистическое понимание, легшее в основу национальных государств 19-го века. Наоборот, государство создает нацию...».

Всё очень четко: первично именно государство. Именно это и является сутью фашизма. Антинаучность подхода разберем далее, в обсуждении вопроса о национализме.

Да, животное «благосостояние-счастье», столь любимое либерализмом, противоречит фашизму, но оно подменяется слепым служением государству. Важно то, что не ставится вопрос о целях государства и т.д.: оно самоценно.

Конечно, «по отношению к либеральным доктринам фашизм находится в безусловной оппозиции, как в области политики, так и экономики». Тем не менее здоровое отрицание либерализма не дает положительной программы. Можно привести аналогию с армией: та же централизованная структура, самоотверженность служения и т.д. и т.п. И точно также возможно использование в любых целях.

У фашизма нет своих целей; он может служить лишь орудием, средством.

Кроме того: «Фашизм — концепция религиозная; в ней человек рассматривается в его имманентном отношении к высшему закону, к объективной Воле, которая превышает отдельного индивида, делает его сознательным участником духовного общения. Кто в религиозной политике фашистского режима останавливается на чисто оппортунистических соображениях, тот не понял, что фашизм, будучи системой правительства, также и прежде всего, есть система мысли. ... Если бы фашизм не был верой, как создал бы он стоицизм и мужество у своих рядовых членов?».

В самой Доктрине честно указано, что фашизм — подразумевает не научные и т.д. обоснования, а именно что *веру*. Уверуй, что фашизм — лучший общественный строй, и поймешь, что это так и есть. Знакомо, не так ли?

Прочитанное — уже история. Актуален ли фашизм сейчас?

Да, просто он маскируется.

Цитирую свою статью «Миф постиндустриализма»⁶: «...изобретатели концепта постиндустриализма отнюдь не скрывали своих целей, нередко обозначая их в явном виде: “базисом становятся транснациональные корпорации”. Вот и секрет Полишинеля: все свелось — как и следовало ожидать — к Большому Бизнесу и его выгодам. Все равно, на чем зарабатывать, лишь бы побольше. Поэтому страны и всякие там национальные особенности должны прекратить свое существование, корпорации должны быть транснациональными и тогда Рука Рынка все расставит по местам.

⁶ <http://warrax.net/88/post.html>

Более того, речь идет не о какой-то абстрактной культуре, которую как-то выработает человечество в новую эпоху. Все проще — постиндустриализм “относится к массовой культуре и её экспорту из США как к закономерному следствию пространственно-временной коммуникационной революции”.

Вот теперь все ясно: дело сводится к экспорту массовой культуры из США и превращение всего населения планеты в потребителей таковой. Под чутким надзором транснациональных корпораций. Вам нравится такая концепция? Мне — нет.»

А вот рассуждения Н. фон Крейтора, «Глобализм как современная форма фашизма»:

«Профессор экономики Оттавского университета в Канаде Михаил Чоссудовский подчеркивает, что нет никакой принципиальной разницы между Международным Валютным Фондом (МВФ) и НАТО. Как МВФ, так и НАТО являются институтами американской гегемонии в Новом мировом порядке и служат в качестве инструмента американского экспансионизма и экономического неоколониализма, проводя для достижения этих целей планомерные военные действия. МВФ средствами экономики, НАТО — военной силой. МВФ и НАТО — якоря Нового мирового порядка. Профессор Чоссудовский подчеркивает, что:

“Когда представители Международного Валютного Фонда приезжает в какую-нибудь страну и требуют уничтожения социальных и экономических институтов страны в качестве условия для получения займа — эта стратегия аналогична физическому уничтожению инфраструктуры страны бомбами НАТО. МВФ приказывает закрыть больницы, школы и заводы. Эта стратегия МВФ намного эффективнее и дешевле, чем физическое уничтожение тех же госпиталей, школ и заводов бомбардировками сил НАТО. Результаты войны средствами экономики, проводимой МВФ и традиционной войны силами НАТО тождественны — разрушение страны”».

Итак, что мы имеем в сухом остатке?

Глобализм подразумевает единое мировое правительство — не имеет значения, открытое или закулисное, главное — его наличие. Финансовая транснациональная верхушка обоснованно претендует на эту роль.

Глобализм подразумевает тоталитаризм — как бы таковой не маскировался под демократию, давно понятно, что выборы — это фарс, и все зависит от рекламных компаний и т.п. Что также сводится к финансам.

Глобализм никак не учитывает национальные/расовые интересы — он именно что формирует общечеловека, т.е. «государство формирует нацию».

Глобализм основан на вере, что он неизбежен, причём действительно весомых аргументов нет — лишь подразумевается, что все противники глобализма априорно слабее.

Глобализм подразумевает уничтожение населения до минимума, необходимого для обслуживания «золотого миллиарда».

Глобализм — это современный фашизм.

Понятно, что сильная независимая Россия — не в интересах глобализма.

Примечание: иногда некоторых почему-то очень волнует вопрос «можно ли назвать общественный строй в СССР фашистским» и т.п. Нет, нельзя: Советский Союз действовал на благо народа, а не делал государство самоценностью. Разумеется, далеко не все было идеально, а после смерти Сталина партноменклатура начала забывать о народе, но и тогда речь шла не о примате государства, а о личных эгоистичных интересах номенклатуры, не более того.

КОММУНИЗМ

Обычно под коммунизмом подразумевают, согласно Марксу, такую организацию общества, при которой экономика основана на общественной собственности, а частная собственность упразднена.

Традиционный (или классический) марксизм указывает на неизбежность революции в деле построения коммунистического общества, где решающая роль отводится пролетариату и его авангарду, организованному в политическую партию — партию рабочих, в противоположность всем другим, буржуазным партиям.

Для понимания, что такое коммунизм, важно понять, что его идея подразумевает разделение нации на классы, противостоящие друг другу — т.е. происходит разделение нации с одной стороны и глобалистское объединение пролетариата разных наций и стран с другой. Карл Маркс вообще заявлял, что «пролетарий не имеет отечества». Также: «Национальные движения реакционны, ибо история человечества есть история классово́й борьбы, в то время как нации — выдумка буржуазии». — В.И. Ленин.

Очень важно понимать, что коммунизм утопичен: подразумевается, что ресурсов бесконечно много, их хватает на удовлетворение потребностей любого рода и у всех. При этом не предусмотрено механизма противодействия паразитам вида «работать не хочется, а вот потребности ого-го какие!».

Коммунизм — «каждому по потребности» — это именно что вариант «рая на Земле». Помните евангелие от Матфея (20:1-16)? «Пришедшие же первыми думали, что они получат больше, но получили и они по динарию; и, получив, стали роптать на хозяина дома и говорили: эти последние работали один час, и ты сравнял их с нами, перенесшими тяготы дня и зной. ... Так будут последние первыми, и первые последними, ибо много званых, а мало избранных».

Сравните с лозунгом «кто был ничем, тот станет всем». Именно что не «достойные станут всем», а «кто был ничем, вне зависимости от достоинств».

Коммунизм — это стремление «получить на халяву», мечта паразита. Или же — идеология прекраснодушного мечтателя, который считает, что если ему не нужен золотой унитаз, яхта или там собственная футбольная команда — то никто это в потребности не запишет, а все будут дружно трудиться в имя светлого будущего.

Чтобы составить представление о коммунизме, можно вспомнить Троцкого сотоварищи, которые хотели загнать все население страны в трудовые армии и раздуть пожар мировой революции за счет России.

Здесь налицо сходство с фашизмом: человек рассматривается лишь как ресурс.

Коммунизм — утопичен. В советские времена честно говорилось, что для коммунизма нужен «человек новой формации». Впрочем, Хрущёв как-то обещал построить коммунизм ещё в 70-х годах прошлого века...

Суть в том, что любая утопическая система, рассчитанная на некоего «идеально подходящего населения» непригодна в принципе — люди не идеальны. Скажем, если все граждане сознательные и не совершают преступлений — то силовики не нужны. Но если почти все такие сознательные, а вот несколько человек — нет? Или — заезжие гастролеры? То-то же.

И в любом случае — если предположить, что как-то получилось в отдаленном будущем воспитать такого вот человека поголовно — то весьма странно заявлять, что это будет непременно коммунизм. Слишком большие изменения будут во всех

областях жизни, чтобы говорить что-либо определенное. Помните, как в XIX веке думали, что самая большая проблема городов XX века будет заключаться в уборке лошадиного навоза с улиц. Мол, движение станет таким интенсивным...

При этом — важно! — полностью не учитывается психология. Если по времена Маркса это было простительно, то сейчас — уже нет. Есть такой роман-утопия И.А. Ефремова, «Час быка». Описано как раз такое коммунистическое общество Земли, которое сталкивается с совсем другим социумом на чужой планете, причём там, помимо цивилизации, есть и дикари. И есть в книге эпизод, когда несколько землян-коммунаров погибают из-за дикарей. Стояли и ждали, хотя легко могли уничтожить.

«— Наши гости! — проорал полуголый, налегая на первое слово. — Скоро ты будешь наша... — и он сделал жест, не оставляющий сомнений в судьбе Тивисы.

Женщина Земли не смутилась и, не дрогнув, сказала:

— Разве вы не понимаете, что катитесь в бездну без возврата, что накопленная в вас злоба обращается против вас же? Что вы стали собственными палачами и мучителями?».

Вот приблизительно так наивно выглядит коммунистический идеал (согласен, что в одном из представлений, а не абсолютно, но тем не менее). И результат закономерен:

«— Конечно, у каждого СДФ есть резательный луч, инфразвук для обрушения препятствий, наконец, фокусированный разряд... Но я не понимаю вас!

— Такая проницательная женщина — и не может понять, что, вместо того, чтобы расходовать энергию на защитное поле, надо истребить негодяев.

— Они этого не сделают!

— Даже если вы прикажете им?

— Я не могу отдать такого безнравственного приказа. Но если б даже и попыталась, все равно никто его не исполнит. Это один из главных устоев нашего общества».

Результат понятен — гуманисты-пацифисты закономерно погибают.

А если в обществе будет нормой крошить зарвавшихся дикарей резательным лучом — а это должно быть нормой! — то и внутри общества будут эксцессы, никуда от этого не деться. Человеческий материал не отличается разумностью. Но, перефразируя Сталина, скажу, что других людей у нас нет.

Ну и напомним заодно, что коммунизм — это марксизм, по отдельности я их что-то не припоминаю. Ловушка разбирается чуть далее.

СОЦИАЛИЗМ

Социализм сейчас «не в моде». Логика (то, что за нее выдаётся) приблизительно такова: социализм был в СССР, а государство развалилось; значит, социализм не жизнеспособен. Самые образованные вспоминают про национал-социализм в Рейхе и радуются: тоже проиграли! Однако при этом тщательно не вспоминают растущую мощь Китая (или же пытаются заявить, что там-де не социализм). А если говорить о прошлом — также стыдливо замалчивается, что Рейх победил *de facto* всю Европу, вел войну даже в Африке — и был побежден (причём Европа уже работала на Рейх) только Советским Союзом, другим социалистическим государством. После чего СССР в течение практически полувека противостоял всему «цивилизованному миру». И до сих пор РФ живет за счет «задела» советской власти...

Так почему же социализм старательно «выводят из дискурса»? Чем является социализм на самом деле?

Для начала надо четко уяснить одну простую, но очень важную вещь. Социализм НЕ является «переходной стадией к коммунизму»! Социализм — вполне самостоятельная концепция, НЕ основывающаяся на марксизме, как пытаются уверять марксисты.

Понимание социализма именно как «переходного этапа к коммунизму», и только так, по меньшей мере странно. Про «переходный этап» заявляла именно что большевистская пропаганда, почему именно эта точка зрения заявляется как эталонная? Давайте вспомним утопический социализм Кампанеллы, Мора, Фурье, Сен-Симона, Оуэна и т.д. — термин «социализм» появился раньше, чем марксизм, и тот не имеет права узурпировать трактовку. В конце концов, Третий Рейх был национал-социалистическим, а коммунизмом там и не пахло.

Основой социализма является именно что *забота о народе*, а не социал-дарвинизм в разных формах, а также государственное управление стратегическими ресурсами и производствами. Марксисты лишь попытались монополизировать термин и подогнать трактовку под свои коммунистические нужды.

Одно из стандартных определений:

«Социализм — экономическая, социально-политическая система, характеризующаяся тем, что процесс производства и распределения доходов находится под контролем общества. Важнейшей категорией, которая объединяет различные направления социалистической мысли, является общественная собственность на средства производства, которая заменяет собой частную собственность».

Первый тезис правилен: именно «под контролем общества», а вовсе не «отобрать всю частную собственность», как во втором тезисе.

Всё просто: при социализме государство должно работать на народ. При этом, понятно, нельзя раздавать в частные руки стратегические производства, давать право собственности на природные ресурсы и т.д. Но при этом не стоит и лишать права построить частное придорожное кафе, к примеру.

Социализм необходим, но не в марксистском варианте, а с разрешением свободы предпринимательства на мелком и среднем уровне, что решит проблему как с глобальными государственными задачами (наука, образование, армия, промышленность и т.д.), так и позволит решить насущно-бытовые проблемы населения.

Попытка свести социализм к «переходной стадии» коммунизма — это стремление навязать выбор из двух зол, которые «оба хуже».

Карась, как тебя жарить — на масле или в сметане? Выбирай!

Человек, выбирай — либерализм/капитализм или же коммунизм.

Обратите внимание: оба выбора зациклены на деньги. При либерализме (экономически — капитализме) деньги открыто заявляются сверхценностью, на которой завязано все. При коммунизме, казалось бы, деньги вообще отрицаются — но теория-то завязана именно на деньги!

Нет, господа и товарищи, это не идеология должна обслуживать экономику, а наоборот — исходя из принятой идеологии надо строить работоспособную экономическую модель. «Экономические законы» — это выдумка шарлатанов, которые выступают как «эксперты».

Здесь нет времени подробно расписывать всю систему (хотя бы найдите и посмотрите фильм «Деньги как долг»), но лишь один нагляднейший пример: либералы заявляют, что-де «рука рынка» всё расставит по своим местам, не так ли? И будет всем счастье в немереных количествах. А теперь вспоминаем, что *ни один* экономический кризис нигде не был преодолен рыночными средствами, а лишь государственным управлением — т.е. социалистическим инструментом. Причём в кризис-то загоняет как раз либерализация рынка!

Более того: нередко приходилось слышать аргумент вида «зато пока нет кризиса, в капиталистических странах лучше живётся». При этом ненавязчиво забывается, что капстраны — это не только США и Западная Европа с Англией. Полно стран «третьего мира», вполне себе капиталистических, где уровень жизни — ну, вы понимаете. Так что прелести капитализма надо считать по *всем* капиталистическим странам, а не только по «золотому миллиарду».

Небольшой, но очень наглядный пример. Достаточно свежий, сентябрь 2009 года.

Бельгийские фермеры вылили три миллиона литров молока на землю.

«Ценители великой Невидимой Руки и Священного Экономикса, как вы знаете, обожают рассуждать о том, что при социализме творится жуткий дефицит.

А вот, мол, свободный рынок — тот сам собой производит небывалое изобилие.

Хотя хорошо видно, что именно свободный рынок — это главный производитель дефицита. Потому что много платят только за то, чего мало. А за то, чего много — не платят.

Из этого следует один простой и очевидный вывод.

Если социализм найдет способ накормить всех людей на планете — этот способ будет реализован.

Если капитализм найдет способ накормить всех людей на планете — этот способ будет уничтожен.

И так со всем остальным.

Вся экономика направлена на то, чтобы люди жили плохо. Не может в принципе существовать экономики, в которой люди живут хорошо. Это противоречит самой сути рынка.

В самом Священном Экономиксе так и написано: "Экономика бла-бла-бла как что делать при ограниченных ресурсах".

Поэтому при появлении неограниченных ресурсов адепты Экономикса уничтожают их.

Запомните и запишите: любой сторонник Экономикса — это сторонник вашего голода, вашей нищеты, ваших болезней, ваших мучений и вашей смерти от нехватки ресурсов. Всеми своими действиями он добивается именно этого». © LJ asocio

Фермеры, знаете ли, протестовали против либерализации закупочных цен на их продукцию. Есть производитель, есть продукт, есть потребитель. Но производитель сидит с убытками, потребитель пухнет с голоду, а продукт уничтожается.

Свободный рынок, все довольны, все счастливы.

При социализме такое представляете?

Социалистический способ производства не подвержен кризисам по внутренним причинам и действительно обеспечивает более высокую производительность труда: в СССР с середины 30-х и до 60-х осуществлялся социалистический способ производства, и темпы роста были фантастическими. Социализм — это не просто другая форма собственности на средства производства, но — главное! — и другой

способ производства, *исключающий понятие прибыли (как основу)*. После реформы Косыгина в СССР был экономически не социализм, а некий «госкапитализм» (потом поговорим подробнее).

Так вот, если капитализм (и, соответственно, либерализм) и коммунизм — это экономические идеологии, то социализм, не отрицая деньги как средство, не завязан на них идеологически.

Нельзя оценивать человека только через призму экономики!

Я прекрасно понимаю сложность и относительность трактовки термина «справедливость», но я сейчас пишу публицистическую статью, а не философскую монографию по этике, поэтому можно принять для простоты остенсивное определение: будем рассматривать как справедливость понимание этого понятия русским народом. Вполне справедливая трактовка на территории России, не так ли?

И тогда становится все просто.

Кто не работает, тот не ест — справедливо. Под работой понимается именно работа, физическая или умственная, а не спекуляция и ростовщичество — справедливо. Гости должны вести себя с уважением к хозяевам — справедливо. Начальник может быть суров, но справедлив. Государственный муж может иметь привилегии, но не жалеть за Русь живота своего. И так далее.

Социализм — это прежде всего социальная справедливость.

Справедливо, чтобы базовые потребности были легко реализуемы. Жилье, бесплатное образование, медицина и т.д.

При этом несправедливо, если будут жировать спекулянты и тунеядцы.

Справедливо, чтобы каждый, независимо от происхождения и материального состояния, имел возможность получить какое угодно образование, если он его честно «тянет», и затем мог достойно служить народу и стране.

Патернализм по отношению к народу в целом — справедлив. Не менее справедливо применение мер социальной защиты, включая высшую меру, по отношению к антисоциальным элементам, предателям и врагам народа (да, я не опасаюсь этого штампа).

Экономика же должна служить целям развития нации и быть адекватна производственным силам, а не служить отправной точкой.

Справедливо платить столько, чтобы ни у кого не стояла проблема выживания. Справедливо позволять иметь в частной собственности предприятия, если собственник действует на пользу народу и государству. Если же имеет место паразитизм, собственность целесообразнее национализировать в общественную, оставив возможность для выкупа другим предпринимателям или рабочим артелям.

Справедливо, что природные ресурсы, включая землю, не должны находиться в частной собственности (возможно, кроме небольших участков под личные дома).

Большевики победили в свое время не потому, что идеи Маркса понравились рабочим и крестьянам, а именно потому, что они призывали к *справедливости*: фабрики — рабочим, землю — крестьянам. Неожиданный приход к власти был осуществлен именно такой синхронности лозунгов с чаяниями народа.

Важно: можно встретить возражение, что под понятие справедливости можно подвести все, что угодно. Скажем, «если много работать — то станешь миллионером, и это справедливо». Американская мечта.

Парадокса нет — просто надо не вырывать ситуации из системы.

Скажем, Генри Форд изобретал, организовывал, поддерживал рабочих, делал нужное дело — вполне справедливо, что он разбогател. Но это было давно, а современные миллионеры именно что не занимаются производительным трудом, а спекуляциями, мошенничествами (даже если юридически все по закону), «торговлей воздухом» и проч. А во многих и многих случаях — попиллом бюджета и т.д. Не справедливо.

«Кто не работает [хотя может], тот не ест» — справедливо. «Кто не может работать, помирает с голоду» — не справедливо. И т.д.

Еще раз: понимание справедливости отличается у разных этносов, но, как я не раз писал, социализм и не может не быть националистическим.

А вот попытки продвинуть некие «общечеловеческие ценности» — это именно что работа над тем, чтобы подменить понимание справедливости чуждой моралью, направленной на уничтожение этносов и национальных государств. Причём мораль эта — искусственно созданная, выгодная именно либералам-капиталистам. Образно её можно описать как «чтобы коровы меньше ели и больше давали молока, их надо поменьше кормить и побольше доить» — причём чтобы они сами думали, что так и надо.

Чтобы совсем не уйти от темы, приведу пример, с которым, думаю, каждый сталкивался. Если не лично, то слышал.

Ситуация: есть несколько приятелей, которые регулярно пьют пиво вместе. Скажем, коллеги по работе после трудового дня. При этом — это не навязанное общение, им именно нравится компания. Материальное положение у них разное (или же неравномерное во времени).

Есть две модели поведения:

1. У кого сейчас есть деньги, тот и платит. Все скидываются.
2. Каждый покупает сам себе. У кого больше денег — то покупает себе пива больше или лучшего сорта.

Обратите внимание: оба типа поведения — заявляются как справедливые, вот только справедливость разная. И тут надо смотреть, на что направлена какая трактовка.

1. Как можно пить/есть лучше, чем твой товарищ за тем же столом? Сегодня угощу я, а когда у меня денег не будет — меня угостят. А если у меня денег всё время больше, но мне приятно общаться — то я буду угощать товарища, у которого с деньгами трудности (иногда получается так, что один и тот же человек в одной компании угощает других пивом, а в другой — его самого угощают дорогим коньяком). Взаимопомощь, община, социалистическое общество.

2. Разве справедливо платить за других? Это же мои деньги! Ну и что, что общаться приятно — я буду пить свой коньяк Х.О., а он — дешёвое пиво. Отчуждение, атомарность, либеральное общество.

Важно: тут нередко начинают заявлять, что-де все позиции равны и т.д. Это — ровно та же либеральная пропаганда.

Надо смотреть на то, к чему приведет соответствующая позиция. Это легко понять, если утрировать позиции.

Первая — это «я не считаю, что разница в материальном положении является чем-то важным, другие факторы приоритетнее», ну и про взаимопомощь уже сказал. Вторая позиция — это именно что становление денег как сверхценности, разобщение населения.

Ну а дальше уж сами думайте — какая позиция полезнее для развития во всех смыслах — от психологического на уровне индивидов и до научно-технического

прогресса. Какой социум удобнее эксплуатировать, каким легче манипулировать, et cetera.

В качестве примера отличия социализма от либерального общества — один из моих любимых отрывков из С.Г. Кара-Мурзы («Советская цивилизация. Том 1»):

«Помню, когда разбуженные перестройкой лирики побежали из ГДР за призраком сыра в ФРГ, в испанской газете поместили интересный диалог одной женщины с чиновником, который обустроивал "беженцев из тоталитарной ГДР". Женщина была довольна и помещением, и пособием, она пришла только спросить, куда её сыну ходить на тренировки. Он учился в спортивной спецшколе, уже был мастером спорта по плаванию и нуждался в тренере высокого класса. Так вот, она беспокоилась, чтобы его не записали абы куда. И чиновник пришел в бешенство: "Все, фрау, социализм кончился. Ваш мальчик должен сам зарабатывать деньги на тренера. Сколько заплатит, такой и будет тренер".

Почему же вспылал чиновник? Об этом была огромная статья в "Вашингтон пост" в мае 1992 г. под заголовком "Стена проходит у нас в голове" — о той духовной пропасти, которая обнаружилась между весси и осси. Полезно и нам послушать, в чем упрекают весси своих восточных братьев: осси за сорок лет привыкли жить в роскоши. Мы, мол, бьемся как рыба об лед, довольны пиву с сосиской (домику, "опелю", "мерседесу" — согласно доходам), а у них каждая сопля мечтает о смысле жизни, хочет быть чемпионом мира или хотя бы учёным. А чем же недовольны осси? Тем, что их благополучные братья оказались ужасно вульгарны — довольны пиву с сосиской (домику, "опелю" и т.д.). Да после таких признаний немцы должны памятник Хонеккеру поставить».

При этом важно понимать, что социализм без национальной ориентации бессмысленен и превращается в оправдание дегенерации, расового смешения и паразитизма худших. Интернационализм мы уже проходили. Вытягивания нерусских на цивилизованный уровень за счет русского народа больше быть не должно, должно быть именно взаимовыгодное сотрудничество. История четко показала, что дело даже не в «имперстве наизнаку», когда сателлиты живут за счет метрополии, а в том, что некоторые этносы в принципе не понимают доброжелательного отношения. Социализм — это не теория всеобщего равенства, это практика организации социума «для своих» в соответствии с естественными законами.

Но и национализм без социализма — фикция! Если нет социальных гарантий, то нет заботы о всей нации, а лишь о части таковой (скажем, так называемый «национал-либерализм» постулирует преференции для некоего «среднего класса»). Но раз нет патернализма по отношению ко всей нации, то какой же это национализм? (вопрос о том, что к нации очевидно не относятся те, кто сам не желает себя к ней относить, а также олигофрены и проч., здесь не раскрываю за очевидностью) Забота о нации реализуется во всей полноте именно в варианте «семейной» организации общества, где даже труд умелого сантехника считается вполне достойным (и оплачивается выше прожиточного минимума). А не при традиционно противопоставляемом социализму капитализме, где в условиях т.н. свободного рынка выше прочих ценится искусство впарить покупателю побольше некачественного товара.

«Необходимо... добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития, чтобы они имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда, к какой-либо профессии». — И. В. Сталин

Так вот, если есть пресловутая уверенность в завтрашнем дне, если в социуме считается неприличным не трудиться, а спекулировать, если благо народа и благо государства понимается как одно и то же — а иначе какая справедливость? — то *развитие неизбежно*.

Когда каждый может реализовать свой потенциал на общую пользу, когда за вред народу и государству «реформатор» ответит головой — *развитие неизбежно*.

Это и есть социализм.

2. ЧТО ТАКОЕ НАЦИОНАЛИЗМ?

Наиболее авторитетный англоязычный словарь Вебстера, которым пользуются во всех без исключений странах мира, так определяет понятие «национализм»: «1. Преданность своему народу. 2. Защита национального единства или независимости».

Японская энциклопедия: «Национализм — всеобщая приверженность и верность своей нации».

Британская энциклопедия: «Национализм — это верность и приверженность к нации или стране, когда национальные интересы ставятся выше личных или групповых интересов».

Американский политический словарь, который к 1993 г. выдержал девять изданий: «Национализм отождествляется с социальными и психологическими силами, которые зародились под действием уникальных культурных, исторических факторов, для того чтобы обеспечить единство, воодушевление в среде данного народа посредством культивирования чувства общей принадлежности к этим ценностям. Национализм объединяет народ, который обладает общими культурными, языковыми, расовыми, историческими или географическими чертами, или опытом и который обеспечивает верность этой политической общности».

Как видите — вполне положительные, одобрительные формулировки.

Обобщая: **Национализм — это идеология и практика, основанная на представлении, что основой государственности, хозяйственной, социальной и культурной жизни является нация.**

Важно: распространенный тезис «нация — первична, государство — вторично» не совсем корректен. Государство должно работать на пользу нации, но при этом оно не может быть «где-то далеко и отдельно», должно быть неразрывно связано с нацией.

При этом понятно, что нельзя решать проблемы государства в обход проблем нации. Бессмысленно надеяться, что можно укрепить государственность, не укрепив государствообразующую нацию.

Таким образом, нация — основа государства, но государство не «вторично», а необходимо для развития этой самой основы.

Есть и другое определение, которое мне нравится, совсем короткое: **национализм — это любовь к своей нации.** Однако оно осложняется тем, что термин «любовь» люди как только не трактуют... Обычно смешивают с влюбленностью. Здесь же «любовь» в трактовке Эриха Фромма: *заинтересованность в развитии объекта любви.* Это не только защита и уж точно не требование привилегий, это именно желание, чтобы объект — в обсуждаемом случае нация — не просто существовал (и его «не обижали»), но и развивался.

Те, кто высказывает желание «законсервироваться», вернуться назад (все равно, в монархию, в СССР или ещё куда) — НЕ националисты, они лишь маскируются под них. Другой вопрос, что наследие прошлого можно и нужно использовать для создания будущего.

Национализм — это инстинкт сохранения нации. При его отсутствии нация распадется либо ассимилируется.

Русский националист М. О. Меньшиков более века назад сформулировал так: «**Национализм**, мне кажется, **есть народная искренность**, в отличие от притворства партий и всякого их кривляния и подражания. Коренному русскому племени вовсе не все равно, остаться ли наверху или очутиться внизу».

Прочитую статью из журнала "Отечественные записки" (№4, 2004 г.). Педагог Эйдельман в своей статье пишет:

«За многие годы работы в школе я не раз обращала внимание на некоторые особенности употребления моими учениками двух вполне безобидных личных местоимений множественного числа, "мы" и "они". Не скрою, смысл, который они подчас придают этим словам, внушает мне серьезную тревогу.

Вот характерный пример, известный всем учителям. Рассказывая о любой войне, в которой принимала участие Россия, ребята почти всегда употребляют местоимение "мы": мы разбили немцев под Сталинградом, мы победили Наполеона, мы разбили шведов под Полтавой... Это, во всяком случае, хоть как-то можно объяснить, а вот что означают слова "мы победили Шамиля", "мы присоединили Казань", "мы разбили татар на Куликовом поле"? И уж совсем поразительно: "мы разбили хазарский каганат", "мы торговали с варягами"...

В воображении ребят по просторам России-матушки во все времена и эпохи маршируют эти загадочные "мы". ... И вот что интересно — в учебниках, которые главным образом и формируют такое восприятие, так никогда не пишут. Там все изложено аккуратно: не "мы" воюем, а восточные славяне, или князь Святослав, или московское войско, или армия Петра Первого. Но почему-то мои ученики абсолютно уверены, что все эти сражающиеся люди, многие из которых при ближайшем знакомстве показались бы им не просто странными, но совершенно чужими, на самом деле все равно — мы».

Далее Тамара Натановна предлагает программу борьбы с этим самым «мы»; но в контексте разговора куда интереснее факт, что современные дети (школа, 2004 г.), со всех сторон атакуемые либерализмом, космополитизмом и прочими «общечеловеческими ценностями», инстинктивно понимают и принимают русских как «мы».

Это и есть природный, естественный национализм.

«Россия — для русских и по-русски» — Александр III

«Хозяин России есть один лишь русский, так есть и всегда должно быть» — Ф.М. Достоевский

«Величие, могущество и богатство всего государства состоит в сохранении и размножении русского народа» — М.В. Ломоносов

«Национализм во мне столь естественный, что никогда никаким интернационалистом его из меня не вытравить» — Д.И. Менделеев

«Я всегда гордился тем, что родился русским» — А.С. Попов

«Я готов написать на своем знамени — Россия для русских и по-русски, и поднять это знамя как можно выше» — М.Д. Скобелев

«Народ, не имеющий национального самосознания, — есть навоз, на котором произрастают другие народы» — П.А. Столыпин

«Мы русские и потому победим» — А.В. Суворов

Не помню, кто именно сказал, но описание очень правильное: «Я больше люблю свою дочь, чем кузину, а кузину больше, чем соседку, но из этого, честное слово, не

вытекает, что я ненавижу свою соседку» — из национализма не следует идея «превосходства нации над другими», как это часто можно услышать.

Нация — это «своя среда». Скажем, я категорически не хочу жить на крайнем Севере или в пустыне. Джунгли также не привлекают. Наиболее комфортно я себя чувствую в средней полосе при континентальном климате. Это не потому, что она «вообще лучше» — она лучше конкретно для меня, я здесь родился и привык. И я буду категорически возражать, если кто-либо каким-то образом будет пытаться преобразовать климат в месте моего проживания в более холодный или более жаркий.

Только в родной национальной языковой и культурной среде русский человек чувствует себя комфортно и спокойно (то же верно и для других национальностей, разумеется).

Я очень люблю задавать одну задачу тем, кто выступает за политкорректность и т.д. Простая задача: вы выбираете квартиру. Одну из нескольких вариантов. Они одинаковые по всем параметрам, отличаются только соседи. О которых ничего не известно, кроме национальности: русские, таджики, цыгане и чечены. Какую квартиру вы выберете?

Как только не вертятся ужом толерантненькие индивиды, чтобы не делать выбор! Мол, люди разные бывают... Бывают, кто спорит-то. А квартиру какую выберете?

Один раз, помнится, получил вымученный ответ: «Выберу ту, где соседи — русские, но такие вопросы задавать нельзя!». Наглядно, не так ли?

При этом не исключено, что русские соседи окажутся буйными алкашами, а таджики, цыгане и чечены — это профессора МГУ. Но ответа «обязательно выберу каких-нибудь не русских соседей» я не услышал ни от кого, насколько бы либерален и политкорректен не был бы собеседник.

Человек — это прежде всего представитель своего народа, наделенный его внешними признаками, его характером, его менталитетом. Он может отрицать этот факт и даже восставать против него, но он не в силах изменить порядок вещей и не подчиниться ему — формируется это на уровне бессознательного, с самого раннего возраста, когда мы только учимся говорить и познавать мир. Практически сразу при рождении человек уже является носителем определенной национальности (даже при смешанном происхождении — одна из «половин» вскоре начинает доминировать, если специально не прививать космополитизм и т.п.). Не националисты искусственно делят людей по национальному признаку, а сама природа.

Немного забегаю вперед: важно не путать национализм с нацизмом и шовинизмом — это будет разобрано далее.

Также напоминаю, что попытка продвинуть не-социалистический национализм — это лишь популизм, желание «порулить», получить преференции для себя (своей группы), и не более того.

«Интегральный национализм — это не распри и войны с соседями, это творческий акт возвышенного характера, он дает человеку не возможность отыгаться на ком-то и выместить зло, он дает возможность усовершенствовать себя. Все больное, низкое, суетное уходит в небытие и исчезает за скобками истории, и только жизненно здоровое, чистое, полноценное, способное иметь продолжение, развивается, занимая новые горизонты.

Интегральный национализм формирует себя сам и без посторонней помощи, регулируя свой рост с учетом будущих потребностей и задач. Он абсолютен по своей сути, он сам себе мерило и оценка. Он развивается в своей собственной системе координат, совершенно не обращая внимания на страхи и претензии со стороны. Это вещь в себе в полном смысле этого слова. Но, вместе с тем, интегральный национализм не подразумевает никакой низменной анархии. Это исключительно аристократическое движение, исходящее не из потребностей усредненного человека толпы, но ориентирующееся на систему ценностей жреца, воина, поэта. Это не бессмысленный звериный бунт — это волевой натиск. Это также и не одна гипертрофированная функция сознания, это системное мышление, находящееся в гармонии с Природой. Это диктатура возвышенного разума, не подавляющая инстинкты, но, напротив, опирающаяся на них». — В.Б. Авдеев, ведущий современный русский расолог. «Метафизическая антропология», «Белые Альвы», Москва, 2002г. — С.10–11.

Толковый словарь демократического новояза и эвфемизмов ⁷ дает нижеследующую развернутую трактовку:

Русский национализм — инстинкт самосохранения русской нации, преданность и деятельная защита её интересов. Главнейшей задачей русского национализма как идеологии является развитие и процветание русского народа. В этой концепции государство и его институты являют собой средство, инструмент для выполнения указанной задачи.

Русская нация является государствообразующей на всей территории России, и от жизненного состояния русских людей зависит судьба не только русской нации как единого организма, но и всех иных народов, связавшими с русскими свою историческую судьбу в рамках русского государства. Россия с точки зрения идеологии русского национализма является мононациональным государством русского народа, составляющего абсолютное большинство её населения. Русские националисты требуют признания и законодательного утверждения исторической роли и фактического значения своего народа не только как коренного и титульного, но и как единственно государствообразующего. Русские — единственная нация России, без которой государство не смогло бы существовать в виде единого целого, русские — это опора, на которой держится единство страны.

В современной России русский народ находится в стадии этнодемографической катастрофы. Русский национализм выступает за общественное признание указанного факта и за введение чрезвычайных мер, направленных против депопуляции и снижения удельного веса русских в составе государства. Главнейшей мерой по преодолению кризиса в среде русских является признание геноцида русской нации, т. е. целенаправленной политики, ведущей к вымиранию русских людей. С этой проблемой неразрывно связана задача сохранения биологической однородности русской нации, отмечаемой учеными-антропологами дореволюционного и советского времени.

Русские националисты осуждают проводившуюся в СССР политику размывания национальной идентичности и превращения Русских людей в «советских» и не признают попытки современных властей ввести т. н. «гражданскую концепцию нации». Особенно учитывая, что подобные античеловечные эксперименты потерпели сокрушительное поражение в развитых странах Европы (Франция,

⁷ <http://www.xpomo.com/ruskolan/liter/slovník.htm>

Германия, Великобритания и т. д.), о чем приходит все больше и больше подтверждений.

Русский национализм борется со всеми проявлениями русофобии, за защиту человеческих и гражданских прав русских людей в любом государстве.

Русская нация является крупнейшей разделенной нацией, многие регионы компактного проживания представителей которой остались за пределами государственной границы Российской Федерации, в странах бывшего СССР (Казахстан, Прибалтика, Украина и т. д.). Поэтому русский национализм борется за воссоединение русского народа, что полностью соответствует положениям международного права.

Идеология русского национализма, являясь этноцентричной по своей сути, рассматривает другие народы с точки зрения комплиментарности или некомплементарности по отношению к русским; полезности, союзничества или враждебности. Русский национализм признает интересы коренных народов России, у которых нет своей государственности за пределами страны, и готов сотрудничать со всеми, заявляющими о своем желании сосуществовать в рамках сложившейся традиции совместного проживания, основанной на взаимном уважении, соблюдении законности и правопорядка. Русские националисты категорически выступают против любых форм этнического паразитизма, т. е. развития и процветания одних национальных групп за счет ограбления и вытеснения других. Вопрос отношения к национальным меньшинствам, имеющим свои государственные образования за пределами России, также представляется наиважнейшим, особенно учитывая отсутствие какой-либо внятной миграционной политики, направленной в первую очередь на защиту интересов народов России.

Идеология русского национализма, как и идеология иной другой нации, особенно активизируется в годы смут и потрясений, когда нации угрожает реальная опасность деградации и физического вымирания. В начале XX века, видя, что Россия погружается в глубочайшую смуту, виднейшие русские националисты (И. Сикорский, М. Меньшиков, В. Шульгин и т. д.) также формулировали цели и задачи, направленные против всеразлагающих идей и за сохранение традиционного русского порядка. В своей речи «В защиту русского национализма» один из крупнейших русских националистов России Н. И. Герасимов говорил: «На недавнюю попытку поднять в России революцию — ответим своей национальной мирной революцией — возгласим Декларацию Исторических Прав Русского человека на русскую землю, всю её от Белого до Черного морей, назовем заповедным национальным владением из рода в род, объявим государственное братство всем народам меньшим, вошедшим в нашу русскую семью, с искренним сердцем облекшимся в имя русского, на беспощадную войну каждому, кто внутри родных стен сеет злобу, измену и коварство».

Важно: иногда предъявляют претензию: мол, национализм — это признак отсталости и неразвитости мышления, поскольку он основан на чувстве любви к своему народу, а не на разуме.

Не буду заострять внимание на том, что обычно подобное предъявляется лишь русским, все ещё проще: *любая* идеология в конечном итоге основывается на некоем иррациональном чувстве (хотя бы простейшем инстинкте самосохранения). В общем виде — на чувстве справедливости, которое понимается, опять же, весьма по-разному. Для социалиста справедливо, когда есть государственный патернализм,

для капиталиста справедливо, когда «рыночно неэффективный» индивид умирает с голоду. Справедливость — она всегда с чьей-то точки зрения.

Однако человек, будучи разумным, может понимать иррациональность своих убеждений — и это куда более разумно, чем следовать им неосознанно, подсознательно пытаясь рационализировать.

Националисты поступают наиболее разумно: признают, что симпатизируют своему народу просто потому, что он свой, и не нуждаются в теориях, объясняющих, что именно их народ лучше других (тем не менее, он действительно может быть лучше в чем-то). То есть национализм — идеология максимально рациональная из всех возможных.

А вот противоестественное поведение, когда этологически безусловная способность различать по признаку «свой/чужой» искусственно запрещается, очень нуждается в обосновании «зачем?». И я ни разу не встречал каких-либо разумных причин, не сводящихся в конечном итоге к «затем, чтобы ослабить нацию и сделать из нее общечеловеков, на которых очень удобно делать деньги».

НАЦИОНАЛИЗМ «БОЛЬШИХ» И «МАЛЫХ» НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

Р.Л. Перин в «Психологии национализма», мало касаясь русского национализма как такового, выделяет, тем не менее, «национализм белой расы» и «национализм неарийских народов» (напоминаю, что термин «арийский» не является научным в этом контексте). И приходит к интересному выводу: первый вполне сознателен, и представляет собой скорее защитную реакцию, второй же — бессознателен, и является инструментом агрессии.

«Если национализм белой расы в основном носит оборонительный характер, то агрессия цветных лишена всяких нравственных критериев. Исходя из того, что бессознательное, к проявлениям которого мы относим и инстинкт национализма, когда-то у народов бывшей расы был сознательным, мы можем сделать вывод о вытеснении у них в силу разных причин приобретенного инстинкта национализма в область сознания. Отсюда ограниченность агрессии национализма арийских народов, которая чаще характеризуется как оборонительная агрессия. Можно утверждать, что инстинкт национализма арийских народов находится в «предсознательном» (предпороговом) состоянии. Т.е. подлежит частичному контролю со стороны сознания. У неарийских же народов инстинкт национализма сидит в глубоком бессознательном и поэтому более агрессивен и абсолютно бесконтролен».

Прочитую в сокращении отрывок из статьи А. Кочетова «Что такое национализм? Национализм “больших” и “малых” наций».

Национализм творит историю. Но необходимо различать два его вида: национализм прогрессивный, державный, и национализм реакционный, местечковый, родо-племенной.

Державный национализм — это национализм большой, пассионарной, государствообразующей нации. Он ведет общество вперед, пусть даже ценой незначительного ущемления интересов периферийных этносов (а прежде всего, их самолюбия) — в конечном итоге они все равно выигрывают. Он не дает проявиться деструктивным, центробежным силам в лице местечковых «национальных элит», способных разрушить любое государство и пустить насмарку результаты труда

нескольких поколений, как это произошло с СССР. При всех стонах национальных меньшинств об их «притеснениях» со стороны державной власти, на самом деле они приобретают многократно больше, нежели теряют. Развивается их культура, наука и образование (которых раньше либо вообще не было, либо были в зачаточном состоянии), появляется промышленность, серьезно улучшается уровень жизни. Многие национальности избегают опасности уничтожения либо порабощения со стороны агрессивных соседей (так, армяне, грузины и многие другие народы, не прими их Россия когда-то под свое крыло, сейчас уже не существовали бы — они были бы давно истреблены турками).

Местечковый же, родо-племенной национализм — явление совершенно противоположное. Он нацелен прежде всего на грабеж, на разрушение. Ему совершенно чужд созидательный порыв, движение вперед, его главное стремление — отобрать что-то у державообразующей нации и поделить между «своими», а на деле получается — внутри «нацэлиты» (хотя и другим тоже кое-что перепадает). Главная декларируемая цель — создать «хоть маленькое, зато своё» государствишко, и «чтобы мы там были главными». И это — не средство для последующего созидательного рывка, а именно самоцель. Причём родо-племенных националистов совершенно не интересует, как и на что это государство будет существовать в дальнейшем, после проедания награбленного. Главное — это выгнать со «своей» территории государствообразующую нацию (подвергнув её по максимуму всевозможным унижениям и грабежу, а ещё лучше — геноциду), а все созданное ею промышленность, инфраструктуру, все материальные богатства — присвоить. В качестве же основного источника доходов своего «государства» многие родо-племенные националисты вполне серьезно рассматривают, как в средние века, грабеж богатых соседей, как бы «в компенсацию» за многовековое «угнетение» ими. Либо (чаще) — «материальную помощь» со стороны врагов бывшей своей метрополии в качестве оплаты за различные, большие и малые, пакости ей (как правило, сепаратисты, в случае реализации своих планов, сразу же занимают резко агрессивную внешнеполитическую позицию по отношению к бывшему «старшему брату»).

Таким образом, есть этносы большие (в т.ч. нации) и этносы малые. Что же их различает, тех, кто выстраивал империи, и тех, кто обречен оставаться именно «малым этносом» (в том числе и в смысле численности), на роли ведомого, «подшефного»? Что мешает последним самим стать государствообразующими, имперскими нациями? Только ли «угнетение» со стороны «больших» наций? Только ли малая численность⁸? Или что-то более серьезное, какие-то причины глубинного характера? Ведь русские, к примеру, испытали жуткое монголо-татарское иго, когда население Руси уменьшилось в несколько раз, и, тем не менее, не перестали от этого быть нацией имперской. В конце концов, они не только сбросили оккупацию, но и включили бывших оккупантов в состав собственного государства.

Этнос, являющийся «малым», обречен оставаться таковым навсегда. Он никогда не сможет стать нацией «большой», государствообразующей, великой — по причинам внутреннего, психологического, ментального характера. Ибо, исходя из исторического опыта, в том числе опыта последней пары десятков лет, можно сделать следующий вывод: для «больших» наций характерна прежде всего ответственность, деятельный созидательный порыв и широкий взгляд на мир, а для

⁸ Важно понимать, что нет строгой зависимости от численности — скажем, англичане являются однозначно «большой» нацией, хотя их численность не так уж велика.

«малых этносов» — прежде всего узкий этноэгоцентризм, который никогда не даст «малому» этносу построить самодостаточное государство и стать «большой», имперской нацией. Он предпочтет лишь пользоваться благами, надеясь во всем на «старшего брата», и сетуя на «эксплуатацию» и «оккупацию» с его стороны. Если же волею судеб «малая» национальность получает «освобождение», то закономерным результатом оказывается её полная неспособность к построению самодостаточного государства, а конечным следствием — попадание снова в зависимость, уже к другому имперскому народу.

«Мировая закулиса» давно уже поняла это различие и использует этот опыт для разрушения неугодных государств, поддерживая «малых» против «больших», инспирируя «борьбу за независимость и свободу», внедряя разлагающие «общечеловеческие ценности» и «политкорректность». Если оказать поддержку «малым» в их эгоизме, они смогут разрушить любое государство, в состав которого входят, ничего не создав взамен. Остается только «прийти и взять». Что ни говори, за несколько тысяч лет методика «разделяй и властвуй» была доведена практически до совершенства, и используется сегодня активнейшим образом для устранения конкурентов. К сожалению, наглядный пример использования племенного национализма в разрушительных целях мы имеем сейчас и в лице России.

О том же пишет и С.М. Санькова: необходимо разделить национализм народов, входящих в состав государств с полиэтническим населением и стремящихся в той или иной степени к самоопределению, и национализм как самоосознание нации в рамках единого государства. «Одним из коренных отличий этих двух видов национализма является то, что в первом случае национализм выступает как сила, стремящаяся к разрушению государства, в котором она существует (...), то есть как сила в первую очередь деструктивная, а во втором случае национализм стремится всеми силами сохранить соответствующее государственное образование».

В связи с вышесказанным следует понимать, что русский национализм — оборонительный; об этом писал ещё Михаил Осипович Меньшиков: «Есть у нас воинствующие национализмы, но они не русские, а инородческие. Наш, русский национализм, как я понимаю его, вовсе не воинствующий, а только оборонительный, и путать это никак не следует. Мы, русские, долго спали, убаюканные своим могуществом и славой, — но ударил один гром небесный за другим, и мы проснулись и увидели себя в осаде — и извне, и изнутри.» (статья «Дело нации», 1914 г.)

«Мне лично всегда было противным угнетение инородцев, насильственная их русификация, подавление их национальности... Я уже много раз писал, что считаю вполне справедливым, чтобы каждый вполне определившийся народ... имел на своих исторических территориях все права, какие сам пожелает, вплоть хотя бы до полного отделения». Но совсем другое дело — полагал Меньшиков — когда тот или иной «малый народ» захватывает «хозяйские права на нашей исторической территории»: «Мы вовсе не хотим быть подстилкой для целого ряда маленьких национальностей, желающих на нашем теле располагаться и захватывать над нами власть. Мы не хотим чужого, но наша — Русская Земля — должна быть нашей».

«Мы не восстаём против приезда к нам и даже против сожительства некоторого процента иноплеменников, давая им охотно среди себя почти все права гражданства. Мы восстаем лишь против массового их нашествия, против заполнения ими важнейших наших государственных и культурных позиций. Мы

протестуем против идущего завоевания России нерусскими племенами, против постепенного отнятия у нас земли, веры и власти».

Именно с этим связан тот акт, что большинство русских националистов осознали себя националистами не так давно — уже после развала СССР. Удивляться тут нечему: хотя в СССР были преференции нерусским народам за русский счет, это практически не ощущалось, «не было видно». Плюс была проекция с себя — мол, это временно, в порядке братской помощи, а потом все выровняется.

Иногда меня спрашивали, почему я стал националистом относительно недавно.

Вопрос совершенно аналогичен такому: а почему это, Андрей Геннадьевич, вы начали позиционировать себя как атеиста лишь годков эдак в двадцать пять? Что же вы, такой весь из себя последовательный скептик и атеист, раньше-то этого не заявляли?

Поясняю. Я — атеист с рождения. Поскольку верить в бога у меня никогда и мысли не возникало. Атеизм для меня — не какое-то особенное волевое решение, а естественное убеждение. Но до тех пор, пока в стране клерикалы не участвовали в бизнесе и политике, пока религию не преподавали в вузах и школах, когда «мироточащие» иконы шли в разделе курьезов, а не в новостях по ТВ, когда на всю страну транслировались запуски космических кораблей, а не литургии — позиционировать себя атеистом было попросту незачем.

Собственно говоря, я даже не задумывался о том, что я атеист и что в связи с этим надо что-либо предпринимать — все и так было вполне нормально с этой точки зрения.

Ровно та же ситуация с национализмом: я, будучи русским с рождения, до определенного времени не задумывался о том, что я русский, так как из этого ничего не следовало в плане действий.

Скажем, сейчас я не позиционирую себя как «дышащего кислородом». Но если объявится кто-либо, кто решит уничтожить кислорододышащих как класс или уничтожить кислород (и пусть сами помирают), то я начну позиционировать себя как кислорододышащего и буду предпринимать соответствующие действия в меру своих сил.

ЧТО ТАКОЕ НАЦИЯ?

Рассуждать о национализме и при этом не пояснить, что имеется в виду под нацией — несколько странно. Давайте займемся этим вопросом.

Сразу отмечу, что строго конвенционального определения не существует. Кроме того, термины «нация» и «народ» часто смешивают. Причём если «русский народ» и «русская нация» — это практически синонимы, то в общем виде это далеко не всегда верно. Профессор Юрий Семенов в своей работе «Этносы, нации, расы» пишет:

«Так, например, говорили о народе Югославии, советском народе. Говорили и сейчас говорят о народе Индии, народе Нигерии, пакистанском народе и т.п.

Но среди населения когда-то единой, а ныне распавшейся Югославии совершенно отчетливо выделялись такие совокупности людей, как сербы, черногорцы, хорваты, словенцы, боснийцы (босняки, бошняки, мусульмане), македонцы. Население Индии состоит из хиндустанцев, бихарцев, тамиллов, маратхов, телугу, бенгальцев и многих такого же рода групп. ...

Ещё более наглядно качественное отличие национальной общности от этнической выступает на примере Швейцарии. Население этой страны состоит из нескольких групп, одна из них говорит на немецком языке, другая — французском, третья — итальянском, четвертая — ретороманском. Но ни германо-швейцарцы, ни франко-швейцарцы, ни итало-швейцарцы, ни ретороманцы, являясь этническими общностями, не представляют собой особых наций.

Франко-швейцарцы, например, считают своим отечеством не область, населенную ими, а всю Швейцарию в целом. Это в равной степени относится и к представителям остальных групп. Всех швейцарцев объединяет принадлежность к одному геосоциальному организму, который все они в равной степени считают своим отечеством. Поэтому все они образуют одну единую нацию — швейцарскую.»

Как видите — возникли ещё и некие «этнические общности». Запутаться в терминах не мудрено, поэтому не будем сравнивать между собой словари, а будем думать самостоятельно.

Поскольку нация — однозначно понятие, соотносимое с социумом, надо анализировать развитие такового. Начальным уровнем развития человеческого социума является племя, то есть — достаточно устойчивая социальная группа, обладающая своим языком, обычаями и определенным ареалом обитания.

Близкие между собой племена, живущие в определенной местности, образуют этнос. Большинство этносов, не сумевших эволюционировать, были поглощены другими или же прекратили свое существование полностью. Как вариант — отдельные племена сохранились на стабильном первобытном уровне развития на радость этнографам (в основном — в Африке).

Некоторые же этносы росли как экстенсивно, так и в плане развития — именно они в конце концов сформировали то, что мы будем называть нацией.

Важно: несмотря на то, что нация неизбежно должна образовывать государство, а государство невозможно без «стержневой нации» (кто не согласен — приведите контрпример), нельзя смешивать нацию и государство.

Из тех определений термина «нация», что мне попадались, наиболее адекватным я считаю следующее: **«Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, общности территории, общности экономической жизни и общности психического склада, проявляющегося в общности специфических особенностей национальной культуры»** («Национальный вопрос и ленинизм», ПСС Сталина И.В., том. 11, стр 333-335). Статья датируется 18.03.1929.

Это определение можно назвать системным: каждый тезис в нем необходим, а вместе они дают определение системы, которая не существует, если не выполняется хотя бы один из указанных пунктов. Разберем это в явном виде.

Понятно, что нацией не может быть «неустойчивая общность». Общность языка следует из исторического процесса образования, как и общность территории; все это вместе формирует психический склад. Общность экономической жизни при этом появляется автоматически, упоминание в явном виде — это дань марксизму.

Напрашивается контрпример: евреи не имели своего государства до образования Израиля, а были разобщены по множеству стран. Однако разговор идет именно о том, что сложилось исторически — и в древности, когда образовывалась нация, у евреев общая территория была. Потом нацию сохранила именно обособленность от других народов (гоев), что позволяло сохранить общность психического склада, язык и даже «общность экономической жизни» — евреи всегда поддерживали

экономические связи друг с другом и занимались схожими делами в экономике тех стран, где они проживали.

Вот что говорит по этому вопросу еврейский историк С. Лурье: «Действительно, всякого рода “конституции” и “законодательства” — только внешне закрепили ряд явлений чисто психологических, и не эти “клочки бумаги” определяют наличие национальности и государства, а ряд чисто психологических и социально-нравственных переживаний. А эти переживания налицо у евреев не в меньшей, а в большей степени, чем у народов, обладающих своим языком и своей территорией».

Наиболее сложен вопрос о языке — см. выше рассуждения Ю. Семенова о швейцарской нации. Но если подумать, то проблема отсутствует как таковая: пусть некая социальная общность обладает всеми указанными в определении признаками, но при этом состоит из подгрупп, имеющих свой язык; в этом случае она вполне может считаться нацией при условии, что языки известны всем членам общности или являются местными при наличии общего национального языка.

Но есть нюансы. Предположим, есть несколько языков, которыми все в одинаковой степени владеют. Ситуация гипотетична, но ничем не отличается от наличия одного общего языка. Более реальна другая: владеют обоими, но одним — хуже. Такое положение можно свести к наличию диалектов (не забывайте, что остальные условия определения выполняются). Соответственно — языки должны быть схожи. Вы представляете себе нацию, где одновременно используется, скажем, ирландский и китайский? Я вот — нет.

Я считаю, что можно говорить о «швейцарском народе», но не о «швейцарской нации». А вот о белорусах, скажем, можно говорить как о составляющей части русской нации — хотя белорусский язык и существует, он очень похож на русский, и языковой разобщенности нет.

Также поясню тезис об общности экономической жизни. Это положение обозначает не только «наличие экономических связей», но и «работу на общую экономику». Проще говоря, если некий индивид своими осознанными действиями вредит нации в целом, то он к ней не принадлежит (происхождение — это ещё не всё).

И последний нюанс: в процитированном определении важно и начало: «исторически сложившаяся». В самом деле — согласитесь, что мгновенное образование некоей новой нации попросту невозможно. Нация — это продукт многовекового развития, в результате которого и возникают те самые «специфические особенности культуры», распространяющиеся на все области жизни. У любой нации есть своя национальная кухня, национальные традиции, одежда, оружие (формы такового), музыкальные инструменты...

На примере: именно по этой причине словосочетание «американская нация» — бессмысленно. Есть множество граждан Соединенных Штатов Америки, но нет нации. Утверждать, что к одной нации относятся W.A.S.P.⁹ и негр, потомок привезенных из Африки рабов, может только умалишенный либерал. Нация, состоящая из представителей разных рас — это даже не смешно. Но и белое население Америки отнюдь не является нацией — кто не согласен, назовите мне хотя бы одно национальное американское кулинарное блюдо. Что-то аналогичное итальянской пицце, французской картошке-фри или немецким сосискам. Гамбургер

⁹ White anglo-saxon protestant — стандартное сокращение для первопереселенцев, прибывших из Англии.

не предлагать — во-первых, это не блюдо, а «перекусон на ходу», во-вторых, он является коммерческим изобретением (1889 г.), а не народным блюдом. Пионеры Дикого Запада в бигмачных не питались.

Нередко приходится читать, что-де Сталин в определении ничего не сказал о «крови», а только о «почве». Однако И. В. Сталин прекрасно понимал, что народу нужна идеология (сейчас в РФ мы хорошо видим, что бывает, когда идеология отсутствует). При этом роль официальной идеологии была «закреплена» за марксизмом-ленинизмом, и резко выдвигать что-либо принципиально не согласующееся было нельзя. Тем более во время форс-мажорных обстоятельств — индустриализация, война, затем восстановление народного хозяйства... Не время для смены идеологического фундамента.

Что же касается приведенного определения нации, то, формально заявляя социологический подход, Сталин оставляет «лазейку» — *sapienti sat*. В самом деле: приведите хотя бы одну устойчивую общность людей, возникшую на базе общности языка, территории и психического склада, и не имеющую общности происхождения, родства по крови.

Кроме того, вспомните: в то время, когда писалась цитируемая статья, нации, даже определяемые «по государству», не имели проблем с мигрантами, характерными для современности. Сталин пишет: «Общность эта не расовая и не племенная. Нынешняя итальянская нация образовалась из римлян, германцев, этрусков, греков, арабов и т. д. Французская нация сложилась из галлов, римлян, бриттов, германцев и т. д. То же самое нужно сказать об англичанах, немцах и прочих, сложившихся в нации из людей различных рас и племен. Итак, нация — не расовая и не племенная, а исторически сложившаяся общность людей».

Обратите внимание: одно дело «галлы, римляне, бритты, германцы» — все принадлежат к белой расе и смешались очень давно, и совсем другое — современная ситуация во Франции, где количество негров и арабов превышает все разумные пределы.

Да, нация — не расовая общность (нации являются подмножеством рас) и не племенная (племя слишком мало, чтобы образовать нацию; нация — надплеменная общность). В той же статье явно написано:

«С другой стороны, несомненно, что великие государства Кира или Александра не могли быть названы нациями, хотя и образовались они исторически, образовались из разных племен и рас. Это были не нации, а случайные и мало связанные конгломераты групп, распадавшиеся и объединявшиеся в зависимости от успехов или поражений того или иного завоевателя. Итак, нация — не случайный и не эфемерный конгломерат, а устойчивая общность людей. Но не всякая устойчивая общность создает нацию. Австрия и Россия — тоже устойчивые общности, однако, никто их не называет нациями».

Повторю: *sapienti sat*. Государство и нация — это не синонимы.

И ещё один нюанс (высказан А. Н. Севастьяновым в личной беседе). Известно, что Сталин заявлял: «Я не грузин — я русский грузинского происхождения». При строго биологическом подходе тезис был бы бессмысленен, а он требовался Сталину по понятным причинам.

Таким образом, Сталин сформулировал определение, максимально приближенное к биологичности с учетом как знаний, так и условий того времени, а если учесть «маскировочные» умолчания, то оно актуально и сейчас.

Ещё один важный нюанс (я понимаю, что не все используемые трактовки терминов конвенциональны): всякая нация есть народ (конкретно: государствообразующий), но далеко не всякий народ есть нация. Национальностью он становится только в результате обретения суверенности и государственности.

Здесь надо рассмотреть пару терминов «нация/национальность». Ясно, что в первом случае речь идет об общности людей, а во втором о некоем качестве людей, совокупности свойств. Можно иметь ту или иную национальность, но при этом не принадлежать ни к какой нации, а лишь к народу, народности, племени и т.д. — лишь генетически, по происхождению. Национальность есть синоним этничности — имеет место такая запутанность языка.

Аналогично можно обладать интеллигентностью, но при этом не принадлежать к классу интеллигенции, а быть рабочим, крестьянином и т.д. Причина путаницы тут в том, что «расово-антропологический подход в понимании нации глубоко заложен в общественном сознании людей, на бытовом уровне, где, как правило, отождествляются понятия «нация» и «национальность» (Оль П. А., Ромашов Р. А. *Нация. (Генезис понятия и вопросы правосубъектности)*. — СПб, Изд-во Юридического ин-та, 2002.)

Далее я излагаю рассуждения А.Н. Севастьянова (в небольшом сокращении), с которыми полностью согласен.

Откуда взялась та немыслимая неразбериха и путаница (помимо чисто лингвистической), из-за которой нацию отождествляют то с любым народом, то с государством, то с гражданским сообществом (населением, подданными) и т.п.? Необходимо досконально разобраться в этом, чтобы не делать подобных ошибок.

Это путаницей мы обязаны Французской революции 1789 года, провозгласившей величайшую и опаснейшую ложь в истории человечества, воплощенную в трех словах: *liberté, égalité, fraternité* (свобода, равенство, братство). Эта грандиозная ядовитая ложь породила множество маленьких лжей, среди которых на первом месте — так называемая «французская концепция нации».

Франция являет нам печальнейший пример того, как нация, не успев толком сложиться, завершить свой этногенез, уже сама себя хоронит, попав в роковую зависимость от исторических обстоятельств и вынужденного ими образа мысли. Ибо эта страна никогда не была этнически единой, но возомнила себя таковой в результате обретения каждым её подданным равных гражданских прав в ходе революции. Как это произошло? До нелепого просто. 19 ноября 1789 года у города Валанс собрались 1200 национальных гвардейцев из Лангедока, Дофине и Прованса, чтобы принести присягу на верность Нации, Закону и Королю. И объявили, что отныне они уже не провансальцы или лангедокцы — а французы. Это был почин. Через год такое же признание сделали гвардейцы Эльзаса, Лотарингии и Франш-Конте. Дальше — больше. И вот уже перед нами, по словам историка Э. Лависса, «нация, которая создала себя сама по собственной воле». То есть, конгломерат этносов, формально объединенный равноправием индивидов, присвоил себе статус нации. Авансом — так сказать, на вырост. Социальное единство всех «во Конституции 1791 года» породило иллюзию национального единства. Все этносы, населявшие Францию, наконец-то почувствовали себя равноправными свободными гражданами, как ни один другой народ в мире, — и воодушевились!

Последствия ясны: при такой концепции «дверь во “французскую нацию”» оказалась распахнута для всех желающих, начиная с цветных жителей собственных колоний. Французы оказались в заложниках собственных фальшивых идей. И теперь эта идеология, самым ходом истории доведенная до абсурда, заставляет называть и

считать французами натурализовавшихся во Франции бесчисленных негров, арабов, китайцев и т.д.

Сама история однажды развенчала весь абсурд французской концепции нации. В годы Великой Отечественной войны, когда Франция была оккупирована и её суверенитет не существовал (и, следовательно, не могла идти речь ни о гражданстве, т.е. «французской нации»), французский народ именно как этнос, не имеющий суверенной государственности, был представлен в международном сообществе национально-освободительным движением «Свободная Франция», а генерал де Голль был признан руководителем «всех свободных французов, где бы они ни находились».

Таким образом, правосубъектностью обладали и были носителями суверенитета вовсе не «граждане Франции», коих де-юре не существовало, а именно французы как таковые, как народ! Наглядно, не так ли?

Поэтому не вызывает удивления тот факт, что французская концепция нации не прижилась более нигде, кроме Америки. Понятно, почему: Америка вначале стихийно, затем осознанно, а где-то с середины 1960-х целенаправленно выстраивалась именно как этнический конгломерат.

В абсолютном же большинстве стран нации создавались не в ходе скоротечного политического момента, как во Франции, и не в результате хаотичного заселения эмигрантами всех мастей, как в Америке, а естественным путем длительного развития того или иного этноса.

При этом ясно, что некоего третьего подхода в теории нации предложить невозможно. Либо «немецкий» биологический (расово-антропологический) подход — и тогда нация есть высшая фаза развития этноса. Либо подход «французский», этатистский, и тогда нация есть согражданство, безотносительно к этничности, — просто население страны, замкнутое государственной границей, не больше, не меньше. Но тогда французы, проживающие за пределами Франции — скажем, в Канаде или в бывшей французской колонии, а ныне независимой Гвинее — это, якобы, уже вовсе не французы, а всего лишь франкоязычные. Зато настоящими французами приходится признать негров и арабов — граждан Франции...

Абсурдно, не так ли?

Научная традиция в России, а точнее — русская научная традиция говорит: нация есть фаза развития этноса, а не антинаучный бред вида «российская нация как гражданство».

Идет поэтапное развитие этноса: племя, народность, народ, нация. Не всякий народ и не в любой момент способен осуществить последний переход.

Пример: англичане и шотландцы. Английский народ сложился во времена войны Алой и Белой роз. Были до того кельты, были саксы, были бритты, были норманны — из коих примерно к XIV веку образуется единый английский народ. Потом возникает английская нация, которая создает свое государство на территории всей Англии, а затем и Британскую империю. Шотландцы же веками ведут войну, борьбу за свою национальную самостоятельность. Но успехом эта борьба не увенчалась, своего государства шотландцы пока так и не создали. А значит — из фазы народа, в отличие от англичан, так и не вышли, нацией не стали. А вот претерпевшие такую же жестокую английскую оккупацию ирландцы, в отличие от шотландцев, сумели восстановить свою государственность и свой статус нации.

Россия во всех смыслах есть государство русских. Поэтому русская нация есть, а вот «российской нации» — нет.

Более того, если хоть немного подумать, то становится понятно, что французская концепция нации как гражданского сообщества *несовместима с национально-территориальным делением страны*.

Либо единая «российская нация» — но тогда, извините, никаких татарстанов, якутий, ингушетий, дагестанов etc. Либо национально-территориальное деление страны в том виде, в каком мы его сейчас имеем, федеративное устройство — но тогда не «российская», а «русская» нация плюс коренные народы и национальные меньшинства. В России сегодня где-то два десятка президентов (не придираясь к официальному наименованию), столько же конституций, причём деление происходит именно по национальному признаку... Какая ещё «российская нация»?!

Нация — высшая стадия развития этноса, при котором этнос создает свое национальное государство и начинает выступать самостоятельной единицей на исторической арене, то есть приобретает политический статус. Россия по факту своего существования — государство, созданное русской нацией (титულიной и государствообразующей) при участии других народов, связавших с русскими свою историческую судьбу.

Важно. Понятно, что любая дефиниция — это конвенция «что и как называем», а не изменение фактических свойств объекта. Таким образом, вопрос корректно ставить не как «что есть нация на самом деле», а «что целесообразно называть нацией». Можно, скажем, заявить, что стол — это такая разновидность табуретки, но будут неудобства в связи с попытками сесть на стол и есть с табуреток.

Французская концепция нации «по гражданству» — однозначно ненаучная (декларативна; не опирается на исторические, биологические, психологические, социологические и проч. факторы) и вредоносна для русских практически, т.к. концепция «российской нации» нужна для единственного — для сокращения в ней доли русского этноса.

Крайне важно то, что принадлежность к нации — это именно осознание всего периода истории (а также устремление в будущее), а не просто сиюминутность. Прочитирую Меньшикова:

«Приходится слышать от некоторых лиц: мы люди русской культуры, русский язык нам родной и т. п. Конечно, все это нас во многом роднит и может на какое-то время создать иллюзию общности. Но вот оселок, на котором легко проверяются посторонние поклонники русской культуры: это история русского народа. Только тот, кто отождествляет себя с русским историческим прошлым, кто не смотрит на него свысока, а объективно объясняет и оправдывает его, со всей кровью и грязью, которая в нем есть, кто любит все победы и достижения русских и **скорбит** об их поражениях и неудачах, кто не отделяет себя от судьбы русских дедов и прадедов и намерен продолжать её в будущее, — такой человек может сказать о себе: я русский».

Когда мы говорим о «народе», мы по умолчанию говорим о ныне живущих. А вот когда говорим о «нации», то имеем в виду не только современников, но и тех, кто жил до нас, открывал, осваивал, обживал земли, создавал государство, самоотверженно его защищал, побеждал, терпел поражения и выносил из них уроки; также мы говорим и о тех, кто будет жить после нас — о наших потомках.

Крепость нации и полноценность нации хранит народ, чтящий предков, уважающий себя и стремящийся обеспечить своим детям достойное будущее.

Именно поэтому, стремясь уничтожить русских как нацию, пытается доказать, что предков русским чтить не за что, себя уважать — аналогично... а о последнем пункте тогда речь и не пойдет. Поэтому важно понимать, что те, кто пытаются «вырезать» какие-либо страницы русской истории, заявляя их «неправильными» — всего лишь русофобы, мимикрирующие под националистов. Наиболее часто такое отношение высказывается по отношению к СССР — и я не раз наблюдал, как индивид, начиная с огульного охаивания советского периода, постепенно деградировал до откровенной русофобии, переходя к концептам «русских рабов», «врожденной азиатчины» и проч. Нельзя быть националистом и считать свой народ быдлом.

В нашей истории — как и в истории любого другого народа — были трагические ошибки, которые необходимо осознать и проанализировать, хотя бы того, чтобы они больше не повторялись.

Идея же «советская власть являлась по отношению к русским оккупационным режимом» предполагает, что подавляющее большинство русских были коллаборационистами и предателями. В ситуации «преступного оккупационного режима» не бывает «просто хороших людей, которые живут и честно делают свое дело». Тут население делится на три разряда: враги, предатели-коллаборационисты и изнасилованные жертвы (бывают ещё партизаны, но партизан-антисоветчиков в СССР как раз не наблюдалось, за исключением краткого периода после войны — недобитки на Украине и в Прибалтике). Если состоял в КПСС — понятно, враг русского народа. И предатель-коллаборационист заодно. Если не состоял — то бедная-несчастливая жертва. Или, опять же, коллаборационист.

И дело не в том, «кто был кто» — дело в том, что к какой бы категории из перечисленных не принадлежал человек, уважать его и гордиться его достойными делами становится невозможно.

Что, так и сказать, и требовалось доказать: русские не просто совершили некую историческую ошибку в какой-то момент времени, но это *такая нация*. Им, знаете ли, *это* присуще. Наследственное и врожденное. Другими словами: делается всё, чтобы любой, кто захочет себя идентифицировать как русского, сам ужасался таких мыслей и бегом бежал записываться в космополиты.

История не имеет сослагательного наклонения, и в прошлое нельзя вернуться. Но *русским есть чем гордиться в любой период истории*, и действительно русские это прекрасно понимают.

Важно. Иногда можно встретить такого приблизительно вида рассуждения:

«Русские сейчас являются народом, но нацией пока не являются. Соответственно, нет и русского государства, а есть антирусская Многонационалия (то есть машина по выжиманию соков из русского народа для раскармливания других народов, уже ставших нациями). Эта машина должна быть русскими сломана, если они хотят жить, и особенно если они хотят жить хорошо. Но для этого нужно стать нацией, да».

© К. Крылов

Тут, конечно, можно много чего возразить. Скажем, как это не-нация отгрохала государство размером в шестую часть суши, а заодно и спросить, с чего это мелкие этносы, сидящие на дотациях, заслуживают гордого именованья наций.

Или ещё проще: именно русские создали Россию (также СССР), именно они — государствообразующая нация. Для наглядности представьте, что будет, если убрать

любую национальность даже не из нынешней «многонационалии», а из вполне себе полиэтнического СССР. Да ничего особенного не будет, кроме как если убрать русских — вот тогда страна исчезнет в принципе.

Заявлять, что государствообразующая национальность пока ещё не стала нацией, как-то не научно. А заявлять, что-де были нацией, а сейчас резко перестали (правда, такого не читал нигде) — вообще словоблудие.

Но давайте не будем спорить о том, насколько и в каких нюансах русские соответствуют тому или иному определению нации. Подойдем с психологической точки зрения. Возможны два варианта:

1. Русские — это нация, которая сейчас испытывает тяжелый период, начиная с разделенности по странам и заканчивая откровенно антирусской политикой Администрации РФ.

2. Русские — это пока ещё не нация, и не будет нацией, пока из «ЭРЭФии» не получится Русское Государство.

Я придерживаюсь первой позиции. Почему не второй?

Про антинаучность (насколько можно считать историю наукой) я уже сказал, но дело ещё и в том, что позиция номер два — идеологически антирусская.

Что тезис «русские пока ещё не нация» значит психологически по сравнению с «нация, но в угнетенном положении»?

Все просто. Угнетается русская нация именно внешним врагом, не относящим себя к русским, но очень хорошо маскирующимся под внутренних неявных врагов, на которых русские реагируют не так остро. Подход «разобраться, кто угнетает нашу нацию — и государство! — и затем разобраться с ними» — очень русский по менталитету, и русские всегда исторически выигрывали именно так.

Т.е. нация уже есть, и надо только осознать, что антирусской политикой враги занимаются специально, причём работают они на внешних недругов (глобалистский капитал), а не просто кто-то там заблуждается или недомысливает. Останется лишь в очередной раз достать дубину народной войны и вывести бронепоезд с запасного пути. Занятие привычное, хотя и давно не практиковали. И врагам тогда кранты, как не раз уже было.

А что значит «нации нет, но она будет, если...»? Для русского менталитета — не значит ровно ничего. Ну не заморочены русские на осознанное создание нации-в-либеральном-смысле-слова («официальной», юридической, «гражданского общества атомарных индивидов» и проч.) — у русских нация «на подкорке», с трудом вербализируется и никак не ставится как осознанная цель. Попросту незачем, и так понятно. Загадочной русской душой, без логических выкладок.

Психологически «мы уже нация, и осталось лишь освободить себя, как не раз делали в истории» и «надо ещё стать нацией» — очень различаются. Особенно если нет осознанного желания «становиться нацией» и понимания, что это такое. Точнее, понимание есть, но большей частью в бессознательном, а тут талдычат что-то другое, что противоречит исконному, и заявляют, что только так и надо. Вы, логомыслы, считаете, что партизаны войн с Наполеоном и с Гитлером думали «ну что, пойдём нацию русскую оборонять от супостата»? Нет, мужики просто брали вилы/топоры и автоматы/винтовки и шли воевать. Просто потому, что понятно — надо. По русской земле чужие ходят — что тут рассуждать?

А интеллигенты так и лезут, так и лезут рассуждать — как надо, как правильно, как цивилизованнее... и потом иногда очень удивляются вилам в брюхе или дулу нагана в ухе, когда их болтовня уже попросту мешает Работать.

И ещё — нация, она не для того, чтобы «жить хорошо». Нет, не поймите превратно — я всемерно за то, чтобы русские жили не просто хорошо, а вообще замечательно. Но это — не цель, знаете ли. Это — так, побочный эффект от развития науки, промышленности, сельского хозяйства и т.д.

Русский пойдет на смерть за справедливость, за Родину, за Род — но вот за то, чтобы «хорошо жить»... С этим — к цивилизованным европейцам™, у которых в крови не защита своего, а наёмничество для отбирания чужого.

Именно из такого подхода и появляются мутанты вида «национал-либералов» с их «колбаса вместо ракет», «масло вместо пушек» и т.д.

Таким образом, как с научно-исторической, так и с психологической, равно как и с идеологической т.з. должен продвигаться именно тезис «русские — это [давно] нация».

3. О НАЦИОНАЛЬНОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ

Зачем нужно определение «кто такой русский»?

А.Н. Севастьянов по этому поводу писал:

«...есть насущная проблема критерия. Она не нова. Подобные проблемы постоянно возникают у социологов и демографов. Эта проблема стоит так: какого типа критерий следует использовать, формальный или неформальный? ...

В неформальном общении больше походят неформальные же критерии. То есть: в дружеском кругу, в рабочем коллективе, в строю, во время пирушки можно руководствоваться любыми критериями русского. Вот говорит имярек по-русски, считает своей русскую культуру (вариант: пьет водку, закусывает селёдкой) — ладно, пусть будет «русским». Но в науке неформальные критерии категорически неприемлемы, в принципе недопустимы. В противном случае теряются границы исследуемой группы. Теряется как качественная, так и количественная граница — а значит, теряется сам предмет исследования. Тем более недопустимы неформальные критерии в науке юриспруденции. Ибо закон всегда определяет права и ответственность некоей группы лиц. И если в эту группу начнут зачислять по неформальным признакам, руководствуясь собственным, произвольным пониманием предмета (скажем, “революционным правосознанием” в условиях национальной революции), то это приведет к беззаконию в массовых масштабах. Начнутся тяжбы о том, кто больше русский, кто меньше русский и т. д. Важно осознать раз и навсегда: никаких неформальных критериев в таком деле быть не может».

Еще одно немаловажное соображение приводит Константин Крылов в статье «Русские ответы. Статья первая: этнофобия»:

«Одна из самых популярных тем современного околонационального (то есть антинационального) говорения — это определение русской нации. “Вы скажите нам, кто такие русские”. “Дайте определение”.

Надо сказать, что подобного определения требуют почему-то только у русских — другие нации прекраснейшим образом существуют без того, чтобы их определяли. Ни грузин, ни чечен, ни образованный тунгус, ни друг степей калмык — никто из них не обязан давать отчета в том, что они такое. А если подобные вопросы и обсуждаются, то сугубо внутри национального сообщества, посторонним туда вход воспрещен. И, главное, это воспринимается всеми как должное. “Это же их внутреннее дело”.

Так ради чего у русских вымогают какие-то “определения себя”? Ради двух целей. На вид они кажутся противоположными, но на самом деле ведут к одному и тому же. Это такие два зайчика, за которыми очень удобно гоняться: поймашь одного — второй сам прибежит.

Во-первых. Навязчивое желание дать “определение русским” может использоваться для отрицания существования русских как народа. Раз нет точной, исчерпывающей и стопроцентно принятой дефиниции русского человека — значит, никаких русских в природе не существует. А все прочие народища, народцы и народишки, сколько их ни есть, — очень даже существуют: ведь они-то существуют *de facto*, а не *de jure*. “Им-то, знать, и пановать”.

Во-вторых. Если убедить русских в том, что их нет, всё-таки не получается, то можно ведь подобрать такое определение, которое позволит считать “русским” кого

угодно, включая негра преклонных годов, кое-как выучившим слово “здрасьте”. Более того, путем нехитрых манипуляций можно доказать, что негр преклонных годов, записавшийся в русские, является куда лучшим русским, чем сами русаки. Что, разумеется, приводит на практике к тому же результату, что и в первом случае. Сообщество, куда можно произвольно записать кого угодно, не является сообществом вообще, так как его состав можно в любой момент поменять на любой другой. Это так, симулякр. Говоря по-русски — фигня. А с фигней можно не считаться».

Таким образом, определение придется не только давать, но и строго обосновывать. Что ж, займемся решением этой задачи.

Сначала быстренько отметим две явно не конструктивные, но навязываемые русским извне идеи.

«Русский по гражданству». Эту концепцию принято называть французской (почему — разбиралось выше), и суть её заключается в том, что национальность является синонимом гражданства. Скажем, негр из бывшей колонии, получив французский паспорт, в один момент превращается во француза, даже если в своей предыдущей жизни он никогда и не слышал о существовании Франции и её коренных обитателей. А те индивиды, которые имеют двойное гражданство, по видимому, имеют двойную (не смешанную, как полукровки, а именно двойную!) национальность.

Бредовость и антинаучность концепции очевидна.

«Русский по самоидентификации». Эта версия — наиболее либеральна, и поэтому в настоящем её пытаются пропихнуть как «самую правильную». Мол, русский — это тот, кто заявляет себя русским.

Думаю, что не имеет смысла подробно расписывать маразматичность такого подхода. Согласно ему национальность можно менять как гражданство, даже проще — с документами возиться не надо. Кем заявился, тот и есть. Хоть по пять раз на дню меняй национальность.

Этот подход наглядно демонстрирует важность формального критерия. Скажем, если некто, русский по происхождению, заявит себя эльфом или ещё кем — окружающие лишь посмеются. Мол, чудак какой. Если же некий негр (для примера) будет называть себя русским — то возмущаться также мало кто будет, расценивая это как шутку. А если этот негр будет всегда выступать на русской стороне против проявлений русофобии, то вполне может восприниматься как «свой парень», «русский негр». Но именно «русский негр», а не «русский».

Но если от принадлежности к нации будет что-либо зависеть — права, обязанности и проч. — тогда официальный критерий обязателен. Эльф, говоришь, и поэтому тебе что-то там положено (скажем, облегченная процедура получения гражданства)? Предъяви соответствующие документы.

Подход «русским может стать любой» означает либо непонимание того, что такое нация, либо осознанные действия, направленные на уничтожение («размывание») русского этноса.

«Русский по культуре» — подвид предыдущего варианта. Мол, имярек замечательно говорит по-русски, а уж русскую культуру знает куда лучше этих русских лапотников, а иногда даже её типа создает — я не раз натыкался на

описание горемычной судьбы «русского поэта Мандельштама». Обычная подмена тезиса: с «принадлежит культуре» на «знает культуру».

Да, среди «представителей национальностей» есть приятные в общении и развитые интеллектуально и культурно люди. Но это же не повод записывать их в русские по национальности!

Все просто. Достаточно задать себе вопрос: «А в случае нападения на русских представителей этой же национальности, вплоть до войны, на чьей стороне будет этот замечательный индивид? Будет ли он сражаться за русских до последней капли крови?», и ситуация встает на свои места. Одно дело — общение между индивидами, и совсем другое — взаимодействие между крупными устойчивыми группами, в частности — национальными.

Большинство «русских лишь по самоидентификации» резко поменяет декларируемую национальность, если из-за этого у них будут неприятности или даже если это просто будет выгоднее, чем считаться русским. Достаточно вспомнить, сколько появилось евреев-ранее-русских, когда разрешили эмиграцию в Израиль.

Вполне возможно, что будет некоторое количество нерусских по происхождению, которые будут выступать на стороне русских осознанно и последовательно, причём по убеждению, а не из корысти и т.п. В конце концов, я скептик, и не могу этого отрицать. Хотя исторических примеров вспомнить не получается (прим.: во время Великой Отечественной войны, разумеется, были нерусские, героически сражавшиеся на русской стороне, но это была именно «общая» сторона против общего врага).

Так что давайте закопаемся в тему более подробно.

Самое главное — понять, что одного критерия недостаточно, требуется комплексный подход.

«Русский по крови». На дворе XXI век, и отрицать генетику по меньшей мере глупо. Но все же чисто этническое определение не является исчерпывающим.

Происхождение от русских родителей само по себе не гарантирует того, что человек вырастет русским. Оно создает генетическую предрасположенность к формированию русской личности этого человека. Но пойдет ли формирование личности по русскому пути или нет, зависит от той национальной среды, в которой эта личность будет развиваться. Появившийся на свет младенец подобен пустому сосуду, который можно наполнить разным содержимым.

Действительно, исходя из строго научных соображений, кровь (генетика) и тем более почва (место рождения) не являются строго определяющими факторами. Представьте себе нерусского по происхождению младенца (но всё же белой расы — почему, см. далее), с рождения воспитываемого «эталонными» русскими в какой-нибудь местности, заселенной ими, но формально принадлежащей не России. Очень вероятно, что средовой фактор здесь воспитает типично русского по менталитету — с нерусской кровью и почвой.

А теперь быстренько оторвались от глубокомысленных абстрактных измышлений и прикинули вероятность такого события.

Объясню, почему было выставлено условие «всё же белой расы». Совсем не потому, что я расист, а по вполне резонным причинам.

Представьте в тех же условиях негрёнок (для наглядности), который даже других негров никогда не видел. Получится ли из него русский? Нет, никогда. Его могут искренне любить, но за «своего, русского» его считать никак не будут. Дети,

между прочим, очень хорошо чувствуют отношение к себе; психика же формируется с рождения, и большей частью её структура оформляется ещё в младенчестве. В самом лучшем случае в результате такого эксперимента получится «свой парень».

Можно подойти с другой стороны, доказать методом «от противного». Предположим, что любой человек может стать русским, независимо от этничности биологических родителей. Таким образом, русскими могут быть и негры, и азиаты. Но никто, будучи в здравом уме, не скажет, что изображенный на картинке раскосый чернокожий — русский, даже если он будет изображен в валенках и с балалайкой на фоне заснеженного Кремля. Русские принадлежат к белой расе — научный факт.

Русские — прежде всего этнос, а этнос предполагает варьирование внешнего вида в определенных границах. Тёмная кожа и негроидные черты лица в эти границы не укладываются.

Важно: это не значит, что мулат, родившийся и выросший в России, непременно будет плохим человеком или врагом русских. Но ему по жизни будет сложнее — и, в частности, намного сложнее быть «хорошим как бы русским».

Замечу, что монголоиды воспринимаются гораздо более спокойно. Думаю, это связано с тем, что монголоидные народы — жители Сибири и Крайнего Севера — живут на территории России с незапамятных времен, и никаких проблем с ними уже несколько сот лет не было. Поэтому монголоид не рассматривается априорно ни как совершенно чужой, ни как враг; а намек на монголоидность в чертах лица воспринимается скорее как «интересная экзотика», чем как что-то действительно чужое. На Дальнем Востоке сейчас много тех, кто «практически русские, только с эпикантусом».

Таким образом, говоря о «чистоте крови» и о «примесях», необходимо различать не только расовую принадлежность, но и комплиментарные и некомплиментарные по отношению к русским этносы. Браки русских с другими славянами и европейскими народами не вызывает нареканий у самых оголтелых «нацистов».

Но это — «по крови», если же рассматривать «по культуре», то западные европейцы, поляки, прибалты как этносы/нации на данный момент (а некоторые — и исторически) являются врагами русских.

Распространённый прием — это попытки как-то обосновать якобы ненаучность расологии. Поскольку отрицать факт различия антропологических параметров между нациями невозможно, предпринимается попытка протащить как серьёзный аргумент детскую подначку «а куча — это сколько?». Мол, раз были межнациональные браки — то строго 100% русской крови нет, а раз нет — то и говорить не о чем. Этот прием применяется, что характерно, именно к русским, и только к ним. В существовании этнических поляков или там грузин никто почему-то не сомневается. Чуть более развитые апологеты абсолюта соглашаются с тем, что требовать строго 100% — это странно, и выдергивают из рукава вторую крапленую карту: ладно, путь не сто процентов, а сколько конкретно? Назовите число и обоснуйте, почему процент генов, на «дельта малую» меньший, будет уже считаться не русским? — тот же «парадокс кучи». Забавно, что, протестуя против важности крови для нации, приводят аргумент, возводящий эту концепцию в абсолют.

Национальность не сводится «только к крови», как и «только к культуре». По отдельности эти вопросы разбирались, и не раз, но объясню их здесь комплексно.

В глубокой древности понятия «кровь» и «почва» были естественным, изначальным различием между племенами. Уже потом появлялись разные языки и

виды культуры, изначально опять же четко коррелировавшие с родственными связями и территорией проживания. О каком-либо разделении культуры и крови/почвы можно говорить лишь с момента, когда появилась возможность массовой смены места жительства. При самом попустительском подходе — это никак не ранее второй половины XIX века. При этом, обратите внимание, речь идет НЕ об отрыве культуры/языка/этики от крови/почвы, а лишь о том, что есть некоторое количество индивидов, которые оторваны от почвы, но являются носителями культуры/языка/этики, и количество достаточно, чтобы имело смысл о нем говорить как о социальной группе. Продолжает развиваться как культура, так и язык именно в месте массового проживания носителей «крови и почвы», а отнюдь не в эмиграции и т.п.

Важно: коллективное бессознательное формируется очень долго, за периоды времени, которые принято называть историческими. Многовековое формирование национального характера не может быть гармонично изменено за период, относящийся к новейшей истории. За столь короткое время возможно лишь *разрушение* национального самосознания — формирования т.н. общечеловека, социальной единицы общества потребления.

Для нации важно все — кровь, почва, язык, культура, этика и много чего еще. Расовое сознание — это система, каждый элемент которой не может быть элиминирован без разрушения таковой.

Давайте для наглядности прикинем, что будет, если признать какой-либо основной элемент незначимым.

«Кровь». Проще говоря, генотип. Разумеется, глупо определять некий «пограничный процент», но чем меньше инородных генов — тем лучше. И дело не в том, что «такая-то внешность лучше всех других», а именно в соответствии определенного фенотипа генотипу нации. Как подтвердит любой генетик, гены работают не по принципу «один ген — одно определенное качество», а группами, при этом ученые знают о ДНК и пр. ещё далеко не все. Впрочем, об этом мы поговорим в следующей главе, а на бытовом уровне «кровь» — это прежде всего фенотип.

Русские люди бывают разные. Но, не заикливаясь на брюнетах и блондинах, все же никто не оспорит того, что русским не свойственны тот же эпикантус или негритянские волосы вида «комоч пружинки». Спрашивается, зачем отстаивать тезисы, из которых следует, что русские (утрируя) могут стать нацией монголоидных негров? Это НЕ национализм. Все просто: эстетический фактор обоснован именно бессознательными мотивациями, и если кто настолько мультикультурен, что ему всё равно, как выглядят окружающие — то он, может быть, и замечательный специалист и т.д. и т.п., но при этом неизбежно имеет проблемы с психикой, т.к. этология с её различением «свой/чужой» никто не отменял, и налицо сбой глубинных механизмов психики. К нации же такой индивид относится лишь формально, по генам.

«Почва». Думаю, что всем понятно, что имеется в виду место проживания, а не почвенный покров. Уточню: место проживания исключительно значимо потому, что это — место компактного проживания значительного количества носителей национального сознания, что дает возможность новому члену общества воспринимать это с первых дней жизни. Средовым фактором обусловлена значительная часть наполнения структуры психики, и особенно важны в этом плане

первые пять лет жизни, когда маленький человек подходит к освоению мира ещё не логически-осознанно, а непосредственно. Отрыв от почвы неизбежно приводит к смешению характеров: дети эмигрантов уже не являются носителями национальной культуры, а имеют значительное влияние культуры страны проживания. Если, конечно, не воспитываются в диаспорах, враждебных к государствообразующей нации страны пребывания, но для русских диаспоры не характерны вообще.

Отрыв от «почвы» автоматом означает отрыв от национальной среды, что неизбежно вызывает деградацию в мультикультурных общечеловеков.

Язык. С тем, что язык и мышление очень тесно связаны между собой, надеюсь, никто спорить не будет. Наглядным примером является наличие в языках разных народов понятий, которые не могут быть адекватно переведены на другие языки. Разница бывает в совсем уж неожиданных вещах: у северных народов будет несколько десятков наименований снега — это понятно, но вот в английском языке нет слова «синий». Вообще. Только «blue» — это и «синий», и «голубой». Язык, что понятно, начинает усваиваться бессознательно — ещё в младенческом возрасте, в зависимости от того, на каком языке говорят родители.

Мы — оседлый народ, компактно проживающий на своей земле; поэтому утрата культурной и языковой идентичности ничем оправдана быть не может. Как может считаться нашим соплеменником человек, для общения с которым нам приходится пользоваться услугами переводчика?

Культура. Аналогично языку. Конечно, русская культура отнюдь не сводится к балалайкам и гармошкам — это эрзац, который пытаются внедрить как «официально одобренный». И культура, понятно, меняется в историческом масштабе времени. Но будет ли кто спорить, что народ без собственной культуры не является нацией? Думаю, что нет.

Русская культура в широком смысле — это не только литература, философия и т.д., но и народные традиции, фольклор. В ней, помимо всего прочего, проявляется и «русская душа», психика. Русский по культуре — это не обязательно тот, кто читал Достоевского, но в детстве он обязательно читал русские сказки. И вообще воспитывался среди русских, бессознательно впитывая «неписанные правила», этику и т.д.

Из «системы нации» нельзя выкинуть ни кровь/почву, ни культуру — в современном мире возможно одно без другого, но при этом индивид НЕ принадлежит нации как системе, ограничиваясь соответствиями по отдельным параметрам.

Теперь давайте поговорим о возможных «степенях соответствия». Возможны лишь четыре комбинации из двух дихотомий:

1. Русский по крови и русский по духу;
2. Русский по крови и нерусский по духу;
3. Нерусский по крови и русский по духу;
4. Нерусский по крови и нерусский по духу.

Пп. 1 и 4 — понятны. Давайте внимательно посмотрим на 2 и 3.

Важно: обыватели относятся к нации по происхождению, не обладая в полной мере её духом. Это верно для *любой* нации: обыватель живет лишь на низших уровнях пирамиды Маслоу. Культура, конечно, передается (часто упрощённо).

Таким образом, один из вариантов «русский по крови и не [строго] русский по духу» — это именно «общечеловек с русскими генами». Пользы от таких мало, но гены всё же на месте, и родиться от их носителя может вполне нормальный русич, особенно если государство будет националистическим и будет заботиться о подрастающем поколении как положено. Кстати, это один из контраргументов на тезис «а какая разница, какое быдло вокруг».

Кроме того, обыватель — это не обязательно «пожизненный диагноз», и при определенных условиях просыпается, образно говоря, генетическая память — и тогда живущий по принципу «моя хата с краю» вдруг становится вровень со своими предками-воинами (вспомним массовый героизм Великой Отечественной).

Таким образом, хотя обыватель практически не обладает национальным самосознанием, его нельзя игнорировать. Именно он составляет те самые народные массы, без чьей — хотя бы пассивной — поддержки переход Руси к русскому социализму невозможен.

Возможен и вариант «русский по крови и нерусский по духу» — думаю, отличие «не русского» от «нерусского» понятно. Это либо русские по происхождению, воспитанные в нерусской культуре, либо осознанные предатели русского народа. В крайнем случае — наивные интеллигенты, в упор не видящие действительности и увлеченные какой-нибудь Великой Идеей (с их точки зрения) типа «свободы-равенства-братства» или чего похуже.

«Нерусский по крови и русский по духу» — пожалуй, самый запутанный пункт.

В большинстве случаев такая самоидентификация — это лишь стремление «записаться в русские», поскольку это чем-либо выгодно. Но это — банально. Интереснее внимательно присмотреться к вопросу искреннего стремления отнести себя к русским.

Во-первых, здесь важна чёткая позиция «да, у меня есть нерусские предки, но они не имеют значения; я полностью ощущаю себя русским человеком; я во всем и полностью — за русских, вплоть до смерти за русское дело». В этом варианте мы имеем редкий вариант «русский человек нерусского происхождения», если он принадлежит к белой расе (см. выше).

Важно: *такая позиция всегда осознана*. Она не может быть вида «ну, раз уж я таким родился...» — именно поэтому, если имярек заявляет себя русским НЕ вплоть до готовности отдать жизнь во имя русской нации, то он лишь притворяется. На такое способен только осознанно русский, но этническим-по-умолчанию-русским инородец являться попросту не может. Поэтому и требования выше: он может быть лишь осознанно-русским, а не просто-русским-по-рождению.

Для пуристов рассмотрим и совсем экзотический вариант: некто, не относящийся к белой расе (здесь: в узком смысле слова, т.е. достаточно чистый расовый вид, а не исторически смешавшиеся с другими расами кавказцы, семиты и т.п.), для наглядности возьмите хоть негра, и при этом искренне выступающий за русских вплоть до. Представить я себе такое не могу, но огульно отрицать — неконструктивно.

В этом случае налагается дополнительное условие: нерусский, искренне считающий себя русским, но не принадлежащий к строго белой расе, не должен заводить детей. Все просто: нельзя вносить в русский генофонд нерусские гены.

Тут дело не в том, что будет какая-то катастрофа или ещё что, дело именно в отношении: нельзя вредить делу, которое заявляешь для себя крайне важным. Заранее соглашусь, что этот тезис — *de facto* временный, связанный с тем, что межэтнические браки стали далеко не редкостью, причём именно в варианте

«русская женщина рождает от нерусского, а дети воспитываются не как русские». См. далее рассуждение на примере гипотетических эльфов. Когда же такие браки станут редкостью, тезис потеряет свою актуальность.

Собственно говоря, то же самое относится хоть к 100% русским, имеющим какие-либо серьезные заболевания, однозначно передаваемые по наследству (а в условиях, когда ещё не решена проблема с эвтаназией новорожденных и микропедиатрической диагностикой — и когда не однозначно, но достаточно вероятно). Националист берет на себя ответственность за благополучие нации — и плодить как метисов, так и заведомо больных он не будет.

ТАК КТО ЖЕ ТАКИЕ РУССКИЕ?

Кто такой русский — на интуитивном уровне понятно многим. Мало кто сочтет русским человека с явными инорасовыми чертами, нерусский в нём будет опознан сразу же. Но и человека с европеоидной внешностью, но говорящего по-русски с акцентом и любящего родную Германию/Англию/Францию (не суть), русским никто считать не будет.

А вот о национальности человека с европейской внешностью и очевидно считающего себя русским мало кто будет спрашивать — почти все автоматически будут считать его русским.

Кстати, забавное наблюдение (к сожалению, не помню, чьё): часто можно встретить «каверзный» вопрос: «а если у человека только один из родителей русский, как быть? Что из этого следует?».

То есть, спрашивающий вполне согласен с тем, что этот родитель — вполне русский! Он понимает, что есть русские по национальности, но уж очень хочет придраться к тем русским, которые сейчас — ой как ему не хочется! — идентифицируют себя как русских.

Необходимо четко понимать, что *определение принадлежности к нации дать без рекурсии невозможно*. В идеале представитель нации X — это тот, у кого оба родителя однозначно принадлежат к нации X и воспитали его в культуре нации X.

Давайте попробуем разобраться с критериями.

Начнем с «крови».

Понятно, что тот, у кого оба родителя — русские, является русским как минимум по происхождению.

А если один из родителей — русский, а другой — нет? Тогда вопрос не столь прост. Нации весьма отличны по близости к русскому этносу. Моя точка зрения такова: **русский — это индивид белой расы с русским менталитетом**. Таким образом, если счесть средовой фактор априорно благоприятным, получим, что можно без каких-либо проблем заводить ребенка с представителем белой расы другой национальности. Скажем, ребенок, родившийся от русского и немки (шотландки, болгарки, норвежки и т.д.) и воспитанный в русской среде, будет однозначно русским.

Тот же ребенок, воспитанный в шотландской, болгарской и т.д. среде, будет, соответственно, шотландцем или болгаринцем.

Обобщая: в случае совпадения расы основную роль в идентификации играет культура.

Возьмем противоположность — чёрную расу. Не настаиваю на абсолютизации своего мнения, но лично я придерживаюсь точки зрения строгой недопустимости гибридизации с неграми. Негроидные черты лица смотрятся у белого именно как уродство, причём дело отнюдь не в цвете кожи: так, многие индийцы ничуть не светлее негров и при этом вполне европейдны по внешности. Недаром иногда говорят об «индо-европейцах», хотя это и не расовая группа, а языковая. Немаловажен также такой неполиткорректный научный факт, что средний IQ черной расы статистически ниже, чем у белой и желтой¹⁰.

Сложнее обстоит дело с желтой расой. Она гораздо привычнее для русских — мы долго являемся соседями, и эстетический фактор здесь работает скорее как «интересная экзотика», чем как «уродство». Опять же, не претендуя на единственновость, выскажу свою точку зрения: браки русских с представителями желтой расы допустимы, но не более того. То есть: если кому приспичит, то ладно; но при этом отношение общества должно быть именно как к экзотике, такое не должно становиться обыденностью. При этом надо учитывать фактическую «дальность» конкретной национальности от русских. Если, скажем, корейцы (особенно дальневосточные, обрусевшие) или буряты достаточно близки, то какие-нибудь вьетнамцы — гораздо «дальше» как по менталитету, так и по фенотипу.

При всем этом важен гендерный фактор: поскольку сложившаяся модель семьи у русских патриархальна, то рассматриваемая выше возможность межнациональных браков рассматривается именно со стороны «русский женится на нерусской и забирает её в русскую семью». Отмечу, что при повышении национального самосознания такое будет возможно лишь в случае «не-совсем-русская по внешности и русская по менталитету». Как-то я сомневаюсь в готовности русского человека жениться на явно нерусской по менталитету девушке. Обратный вариант «русская девушка выходит замуж за иноплеменника» должен быть редчайшим из исключений.

Важно: подобные правила практически бесполезно вносить законодательно: их необходимо внедрять на уровне общей культуры, как *естественные* для русских.

Если формализовать подход, то с точки зрения генетики русским однозначно будет тот, у кого:

- оба родителя — русские;
- один из родителей — русский, другой — белой расы.

В случае инорасовой примеси её процент — вопрос дискуссионный, но я бы ввел допустимую примесь азиатского генотипа в ¼, негроидного — ещё меньше (вот как у Пушкина, извините за избитый пример).

Важно! «Нерусский» не означает «плохой человек». Его нерусскость не значит, что он не способен ни на что хорошее, что ему нельзя ни в чем верить, что с ним нельзя работать, вести дела, дружить и т.д. Это вещи никак не связанные.

Конечно, встречаются такие нерусские, к которым все это относится напрямую, но это вызвано их особыми и специфическими качествами, а не «нерусскостью» как

¹⁰ Часто можно услышать о том, что-де это зависит от плохих условий и т.д. Чтобы не закапываться в оффтопичную тему, просто напомню: а) нет ни одного теста IQ, кем бы он ни составлялся, который показывал бы равенство IQ черной расы, всегда получается ниже желтой и белой; б) ученые, которые пытаются изучать вопрос, подвергаются обструкции и рискуют карьерой. Выводы делайте сами.

таковой (хотя иногда и коррелирует с их национальностью). С другой стороны, есть множество чистокровных русских, которые «плохие».

Дело не в «плохой/хороший», а в «свой/чужой». Чистая этология.

Бывают, скажем, мужчины, а бывают женщины. Бывают высокие и малорослые, блондины и брюнеты. Бывают с абсолютным слухом, а некоторым, наоборот, медведь на ухо наступил. Бывают русские и нерусские. Это нормально, в этом нет ничего дурного или унижительного. И человеку, от природы находящемуся в одной категории, нет причин рваться в другую или обижаться, что его «не принимают».

Мало кто обижается, что по физическому развитию не попадает в олимпийскую сборную страны или по умственному — в Академию наук, не так ли? А ведь тоже зависит от врожденных параметров.

Уточнение критерия: не могут быть признаны русскими лица, имеющие одного русского родителя, но при этом имеющие двойную национальную идентичность в силу национального происхождения второго из родителей — согласно законам, установлениям и традициям нации этого родителя. Т.е. если национальные обычаи передают национальность строго по одному родителю без учета другого (в данном случае русского), то в этом случае не стоит создавать юридическую двойственность, по которой человек принадлежит одновременно к обоим народам.

На примере: если, скажем, у эльфов традиционно считается эльфом любой, у кого отец — эльф, без учета матери (пусть даже в варианте «менее качественный эльф, но все равно именно эльф и никто другой»), то полуэльфы будут делиться на две группы. Те, у кого отец русский, а мать — эльфийка, могут быть русскими, при условии русского воспитания, своего желания и т.д., поскольку с т.з. эльфов такой полуэльф — лишь полукровка. А вот если отец — эльф, а мать — русская, то при тех же условиях такой полуэльф все равно не должен считаться русским. Именно потому, что он будет считаться эльфом среди эльфов — а невозможно принадлежать одновременно к двум национальностям. Вероятная «пятая колонна» нам не нужна.

Примечание. При таком четко этноцентрическом подходе часто можно услышать возмущенные вопли о «методах Гитлера, отвратительных всякому нормальному человеку» и т.п. В этом вопросе я солидарен с К. Крыловым, который писал, что после победы над Гитлером разработанные им идеи, эстетика и практика стали нашим «военным трофеем», который мы можем исследовать, разрабатывать и использовать так, как считаем нужным. Не копировать целиком, понятно дело, а именно что использовать отдельные полезные наработки.

Подчеркну, что для того, кто хочет быть русским по национальности, а не только по гражданству или культуре, категорически недопустима никакая «двойная лояльность». А.Н.Севастьянов писал:

«Не секрет, что в XX веке Россия обрела множество людей со смешанной кровью. Противоречит ли это сохранению или приобретению такими людьми названия "русские"? Нет, ибо русская нация изначально полиэтнична. Пройдет одно-два поколения, и общая история, общая культура, общий язык, общие интересы и цели возвратят органическое единство русским XXI века. Если только удастся сегодня удержать мулатов и квартеронов в рамках русского национального самосознания, не допустить их внутреннего раздвоения-растроения-расчетверения. Знать все свои корни нужно и интересно, но нельзя без ущерба для психики (как личной, так и общественной) считать себя, скажем, "евреем-русским" или "греком-армянином-русским", как это предлагает кое-кто из псевдоученых. Да, в наших жилах может течь доля крови татарской, еврейской или кавказской, но все же мы — русские, а не

татары, не евреи и не кавказцы. Сегодня осознание себя русским для многих потребует волевого акта. Это — решение; это — поступок! Но уже следующее поколение, с детства обладающее русским национальным самосознанием, сознанием цельности нации и сопричастности её судьбе, поблагодарит родителей за ясный выбор, за избавление от мучительной раздвоенности, неопределенности».

Тот, чьё происхождение дает возможность относиться к русским «по крови», а также подходят «по культуре», но при этом не на 100% русские, должны четко определиться с тем, русские они с примесью чужой крови или же не русские. Более того — в этом случае они должны понимать, что могут даже случайно «попасть под раздачу» из-за своей нерусской внешности (скажем, на улице от тех же, условно, скинхедов), если она ярко проявлена.

У каждой нации есть этническое ядро, состоящее из «чистокровных» представителей народа, а есть «периферия», ничего необычного.

Примечание. Встречал как аргумент альтернативное мышление: мол, есть страны, где почти вообще все поголовно — межрасовые гибриды, и ничего «такого». Да, есть такое; но — ЗАЧЕМ стремиться превратить русских в аналогичное?!

Важно понимать, что стандартнейшим приемом демагогии является смена тезиса: вопрос «о нациях» подменяется на вопрос «об отдельных нечётких представителях, которые хорошие люди». Срабатывает на альтернативно одаренных, которые за деревьями леса не видят. Можно провести аналогию: пытаться спасти отдельных солдат на войне (включая и солдат противника), игнорируя факт неизбежности потерь в сражении, и как следствие — проиграть битву. Подход либо наивного интеллигента-гуманиста, либо осознанного провокатора.

Ну и последнее. Как мы воспримем русского по происхождению, языку и культуре человека, который заявит, что он не русский? Причём не под дулом пистолета, а добровольно и всерьёз? Такой индивид однозначно будет воспринят как соплеменник, предающий свою национальность.

Таким образом, русский — это **индивид белой расы (см. выше) с русским менталитетом** (т.е. с родным русским языком, воспитанный в русской культуре и относящей себя к ней), **при этом относящий себя к русским.**

ОБЩЕЧЕЛОВЕКИ

Задумайтесь на секунду: а что можно называть *действительно* общечеловеческим? Таким, чтобы это было у любого человека? «Общечеловеческое» возможно лишь в той степени, в которой люди соответствуют своей биологической принадлежности, не более того. Никакой культурной составляющей в «общечеловеческом» нет и быть не может.

Именно поэтому «общечеловеческие ценности» сводятся к нижнему уровню пирамиды Маслоу — вкусно жрать, много копулировать, иметь альфа-примативность и т.д. Возьмём стадо бабуинов — там всё то же самое.

Именно понимание принадлежности к своей нации прежде принадлежности к человечеству и есть примат культурной, разумной составляющей над животной.

Отрицание национальности не обязательно бывает в явном виде. Как раз типично, когда имярек говорит, что он русский, но ровно до тех пор, пока это не создает ему неприятностей.

Несколько в более общем виде, об общечеловеках в целом, от Т. Ефременко:

«Я очень часто встречаю в этом мире людей определённого типа. Можно даже сказать, что сейчас таких людей большинство, и так называемый “средний гражданин” принадлежит именно к ним.

Давайте возьмем этого самого “среднего гражданина” и попросим его рассказать о себе. Кто он, чем занимается, какие у него убеждения... Так мы узнаем, что он — русский (в смысле, живёт в РФ) православный работник крупной и успешной корпорации “12345”. А теперь зададим ему несколько каверзных вопросов. Выяснится, что:

1) Он живет в РФ. Но если в РФ начнётся война — он готов немедленно эмигрировать в Австралию.

2) Он православный. Но если эта конфессия вдруг попадет в немилость (допустим, её приверженцы будут вынуждены платить повышенные налоги) — он легко расстанется с православием. Возможен другой вариант: он — поклонник некоей модной восточной религии. Но если “конфессия, игравшая особую роль” закрутит гайки, и всех граждан РФ обяжут ежедневно ходить в церковь, а каждый отпуск проводить в стенах монастыря — он перейдет в православие.

3) Он работник компании “12345”. Но если вдруг офисным сидельцам станут платить не более двух тысяч рублей в месяц [текст старый, читать просто «существенно меньше, чем»] — он станет водителем троллейбуса.

То же самое мы можем наблюдать и в менее значительных сферах жизни. Да хоть в той же одежде — “средний гражданин” носит то, что сейчас модно, причём часто искренне верит в то, что модная в данный момент одежда очень ему нравится. Видела я таких женщин... “Ой, у тебя уже есть эти брючки-клевш? Такая прелесть, такая прелесть! Особенно со стразиками!”. Он ест и “очень любит” тот шоколад, который в данный момент активно рекламируют, но ни за что не станет искать его по всему городу, если реклама пропадет с экрана телевизора, а купить такой батончик можно будет лишь в некоторых окраинных магазинах. А поп-музыка? Я не большой спец в попсе, но думаю, что не ошибусь, если скажу, что обожаемая моими одноклассниками пять лет назад песня “крошка моя” в настоящее время мало кому нравится.

Но мелочи — это мелочи. А вот лёгкость, с которой современный человек меняет основополагающие убеждения, меня совершенно не радует. Ведь “моя страна” — это не просто место жительства, “моя религия (мировоззрение)” — это не просто красивая маска, “моя работа” — это не просто способ зарабатывать деньги. На таком уровне воспринимать все это может только недоразвитый. Нельзя быть полноценной личностью, если за всю свою жизнь ты не породил идей, роднящих тебя с чем-то внешним. Роднящих — намертво, так, что оторвать можно только с кровью.

Попробую объяснить. Вот ты развиваешься, развиваешься — и постепенно твоё “я” распространяется на Россию, на литературоведение, на архитектуру, на воспитание детей... У кого на что. И вот архитектор уже не может без травм расстаться с архитектурой, а японец — с Японией. Это, кстати, не то же самое, что напялить на себя идею, как маску. “Породить что-то из себя, найти отражение этого во внешнем мире и сродниться с этим”, и “спрятаться за что-то, чтобы не действовать самому” — это разные вещи.

Так вот. По-моему, философия современного общества очень примитивна. Всё время искать, где тебе лучше (в грубом, физическом смысле), и главное — “Ни в коем случае ни за что не цепляться”. “Цепляться” за что-либо — смертный грех, признак Великой и Ужасной Несвободы. И даже, я не побоюсь этого слова, Совковости!

Философия современного общества построена на принципе свободы. Свободы флюгера.

А вот мне кажется — когда во время Великой Отечественной Войны ищущих, “где лучше”, называли полициярами и дезертирами — это было правильнее. И общество в СССР, где такие люди были в меньшинстве, а не в большинстве, как сейчас — было более нормальным и перспективным».

К ВОПРОСУ О ЧИСТОТЕ НАЦИИ

Вряд ли кто из читателей не слышал расхожей поговорки «поскреби русского — найдешь татарина». Первоначальный смысл искажен: эту фразу запустил француз де Кюстин после войны 1812-го года. Мол, мы русских превосходим — а они нас разбили наголову. Дикари-с.

«...несмотря на все их старания казаться прекрасно воспитанными, несмотря на получаемое ими поверхностное образование и их раннюю и глубокую развращенность, несмотря на их превосходную практическую сметку, русские ещё не могут считаться людьми цивилизованными. Это татары в военном строю — и не более. Их цивилизация — одна видимость; на деле же они безнадежно отстали от нас и, когда представится случай, жестоко отомстят нам за наше превосходство».

Точка зрения «чистокровных русских не существует» давно известна и широко поддерживается русофобами всех сортов. Например, Альфред Розенберг в своем «Мифе XX века» объяснял русскую историю очень просто: «кровь с монгольской примесью вскипала при всех потрясениях русской жизни», а большевизм «означал бунт монголоидов против нордических форм культуры». Видите, как удобно: сразу видно, что русские — унтерменши.

Интересно наблюдать, как из всех щелей такого рассуждения прет наивный, неприкрытый расизм. Люди, с пеной у рта доказывающие, что русские — это «финно-татары», даже и не скрывают, что считают тех же татар и всю прочую «азиатчину и северянщину» людьми второго сорта, а за первый сорт держат лишь европейцев и евреев. Быть «татаринном», по их мнению, обидно — вот и дразнят русских.

Опровергнуть тезис «о татарах в русской крови» легко без всяких выкладок, на основании всего лишь школьной программы по биологии. Дело в том, что типичная русская внешность определяется в основном рецессивными генами, а восточная — как правило, доминантными. Помните из школы пример по генетике — как раз голубые (рецессивный ген) и черные (доминантный ген) глаза? Проще говоря, любая примесь, попадающая в русский генофонд, сохраняется там очень надолго. Азиатские черты лица (и уж тем более цвет волос) вылезали бы из поколения в поколение. Но этого — сами знаете — нет.

Не буду писать глобальный трактат, просто пробежусь по литературе, ссылки на которую уже были ранее в моих статьях.

В.П. Алексеев, «Краниология народов Восточной Европы и Кавказа в связи с проблемами их происхождения» (Москва, 1967 г.) В работе отмечено, что

краниологические различия между группами русских не зависят от расстояния между ними: различия между территориально близкими сериями ничуть не меньше, чем между удаленными.

Антропологической экспедицией 1955-1959 годов, возглавляемой крупнейшим антропологом профессором В. Бунаком, были изучены более 100 групп великорусского населения. В. Бунак с помощью сопоставления данных по десяткам групп населения всей зарубежной Европы выявил минимальные и максимальные пределы значений антропологических признаков для этих групп. После установления тех же пределов для русских оказалось, что их значения имеют разброс в два раза меньше, чем для всего европейского населения. Таким образом, русские имеют значительную однородность в своей антропологической составляющей — при том, что территория их расселения весьма обширна. Что же касается средних значений антропологических признаков для европейских народов, то здесь русские по расовым свойствам занимают центральное положение. Это «самые типичные европейцы».

Тот же вывод делает В. Е. Дерябин в работе «Современные восточно-славянские народы» (М., Научный мир, 1999): «При сравнении же средних значений антропологических признаков для народов Европы и для русских выяснилось, что они по многим расовым свойствам занимают среди европейцев центральное положение. Это наблюдается по длине тела, размерам головы и её форме, высотным и широтным размерам лица и их соотношениям. Иными словами, по многим признакам русские являются самыми типичными европейцами. По пигментации глаз и волос русские в целом оказались светлее среднего европейского типа».

Согласно вычислениям ученого, светлые глаза (серые, серо-голубые, голубые и синие) у русских встречаются в 45%, тогда как средний уровень для зарубежной Европы — только 35%. Тёмные же глаза встречаются у 5% русских, тогда как у населения Европы — в среднем 45%. Тёмные волосы у русских встречаются в среднем в 14% случаев, тогда как у населения зарубежной Европы — в 45%¹¹. Не подтвердилось и расхожее мнение о курносости русских: в 75% случаев профиль носа — прямой.

Характернейшим признаком монголоидности является присутствие эпикантуса — складки у внутреннего угла глаза человека, образованная кожей верхнего века и прикрывающая слезный бугорок. Н.Н. Чебоксаров, «Монголоидные элементы в населении Центральной Европы». Уч. зап. МГУ. — М. 1941. — Вып. 63: «У монголоидов он встречается в 70-95% случаев, но «из числа более чем 8,5 тысяч обследованных русских мужского пола эпикантус обнаружили только 12 раз, к тому же только в зачаточном состоянии... Такая же крайне редкая встречаемость эпикантуса наблюдается у населения Германии».

Г.Л. Хить в работе «Дерматоглифика народов СССР» (М.: «Наука», 1983) приходит к заключению, основанному на тщательном анализе рисунков отпечатков пальцев: «установлено, что русские однородны в отношении кожного рельефа и являются носителями наиболее европеоидного комплекса наряду с белорусами...». При этом в

¹¹ Некоторые удивятся — мол, среди знакомых русских, да и на улице, темноглазых куда больше 5%, а темноволосых — больше 14%. Нюанс в том, что работа проведена в сравнении с Европой, а там темно-русые волосы считаются светлыми, как ни странно это для русских. Помните, к примеру, классический фильм «Хороший, плохой, злой», когда героя Клинта Иствуда называли «блондинчиком»? Я, помню, еще удивился — какой же он блондин-то. А теперь вспомните стандартную внешность таких европейцев, как итальянцы и испанцы — что там с цветом глаз и волос?

своём исследовании Г.Л. Хить отмечает огромное отличие в дерматоглифическом материале русских, с одной стороны, и казанских татар, марийцев и чувашей, с другой.

Следовательно, ни о какой «метисации» русских с монголо-татарами с научной точки зрения речи быть не может. Сами подумайте: каким же образом русские с якобы монголоидной примесью оказались светлее волосами и кожей, чем западноевропейцы, до которых монгольское иго не добралось? Да и вообще — угнанные в полон русские девушки никак не могли добавить азиатские гены русским, наоборот — их дети оставались на территории захватчиков.

Отсутствие сколь-либо заметного смешения подтверждают и биохимические исследования. Вот, например, работа О.В. Ирисовой «Полиморфизм эритроцитарной кислой фосфатазы в различных группах населения Советского Союза» (Вопросы антропологии. Вып. 53, 1976): «Среди населения Европы отмечается относительно широкая дисперсия по трем аллелям: rha, rhb, rhc. В целом редко встречающийся ген rhc служит характерным признаком, маркирующим европеоидные популяции (0, 030–0, 070). Аллель rha варьирует у европейского населения в пределах 0, 268–0, 402. У негроидных популяций частота rha изменяется в более узких рамках от 0, 16 до 0, 25. Монголоиды, как и следовало ожидать, имеют самый широкий спектр изменчивости аллелей rha и rhb и, тем не менее, у них практически отсутствует ген rhc». Миф о генетических последствиях монголо-татарского ига в России вновь терпит полный крах: у русских есть ген rhc, а у монголов его практически нет.

Также следует упомянуть книгу Е.В. Балановская, О.П. Балановский «Русский генофонд на Русской равнине», М.: Луч, 2007. В ней подробно рассмотрены вопросы генетики и антропологии русского народа. Ученые доказали то, что так не нравится русофобам: русские достаточно четко выделяются в отдельный этнос, обладая изменчивостью внутри рамок такового. При этом знаменитых татар, которые должны появляться, если скрести русских (т.е. монголоидных генов) не обнаружено в сколь-либо стоящих упоминания количествах.

Помните знаменитую брошюру «Унтерменш», которую распространяли как пропаганду гитлеровцы в начале войны? Типажи, в ней изображенные, — отнюдь не русские. Именно поэтому её перестали использовать — солдаты вермахта лично видели несоответствие агитки тем русским, который они видели.

А ведь до начала войны, когда в пропаганде все средства хороши, столь педантично относящиеся к расово-национальному вопросу немцы относились к русским вполне адекватно.

Немецкий ученый Ильзе Швидецки в книге «Расовое учение древних славян» (1938), которая была опубликована массовым тиражом в Третьем рейхе, обосновывала, что исходный тип славянина — нордический. Разработчики концепции расовой гигиены в Германии активно печатали русских ученых Н.К. Кольцова, Ю.А. Филипченко, Б.И. Словцова. У немецких расовых психологов в большой чести был В.М. Бехтерев, у генетиков — Н.В. Тимофеев-Ресовский и А.С. Серебровский.

Роберт Проктор в своей книге «Расовая гигиена» (1988), ссылаясь на архивные документы, приводит факт: Н.В. Тимофеев-Ресовский был послан в Германию в рамках правительственного соглашения с СССР и стал директором Института генетики при Институте Кайзера Вильгельма в Берлине. Позже он читал лекции на курсах повышения квалификации офицеров СС, а в 1938 году на открытом собрании партийной элиты, посвященном текущим вопросам расовой политики, выступал с

докладом сразу же после начальника Расового департамента НСДАП Вальтера Гросса, перед главным идеологом Третьего Рейха Альфредом Розенбергом. Комментарии, как говорится, излишни.

Обратите внимание: за всю Великую Отечественную войну немцы не выпустили ни одного плаката, направленного против русских как таковых. Против Советов, коммунистов, большевиков — сколько угодно, против русских как нации — ни одного. По крайней мере, мне их видеть не доводилось, а я их видел много.

4. ЭТНИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Знаете, в каком году во всех американских штатах были разрешены межрасовые браки? Точная дата: 12 июня 1967 года. До того, как Верховный суд вынес вердикт, они были запрещены в шестнадцати штатах.

Это я толсто намекаю на то, что межрасовые, да и межнациональные браки исторически были редкостью. Распространены они были разве что среди высшей аристократии — узость соответствующей среды вынуждала, да и «династический брак» был важным способом расширения влияния.

Сейчас же межрасовые браки пропагандируются — иногда достаточно откровенно. Нередко приходилось читать, что дети от межнациональных браков более качественные, образно говоря. Самые умные даже вспоминают слово «гетерозис», ненавязчиво так забывая, что увеличение жизнеспособности гибридов вследствие унаследования определенного набора аллелей различных генов от своих разнородных родителей — все же не абсолютный закон. И, главное, — если выполняется, то именно для первого поколения гибридов, а в дальнейшем эффект затухает. Причём используется этот эффект для растительных гибридов — от животноводов вы такого не услышите.

Менее образованные сторонники смешения вспоминают дворняг, которые, как правило, отличаются умом и сообразительностью, в отличие от многих чистопородных собак. Игнорируется то, что декоративные породы выводились отнюдь не с учетом жизнеспособности (некоторые даже родить без врача не могут). Да и умом из дворняг отличаются лишь те, которые выжили — на улице естественный отбор работает, знаете ли.

Но давайте посмотрим вопрос конкретнее.

Важное примечание. Далее это разъясняется, но во избежание кривотолков заявляю тут в явном виде: речь не идет о шовинизме (см. соотв. главу). Дело не в «лучше/хуже», а именно что в «своё/чужое». При этом «чужое» — не обязательное враждебное. Скажем, у разных народов — разные критерии красоты.

Ровно то же самое, что я говорю о русских, может (и должен) говорить националист другой нации о своем этносе.

Позволю себе аллегорию: я люблю пиво, и я люблю кофе. Но это же не значит, что, если их смешать, то получится хороший напиток?

Давайте разберем вопрос подробно и научно, без идеологических штампов.

Биологический фактор. Увеличение жизнеспособности гибридов первого поколения в результате гетерозиса связывают с переходом генов в гетерозиготное состояние, при этом рецессивные летальные и полулетальные аллели, снижающие жизнеспособность гибридов, не проявляется. Точный механизм гетерозиса пока не известен, но гипотеза вполне правдоподобна.

Но положительный эффект с малой вероятностью отрицательного влияния проявится в случае близкородственного скрещивания. А если организмы существенно различны, то ситуация куда менее радужная.

Национальные генофонды — это продукт длительного биологического отбора, борьбы за существование и адаптации человеческих популяций (этносов). Логично предположить, что расово близкие народы генетически комплементарны. Но откуда

следует, что всеобщее смешение народов приведет к хорошему результату? Что-то не известно таких примеров. Конечно, есть этносы, которые произошли от смешения «больших рас», но это было очень и очень давно, причём с жесткой отбраковкой неудачных экземпляров.

Смешение генотипов разных наций — это смешение того, что было приспособлено для разных условий. В результате мы можем получить неизвестно что. Простейший пример: у какого-то — не запомнил название — негритянского племени часто встречается серповидная анемия (весьма неприятная штука). Но при этом этот же ген дает иммунитет к заболеванию малярией, распространенной в тех местах. Спрашивается, а зачем получать по наследству риск серьезной врожденной болезни, если преимущество, получаемое при этом, не требуется? Это лишь один пример; но сколько таких «подводных камней» всплывает на поверхность при метисации?

При этом стоит помнить, что в нынешнее время процесс все осложняется ещё и ослаблением биологического отбора. Ранее XX века для человеческой популяции была вообще характерна высокая смертность, особенно детская. Так что нежизнеспособные особи в массе не выживали. Нетрудно сообразить, что в современных условиях развитой медицины межнациональные браки особенно опасны для генофонда человечества.

Приведу пример. Университет Калифорнии в Беркли издал труд «30 лет исследований расовых отличий в области когнитивных способностей» («Thirty Years of Research on Race Differences in Cognitive Ability» by Philippe Rushton & Arthur Jensen).

Согласно данным, собранным авторами исследования, существует четко прослеживаемая зависимость между уровнем интеллекта испытуемого и цветом его кожи. Авторы подкрепляют свои утверждения массивом статистических данных, собранных за последние 90 лет: начиная со времен Первой мировой войны, когда впервые стали массово тестировать солдат, призываемых на военную службу в армию США, и заканчивая ещё более внушительным исследованием американских офисных служащих, военных и студентов вузов в 2001 году, когда тестированию подверглись шесть миллионов человек. Как видите — выборка весьма солидная.

Полученные результаты указывают на то, что разница в уровнях интеллекта сохраняется в случаях межрасовых усыновлений. Если принадлежащая к среднему классу семья белых усыновляет чернокожего ребенка, к достижению совершеннолетия он будет демонстрировать в среднем худший уровень IQ, нежели его родители. Роль генетического фактора для интеллекта ученые оценивают приблизительно в 50%.

Более того, IQ чернокожих связан с оттенком кожи: чем кожа светлее, тем, в среднем, выше IQ. В Южной Африке уровень IQ метисов составляет в среднем около 85, чистых негров — около 70 и белых — 100.

Когда чернокожим предоставили не просто равные права, но и льготы для получения образования и т.д., среди них оказалось множество спортсменов, музыкантов и так далее. А вот ученых — как-то не особо заметно. Да и баскетболистов мирового уровня среди них куда больше, чем шахматистов.

Психологический фактор. Психика холистична и представляет собой систему всех «слоев» — как сознательных, так и бессознательных. Бессознательное а priori содержит национальную составляющую. Таким образом, без проработки своей национальной гармонизация своей психики невозможна. Обращаю особое

внимание — это не обозначает обязательности принятия своей национальности по рождению со всеми её особенностями; но при этом проработка отрицательных черт таковой невозможна без осознания своей национальной принадлежности.

Таким образом, «мультикультурный» человек является деградацией вида — он не принадлежит ни к какой культуре, являясь общечеловеком, единицей общества потребления. При этом, подсознательно чувствуя свою «беспризорность», такие индивиды нередко ратуют за космополитизм и т.д. Вероятен и другой вариант — попытка гиперкомпенсации одной из «половинок». Так и получаются «типа русские, которые напоказ более русские, чем сами русские». И не только русские, понятно — может быть выбрана другая национальность.

Культурологический фактор. Размыwanie границ между нациями, даже близкородственными, — это деградация общей культуры. Возьмем белую расу: каждая нация вносила в общеевропейскую культуру что-то свое, специфическое.

Скажем, немецкая философия обеспечила развитие мировой. Кант, Шопенгауэр, Ницше, не говоря уже о более мелких. Почему-то ни у какой другой нации нет такой плеяды философов. Небольшая Фламандия дала миру великих художников: Рубенс, Брейгель, Босх... Именно в Испании возникло барокко, Италия дала название целой эпохе — Возрождение. Русская литература XIX-го века на версту опережала европейскую, поднимая проблемы, до которых европейская литература ещё не доросла. Достоевского лично я не воспринимаю из-за стиля, но возьмите того же Гоголя. Характерно, что тогда европейцы русскую литературу не понимали в принципе, и смогли как-то понять и оценить лишь в XX-м веке.

Итого: каждая нация вносит свой неповторимый вклад в цивилизацию.

Нации должны сотрудничать; но они не должны объединяться в некий общий конгломерат. Смешение всего и вся приведет к неизбежной деградации, примером являются так называемые «общечеловеческие ценности». «Духовные» потребности специфичны, общим же является лишь удовлетворение физиологических потребностей, пусть и в расширенном виде.

Этический фактор. Межрасовый брак (особенно с рождением детей) — это предательство предков. Они отвоевывали земли у врагов и у природы именно доля того, чтобы продолжался их Род — русский.

Пожалуй, поясню на примере. Как всем известно, с 2005 года появилась традиция проводить 4 ноября Русский Марш. В 2009 году организация «Наши» объявила о желании провести свой «Русский Марш» в пику русским националистам и под охраной милиции. В передаче «Своя правда» на «Русской службе новостей» прошла дискуссия между одним из лидеров ДПНИ В. Тором и комиссаром движения «Наши» С. Дигонским (первый выиграл с 88% голосов).

На вопрос «как Вы считаете, Рамзан Кадыров русским является?», комиссар «Наших» ответил: «Я считаю, что да».

Что ж, посмотрим с этой точки зрения. Помните интервью, которое брала К. Собчак у Кадырова?

«Собчак: — ... Мне кажется, российским женщинам очень не хватает “кавказского фактора”. У нас ещё со времен Советского Союза кавказский мужчина был синонимом щедрости, красивых ухаживаний, букетов, комплиментов...

Кадыров: — Конечно! Мы, мусульмане, ценим женщину. ...женщина должна все это ценить и знать свое место. Например, в нашем роду ни одна женщина не

работала и не будет работать. ...русские женщины должны за чеченцев выходить замуж срочно, чтоб у нас была смешанная кровь, чтобы дети были сильными».

Другое интервью Кадырова, «Комсомольская правда» от 14/01/2006:

«...чеченцу на русской можно жениться, но чеченка — я категорически против, чтобы вышла замуж за других».

А вот Айсет Вацуева, телеведущая НТВ:

«—...Мусульманские женщины могут выходить только за мусульман.

— А за русского выйти — позор?

— Видимо, да... Если она переступает запрет, это считается осквернением».

Наглядно, не так ли?

Всё правильно — ровно так должны поступать и русские. Разумеется, не в плане «женщина не должна работать» и проч., это национальные особенности. А именно что «русская должна выходить замуж только за русского» (понятно, что белорусы и малороссы включаются). В крайнем случае — за иного индивида белой расы.

В традиционном укладе царит патриархат, и дети от смешанных браков однозначно будут воспитываться в культуре отца. Таким образом, русская, выходя замуж за представителя чужой нации, будет рожать не русских — а представителей другой нации.

Почему я говорю именно о женщинах? К сожалению, в смешанных браках такого рода куда более часто русская сторона — это именно женщина. Это верно не только для русских — браков вида белая/негр (и т.д.) в США и Европе существенно больше, чем белый/негритянка.

Связано, думаю, это с тем, что для не-белого мужчины белая женщина считается «престижной». Часто, впрочем, лишь как любовница, а женятся они на своих.

Кроме того, женщины более нацелены на эмоции/чувства, и считают влюбленность достаточным аргументом для любых безумств. Мужчины в этом плане куда более расчетливы.

При этом «горячие южные парни» могут красочно, с эмоциями ухаживать, на что ведутся женщины, по глупости принимая «метод охоты» за искренность чувств. См. высказывание Собчак выше: «кавказский мужчина был синонимом щедрости, красивых ухаживаний, букетов, комплиментов». Вот те, кто так считает, и ведутся на подобное. С удивлением обнаруживая, что потом поведение мужа становится совсем другим: «молчи, женщина», а место её в родственной иерархии — вовсе не наравне с мужем.

Приведу описание ситуации от знакомой из ЖЖ, которая эмигрировала в Америку и сейчас наблюдает особенности менталитета различных этносов лично.

«Собственно, всё сводится к тому же: арабы "красиво" ухаживают, много показухи и внешнего антуража — слова, цветы, подарки и т.д. В то время как русские более скрытны, замкнуты, не приучены показывать свои чувства. Девушки ведутся на внешний лоск, а в какой-то не слишком прекрасный для себя момент выясняют, что все этим лоском и ограничено.

С прекрасным прынцом не может, в принципе не может сложиться нормальных для русской культуры взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Не может развиваться ни глубокого чувства (принятая у них полигамность), ни взаимопонимания (с кем, с существом второго сорта?), ни личностных отношений (женщина не человек). И это только что касается непосредственно М/Ж-аспекта... Если коротко — арабу хочется потрахаться с русской женщиной, причём немедленно. Потому он и пускает в ход красивые слова и корзины роз.

Русский мужчина, действительно, более сдержан. Как объяснила моя никарагуанская золовка Марта: "Русские мужчины красивы, умны, привлекательны. Они верные друзья и заботливые мужья. У них только два недостатка: много пьют и мало кокетничают".

Типичный взгляд латиноамериканки. Латиноамериканцы, кстати, не арабы, и мотивация у страстных мачо несколько иная: там как раз присутствуют искренние, хотя и часто кратковременные, чувства. Которые русские девушки порой принимают за чувства долговременные...

"Много пьют" объясняется расовыми различиями — ну не может физически индеец или метис пить столько же, сколько русский. А "мало кокетничают" и "заботливые мужья" между собой связано. Конкретнее — не волочатся за каждой юбкой, а выбирают одну девушку на всю жизнь. В русской культуре, в отличие от арабской, есть уважение к женщине, восприятие её как *личности* — а не просто как объекта для сексуальных утех и деторождения, как у восточных принцев. И вполне понятно, что женщине, которую воспринимают как личность, не станут похабно улыбаться и делать постельного смысла намеки с первой встречи. Как понятно и то, что те красивые слова, за которые так ценят принцев, русский мужчина скажет только женщине, которая действительно стоит в его глазах этих слов. Женщине — Личности».

РАССУЖДЕНИЕ О ДИВНЫХ ЭЛЬФАХ

Временами можно встретить интеллигентское рассуждение приблизительно такого вида: «русских больше, поэтому межэтнические браки должны националистами даже приветствоваться, так как тогда другие этносы растворятся в русском».

Весьма странное рассуждение. Националисты не ставят целью уничтожение других этносов! Националисты заботятся о сохранении своей нации. И поэтому идея «больше полукровок» — определено антинационалистическая.

На всякий случай в очередной раз повторю: речь идет не о «лучших/худших» нациях, а лишь о *разных*. Можно любить и чай, и кофе, но это же не значит, что их надо смешивать!

Недавно читал подобные рассуждения, даже с вычислениями. Перескажу суть.

Пусть русские живут на некоем острове в количестве миллиона человек. И приехали туда дивные эльфы в количестве десяти тысяч. Которые к не-дивным людям относятся не очень хорошо, выражаясь политкорректно. А далее интеллигент рассматривает два варианта.

Первый — сегрегация. При равной рождаемости русских и эльфов пропорции сохраняются, а если у эльфов рождаемость выше, то их доля в общем населении становится со временем больше.

Второй — браки между русскими и дивными эльфами. Если они происходят случайно, то количество чистокровных эльфов будет относительно уменьшаться, и со временем эльфов не останется, а будут лишь русские, а также полуэльфы, четвертьэльфы и так далее.

Вариант второй интеллигент радостно предлагает националистам для реализации.

Модель, мягко говоря, не соответствует действительности. Давайте рассмотрим подробнее на этих самых гипотетических эльфах.

С чего это априорно считается, что браки совершаются с равной вероятностью? Эльфы — они дивные, у них менталитет другой. Эльфы не желают ассимилироваться с каким-то там русскими, вот и все. Вот против полуэльфов, которых можно воспитать как эльфов, ничего против не имеют: все равно у них и свои-то эльфийки — так, средства для производства новых дивных эльфов. Они их покупают у других эльфийских семей и, как правило, держат дома. Какая разница, от какой самки родится эльф. А русские при этом ещё и красивее эльфиек (да, такие вот эльфы, дивные, но по-своему), так что среди эльфов иметь русскую любовницу — престижно.

Эльф вовсе не обязательно женится на русской — она же не дивная, родственники не поймут. Вот ребенка завести можно, а потом воспитать полуэльфа как эльфа. А родится полуэльфийка — то логичнее бросить, пусть увеличивает количество эльфийских генов у русских. За русскую все равно не сойдет — острые уши выдадут. А там, смотришь, родит четвертьэльфа (а то и тричетвертиэльфа) — и замечательно. Гены-то ушастости доминантные, и метисоэльф будет с детства понимать, что он не очень-то русский — и потом легко будет завербовать в эльфы. Мол, не понимают они нашей дивности и ушастости!

Понятно, что у многих эльфов где-нибудь в Валиноре есть свои жены-эльфийки, а среди русских они ищут временных или дополнительных. К тому же, если эльф женился по своему эльфийскому обычаю, то в паспорте у него может и не быть это зафиксировано, так что наивная русская впоследствии может быть удивлена наличием первой жены-эльфийки. А иногда — и второй и третьей.

Эльф вполне может бросить одну русскую (предварительно заделав полуэльфов) и подкатиться к другой, которая поведется на дивность. Главное для эльфа — это (помимо секса как такового) — продолжение его, эльфийского рода, в любом виде. Если воспитывают полуэльфов другие — ну и ладно, потом-то всегда можно подойти, рассказать об эльфах и пригласить к себе, в эльфийскую диаспору. Затраты на содержание и воспитание никаких — КПД изумительно высок! Разница-то между дивными и недивными огромна, уши торчат даже четвертьэльфов вполне отчетливо, и напоминать ему об этом всенепременно будут.

А уж агитировать к себе просто: все знают, что эльфы всегда стоят друг за друга, что русские законы можно дивно обойти, в крайнем случае — русские по деревьям за эльпами все равно не полезут, можно к своим эвакуироваться. А ещё эльфы — те, которые на виду — богаче; их опасаются, боятся связываться. У них же чуть что — дивность проявляется, не думают о последствиях, в отличие от русских. Да и, как говорилось, если что — то завсегда другие эльфы помогут. Эльфы — они такие, всемером одного русского не боятся.

Понятно, что потом другой русский вряд ли возьмет замуж ту, которая путалась с эльпами и имеет от них детей. Т.е. эти женщины уже вряд ли родят русских.

Далее. Надо учесть, что означенные изначально десять тысяч эльфов — это вовсе не то же самое, что десять тысяч русских. Эльфы — они дивные, среди них нет стариков, детей — на остров приехали в основном молодые эльфы в расцвете сил, самого что ни на есть репродуктивного возраста. Причём — оставив своих эльфиек дома.

Да, откуда упомянутый интеллигент взял концепцию «острова» — я не знаю. В действительности из Валинора все время прибывают новые корабли с эльпами.

Пропорция — тоже наивная, уже изначально надо брать на миллион не десять тысяч, а где-то двести ушастых. Ну, как минимум — сто пятьдесят.

Что означает распространение не только эльфийских генов, но и эльфийской культуры как нормы — и все больше женщин недалекого ума ведется на эльфийские дивные песни — инстинктивного отторжения они уже не вызывают.

А ведь помимо всего прочего надо учесть, что не все население имеет одинаковое влияние на то, что делается в стране. Русские, сколько бы их ни было где-нибудь в провинции, ничего не решают. А вот в Москве и других крупных городах эльфы будут накапливаться и настойчиво лезть во власть. Они же знают, что они дивные — не то, что какие-то там русские лапотники. И, понятно дело, будут подтягивать своих остроухих туда же, выдвигать и принимать законы, продвигающие дивность. И так далее.

Да — помимо эльфов, прибывают транспорты ещё и с орками и гоблинами. И что удивительно — если у себя эльфы враждуют с орками и гоблинами, а те презирают друг друга и терпеть не могут эльфов, то, понаехав, они вполне нормально взаимодействуют, как только надо что-либо сделать против русских.

Как видите — ситуация гораздо сложнее, чем в модели «рандомной гибридизации». И выводы из нее не столь радужные...

ПЯТОЕ ПРАВИЛО ВОЛШЕБНИКА

Просто приведу цитату из книги Т. Гудкайнды «Пятое правило волшебника». Отличная иллюстрация к теме «цивилизованное общество, которое подходит к каждому индивидуально, и диаспоры».

«— Так каким же образом хакенская правовая система привела к тому, что теперь хакенцы стали практически рабами благодаря андерскому чувству справедливости? — поинтересовался Ричард, когда они съели по изрядной порции каши, сдобренной сладкими сушеными ягодами. — Как-то с трудом верится. ...

— Правовая система была не причиной падения хакенцев, Ричард, а лишь крошечным шагком в этом направлении. Одним из ключевых моментов истории. Я просто рассказываю тебе самые важные моменты. И результаты. Со временем такие вещи случаются с культурой и обществом. Благодаря справедливым законам андерцы смогли постепенно подниматься вверх и в результате получили возможность захватить власть. Андерцы ничем не отличаются от других в своем стремлении к власти.

— Хакенцы были правящим народом. Как это их угораздило оказаться в противоположном конце? — Ричард покачал головой. Ему с трудом верилось, что все было так, как рассказывали Кэлен волшебники.

— Это ещё не всё. — Кэлен слизнула с пальцев кашу. — Как только справедливые законы распространились и на андерцев, они стали для них палочкой-выручалочкой.

Оказавшись равными членами общества, андерцы воспользовались своими свободами, чтобы завоевать определенный статус. Сначала просто стали участвовать в деловых предприятиях, трудовых сообществах, ставших впоследствии гильдиями, становились членами маленьких местных советов и так далее, и тому подобное. Потихоньку, шаг за шагом.

Нет, ты не думай, андерцы тоже самоотверженно трудились. Поскольку справедливые законы распространились на всех, андерцы смогли собственным

тяжким трудом получить то же, что имели хакенцы. Они стали преуспевающими и уважаемыми людьми.

Но самое главное — они стали ростовщиками.

Видишь ли, как выяснилось, у андерцев просто потрясающая деловая хватка.

Постепенно они стали классом торговцев, а не рабочих. А со временем торговля дала возможность некоторым андерским семьям сколотить состояния.

Дальше они стали ростовщиками, и, соответственно, в их руках сосредоточилась финансовая власть. Несколько больших андерских семей контролировали большую часть финансов и в довольно значительной степени стали теневой властью за спиной хакенского владычества. Хакенцы почтили на лаврах, а андерцы по-прежнему были целенаправленными.

Стали андерцы и учителями. Почти с самого начала хакенцы считали преподавание простой задачей, которой вполне можно позволить заняться андерцам, освободив хакенцев для более солидного занятия — правления. Андерцы взяли на себя все аспекты преподавательской деятельности — не только преподавание как таковое, а и составление инструкций и методик, а следовательно, и содержание преподаваемых предметов.

Ричард проглотил немного каши.

— Насколько я понимаю, со стороны хакенцев это каким-то образом оказалось ошибкой?

Кэлен, взмахнув сжатым в руке кусом тавы с кашей, подчеркнула значимость своих слов.

— Помимо чтения и математики, детям преподавали историю и культуру, чтобы они понимали свое место в культуре и обществе своей страны.

Хакенцы хотели, чтобы все дети знали, что существуют пути гораздо лучшие, чем война и завоевания. Они считали, что, если андерцы будут рассказывать детям о жестоком хакенском завоевании благородного андерского народа, это поможет их детям вырасти более цивилизованными, уважающими других. Но вместо этого андерцы внедрились в юные умы чувство вины, что способствовало подрыву единства хакенского общества и падения уважения к авторитету хакенского правления.

А затем случился природный катаклизм — длящаяся целое десятилетие засуха.

Именно в этот период андерцы наконец предприняли шаги, чтобы скинуть хакенское правление.

Вся экономика страны базировалась на зерне, главным образом пшенице. Фермы чахли, и фермеры не могли поставить на экспорт зерно, за которое торговцы уже заплатили вперед. Торговцы требовали возврата денег, поскольку все пытались пережить трудные времена. Многие, у кого не было достаточно финансовых средств, потеряли свои фермы.

Можно было ввести государственный контроль, чтобы снять панику, но правящие хакенцы боялись, что это не понравится стоящим за их спиной ростовщикам.

А потом пришли ещё большие беды.

Люди начали умирать. Вспыхнули голодные бунты. Ферфилд сожгли дотла. И хакенцы, и андерцы подняли жестокие восстания. В стране царил хаос. Многие перебрались в другие страны, в надежде найти там лучшую долю, пока не умерли с голоду.

Андерцы, впрочем, воспользовались своими деньгами, чтобы купить продовольствие за границей. Только финансовые запасы богатых андерцев позволяли закупать пищу за рубежом, и для большинства эти поставки были

единственной возможностью выжить. И андерцев благодаря этим зарубежным поставкам стали считать спасителями.

Андерцы покупали разорившиеся мастерские и фермы у людей, страдавших от безденежья. Андерские деньги, какими бы скудными они ни были, и их продовольственные поставки были единственным, что спасало большинство семей от голодной смерти.

И вот тогда андерцы затребовали истинную цену и начали осуществлять свою месть.

Правительство хакенцев толпы на улицах обвиняли в царящем в стране голоде.

Андерцы же, с их торговыми связями, провоцировали и расширяли народное недовольство. В стране наступила анархия, хакенских правителей убивали прямо на улицах, их тела волочили перед ликующей толпой.

Хакенские ученые кровожадные напуганные толпы сочли виновными за голод.

Образованных хакенцев называли врагами народа даже большинство хакенцев фермеры и рабочие. Образованным хакенцам устроили кровавую резню. В период беззакония и восстаний весь хакенский правящий класс систематически вырезался.

Каждый занимавший более или менее ответственный пост хакенец был подозреваемым и, следовательно, подлежал уничтожению.

Андерцы быстро уничтожили — либо финансовыми способами, либо руками зверствующей толпы — все принадлежавшие хакенцам предприятия и концерны.

И в образовавшемся вакууме андерцы захватили власть и навели порядок в обеспечении продовольствием голодных — как андерцев, так и хакенцев. Когда пыль улеглась, андерцы уже управляли страной, а вскоре при помощи сильных наемных войск установили там свой порядок.

Ричард перестал жевать. Он ушам своим не верил. Он ошарашено смотрел на Кэлен, которая, живо жестикулируя, повествовала о падении разума.

— Андерцы поставили все с ног на голову, представив белое черным, а черное белым. Они провозгласили, что никакой хакенец не может справедливо судить андерца из-за древней традиционной хакенской несправедливости к андерцам. А андерцы, из-за того, что их так долго и несправедливо угнетали хакенские правители, наоборот, отлично понимают, что такое неравенство, поэтому они, и только они, могут судить по справедливости.

Принятие как должное баек о жестокости хакенцев было единственным способом уцелеть. Испуганные хакенцы, пытаясь доказать, что эти жуткие обвинения ложны, и желая избежать гибели от руки хорошо вооруженного войска, добровольно подчинились власти андерцев и их беспощадных наемников. Андерцы, так долго лишённые власти, безжалостно насаждали свои привилегии.

Хакенцам отныне запрещалось занимать ответственные должности. Постепенно, якобы потому что хакенские правители требовали от андерцев, чтобы к ним обращались по фамилии, хакенцам отказали даже в праве носить фамилию, разве что они каким-то образом докажут, что достойны этого, и получат специальное разрешение.

— Но разве они не перемешались? — спросил Ричард. — За все это время разве хакенцы и андерцы не переженились между собой? Не стали единым народом?

Кэлен покачала головой.

— С самого начала высокие темноволосые андерцы считали, что брак с рыжими хакенцами — преступление перед Создателем. Они считают, что Создатель, в мудрости своей, сделал людей различными. Они считают, что люди не должны

смешиваться, как скот, для получения лучшего потомства. Я не говорю, что такого не случилось вовсе, но сейчас этого практически нет.

Ричард покатав в руке остатки тавы с кашей.

— И как там дела обстоят сейчас? — он кинул в рот оставшийся кусок.

— Поскольку только униженные, то бишь андерцы, могут быть достойными, потому что это их угнетали, то только они могут находиться у власти. Они учат, что хакенский гнет длится по сию пору. Даже взгляд, брошенный хакенцем, может быть интерпретирован как проявление ненависти. Соответственно, хакенец не может быть униженным, а следовательно, достойным, потому что он порочен по своей натуре.

Теперь хакенцам запрещено законом читать, из боязни, что они снова захватят власть и, безусловно, продолжат угнетать и уничтожать андерский народ — это, как они изволят выразаться, так же верно, как то, что ночь всегда длиннее дня. Хакенцы, чтобы знали свое место, обязаны посещать занятия, именуемые общим покаянием. Вот так вкратце андерцы теперь правят хакенцами».

5. ЧЕМ НАЦИОНАЛИЗМ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ПАТРИОТИЗМА?

Все просто: национализм — это любовь к своей нации, а патриотизм — любовь к своей стране.

«Есть точка зрения, согласно которой патриотизм включает в себя и любовь к своему народу. Однако это ниоткуда не следует. Нам просто пытаются подменить понятия, чтобы выполнить заказ определенных групп по очернению национализма. Латинское слово *patria*, от которого произошло слово “патриотизм”, однозначно переводится на русский язык только как “родина”, то есть место рождения. А значит, патриотизм есть любовь к родине как месту рождения — не более и не менее. В лексическом значении этого слова какое-либо отношение непосредственно к своему народу отсутствует.

Возьмем теперь латинское же слово *patio*, которое переводится как “народ”. Для обозначения любви к своему народу мы по аналогии с патриотизмом получаем слово “национализм”. Никакого другого слова, термина, специально обозначающего данное понятие — любовь к своему народу, — в русском языке не существует, оно одно-единственное, хотя и нерусское по происхождению». © А.Н. Севастьянов

С точки зрения национализма политический строй должен служить нации, а не господствовать над ней; хотя политика и должна контролировать экономику, но лишь в интересах нации. То есть экономика должна быть подчинена политике, а политика — национальным интересам.

Быть патриотом, не будучи при этом националистом, вполне можно: из современных и широко известных можно назвать С.Г. Кара-Мурзу.

Является ли любой националист патриотом? Зависит от того, что понимать под «российским государством».

Если бы Русская Империя уже существовала, то этом случае национализм и патриотизм были бы неразделимы, как неразделимы русские и Россия. Такое государство — это реализация национального духа во времени и пространстве.

В настоящее же время РФ — это отчетливо не русское государство, и русский националист находится в двойственном положении.

С одной стороны — антирусские действия Администрации РФ (русские в законах РФ не существуют; вспомните попытку зарегистрировать русскую партию «Великая Россия»; правоприменение 282-й статьи также, скажем так, своеобразно; и т.д. и т.п.) вызывают негативное к себе отношение.

Но Администрация — это НЕ страна! Чиновники-коррупционеры, компрадоры и проч. — это НЕ Россия!

На этом якобы противоречии пытаются играть те, кому не выгодна Великая и сильная Россия — они пытаются внедрить постулат «если ты — за русскую нацию, то ты должен быть против государства». Маскирующиеся под русских националистов деятели даже публично предлагали свои услуги Грузии во время вооруженного столкновения в Южной Осетии, не раз были замечены в призывах «вот бы НАТО пришло в Россию и навело порядок» и т.п.

Необходимо четко понимать: *русский националист не может не быть патриотом*, как бы он не относился к имеющейся в текущей момент времени клике чиновников.

Более того, в современных условиях можно быть патриотом и не быть националистом лично, но такой патриот не может быть против национализма — так

как это означает, что он либо мыслит западническими шаблонами (и какой из него тогда патриот?), либо провокатор.

«Тот факт, что русский человек не является рабом по своей сути, подтверждается его готовностью пойти на смертный бой по приказу той самой власти, которую он считает несправедливой. Как известно, народы, живущие в рабстве, не воюют за своих хозяев, а войска, набранные из рабов, разбегаются при первой возможности». — А. Горянин, «Мифы о России и дух нации»

Русские всегда были народом-государственником, в этом их специфическое отличие от большинства других европейцев. Немцы, декларируя «освобождение от большевизма», встретились не только с РККА, но и с партизанами. Коллаборационистов — искренних, а не просто тех, кто пытался выжить (Сталин это понимал, именно поэтому сроки рядовым власовцам и т.п. были на удивление небольшими) — было мало. Сравните со «странной войной» в Европе и с тем, как европейцы быстро сдавались Гитлеру и начинали вполне добросовестно работать на нацистов.

Можно поглядеть и дальше в историю, вспомнить Наполеона. Он тоже обещал русским крестьянам освобождение от крепостного права, а русские дворяне в то время лучше говорили по-французски, чем по-русски. Тем не менее — получил дубиной народной войны, чему, видимо, очень удивлялся.

Вообще говоря, если враг напал — надо действовать в соответствии с русским правилом «кто к нам с мечом придет, тот от меча и погибнет». Тема раскрывалась не раз, и здесь лишь отмечу, что «думать, за кого» — это если и поведение белого человека, то именно не «арийца», а современного «цивилизованного европейца»-либераста. Мол, если вас насилуют, то расслабьтесь и получите максимум удовольствия.

Русские — державная нация, и русская нация не сможет сохраниться без великой страны. Мелкотравчатость — это удел малых европейских наций, русские же в случае уничтожения (даже распада не мелкие части) России очень быстро перестанут существовать как нация. Чего и добиваются те, кто пытается противопоставить национализм и патриотизм.

И последнее. Для понимания феномена смешения национализма и патриотизма для русских надо учитывать не только давнюю историю, но и советские времена.

СССР, в отличие от полиэтнической, но мононациональной России был подлинно многонациональным государством, в котором удельный вес русских колебался около показателя в 50% (впрочем, его искусственно снижали, выделяя белорусов и малороссов в отдельные нации). Поэтому, хотя основной груз войны лег на русские плечи, но официально пропагандировать приходилось из политических соображений, конечно же, не столько русский национализм, сколько советский или пусть даже русский патриотизм — в его державном, политическом, общегражданском, а не в этническом смысле. Именно поэтому чаша патриотизма была вознесена высоко, чаша же национализма осталась внизу, в тени негативных коннотаций, так как во время ВОВ проявлялся в основном местечковый национализм малых национальностей (см. выше соотв. главу), в результате чего некоторые народности пришлось даже переселять в целях безопасности. Последствия гуманизма тех времен (надо было судить виновных по законам военного времени, а не переселять весь народ) мы расхлебываем сейчас.

Однако, декларируя именно советский интернациональный патриотизм, de facto предвоенная агитация поднимала именно русское самосознание. Вспомните фильмы тех времен: «Александр Суворов», «Адмирал Нахимов», «Александр Невский» с его знаменитой песней «Вставайте, люди русские!» и т.д.

Примечание. Говоря о патриотизме, нельзя не вспомнить фразу «Патриотизм — последнее убежище негодяя», которую нередко пытаются трактовать в виде «в патриоты идут именно негодяи».

Это фраза Сэмюэля Джонсона, в оригинале она звучит так: «Patriotism is the last refuge of scoundrel».

Т.е. вместо абстрактного «прибежища» в оригинале вполне конкретный *refugium* — место в храме, куда в античности мог прибежать преследуемый, припасть к алтарю и избавиться от погони — ценой рабства на храм.

Точно также неопределенный «негодяй» оказывается вполне четко очерченным *scoundrel* — мелкоуголовным преступником (карманником, сутенером, хулиганом, просто бродягой — т.е. тем, кого дожидалась каторга; но не убийца, изменник или насильник, которых ждала виселица). Согласно нормам английского права тех лет (С. Джонсон составлял свой словарь в XVIII веке) таковой правонарушитель мог, прежде сессии суда, заявить о желании завербоваться в Королевскую Армию, тем самым выходя из-под юрисдикции гражданского правосудия. При тогдашних тяготах службы это требовало известного патриотизма; без него, пожалуй, лучше было попасть на каторгу, где пусть кормежка похуже, а трудов не меньше, и порка столь же привычна, зато убивают куда реже.

6. НАЦИОНАЛИЗМ И ДЕМОКРАТИЯ ИЛИ О ГРАЖДАНСКИХ СВОБОДАХ

Вопрос демократии я уже рассмотрел выше, не буду повторяться. А вот о том, как она соотносится с национализмом, можно и поговорить.

Дело в том, что сейчас нередко национализм противопоставляется демократии — мол, он не демократичен. Если хоть немного задуматься, то это — полный абсурд. Демократия — это именно власть большинства, и любая другая трактовка заведомо неверна. Банальности о том, что на деле это вырождается в охлократию с её заигрыванием с электоратом перед выборами и игнорированием нужд народа в промежутках, повторять смысла не имеет.

Суть в том, что если некой нации в стране — большинство, то национализм автоматически становится демократичен. Просто по определению термина. *Власть большинства*. Народовластие.

Почему же возникает такое противоречие?

Все просто: в современности под «демократией» понимается именно *либеральная демократия*.

А она обладает специфичной особенностью — это именно что власть *меньшинств*. В либеральной демократии воля большинства и способность избранных представителей осуществлять власть ограничены во имя «прав меньшинства».

Вот, к примеру, известнейший в свое время реформатор Гавриил Попов:

«В демократическом централизме сохраняются голосования, выборы. Но при этом от демократии всегда остается только “воля большинства” и всегда изымается сердцевина демократии, её душа — права меньшинства».

Или вот, достаточно свежее интервью руководителя Комиссии по межнациональным отношениям и свободе совести Общественной палаты РФ Николая Сванидзе («Аргументы недели» от 11 июня 2009):

«Если мы хотим толерантного отношения к русским, то сами должны быть гостеприимны к представителям национальных республик, к представителям стран, которые, может быть, сейчас и не входят в состав России».

«[про США] ...там ещё 40 лет назад на юге были надписи: “только для белых”. В 68-м году убили лидера движения за равноправие черных Мартина Лютера Кинга. А сейчас их президент — афроамериканец! Как такие перемены стали возможными? Благодаря пресловутой политкорректности, над которой мы смеемся. Когда все шуточки-прибауточки, связанные с разницей цветов кожи, с тем, что твой сосед — “не такой”, “другой”, все это категорически запрещено! ...если тебя кто-нибудь услышит, незамедлительно примут меры, могут даже арестовать. Вы посмотрите их американские детективы: в паре полицейских всегда есть и белый, и черный... И никогда черный не бывает плохим. Заметьте, чернокожего населения в США порядка 11% — это меньшинство. Все думают, что демократия — это приоритет прав большинства. Нет, демократия — это уважение к правам меньшинства».

Обосновывать это пытаются обычно в виде «меньшинство должно иметь право высказываться, чтобы иметь возможность продвинуть идеи, до которых не додумалось большинство». Логично. Но никто и не запрещает высказываться, кроме совсем уж криминальных идей (и то — скажем, пропаганда за легализацию наркотиков вполне обычна)! Однако эта вполне резонная свобода высказываний незаметно подменяется так называемой отрицательной дискриминацией — то, что

может позволить себе представитель меньшинства по отношению к большинству с минимальными последствиями, строго карается в случае аналогичного поступка представителя большинства по отношению к кому-либо, принадлежащего к меньшинству. Проще говоря: у преступника нет национальности, но она тут же появляется, если тот же индивид — жертва и принадлежит к национальному меньшинству. То же самое на Западе (до нас пока не дошло) верно для религиозных, сексуальных и других меньшинств.

Нагляднейший пример: уже не первый год пропагандисты гомосексуализма в России пытаются провести «парад гордости» в Москве (никто, кстати, не подскажет, чем там гордиться-то?). Общество уверенно и массово отвергает такое мероприятие, причём в этом вопросе объединяются все, кроме отъявленных либералов — и коммунисты, и сторонники капитализма, и православные, и атеисты... Подавляющее большинство, никаких сомнений.

Однако с точки зрения либеральной демократии демократично именно разрешить «парад» и охранять его от разъяренного народа.

Собственно говоря, такие «парады гордости» — это именно индикатор, указывающий на то, что страна сдалась перед либеральными «общечеловеческими ценностями».

Итак: истинная демократия — это народовластие, национализм государствообразующей нации. Либеральная демократия — это власть профессиональных «меньшинств», которая несовместима с национализмом.

Какая должна быть демократия — настоящая, а не охлократия — в России?

Все просто: надо лишь не забывать о «власти большинства». А, точнее, о том, что есть большинство.

И тогда становится все легко и просто.

Какая национальность составляет большинство в России? По данным переписи 2002 года из 145164.3 тысяч населения великороссов — 115868.5 тысяч, малороссов 2943.5 тысяч, белорусов 814.7 тысяч человек. Таким образом, русские вместе с субэтносами составляют 82.4% населения РФ.

Вследствие этого демократично исполнения именно их воли, а не какого-то другого народа; защиты их национальных интересов, а не чьих-то других и т.д.

Реплика в сторону на тему «надо соблюдать права меньшинств!»: тут ещё интересен аспект — а о каком именно меньшинстве (или наборе таковых) идет речь? Большинство — оно всегда одно, а вот меньшинств много, причём нередко их интересы противоречат друг другу. Так что ориентация на «права меньшинств» — это лишь манипуляция, и не более того: выделяются некие «более равные, чем другие» меньшинства, и их интересы ставятся важнее интересов как большинства, так и других меньшинств.

Давайте думать над демократическим устройством социума далее.

Возьмем теперь не национальную, а социальную плоскость. Кого в стране подавляющее большинство? Трудящихся разных видов. Служащих можно относить к трудящимся, можно выделять в отдельную категорию — все равно бизнесменов гораздо меньше.

При этом, если посмотреть на национальный состав, то пропорции в группах «трудящиеся» и «бизнесмены» отличаются от пропорций национальностей в РФ, причём доля русских в бизнесе меньше, чем если бы их была такая же доля, как среди населения в целом (а среди трудящихся — наоборот, больше).

Характерно, что даже если большинство бизнесменов внезапно (по щучьему велению или ещё как) станут русскими, все равно большинство русских останутся трудящимися. Таким образом, любой националист, защищающий свой народ, автоматически обязан быть социалистом и выступать против капитала. Особенно если учесть, что капитал в современном обществе давно уже приобрел статус транснационального.

Итак, большинство населения — это трудящиеся, поэтому демократия должна поддерживать интересы именно трудящихся.

Резюме: демократия в России должна поддерживать интересы русских и трудящихся.

Ну и так далее, по любому параметру. Скажем, взять религиозный аспект — кого большинство? Если по криво составленным вопросам, то большинство — православные. Но надо понимать, что среди этих православных большинство себя просто так называет, а большинство даже не ходит в церковь. Да что там говорить — во всех опросах такого рода не все православные верят в бога.

Таким образом, большинство населения религиозно индифферентно, и поэтому ни одна религия не должна получать государственной поддержки. Однако большинство населения относится к православию без возражений, поэтому православная церковь должна иметь право осуществлять свою деятельность в частном порядке в той мере, в какой это не противоречит деятельности государства. Если другая религия желает осуществлять свою деятельность — надо смотреть на отношение к ней большинства и на этом основании принимать решение.

И так далее, по всем существенным вопросам.

«ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО»

Под гражданскими свободами в либеральном обществе понимается именно «свобода от» — см. выше соотв. главу. Свобода трактуется не как активное участие в политике и т.п., а как отсутствие ограничений и принуждений, вмешательства со стороны государства и других индивидов в сферу собственных интересов граждан.

«Что хочу, то и ворочу».

Нет, свобода — это вовсе не вседозволенность. Свобода — это возможность развиваться, творить, участвовать в жизни своего народа и страны не формально, а реально — в меру своих сил.

Сейчас многие либералы любят поистерить на тему «отсутствия гражданских свобод» в Советском Союзе. Мол, бюрократия, тоталитаризм...

Если кто не в курсе — то количество бюрократов-чиновников в РФ увеличилось по сравнению с СССР в несколько раз. Но куда важнее другое, если обратить внимание на свободу.

Предположим, вы недовольны действиями своего директора, причём он действительно не прав. Что вы могли сделать в СССР? Помимо написания заявлений его непосредственному начальству, можно было действовать также по партийной линии, а нередко — ещё и по профсоюзной. И это работало.

Сейчас же такая возможность упразднена в принципе. Альтернативных «вертикалей» нет, начальству, если оно получает прибыль, проблемы работников до лампочки, государственная официальная партия «Единая Россия» даже не имеет идеи «зачем существуем» и выполняет чисто декоративную функцию «одобрямса».

А если ещё учесть, что сейчас, в отличие от СССР, потеряв работу, во многих случаях человек становится на грань нищеты (а то и за грань)...

Так где было больше свободы?

Все дело в том, что апологеты «горизонтальных связей», требующие запретить «вертикаль власти», исходят из нехитрой стратегии: «вертикали» всегда приписывается наихудший вариант событий, а «горизонтали» — наилучший. Достаточно эффективный пример демагогии, поскольку каждый сталкивался в своей жизни с недостатками бюрократии, а вот «горизонтальные связи» выступают в роли либо «золотого века», либо «прекрасного будущего».

Апологеты «горизонтальных связей» (не просто их внедрения, но и уничтожения «вертикалей») вещают приблизительно так: «Управляемость отнюдь не будет нарушена. Просто бюрократизированные линейные структуры будут заменены структурами гибкими. В том числе и в государственном и региональном управлении, а не только в экономике».

Хотелось бы увидеть план перевода на гибкие структуры, скажем, ракетных войск стратегического назначения! Или хотя бы экипажа подводной лодки.

Отчётность — на то и отчётность, чтобы предоставлять стратегическую информацию; управление, которое не формализовано, называется произволом; а личный фактор исключается для снижения злоупотреблений. И не надо забывать, что бюрократия — это не абсолют. Вот, скажем, из статьи С. Лескова «Как Россия перехаритонила Америку» о главном конструкторе советского ядерного оружия Юлии Харитоне:

«Наконец, Сталин, который понимал, что кадры решают всё, снимает с поста руководителя атомного проекта Молотова и назначает Берию. О его роли в создании советского атомного оружия все ученые, Харитон в том числе, отзывались очень высоко: отличный для тоталитарной системы администратор. Когда по примеру генетики намечалось избиение чуждой марксизму квантовой физики, Харитон пожаловался Берии, что это затрудняет работу над оружием. Берия вспыхнул: “Мы не позволим засранцам мешать вашей работе!”. Неоднократно Харитон добивался у Берии “прощения” идеологически проштрафившихся физиков.»

«Харитон застал иную эпоху. Он написал жесткое письмо Горбачеву: ради сохранения мира нельзя “рушить ядерный архипелаг”. “Что изменилось? — говорил он. — Раньше генеральный секретарь звонил мне раз в месяц, секретарь по обороне — раз в неделю, заведующий оборонным отделом — каждый день. Не обязательно по работе — просто здоровьем интересовались, спрашивали, не нужно ли помочь. А вот приезжал Ельцин. Сказал, что мы нужны России. Но деньги должны сами зарабатывать”».

Обратите внимание — звонили те самые «мерзкие/нехорошие» бюрократы, причём не обязательно по работе. Так может, все же дело в конкретных людях, а не в самой системе управления?

Далее. Призывы к «гражданскому обществу» всегда коррелируют с призывами к «правовому государству». Что слушателями обычно воспринимается благосклонно, так как сейчас в РФ творится именно что полное коррупционное беззаконие. И не только коррупционное — просто с этим согласна даже Администрация РФ.

Но надо понимать, что это — лозунг именно либеральный, заточенный под Запад.

Люди склонны мыслить дихотомиями: мол, если государство не «правовое», то все в нем всенепременно бесправны; если не соблюдается «буква закона» — значит, творится беззаконие.

Но ведь это не так! Нельзя же настолько примитивизировать действительность!

Здесь следует отметить принципиально разное понимание справедливости русскими и западноевропейцами/американцами. Для русских понятие справедливости первично, и оно далеко не всегда совпадает с буквой закона. Даже с духом такового — вовсе не обязательно. Ну, сами подумайте — вот примут в Думе какой-нибудь бред или отчетливо вредный закон (им не привыкать), и что — следовать ему с радостью? Мол, это теперь правильно, по закону. Или в каком-то случае закон бессмысленен — что, его соблюдать?

А на Западе — именно так. Что законно — по букве! — то и справедливо.

Помнится, как некий русский, работавший по контракту в Штатах, превысил скорость поздно вечером на пустом шоссе и был оштрафован. Как нормальный русский, пожаловался на дорожного полицейского. И был очень удивлен, когда коллеги хором возопили, что он-де опозорил их фирму, нарушив закон и т.д.

Или, скажем, для русского вполне очевидна корреляция «законопослушный — добрый». Злыми могут быть преступники. На Западе же не только работает «не пойман — не вор», но и «что не запрещено — то разрешено» понимается без каких-либо этических нюансов. Читал как-то ещё одни впечатления русского туриста, как в Европе (не помню страну) некто весь такой доброжелательный и вежливый мимоходом убил какого-то зверька, который забежал на его участок. Причём не вредителя, а так... Мол, посягнул на частную собственность. При этом есть специальные подразделения, занимающиеся вопросами жестокого обращения с животными. Все просто: смотрим на закон — это вот нельзя, жестокое обращение, а все остальное — можно.

В конце концов, вспомните знаменитую фразу Жеглова: «Вор должен сидеть в тюрьме!». С русской точки зрения ещё не пойманный, но явный вор — это уже вор, хотя по закону ему ещё до этого далеко. С западной же — это уважаемый член правового государства, пока приговор ещё не оглашен.

Словосочетание «правовое государство» используется прозападными деятелями для шельмования текущего устройства государственной власти в России (а, точнее, русского народа).

Мол, в России государство не правовое, в отличие от Благословенного Запада.

Однако «правовое государство», если подумать, — тавтология («масло масляное»), так как именно государство устанавливает законы (права и обязанности), и оно попросту не может быть не правовым. Это будет уже анархия, а не государство. Законы могут кому-то не нравиться — но все равно это будет право. Государство — это тоже объект права!

Под «гражданским обществом» обычно заявляется некая совокупность отношений в сфере экономики, культуры и пр., развивающихся в рамках демократии, причём — важно! — автономно от государства.

На самом же деле «гражданское общество» — это условное наименование общества, в котором правят демократия (см. выше), либерализм (см. выше), рыночные отношения и вся прочая «свобода от» (см. выше).

«Гражданское общество» — это изобретение философов либерализма Т. Гоббса и Д. Локка, которые первыми ввели представление человека как владельца частной

собственности. Именно частная собственность является «краеугольным камнем» гражданского общества.

«Человек как бы раздвоился. Одна его ипостась — собственник, а другая ипостась — собственность. Возникла совершенно новая, нигде, кроме Запада, не существующая антропология — представление о том, что есть человек. Каждый индивидуум имеет теперь эту частную собственность — своё тело, и в этом смысле все индивидуумы равны. И раз теперь он собственник тела (а раньше его тело принадлежало частично семье, общине, народу), он может уступать его по контракту другому, как рабочую силу.

Но на этом равенство кончается, и люди западной цивилизации делятся на две категории — на пролетариев и проприетариев. Пролетарии живут в состоянии, близком к природному (нецивилизованному), проприетарии объединяются в гражданское общество — в Республику собственников». — пишет С.Г. Кара-Мурза («Истмат и проблема Восток-Запад»)

Такой подход соответствует атомарному обществу индивидов, живущих по принципу «человек человеку — волк» (да извинят меня волки).

Напомню: главнейший принцип либерализма — вовсе не свобода, как обычно это заявляется, а сакральность частной собственности. Ну а чтобы частные собственники не перегрызли друг другу горло, вводится Левиафан (название соотв. философского трактата Локка), служащий частному как принципу и одновременно карающий частных как личностей. Государство в такой трактовке — это некая «фирма», нанимаемая собственниками в целях контроля действий друг друга.

Гражданское общество — это прежде всего механизм взаимного контроля между не доверяющими друг другу частниками и государством. Институт взаимной слежки.

Кстати, приходилось не раз читать либеральные рассуждения вида «в СССР были мерзкие стукачи Кровавой Гэбни, а вот на Благословенном Западе люди просто благородно информируют государство о действиях других сограждан; это совсем другое дело».

Очень наглядно этику «гражданского общества» иллюстрирует то, что в своих трудах Локк старается доказать, что жить в мире *выгоднее*, чем обманывать и убивать друг друга. Но, как бы он ни старался философ-либерал, все равно — ежели индивид в таком обществе сочтет, что ограбить/убить всё же выгоднее — он это сделает, как только «Левиафан» чуть от него отвернется. Внутренних-то этических ограничений нет.

Важно: «гражданское общество» — это НЕ естественная для белого человека среда. Она была искусственно придумана и внедрена именно с целью разделения общества на собственников и пролетариев (хотя со временем наемные работники и стали получать махонькие кусочки от пирога за счет ресурсов третьих стран).

Прочитую отрывок из книги М. Калашникова и Ю. Крупнова «Гнев орка»:

«Высоколобые совершенно зря ворчали, когда интеллектуальные викторины времен СССР вытеснила игра “Кто хочет стать миллионером?”. Потому что там всего-навсего разменивали ум на деньги. Там не требовалось делать за эти деньги подлости. Во всяком случае — цинично и на глазах у всех. ...

Апофеозом “новой телевизионной политики” стал “Последний герой” — передача, выдающаяся во многих отношениях: самая зрелищная, самая популярная, самая дорогая. А кроме того, самая срежиссированная и самая аморальная.

Тропический остров в Карибском море. Несколько групп людей держат экзамен на выживание. Волею сценариста эти группы формируются в конкурирующие между собой племена. Война за существование эмулируется спортивными и полуспортивными состязаниями под руководством известного актера Сергея Бодрова (написано ещё при его жизни. — Прим. М.К.).

Главный приз игры — три миллиона рублей. Он достанется только одному. Следовательно, внутри племен вновь должна начаться игра в “слабое звено”. Интриги, временные союзы, предательства, удары в спину — всё перед зрчком телекамеры. И никто не стесняется сказать на всю страну что-то вроде: “Она слишком хорошо проявила себя в последней серии испытаний и стала опасна. Поэтому я договорился с ХХ, УУ и ZZ голосовать против неё. А чтобы она не догадалась раньше времени, продолжал оказывать ей знаки внимания...”

Итак, по условиям игры группа должна действовать как одно целое. И — тоже по условиям игры — в группе все воюют против всех, все подставляют всех, все предают всех. А зрители ловят от этого кайф. И никому из участников не пришло в голову, что жить по таким правилам недостойно человека...

Впрочем, события, произошедшие на островах, представляются мне от начала и до конца срежиссированными. Тем самым с участников снимается большая часть моральной и юридической ответственности, зато в деятельности продюсеров всё отчетливее просматривается состав преступления.

Считать автора этого доноса сторонником воспитания нравов “коммунистического муравейника” и противником воспитания буржуазного индивидуализма совершенно не следует. Речь идет о другом: о разрушении в России общества как такового. Ведь что такое индивидуализм? Это привычка человека опираться на собственные силы, причём он берет на себя ответственность не только за собственную судьбу, но, если надо, и за судьбы других. Кстати, певцом индивидуализма был Джек Лондон.

Представьте кого-то из пионеров Клондайка — хоть Элама Харниша, хоть Смока Беллью — в ситуации “Последнего героя”. Представили? И сколько прожил бы Сергей Бодров? Индивидуализм: буржуазный ли, аристократический ли, первобытный ли, — органически не терпит интриги и предательства!».

Здесь, кстати, наглядна разница между пониманием индивидуализма как личной силы, взятия на себя ответственности (остальные традиционно подчиняются индивиду-лидеру) и современным либеральным пониманием индивидуализма как «что хочу, то и ворочу, если не противоречит закону», обычной капризной «хотелки», причём она «должна» защищаться другими (государством). Индивидуализм при «свободе от» как фетише — деструктивен, при «свободе для» — созидателен.

Для повышения производительности (упрощенно говоря) очень важна консолидация членов коллектива, совместная работа, а не оголтелая конкуренция каждого с каждым.

И вот этот парадокс также пытается разрешить концепция «гражданского общества». Единственный вариант совместить свободный рынок, общество потребления и т.д. с высокой консолидацией граждан, «горизонтальными связями» и отсутствием «безбилетников» — это внедрить мораль «хозяев и рабов».

Мол, эффективные собственники управляют и богатеют, а удел остальных — хорошо работать, тогда им тоже кое-что будет перепадать. Только в этом случае могут одновременно существовать и бизнесмены, ценностью для которых является

прибыль, и «горизонтальные связи» между работниками, которые повысят эффективность их труда на благо хозяев.

Разумеется, напрямую этот тезис никто из идеологов «горизонтальных связей» не высказывает — такое очевидное неравенство, с двойной моралью, не будет воспринято обществом. Но работа ведется именно в этом направлении.

Именно поэтому дискурс «за горизонтальные связи» всегда связан с идеями разрушения «вертикали государства». Бизнесу давно уже не нужны государственные институты, он стремится стать даже не меж-, а надгосударственным. Идеал — это транснациональные корпорации, а государства, нации и все такое — это так, для плебса.

Да, нация должна контролировать чиновников, бизнесменов и т.д. — но при этом нельзя следовать концепции «гражданского общества» — это разрушительно и для нации (общество становится атомарным), и для государства. Поищите в интернете, чем занимаются так называемые Неправительственные Организации, сразу картина прояснится. Впрочем, подскажу: фамилия «Сорос» вам о чем-нибудь говорит? А такой термин, как «правозащитники»?

Как именно контролировать бюрократов — это отдельный и непростой вопрос, который невозможно решить отдельно от глобальной реконструкции чиновничьего аппарата. «Здесь не трубы менять надо, а всю систему» ©

Но «гражданское общество» — это заботливо расставленная либералами ловушка, в которую попадать явно не стоит. Особенно России, географические и внутривполитические особенности которой требуют сильной централизованной власти.

Ну и в завершение.

Еще нигде и никогда в истории не зафиксирован случай, когда свободные, не связанные друг с другом сознательные индивидуумы (эдакие идеальные либералы-демократы) спонтанно сошлись бы вместе, чтобы заключить демократический «социальный контракт» на пустом месте. Всегда требовалась внешняя упорядочивающая сила.

И ей должен стать русский национальный социализм.

P.S. Также см. работу 2014 г. «Демократия без прикрас»:
<http://warrax.net/00/democracy.pdf>

7. НЕКОТОРЫЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ

В этой главе мы поговорим о концепциях, понимание которых важно как для оценки исторических событий, так и для анализа настоящего.

Поскольку все они сильно идеологически ангажированы, то, чтобы раскрыть их полностью во всем разнообразии исторических и специфических культурных трактовок, потребуется писать книгу. Поэтому я ограничусь своим пониманием; однако я ответственно заявляю, что приводимые мной дефиниции органично укладываются в систему, объясняющую исторические процессы; я буду объяснять именно суть феноменов, а тонкости подробностей «кто как когда трактовал и зачем именно так» оставлю для самостоятельных поисков читателя, если у него возникнет такое желание.

ПЕРВАЯ ГРУППА: ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ, КОСМОПОЛИТИЗМ, МОНДИАЛИЗМ

Интернационализм — это идеология, провозглашающая равноправие разных наций и призывающая к их сотрудничеству.

Был официальной частью идеологии СССР, где и показал свою несостоятельность — в большинстве бывших советских республик, где несколько поколений были воспитаны при интернационализме, отбросили таковой при первой же возможности.

Многие народы имеют давнюю неприязнь друг к другу, некоторые имеют несовместимые обычаи и образ жизни, к тому же на земном шаре очень велика и постоянно растет разница в уровне обеспеченности материальными благами между бедными и богатыми нациями (впрочем, тут чаще всего богатые нации именно потому и богатые, что *de facto* грабят бедных).

Можно сказать, что интернационализм — такая же умозрительная концепция, как и коммунизм, подразумевающая неких «специальных идеальных людей», имеющих мало общего в психике с реально существующими.

По смыслу своего названия интернационализм должен означать «объединение множества национализмов», но в марксизме он заявлялся как противоположность национализма.

«Марксизм непримирим с национализмом, — писал В.И. Ленин, — будь он самый “справедливый”, “чистенький”, тонкий и цивилизованный. Марксизм выдвигает на место всякого национализма — интернационализм, слияние всех наций в высшем единстве, которое растет на наших глазах с каждой верстой железной дороги, с каждым международным трестом, с каждым рабочим союзом». («Критические заметки по национальному вопросу», В.И. Ленин ПСС, т.24)

Обратите внимание: «всякого национализма». То есть — интернационализм поленински против любого национализма и желает слияние всех наций в высшем единстве. Правда, несколько не понятно, что это значит конкретно — скажем, надо ли часть негров переселить за Полярный круг, а часть чукчей — к экватору, чтобы слияние было полноценнее?

Сюда же:

«— Мою страну обижают, мне до большего нет дела, — говорит патриот.

— Не с точки зрения своей страны я должен рассуждать, а с точки зрения моего участия в подготовке, в пропаганде, в приближении мировой революции, —

отвечает интернационалист.». («Пролетарская революция и ренегат Каутский», В.И.Ленин)

Здесь и заключён подвох: истинный марксист — не интернационалист. Интернационалист — это тот, кто за взаимодействие, дружбу и проч. между нациями, но интернационалист вовсе не отрицает нации! Просто националисту важна именно своя нация, а остальные — лишь по отношению к ней, а интернационалист выступает за благо для всех наций одновременно.

Позиция идеалистическая — когда эта концепция разрабатывалась, не было данных этнопсихологии, культурологии (в плане, скажем, воздействия религии на менталитет) и др., наивно предполагалось, что людей легко перевоспитать в некую «новую формацию», в которой нацпринадлежность будет несущественной особенностью индивида. Однако соглашусь, что в теории, если национальности, которым свойственен шовинизм, исчезнут, то разница между националистами и интернационалистами на практике станет эфемерной: взаимовыгодное сотрудничество автоматом означает благо для всех участников.

Концепция же «нет Родины» и «Родину — в жертву глобальной общемировой Идее» — это позиция космополитизма. Против которого Сталин, будучи действительно интернационалистом, боролся в свое время.

Рассмотрим программную статью И.В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос». Цитируется по: Сталин И.В., Сочинения. — Т. 2. — М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1946. стр. 290–367.

В начале статьи Иосиф Виссарионович отмечает важность вопроса («Национальная проблема прежде всего!») и его распространенность.

«А поднявшаяся сверху волна воинствующего национализма, целый ряд репрессий со стороны “власть имущих”, мстящих окраинам за их “свободолюбие”, — вызвали ответную волну национализма снизу, переходящего порой в грубый шовинизм. Усиление сионизма среди евреев, растущий шовинизм в Польше, панисламизм среди татар, усиление национализма среди армян, грузин, украинцев, общий уклон обывателя в сторону антисемитизма, — всё это факты общеизвестные».

Обратите внимание: Сталин выступает против любого национализма, а не делит его на «главный» и «второстепенный». Наглядно: он против сионизма и антисемитизма одновременно.

Это и есть пресловутый пролетарский интернационализм (здесь я не высказываюсь «за» или «против» этой концепции), признающий нации, но считающий, что между ними должна быть дружба и проч., в отличие от космополитизма, который подразумевает именно что «отсутствие наций», а также концепцию «индивид без Родины».

Итак, **интернационализм — это концепция равноправия и сотрудничества наций**. Исторически понятие было извращено до «преференций некоторым национальностям за счет других», а также использовалось в ошибочной попытке создания «советской нации». Таким образом, хотя строгое значение термина вполне адекватно, он не рекомендуется к употреблению из-за неизбежности вредных ассоциаций.

Важно: практика показывает, что, если нет непосредственно войн, то напряженность между народами возникает как следствие миграции и смешения. Интернационализм не предполагает смешения! Народы имеют куда лучшие отношения, компактно проживая каждый на своей территории, и просто «заезжая в

гости». Сотрудничество, как правило, осуществляется на уровне элит — политических и профессиональных.

Космополитизм — теория и идеология, обосновывающие отказ от национальных традиций и культуры, отрицающие государственный и национальный суверенитет во имя единства человеческого рода. Что характерно, космополитизм противоположен как интернационализму, так и национализму. Классики коммунистической идеи писали, что космополитизм призывает к слиянию наций путем насильственной ассимиляции, в то время как интернационализм рассматривает перспективу постепенного и добровольного сближения, а затем и слияния наций с точки зрения объективного хода общественного развития, свидетельствующего о том, что это длительный процесс, наступающий в результате освобождения и расцвета наций. (из энциклопедии Traditio.ru)

Космополитизм — идеология т. н. «мирового гражданства», ставящая интересы граждан выше интересов отдельной нации. Немудрено, что космополитизм буйным цветом расцвел в среде всевозможных правозащитников и интеллигентов, они первые назвали себя гражданами мира в СССР и в России. Однако опять же ещё классики сказали мудро относительно устремлений таких личностей — им наплевать на всё, даже род людской, кроме своего личного благополучия, поэтому родина для них там, где хорошо. Космополит всегда стремится за капиталом и, соответственно, за личным благополучием.

А.А. Жданов, советский государственный и партийный деятель, в январе 1948 года, выступая на совещании деятелей советской музыки в ЦК КПСС, говорил: «Интернационализм рождается там, где расцветает национальное искусство. Забыть эту истину означает... потерять свое лицо, стать безродным космополитом».

Замечу, что впервые космополитом провозгласил себя киник Диоген, и в дальнейшем для киников космополитизм означал превалирование интересов личности над государственными. Однако не следует забывать, что в то время были ещё города-государства в рамках одной нации, что существенно отличается от современной концепции государства. Переезд в другой город в рамках национальной территории — это не космополитизм, как вы понимаете.

Космополитизм — вредоносная для [любого] национализма и патриотизма концепция, насаждаемая для облегчения продвижения идеи мондиализма.

Мондиализм — движение за объединение мира и установление всемирного правительства, естественным образом выражающееся в целенаправленном разрушении суверенитета и независимости национальных государств.

Это — если в общих терминах. Если же конкретно, то мондиализм — это однополярный порядок мироустройства, когда всей мировой политикой управляет только один полюс силы. В современном мире это *de facto* Запад в лице США. Эта теория известна также как «доктрина нового мирового порядка».

Сейчас в международных отношениях наглядно видны два процесса: усиление глобализации и усиление фактического господства США. Некоторые наивные индивиды могут счесть, что эти процессы несовместимы — мол, США тоже попадает под глобализм. На самом же деле процесс глобализации используется в интересах США — и об этом нельзя забывать. Правда, речь идет не о рядовых американцах, а о правящих кругах.

Можно сказать, что термин «мондиализм» означает идеологическую, мировоззренческую составляющую глобализма. Сам же глобализм — это название «технического процесса» приближения к мондиализму.

Во главу угла мондиалистами ставятся капиталистическая экономика, которая в идеале должна быть свободна от ограничений национальными правительствами.

Т.н. «общечеловеческие ценности» заявляются приоритетными над национальными. Суверенитет становится номинальным, страны подчиняют разного рода надгосударственным структурам (ООН, НАТО, ВТО, Евросоюз). Цель подчинения — обеспечить свободу торговли и насаждение «общечеловеческих ценностей». Особую роль играют финансовые надгосударственные структуры — Всемирный Банк и Международный Валютный Фонд. В силовом вопросе мондиализм в настоящее время опирается на военную машину США.

В плане же русской государственности надо понимать, что:

«Современная тенденция формирования нового мирового порядка и системы международной безопасности показывает, что основой его выбрана однополярность, центристская военно-блоковая модель. России в ней места нет. При этом проводимый в отношении России курс направлен на решение двух основных задач:

во-первых, устранение в лице России, все ещё обладающей мощным экономическим, военным и научно-техническим потенциалом, сильного конкурента, препятствующего в расширении прозападного мирового порядка в различных регионах мира;

во-вторых, обеспечение свободного доступа к её сырьевым, научно-техническим и природным ресурсам.

Современная внешняя доминанта — глобализация — выступает, по сути, как новая версия неокOLONиализма, обеспечивающего ускоренное развитие для «избранных» на базе выкачивания чужих ресурсов, её концептуальная оболочка не выдерживает проверки практикой, но вполне успешно внедряется с помощью наработанного инструментария холодной войны и силового давления. Глобализация — это вовсе не процесс расширения числа стран с открытой экономикой и якобы вытекающая отсюда возможность свободного обращения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы таким образом, словно государственных границ не существует. Как видим, не в этой словесной шелухе дело». — В. Волков, С. Соколов, Анти-манипулятор. Типизация постперестроечного государственного устройства в контексте глобализации и перестройки — М.: «АИРО-XXI», 2009. — 72 С.

Некоторые авторы заявляют корреляцию между мондиализмом и деятельностью евреев как нации.

К примеру, В.И. Новодворская («Новое время» №36, 1997 г.) пишет:

«Мишень антисемитов всех мастей, от красной до коричневой, называется “мондиализм”... Некогда евреи, задолго до финикийцев и менял из Генуи разнесли по миру идею товарно-денежных отношений, дух космополитизма, “всечеловечности”, гуманизм... они все были грамотны, не причиняли зла, копили знания, купались каждый день, зарабатывали деньги, давали в долг королям, что-то изобретали, и в их землячествах бедных было кому призывать. Они были прогрессорами, вопреки своей воле. Они были Странниками из “Жука в муравейнике”: хмелем, дрожжами, солью, перцем, квинтэссенцией. Их часто тащили на костер на том самом диком ещё Западе, но урок был Западом усвоен. Скептическая светская цивилизация, кровеносной системой которой стали зеленые

универсальные баксы, чьим знаменем стал воинствующий индивидуализм, равнодушная и человеческая, терпимая и умная, овеванная соленым ветром Атлантики, ветром риска, иронии и авантюры, ветром свободы и нонконформизма, была рождена потомками ап. Павла, Понтия Пилата и скандинавских конунгов».

Напоминаю: **глобализм (мондиализм) — это современный фашизм** (см. соотв. главу).

ВТОРАЯ ГРУППА: РАСИЗМ, НАЦИОНАЛИЗМ, ШОВИНИЗМ, ФАШИЗМ, НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ, НАЦИЗМ

Постараюсь дать краткие определения, здесь важно четко понимать различия.

В современности расизм практически всегда связывают с расовой дискриминацией. Это неверно.

Расизм — это научная концепция, утверждающая физическое и психическое различие человеческих рас по разным параметрам.

Проще говоря, расизм заявляет, что расы различаются по некоторым существенным признакам. Очевидно, что из превосходства по некоторым параметрам никак не вытекает превосходство по всем остальным! Из того, что одна раса лучше либо хуже другой по какому-либо признаку, никоим образом не следует, что представителей другой расы надо ненавидеть, убивать, обращать в рабство и т.п. Безусловно, есть люди, считающие именно так — но при чем тут расизм как таковой? Это их личные устремления, и в расизме они лишь ищут себе оправдание.

Из признания факта, что человек по своему развитию выше обезьян, разве следует ненависть к обезьянам?

Одни нации лучше других по некоторым параметрам, по другим параметрам «выигрывает» другая раса, вот и все.

Когда в США представителям черной расы были даны такие же права, что и белой, обнаружилось, что негры статистически лучше белых играют в баскетбол, боксируют и бегают, особенно на короткие дистанции. Этому даже нашли биологические объяснения. С другой стороны, в шахматах или, скажем, стрельбе лидируют белые.

Замечу, что вследствие того, что «расизм» намеренно используется либералами именно в смысле «доктрина о превосходстве одной расы над другой» (мол, есть «высшие» и «низшие» расы «в целом»), В.Б. Авдеев ввел термин «расология» (рекомендую его книгу под таким названием).

«Каждое живое существо само собою знает, к какой породе оно принадлежит, ибо об этом ежемгновенно вещает его врожденный инстинкт. Именно этот простейший и неоспоримый естественнонаучный факт лежит в основе такой науки, как расология. Желание изучать породы живых существ чувствами и умственными способами той породы, к которой принадлежит сам исследователь, и является главной мотивацией к созданию данной науки. Можно сказать, что её предпосылки коренятся в инстинктивной сути каждого организма. Оценивая по аналогии со своей плотью, духом, желаниями и страстями всех, окружающих, каждое живое существо творит свою иерархию ценностей, принимая себя за эталон. Внутреннее биологическое начало, передаваемое поколениями предков, которые непрестанной борьбой за существование увековечили свой тип, и является вектором, созидающим

вечный образ расы. Раса, или порода — это тот плацдарм, с которого начинает свое вторжение в этот мир каждое живое существо».

«Человек, не обладающий расовым инстинктом, подобен собаке, не умеющей кусаться и лаять, коту, что не ловит мышей, или помидору не имеющему ни вкуса, ни запаха помидора. Человек, не обладающий выраженным расовым инстинктом, находится как минимум на первой ступени дегенерации, так как расовый инстинкт составляет стержень эволюции. Человеческое общество в полной мере подчинено законам термодинамики, и любые формы расового всесмешения неизбежно ведут к энтропии».

Основателем расовой антропологии является русский ученый французского происхождения Иосиф Егорович Деникер (1852-1918), в 1900 году издавший на французском и русском языках книгу «Человеческие расы», где впервые были сформулированы принципы оценки различий между человеческими расами. Он подчеркивал: «Расовые признаки сохраняются с замечательным упорством, невзирая на смешение рас и на изменения, обусловленные цивилизацией, утратой прежнего языка и т. д. Меняется лишь соотношение, в котором та или иная раса входит в состав данной этнической группы».

Что же касается расовой дискриминации, то это — приблизительно такое вот отношение:

«Я не могу представить большего бедствия, чем интеграция негра в нашу социальную и политическую жизнь в качестве равного нам... Мы никогда не сможем достичь идеального объединения, как мечтали наши отцы, с миллионами чужестранцев, низшей расой среди нас, чья ассимиляция не является ни допустимой, ни желательной». (Авраам Линкольн, «Декларация равенства», сентябрь 1862 г).

Замечу, что сейчас в Штатах и Европе наблюдается так называемая «положительная дискриминация», дающая льготы расовым и другим меньшинствам за счет большинства.

Важно: надо отличать расовую дискриминацию и апартеид, политику расовой сегрегации. Апартеид — это концепция, принимающая во внимание расовые различия и противостоящая мультикультурализму, расовому смешению и т.п.

Не думаю, что здесь стоит подробно разбирать историю и современное положение ЮАР, но все же напомним, что в то время, когда «цивилизованный мир» кричал об апартеиде как о недопустимой расовой дискриминации, негры из соседних государств массово пытались переселиться в ЮАР, так как там у них было куда лучшее медицинское обслуживание, возможность получения образования, жизненные условия и т.д. В соседних негритянских странах им жилось куда хуже. Ну и поинтересуйтесь, что происходит сейчас в ЮАР, когда там правят черные.

Так же интересна в этом плане судьба Южной Родезии, которая с 1980 года и по настоящее время — Зимбабве.

Национализм — это идеология и практика, основанная на представлении, что основой государственности, хозяйственной, социальной и культурной жизни является нация.

Национализм — это любовь к своей нации, стремление к её развитию.

Этот вопрос мы уже разбирали.

Шовинизм — это крайняя агрессивная форма национализма (по сути уже ему противоречит), включающая позицию априорного национального

превосходства. Обычно содержит требования преследования, угнетения и даже физического уничтожения других народов.

В настоящем, когда смысл большинства идеологических терминов намеренно искажается, понятие «шовинизм» обычно используется как жупел для манипуляции общественным мнением и насаждения идеологии космополитизма или интернационализма (тоже в искаженном виде, см. выше).

Большевиками широко использовался термин «великодержавный шовинизм», которым они обозначали любые попытки русских отстоять место, причитающееся им как государствообразующей нации.

На VIII съезде РКП(б) в 1919 году русские были названы в Программе партии «бывшей угнетающей нацией»; русский этнос по-прежнему рассматривался без подразделения на эксплуататорский и эксплуатируемые классы, как было положено по марксизму и как было на самом деле. Тогда же было введено понятие русского «великодержавного шовинизма». Введение такого статуса русской нации в программные документы партии (!) можно объяснить лишь стремлением как-то оправдать русофобскую позицию. Другие варианты видите? Вот и я нет.

В дальнейшем борьба против «великодержавного шовинизма» была объявлена на X съезде партии (1921) главной задачей в области национального вопроса

Ленин и его последователи выступали именно против русского национализма.

«Сущность ленинизма по национальному вопросу, — говорил Бухарин, — у нас заключается в первую очередь в борьбе с основным шовинизмом, который у нас есть, с великорусским шовинизмом». (XII съезд, стр. 611-615).

Из стенографического отчета съезда, Лисовский:

«Совершенно очевидно, что нам нужно на этом съезде заострить внимание на великорусском шовинизме. Совершенно ясно, что нужно сделать величайшее ударение именно на великорусском шовинизме».

Аж повторяется от усердия!

Бухарин: «В такой резолюции по докладу ЦК, которая должна носить абсолютно ударный характер, где от партии требуется максимальная энергия, эта ударность и эта энергия и должны быть соответствующим образом выражены. Я думаю, громадное большинство съезда отлично понимает, какая огромная опасность грозит нам, — именно великорусский шовинизм».

Сталин, пожалуй, единственный в руководстве партии большевиков, кто выступал против не только «русского шовинизма», но и местечкового национализма.

«Но есть ещё фактор, — говорил он, — тормозящий объединение республик в один союз: это национализм в отдельных республиках... НЭП и связанный с ним частный капитал питают, возвращают национализм Грузинский, Азербайджанский, Узбекский и прочие. Антирусский национализм есть оборонительная форма, некоторая уродливая форма против национализма русского... Но беда в том, что в некоторых республиках этот национализм оборонительный превратился в наступательный». (XII съезд, стр. 488-492).

Очень важно не поддаваться на провокации: национализм вовсе не предусматривает шовинизма. Более того, если подумать, то шовинизм конфликтует с национализмом: для шовиниста важно оправдать свои действия, заявить, что он якобы по праву принадлежит к некоей «высшей нации» и т.п. — таким образом, он не любит свою нацию искренне, а попросту пытается примазаться к тому, к кому выгоднее.

Националист же просто любит свою нацию — не «за что-то», а просто потому, что она — его. Националисту не требуются рационализации, ложное чувство превосходства и т.д.

Можно сказать, что шовинизм — это такая вера. Вот представьте: каким-то образом шовинисту смогли доказать, что его нация — вовсе не самая лучшая, а так себе. Ну и что у него будет с психикой?

Фашизм — это философско-политическая концепция и форма государственного устройства, исходящие из приоритета государственных интересов над всеми иными. Теоретические основы изложены автором термина Бенито Муссолини в классическом труде «Доктрина фашизма».

Разбирался в работе ранее. Добавлю лишь, что фашизм подразумевает *вождизм*, т.е. базирует свою власть на лидере, имеющем безусловную высшую власть.

Считаю необходимым упомянуть, что во время Великой отечественной войны фашистами называли гитлеровцев, что неправильно, они были немецкими национал-социалистами. Произошла такая подмена потому, что было как-то идеологически неверно заявлять, что одно национал-социалистическое государство напало на другое социалистическое. Вот так и появились «немецко-фашистские захватчики».

Национал-социализм... Здесь есть сложность: термин однозначно ассоциируется с Гитлером, нацизмом.

Нацизм — это полный синоним гитлеризма, немецкого варианта национал-социализма времен Третьего Рейха. Просто сокращение, *nazi*. Характеризуется крайним шовинизмом. Добавлю, что так себя любят называть и сейчас те, кто поклоняется Гитлеру.

Однако системное объединение национализма и социализма вовсе не эквивалентно нацизму!

Необходимо понимать, что термин «национал-социализм» усердно шельмуется либералами и проч., чтобы он вызывал однозначно негативную реакцию (как и «фашизм»). Кроме того, при его употреблении неизбежна путаница с, условно говоря, «гитлеристами» — теми, кто считает Гитлера образцом во всем и считают, что надо слепо копировать Третий Рейх. Поэтому считаю более целесообразным применять термин *русский социализм*, который не имеет негативных и вредных ассоциаций. Он не вторичен, видна первичность социализма (для русских первична именно социальная справедливость, а шовинизм вообще не свойственен), при этом есть четкое указание на особенность именно русского мировосприятия. Скажем, китайский социализм — он совсем другой.

Русский социализм — цельная концепция, которая перекрывает социальное поле на любом уровне, от индивидуального до международных отношений. Как и любая система, не сводится к сумме элементов и обладает свойствами, которых нет у отдельных элементов.

Я уже писал, что национализм без социализма, как и социализм без национализма — фикция, так как без социализма невозможен патернализм по отношению к нации, а без национализма неизбежно возникнет паразитизм вида «и о нас позаботьтесь, да получше» без какой-либо отдачи и даже благодарности — это наглядно демонстрирует большинство бывших республик, отделившихся сейчас в самостоятельные страны.

Думается, вы сами заметили, что большинство тезисов современных националистов ограничивается настоящим (точнее, самым ближайшим будущим, и не более): «контроль за иммигрантами», «русских в Думу» и все такое прочее. Вы когда последний раз слышали от националистических организаций хоть что-то, относящееся не к «власть — нам», а относящееся к стратегическому будущему? Ну разве что иногда пробегает «восстановить образование и науку»...

Русский социализм, являясь системной концепцией, не ограничивается «здесь и сейчас», а направлен в будущее.

Русский социализм не совершает стандартной человеческой глупости — подмены цели средствами. Русский социализм — это не «выгнать всех нерусских, и наступит лепота». И не «построить социальную справедливость, и мечты сбылись». **Для русского социализма и национализм, и социализм, если рассматривать их как отдельные компоненты, — лишь инструменты для развития нации и государства.**

Пофантазируйте немного. Если на планете останется лишь одна русская нация — останется ли национализм? Если будет получен контроль над энергией и материей, позволяющий осуществить лозунг «каждому по потребностям» — останется ли социализм?

А вот русский социализм — останется. Так как его суть — это вовсе не «все плюшки должны принадлежать нам», а идея Развития в самом общем виде.

Русский социализм — это не просто «свобода от» (иноплеменных элементов, антирусского правительства, олигархов и т.п.). Русский социализм — это именно СВОБОДА ДЛЯ.

Свобода творчества.

Свобода созидания.

Свобода личности.

СВОБОДА РАЗВИТИЯ.

Дело не просто в прогрессе фундаментальной науки или в наличии орбитальных станций. Суть — в бесконечности развития. Вплоть до того, что человечество разовьется во что-то новое. «Нынешнее человечество недостойно звезд. То, что будет достойно этого величия, уже не будет человеком». © Voidriser

ТРЕТЬЯ ГРУППА: КСЕНОФОБИЯ, РУСОФОБИЯ

Русские всегда легко сходились с другими народами, если те не выступали против них. Сравните отношение европейцев к завоеванным народам — хотя бы англичан в Индии. Или тех же американцев, приплывших из Старого Света, по отношению к индейцам. Или ранее — испанцы и обитатели нового Света.

При русских же народы, как те, которые напросились в Русскую Империю сами (грузины, армяне), так и завоеванные (народы Крайнего Севера) сохраняли свою культуру, увеличивали народонаселение, их элита могла войти в элиту общеимперскую и так далее.

Короче говоря, уж кого-кого, а русских обвинять в неприязненном отношении к инородцам крайне странно.

Однако такое отношение формировалось в те времена, когда инородцы в подавляющем большинстве жили в местах оседлости, а на русских территориях появлялись в единичных количествах и вполне ассимилировались. Сейчас же

ситуация совсем иная: инородцы захватывают жизненное пространство русских, приезжая из своих стран.

Естественно, в такой ситуации просыпается неприязненное отношение к чужакам, которые уже не приходят в гости, а вваливаются в дом объедать хозяина и наводить свои порядки. Но кое-кому очень хочется, чтобы русские не сопротивлялись (и вымирали), и поэтому их обвиняют в ксенофобии — обычно с использованием ярлыков «русский фашизм», «экстремизм» и так далее. Мол, чего это вам не нравится, когда вас выживают из своего дома?

Давайте рассмотрим вопрос подробнее (используются материалы Русской энциклопедии)

Ксенофобия. Во-первых, это навязчивый страх перед незнакомыми лицами. Чисто психиатрическое определение, в данном случае речь не о нём.

Второе значение слова: нетерпимость, неприятие, ненависть к кому-либо или чему-либо чужому, чужеродному. В этом втором значении слово «ксенофобия» является антонимом слова «толерантность». В связи с этим в последние времена, когда происходит массовое насаждение этой самой толерантности среди оккупированных народов, слово «ксенофобия» стало ярлыком, который навешивается на тех, кто умеет трезво мыслить, кто видит и понимает все омерзительное негодяйство, которое принесли в мир кукловоды, которые используют людей в качестве рабочего скота, но на словах провозглашая разного рода идеалы, светлые образы и борьбу за общечеловеческие ценности.

В биологии ксенофобия является одним из инструментов, который позволяет сохранить не только себя (инстинкт самосохранения), но и свой род. Именно поэтому многие животные, у которых есть зачатки социальной жизни, являют ксенофобское поведение не только в межвидовом плане (защита от хищников, например), но и на уровне своего собственного вида, когда нетерпимость проявляется к особям, не входящим в клан, семейство, стадо. Тем самым свои охраняются от вымирания в условиях, когда идет жесткая борьба за ресурсы. Т. е. ксенофобия — это природный механизм, заложенный во всех животных (в том числе и самых простых, вроде насекомых) для охранения собственной жизни, жизнедеятельности собственного социума. Поэтому сегодня, когда провозглашается борьба с ксенофобией, надо понимать, что эти борцы идут против Природы. И совершенно не важно, что они при этом пытаются возразить, что человек обладает разумом, в отличие от животных, поэтому он может обуздать свои инстинкты. Это — совершеннейшая глупость, ибо зачем обуздывать (а по сути — разрушать) защитный механизм?

Таким образом, ксенофобия — это здоровая реакция здорового народа на нездоровую этнополитическую обстановку.

В рамках движения за возвращение слову «ксенофобия» статуса правильного слова, в обиход было введено понятие «**кириофобия**», которое обозначает недоброжелательное отношение (а то и просто ненависть) гостей к хозяевам. Тем самым ксенофобия просто являет правильную реакцию на кириофобию.

Типичным проявлением кириофобии является поведение мигрантов, не нашедших себя на своей родине и поехавших искать легкий хлеб в «цивилизованные» страны.

Так, к примеру, кириофобию проявляют арабы во Франции, мусульмане в Австралии, кавказцы и выходцы из Средней Азии в России, выходцы из России и стран СНГ в государствах Европы, США и Канаде и т. п. Наиболее высока степень

кириофобии у незаконных мигрантов, каким-либо образом легализовавшихся на территории приютившей их страны.

С другой стороны правильному смыслу слова «ксенофобия» противопоставляется слово «ксенофилия», под которой можно понимать болезненное состояние разума, характеризующееся отсутствием национального или расового инстинкта, склонностью к поношению собственной культуры, унижению своего народа и восхвалению всего чужого. Ксенофилия часто сопутствует либерализму и либеральной демократии, ставит под сомнение расовые и национальные различия между людьми, провозглашает, что залогом существования современного человеческого общества является смешение культур (т.н. мультикультурализм) и народов. Ксенофилия — это теория и идеология, свойственная космополитической интеллигенции, обосновывающая отказ от национальных традиций и культуры, отрицающие государственный и национальный суверенитет во имя т. н. «общечеловеческих ценностей», провозглашающая свободу (в смысле «свободы от», см. выше соотв. главу) индивидуума во всех областях жизни как условие развития общества и экономики. Ксенофилия получила стремительное развитие во второй половине XX — первой половине XXI века, и часто сопутствует мондиализму.

Думаю, всем все понятно.

Так вот — к чему это я. Изряднопорядочные граждане, насаждая толерантность, обвиняя русских в ксенофобии, в том числе и к захватчикам и паразитам, проявляют махровейшую русофобию.

Следует отметить и важный смысловой оттенок терминов. «Ксенофобия» подразумевает именно *фобию*, боязнь. Речь же на самом деле идет не страхе, а здоровом разделении на «свой/чужой». Аналогичная подмена присутствует в другом насаждаемом ярлыке — «гомофобия». Тоже ведь никто не боится, не так ли?

Простейшая суггестия: мол, раз такое-то явление называется «фобией», то надо перестать его бояться, и все. А само-то явление, мол, нормальное и положительное.

А вот термин «руссофобия» как раз соответствует переводу. *Руссофобия* — это именно боязнь русских.

Руссофобия — это целенаправленная политика и идеология, направленная против титульного народа России — русских. Руссофобия использует самые различные приемы, которые позволяют пока что безнаказанно унижать и шельмовать русских, их великую историю и культуру. Среди этих приемов можно назвать историческую ложь, клевету, уверенность в своем праве творить судьбу русского народа без его на это согласия, игнорирование русской исторической традиции и национальной точки зрения, приписывания целой нации различных преступных и асоциальных наклонностей (воровство, пьянство, лень, рабская психология) и т. д. Руссофобия опасна для русского народа, т.к. лишает его уверенности в своих силах, своего неповторимого национального облика. Руссофобия, равно как и геноцид русских, должна категорически осуждаться, а её носители преследоваться в судебном порядке как распространители антирусской и антигосударственной идеологии, подрывающей основы государства и жизнедеятельности русской нации.

Руссофобия очень часто свойственна представителям интеллигенции, правозащитникам и прочим адептам «общечеловеческих ценностей». Более того, эти люди считают за добродетель иметь руссофобские взгляды и наклонности. Если

среди них попадает человек русский, то он начинает всячески изживать из себя свою русскость, по капле находить чужеродную кровь, отказываться от национальности, от своего народа, превращаясь в «гражданина мира», космополита. Нерусские русофобы обычно не собираются отказываться от своих корней, но напирают на то, чтобы отказывались все русские люди. В этом деле доходит до абсурда. Например, попытка сравнения русофобии и антисемитизма (казалось бы, явления одного порядка — виды ксенофобии) вызывает у таких людей приступ ярости и неподдельной ненависти: тот, кто пытается сделать такое сравнение, тут же получает клеймо «антисемита».

Основной тезис русофобии: русский должен забыть свою русскость, платить и каяться.

Следствиями русофобии являются (аналитический доклад Русского Информационного Центра «Русофобия в России. 2006-2007 гг.»):

- отрицание права русских на равноправие, статуса русской культуры и русского языка как главных государствообразующих факторов в Российской Федерации, отрицание исторической миссии русского народа как создателя России;
- обвинение русских, борющихся за свои права, честь и достоинство, в шовинизме, возбуждении межнациональной и межрелигиозной розни, распространении идеологии нацизма, а также определение русского национализма как фашистской, расистской, антисемитской идеологии и практики, характеристика русского общественного движения как «русского фашизма»;
- репрессии против русских общественных и политических организаций, против организаций, выступающих в защиту русских национальных интересов, прав русского большинства в России, прав русских соотечественников за рубежом, политических прав русских;
- политика, ущемляющая социальные права русских, приводящая к сверхсмертности, снижению рождаемости, демографическому кризису русского народа;
- политика замещающей миграции, меняющей этнодемографический баланс в Российской Федерации, в отдельных её регионах, вытеснение русских из традиционных мест проживания путем создания экономического и политического неравенства, ущемляющего русских, либо насильственными методами;
- антирусский этнобандитизм и терроризм, а также их оправдание или провоцирование.

Откуда берет начало русофобия? Про местечковый национализм уже было выше, добавлю лишь про Запад.

Русские — единственный «цивилизационный проект» (см. приложение), который может реально противостоять Западу. Не просто «не пускать к себе», а именно что полноценно противостоять. Причём Великая Отечественная была не так давно, а тогда СССР противостоял фактически в одиночку всей Европе. Любая страна «цивилизированных европейцев» капитулировала бы максимум зимой 41-го. А эти русские — они, знаете ли, опасны.

Чтобы западная русофобия прекратилась, Россия должна либо исчезнуть (например, развалившись на мелкие «княжества»), либо обрести западное мышление. Впрочем, во втором варианте все равно будет реализован первый, и

наоборот, просто очередность поменяется. Сильная единая Россия никому на Западе не нужна.

Это никак не изменить. Русофобия является системной частью межполитических отношений, пока есть русские и другие.

Без великой Россия не будет великого русского народа; без русского государствообразующего народа не будет России.

Именно поэтому Россия должна пойти своим путем, восстановив статус великой Державы.

Если РФ преобразится во что-то, зараженное вирусом западного мышления, это будет уже не русское. Так, нечто аморфное — и без малейших перспектив на будущее. Сырьевой придаток, не более того.

Примечание: я не касался отдельно русофобии т.н. правозащитников и прочих интеллигентов на службе Запада — как оплачиваемой, так и добровольной. Публикаций на эту тему и так полно.

8. ПОЧЕМУ В РОССИИ НЕВОЗМОЖЕН НАЦИЗМ?

Нацизм, как и фашизм, — это порождения именно западной цивилизации (некоторые добавляют ещё и Японию). На русской почве они не приживутся, «климат» не тот. И дело даже не в том, что для русских шовинизм не характерен.

Прочитирую Наталью Холмогорову:

«Я не считаю русских европейцами.

Русские и европейцы (в разговоре о европейцах, как правило, имеются в виду прежде всего англосаксы) — это два менталитета, два совершенно разных отношения к жизни. Причём я считаю (возможно, я пристрастна, не спорю), что менталитет русских качественно выше или, выражаясь НС-языком, является более арийским, чем менталитет европейцев.

Жизненная сверхзадача русского — изменить мир в соответствии со своими представлениями о должном и достойном. Жизненная сверхзадача европейца — максимально удобно и выгодно устроиться в том мире, который есть.

Русский — творец и первооткрыватель; европеец — торговец и бизнесмен. Русский — воин; европеец — наемник. Русский — сам себе царь и бог; европеец — служака, игрок, ловкий адвокат, придворный интриган... кто угодно, но не хозяин собственной жизни. Даже если он король — вокруг всегда есть соседние короли, с которыми он вынужден считаться и вести сложные игры; и такое состояние для него естественно.

При этом русский вовсе не лишен ценных качеств, свойственных европейцам. Миф о "бестолковых, непрактичных и мечтательных русских" — именно миф. История, например, русского купечества ясно показывает, что у русских все в порядке и с практичностью, и с организованностью, и с инициативностью, и с деловыми, управленческими и дипломатическими (в широком смысле) качествами.

Но, в отличие от европейцев, русские не считают эти добродетели ключевыми и предельными. Нам нужно что-то ещё. Те состояния, в которых европеец чувствует себя как рыба в воде, для русского неидеальны. Не то чтобы плохи: но русский всегда ясно чувствует, что есть что-то другое, и это другое — лучше. Там, где у европейца happy end — у русского только начало пути.

Поэтому отождествлять русских с европейцами — значит принижать нас и лишать нашей сильнейшей (может быть — именно отличительно "арийской") стороны».

Именно так: русские — биологически европеоиды, но при этом значительно отличаются менталитетом от европейцев.

Вот у тех — все в порядке и с шовинизмом, и с привычкой пограбить соседей, и со слепым повиновением начальству.

Русским же нужна Великая Идея, причём — справедливая. Вот тогда мы можем проявлять чудеса трудового и военного героизма.

Кричать же шовинистически о своем превосходстве, что имманентно присуще нацизму, русским незачем. Мы и так знаем, что русские — великая державная нация. Не новость, чего кичиться-то? Русские богатыри применяют силу тогда, когда нападают на Русь, а не ради похвалы.

Нацисты с их менталитетом именно что хотели бы *власти над остальными народами* для того, чтобы *самим жить спокойно, командуя ими*; русские же хотят *развиваться, трудясь над этим самостоятельно*. И даже помогая другим двигаться

в том же направлении — именно этой проекцией с себя обусловлены вложения в «братские республики», которые сейчас заслуживают лишь «не брат ты мне».

9. ПОЧЕМУ ЛИБЕРАЛЫ ОЗАБОЧЕНЫ РОСТОМ НАЦИОНАЛИЗМА

Чем вызван рост «бытового» национализма?

Понятно, что именно бытовыми причинами — агрессивная волна инородческих мигрантов будет вызывать инстинктивное, этологическое раздражение, даже если они будут законопослушны все поголовно. Просто потому, что чужие.

Если же на таком «бытовом» уровне есть хоть капля желания помыслить картину в целом, то индивид вспомнит и то, как в 90-е обходились с русскими в «национальных республиках», да и сейчас далеко не везде положение русских можно назвать хотя бы приемлемым. Небольшое добавление информации даже в виде просмотра телевизора позволяет сделать выводы о дальнейшем развитии тенденций — события во Франции несколько лет назад общеизвестны.

Никто из русских, независимо от возраста, не захочет жить в такой обстановке.

Социальные проблемы сейчас очевидны, особенно молодежи, подавляющему большинству которой попросту негде жить, и ситуация все ухудшается. Понятно, что единственные, кто захочет решить и социальные проблемы — это националисты. Теоретически о подобном заявляют коммунисты, но для молодежи КПРФ — пустой звук, да и именно «возврата в СССР» им не хочется.

К этому стоит добавить и то, что у русских, образно говоря, инстинкт великодержавности. А сейчас СССР — в прошлом, страна развалилась на части, бывшие республики вокруг становятся шакалами НАТО...

Можно сказать, что Россия сейчас — это осажденная крепость. Естественно, что гарнизон будет сплачиваться, не так ли?

Таким образом, все причины, по которым идеи русского национализма получают все большее распространение, вступают в противоречие с либеральной программой.

Либералов отнюдь не радует перспектива возрождения России в прежней роли второго полюса политического мира.

Ну и, понятно, не надо забывать, что наши либералы находятся «на жаловании» у либерального Запада и у наших олигархов, питаются крошками с барского стола.

А.С. Панарин, сборник «Народ без элиты», статья «Проекты и ловушки глобальной приватизации»:

«Тотальная американизация мира, сопутствующая становлению глобального открытого общества, означает, что национальные проекты тотальной приватизации — всего лишь временный, переходный этап. Властные элиты незападного мира только для того делают частными собственниками материальных и нематериальных богатств нации, чтобы они, в качестве ни перед кем не отчитывающихся собственников, могли продать свою собственность действительному хозяину мира, у которого есть чем заплатить. Само собой разумеется, что купить по действительной цене все богатство планеты, помноженное на труд великого множества народов, США не могут. Следовательно, глобализация предполагает игру на понижение, включая два этапа.

На первом этапе алчные местные элиты за бесценок скупают всё национальное достояние — не по действительной стоимости, а по «конвенциональной», связанной с круговой порукой компрадорской верхушки. Так, в России под флагом приватизации общенародная собственность стоимостью триллион долларов и нецененные природные ресурсы были «проданы» частным лицам всего за 5 миллиардов долларов.

На втором этапе главный доллародержатель мира скупает у этих самых “верхов” раздробленное и обесцененное национальное богатство, назначая не столько рыночную, сколько политическую цену, связанную с гарантиями безопасности и другими тайными подстраховками.

...в процессе глобализации оказываются подорванными не только условия нормального существования народов, но и условия нормального существования и функционирования национальных элит. Вся инфраструктура власти, её влияние, возможность принятия действительных, а не декоративных решений, её информационное обеспечение, наделение престижем и другими знаками “приобщенности” сегодня вышли из-под национального контроля и регулируются центрами глобальной власти. В этих условиях “товарный обмен” между указанными центрами и компрадорскими элитами на местах, не чувствующими настоящей поддержки снизу, заведомо не может протекать по законам нормального конкурентного рынка. Здесь одна сторона диктует свою цену и свои условия, другая вынуждена согласиться. Таким образом, то, что называют глобальным открытым (беспротекционистским) обществом, на деле оказывается экспроприаторской системой, обеспечивающей передачу незащищенного и обесцененного национального богатства в руки тех, кто контролирует не только долларовые потоки, но и всю современную инфраструктуру цивилизации.

Самое важное здесь состоит в том, чтобы понять неразрывную связь между туземными “реформами”, отдающими всё национальное достояние в руки властных приватизаторов, и глобальной “реформой”, обеспечивающей последующую передачу этого достояния в руки действительных хозяев мира.

Механизм этой связи достаточно прозрачен. Чем беспардоннее национальная приватизация и чем менее легитимной выступает собственность новоиспеченных олигархов, тем меньше у них оснований доверять собственному населению и рассчитывать на его лояльность. Но страх перед собственным народом заставляет искать гарантий на стороне и всячески угождать тем, кто может предложить и гарантии безопасности, и признание — прием в элиту “граждан мира”. Поэтому получается, что чем менее справедливо была оценена национальная собственность, захваченная приватизаторами у собственного народа, тем больше эта собственность обесценивается на глобальном рынке, где основным “покупателем” является победившая сверхдержава. Попросту говоря, краденое богатство, как правило, и сбывается по дешевке».

10. ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА ПРОТИВ РУССКОЙ НАЦИИ

Зачем ведется информационная война — понятно.

Почему её возможно вести внутри России — вопрос, близкий к риторическому. Когда в руках врагов русского народа сосредоточен практически весь теле- и радиоэфир, основная масса газет, ложь легко побеждает правду. Правда просто не доходит до людей.

Всё просто: средства массовой информации — это тоже способ делать деньги. Я даже не буду заявлять о некоем специальном заговоре, когда кто-либо специально думает, как известить этих русских, скажем так, духовно. Все проще: ровно те же процессы протекают в любой «демократической» стране. Помните, что для либералов сакральна лишь частная собственность? И, соответственно, самое святое дело — зарабатывать деньги.

Ничего личного, просто бизнес.

Впрочем, соглашусь, что Запад и специально работал по России — в какой бы исторической государственной форме она не существовала — идеологически. Советский Союз — «империя зла», Русская Империя ранее — «жандарм Европы».

Русофобия Запада устойчива и неистребима — это исторический факт.

АНАТОЛИЙ ИВАНОВ, «ВЕЧНЫЙ ЗОВ». ЦИТАТА.

—...Мы будем братья за людей с детских, юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать её! — сморщенные веки Лахновского быстро и часто задергались, глаза сделались круглыми, в них заплескался, запыхал яростный огонь, он начал говорить все громче и громче, а под конец буквально закричал: — Да, развращать! Растлевать! Мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов! ...

— Газеты, журналы, радио, кино... всё это у большевиков, конечно, есть. А у нас — ещё больше. Вся пресса остального мира, все идеологические средства фактически в нашем распоряжении.

— Весь этот остальной мир вы и можете... оболванить, — почти крикнул Полипов. — А народов России это не коснется.

— Как сказать, как сказать... — покачал головой Лахновский, спрятал табакерку, начал опять остриём трости ковырять в ковре. А поковыряв, произнес со вздохом:

— Сейчас трудно все это представить... тебе. Потому что голова у тебя не тем заполнена, чем, скажем, у меня. О будущем ты не задумывался. Окончится война — всё как-то утрясется, устроится. И мы бросим всё, что имеем, чем располагаем... всё золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей! Человеческий мозг, сознание людей способно к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности поверить! Как, спрашиваешь? Как?!

Лахновский по мере того, как говорил, начал опять, в который уж раз, возбуждаться, бегать по комнате.

— Мы найдем своих единомышленников... своих союзников и помощников в самой России! — срываясь, выкрикнул Лахновский.

Полипов не испытывал теперь беспокойства, да и вообще всё это философствование Лахновского как-то не принимал всерьез, не верил в его слова. И, не желая этого, все же сказал:

— Да сколько вы их там найдете?

— Достаточно!

— И всё равно это будет капля в море! — из какого-то упрямства возразил Полипов.

— И даже не то слово — найдем... Мы их воспитаем! Мы их наделаем столько, сколько надо! И вот тогда, вот потом... со всех сторон — снаружи и изнутри — мы и приступим к разложению... сейчас, конечно, монолитного, как любят повторять ваши правители, общества. Мы, как черви, разъедем этот монолит, продырявим его. Молчи! — взревел Лахновский, услышав не голос, а скрип стула под Полиповым. — И слушай! Общими силами мы низведем все ваши исторические авторитеты ваших философов, ученых, писателей, художников — всех духовных и нравственных идолов, которыми когда-то гордился народ, которым поклонялся, до примитива, как учил, как это умел делать Троцкий. Льва Толстого он, например, задолго до революции называл в своих статьях замшелой каменной глыбой. Знаешь?

— Не читал... Да мне это и безразлично.

— Вот-вот! — оживился ещё больше Лахновский. — И когда таких, кому это безразлично, будет много, дело делается быстро. Всю историю России, историю народа мы будем трактовать как бездуховную, как царство сплошного мракобесия и реакции. Постепенно, шаг за шагом, мы вытравим историческую память у всех людей. А с народом, лишенным такой памяти, можно делать что угодно. Народ, переставший гордиться прошлым, забывший прошлое, не будет понимать и настоящего. Он станет равнодушным ко всему, отупеет и в конце концов превратится в стадо скотов. Что и требуется! Что и требуется!

Горло у Лахновского перехватило, он, задыхаясь, начал чернеть и беспомощно, в каком-то последнем отчаянии, стал царапать правой рукой морщинистую шею, не выпуская, однако, трости из левой. Потом принялся кашлять часто, непрерывно, сильно дергая при этом головой, вытягивая шею, словно гусь при ходьбе.

Откашлявшись, как и первый раз, вытер платком глаза.

— Вот так, уважаемый, — произнес он голосом уже не гневным, но каким-то высокопарным. — Я, Петр Петрович, приоткрыл тебе лишь уголок занавеса, и ты увидел лишь крохотный кусочек сцены, на которой эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия о гибели самого непокорного на земле народа, об окончательном, необратимом угасании его самосознания... Конечно, для этого придется много поработать.

НАПРАВЛЕНИЯ «ФРОНТОВ»

Для того, чтобы всё вертелось вокруг денег, достаточно трех положений:

1. Фетишизация «свободы от»;
2. Разрыв связей с прошлым народа (т.е. уничтожение традиционных ценностей);
3. Внедрение культа потребления.

Впрочем, последнее, пожалуй, следует из первых двух пунктов — если нет «внутренней опоры», то пустота заполняется простейшими физиологическими потребностями. Они лишь увеличиваются по вложениям — скажем, не просто напиваться водкой, а напиваться коллекционным коньяком за бешеные деньги. Это типа «круче», а по сути-то — одно и то же.

Именно в целях разрыва связи поколений нам внушают, что надо осудить период СССР как таковой, социализм как идеологию и проч. Те же лозунги, что были во времена «холодной войны», образно говоря, «снаружи», теперь открыто пропагандируются уже внутри страны, через государственные СМИ. Не всегда напрямую, но «Россия — тоталитарная страна», «Россия — тюрьма народов», «Россия — империя зла, которую надо разрушить» и т.д. внушается в разных формах. Ранее это было про СССР, сейчас — про Россию; нельзя забывать — целются всегда в русских как в нацию, а не в конкретное правительство, социальный строй и т.д.

При этом постоянно внушается, что глобализм неизбежен; что Имперское мышление — это очень, очень плохо; что надо не восстанавливать свое хозяйство, т.к. оно «неэффективно»; что не надо тратить деньги на образование, науку, космос и т.д.; что армия не нужна и нужно разоружаться, начиная с войск стратегического назначения... Обобщенно: вам некуда деваться от либерализма, расслабьтесь и постарайтесь получить удовольствие, когда вас насилуют.

При этом отечественная элита (в смысле «верхушка чиновников и олигархи») с этим вполне согласна — куда проще иметь дело с народом, впавшим в национальное беспамятство.

Думаете, зря все средства массовой информации хором молчат про то, что у нашей страны отторгнуты огромные территории, что огромное количество наших соотечественников оказалось за границей, что русская нация — это разделенный народ? СМИ могут побухтеть на тему «кусочек спорной территории отдан Китаю, ужас!», но о том, чтобы публиковать материалы о воссоединении страны даже и речи быть не может, на эту тему наложено табу. Et cetera...

Культ потребления массово внедряется в сознание, вещизм преподносится как самоценность. Параллельно с этим внедряется культ развлечения, особо опасный для русских: мы привыкли ударно работать и затем — не менее ударно отдыхать. Искусственный же перекоп в сторону отдыха уничтожает понимание ценности работы как таковой.

Обратите внимание, что газеты и журналы давно уже практически все развлекательные. Это значит, что читатель платит деньги не за информацию, не за саморазвитие, а за то, чтобы приятно занять свое «лишнее» время. В конкурентной борьбе побеждают наиболее «занятные» издания.

Про телевидение же нечего и говорить — тут даже не требуется думать «что бы мне почитать», все для промывки мозгов доставляется на дом. При этом становится очень легко внушать нужное — от «купи меня!» в коммерческой рекламе до «выбери меня!» в обработке электората.

Более того, таким путем внушаются паттерны поведения как допустимые. Думаете, просто так целая радиостанция крутит «русский шансон», или, проще говоря, блатняк? Да ни разу. Раз такое допустимо — причём широко, публично, легитимно — значит, *такое поведение допустимо в обществе*, одобряется государством. Пожалуй, скоро ещё и «коррупционный шансон» появится в тех же целях...

«Информационно пораженный человек превращается в двуногое животное, умеющее работать, есть, пить, веселиться, размножаться, но у такой особи напрочь убиты понятия совести, стыда, долга. Такая особь не способна подняться выше своих эгоистичных, корыстных желаний, у нее атрофированы понятия нации и Отечества, выжжены порывы творчества и способность к сопротивлению врагу — два высших свойства человека... С помощью информационного оружия народ превращается в

легко управляемую биомассу, в тот “идеальный народ”, обратить нас в который стремятся сегодняшние руссконенавистные правители России, желая получить покорных с вненациональным мышлением людей, заставляя русских забыть, что они русские».

ПОЧЕМУ СМИ НЕ У РУССКИХ?

Еще генерал М.Д.Скобелев (1843–1882) говорил, имея в виду на то время засилье в государственном аппарате немцев: «Мы не хозяева в собственной земле... Чужеземец у нас везде. Рука его проглядывает во всем. Мы игрушка его политики, жертва его интриг, рабы его силы».

Или вот, «Письма к русской нации» М.О. Меньшикова, «Чье государство Россия?» (1 марта 1908):

«А как же быть с инородцами? Разве они не такие же граждане, как коренные русские? Конечно, не такие и не должны быть такими. В угоду довольно глупой либеральной моде инородцам дали было полное равноправие, полное разделение с нами господства, и что же вышло? То, что в состав первого же парламента инородцы выслали явных врагов России. ... Для начала хоть бы уравнили нас в правах с г-дами покоренными народностями! Для начала хоть бы добиться только пропорционального распределения тех позиций власти, богатства и влияния, что при содействии правительства захвачены инородцами. Если немцы, которых 1 процент в Империи, захватили кое-где уже 75 процентов государственных должностей, то на первое время смешно даже говорить о русском “господстве”».

В современности ещё более существенное влияние оказывает крупный бизнес, который также находится отнюдь не в русских руках (впрочем, Меньшиков писал век назад и об этом тоже).

Не раз приходилось слышать приблизительно такой вопрос: «А где были русские, когда другие нации расхватывали все теплые местечки? Чего вы теперь жалуетсяе — самим надо было действовать!».

Русские в советское время занимались тем, что работали. Делали ракеты и самолёты, а также строили промышленную инфраструктуру на национальных окраинах, где её отродясь не было. Прочтите «Гнев орка» М. Калашникова — там есть многочисленные примеры того, чем занимались русские в СССР.

Затем производство ракет и самолетов практически прикрыли, а самым выгодным делом стала торговля барахлом и перепродажа. Дело не столько в том, что русские-де не успели сориентироваться, сколько в том, что торгашество чуждо русскому менталитету. Русские купцы были не только торговцами, но в первую очередь — организаторами; кроме того — меценатами (причём это не было средством уклонения от налогов!), а также первопроходцами — в той же Сибири и т.д. Сравните исторические реалии заключения сделок русских купцов: «ударил по рукам» — т.е. заключили устную сделку, и не более того. Этого достаточно: дал слово — держи. Барыш не является самоцелью.

А теперь посмотрим на традиции народов, которые имеют как раз национальную черту торгашества — т.е. получения прибыли любой ценой: там как раз с древнейших времен в ходу расписки, договора, причём не просто как записи для памяти, — а именно как гарант: уничтожение записи договорного обязательства обозначает отсутствие такового. Помните, в Библии: «...а ты сколько должен? Он

отвечал: сто мер пшеницы. И сказал ему: возьми твою расписку и напиши: восемьдесят. ... Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным...».

К тому же среди русских была относительно низка организованная преступность — кто-нибудь слышал что-либо о «русской этнической преступной группировке» («люберецкие», «солнцевские» и так далее — это группировки по территориальному признаку, а не по национальному)? Сколько было на момент «перестройки» русских воров в законе — и сколько грузинских? После Великой Криминальной Революции бандиты стали основной силой в социуме — и тут русские также оказались не на первом плане. Позор прямо.

Вот только если бы русские были бы такими же торгашами и ростовщиками и настолько же криминализированными, как те преступники, которые демонстративно не имеют национальности, то они не были бы русскими.

Вы всерьез предъявляете претензию русским в том, что они не являются в своей массе гешефтмахерами и бандитами?

Все тот же Меньшиков:

«В том-то и беда, что инородцы берут вовсе не талантом. Они проталкиваются менее благородными, но более стойкими качествами — пронырством, цепкостью, страшной поддержкой друг друга и бойкотом всего русского. В том-то и беда, что чужая посредственность вытесняет гений ослабевшего племени и низкое чужое в их лице владычествует над своим высоким. Если не говорить об отдельных исключениях, оцените, насколько засилье немцев обесцветило нашу дипломатию и военное ведомство, или насколько засилье поляков расстроило железнодорожное дело, или насколько засилье евреев опоганило печать и уронило театр».

У русских нет клановой системы — пережитка социумов давнего времени. Собственно говоря, никогда и не было — не требовались в наших условиях. Русские объединялись именно для отражения внешнего врага, а на своей территории места хватало, зачем какие-то родственные кланы?

Небольшие, но сильно сплоченные группы, при этом не гнушающиеся любыми средствами, имеют преимущества перед цивилизованным социумом, в котором ценят индивидов по их личным качествам, а не просто по принадлежности к родственникам. Да, среди русских блат никто не отменял, но он применяется всё же в рамках — если имярек подходит для должности, то её отдадут своему. А вот в клановой системе — отдадут, даже если по способностям не подходит. Пусть возьмет замом того, который будет делать всю работу, условно говоря, а сам получает деньги и власть как уважаемый человек. Нехитрая методика, но — работает.

РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Многие путают интеллигентов и интеллектуалов или же считают эти термины синонимами. Нет, между ними — очень существенные отличия.

Интеллектуал — это тот, кто умеет мыслить и делает это всегда. Именно что сначала думает, а затем делает. При этом, понятно, интеллект у интеллектуала выше среднего.

Интеллигент же вовсе не обязан быть умным.

Всё дело в том, что нередко происходит смешение вида «интеллигент — значит, работник умственного труда, а раз умственного труда — значит, умный». А далее происходит «реверс»: если некто умный (эрудированный, культурный) — то он

интеллигентный. Этому также способствует позиционирование интеллигентами себя именно как самых умных, культурных — ну и далее по списку. Впрочем, я не спорю и с тем, что бывают рабочие-интеллигенты и т.д., но это — исключения из правила (либо вынужденная позиция, «диссидент-кочегар»).

Интеллигенция — это типичное третье сословие и его поведение определяется этим: антигосударственность и стремление прорваться к власти; уверенность, что именно третье сословие и владеет тайнами того, как правильно управлять государством. В России третье сословие оформилось не на базе мелкой и средней буржуазии, ибо буржуазия как раз была удачно инкорпорирована в социальную структуру Российской империи благодаря системе гильдий и сословию купцов (именно это привело к тому, что вплоть до XX в. купечество было в массе своей аполитично и поддерживало инициативы правительства).

Совсем упрощённо: «мы не работаем физически, значит, мы умные; а раз мы умные, нам надо давать порулить!».

Интеллигенция — исключительно русское явление. Это сословие сложилось именно как антиправительственное изначально, с огромным комплексом неполноценности¹², нежеланием работать и уклоном в гуманитарную сферу, где куда легче заявить «не понимаете вы моего величия!», чем в производственной и естественнонаучной сферах. При этом интеллигенция всегда смотрела на Запад.

Д.С. Лихачев в работе «О русской интеллигентности» честно писал: «Один из главных столпов интеллигентности — характер образованности. Для русской интеллигентности образованность была всегда чисто западного типа».

Что же касается современности, то все просто. Michael de Budyon пишет в своей работе «Начала Интеллектуал-Социализма»:

«...интеллигенты, как это неприятно им слышать, очень дешево покупаются и продаются, а также легко приручаются. По сути, интеллигенция — это перелицованная проституция, т.е. интеллигенты и проститутки происходят из людей одинаковых психологических типов. ... Столь непонятное на первый взгляд явление можно объяснить только тем, что, выступая защитником бессознательных масс, интеллигенты предельно опасаются слияния с ними, а избежать этого, особенно в тоталитарных режимах, можно лишь обслуживая власть имущих».

Именно так — интеллигенты могут лишь поставлять идеи и обслуживать их «гуманитарным способом» — через искусство, публицистику, СМИ и т.д. На словах они выступают за народ, но при этом отчетливо отделяют себя от него, и хотят именно властвовать над ним, реализуя свои комплексы вида «мы — самые умные, мы говорим, что делать». И, как верно замечено, как-то делать это интеллигенция может лишь в одном случае — обслуживая власть. Любую власть.

Флюгер очень легко вертится, если ветер меняет направление, но стремится вертеться на одном месте.

ТЕЛЕВИЗОР ВЫКЛЮЧИТЬ НЕЛЬЗЯ!

Процитирую С. Лопатникова.

«...понимание свободы — той свободы, от которой происходит слово “либерализм” — российской интеллигенцией — это, прежде всего, свобода писать слово из трех букв не на заборах и ночью, а в газетах и книгах, светить его на экране ТВ. Главное — это ненависть к любым правилам общежития, булькающая ненависть

¹² См. сноску на стр. 11

к власти как таковой, ненависть к стране, ненависть, ненависть, ненависть ко всему и всем, кроме, разумеется, “себя, любимого”. Перестройка оказалась просто палочкой дрожжей, заброшенной в эту кучу дерьма из которой поползли “гениальные” ширяновы, лимоновы, какие-то там “голубые сала” и прочие пузырящиеся персонажи: какие-то каспаровы, какие-то политковские, латынины, альбацы, венедиктовы, собчачки, швыдкие — несть им числа. Современное российское ТВ — это ТВ их мечты. И если они его критикуют, то только с позиции “Мало!” — мало вони, мало дерьма. Надо больше, больше, больше, чтобы залить всю страну, все мозги их зловонной жижей. Но страна, народ, без вменяемой морали существовать не может и не будет. Если это разжижение мозгов продолжится...

Есть такое трогательное высоко «либеральное» соображение: “Тебе не нравится ‘Дом-2’? — Ну так выключи телевизор”.

Эти дебилы не понимают, а точнее, делают вид, что не понимают: ТЕЛЕВИЗОР ВЫКЛЮЧИТЬ НЕЛЬЗЯ!

“Дом-2” достанет через тех, кто его не выключил. Достанет на улице ножом шпаны, обкуренным и обколотым ребенком, вернувшимся из компании сверстников, вором, ворвавшимся в квартиру. Ибо ТЕЛЕВИЗОР — это не ящик на столике. Телевизор, кино, литература — это система, это средство производство социального человека и, следовательно, общества, в котором жить всем».

Именно так.

Либеральное понимание свободы — это именно «не нравится — отвернись». Пользуясь ложным пониманием свободы, либералы пропихивают в нашу жизнь мерзости как норму.

Русское же понимание справедливости — это именно что «не позволяю ни себе, ни другим делать то, что считаю злом», а свобода — это именно свобода сражаться за это.

11. ПОЧЕМУ РАЗВАЛИЛСЯ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ?

«И вот, когда после падения большевиков мировая пропаганда бросит во всероссийский хаос лозунг “народы бывшей России — расчленийтесь”, то откроется две возможности: или внутри России встанет русская национальная диктатура, которая возьмёт в свои крепкие руки “бразды правления”, погасит этот погибельный лозунг и позовет Россию к единству, пресекая все и всякие сепаратистские движения в стране, или же такая диктатура не сложится, и в стране начнется непредставимый хаос передвижений, возвращений, отмищений, погромов, развала транспорта, безработицы, голода, холода и безвластия». — И.А.Ильин. (1882-1954)

«Россия — побежденная держава. Она проиграла титаническую борьбу и говорить “это была не Россия, а Советский Союз” — значит бежать от реальности. Это была Россия, названная Советским Союзом. Она бросила вызов США. Она была побеждена. Сейчас не надо подпитывать иллюзии о великодержавности России. Нужно отбить охоту к такому образу мыслей... Россия будет раздроблена и под опекой». — Збигнев Бжезинский

Ответ на вопрос «Почему распался Советский Союз» требует написания многотомной монографии для подобного рассмотрения. Понятно, что в рамках этой работы это невозможно.

Фактор воздействия Запада расписывать не буду — нет смысла. Просто напомним про т.н. «План Далласа»: директива Совета Национальной Безопасности США 20/1 от 18 августа 1948 года. Цитирую отрывок (из сборника Thomas H. Etzold and John Lewis Gaddis, eds., *Containment: Documents on American Policy and Strategy, 1945-1950*):

«...мы должны обеспечить автоматические гарантии того, что даже некоммунистический и номинально дружественный нам режим:

(а) Не будет обладать большой военной мощью;

(б) Будет экономически сильно зависим от окружающего мира;

(в) Не будет обладать слишком большой властью над национальными меньшинствами;

(г) Не установит ничего, напоминающего железный занавес в отношении контактов с окружающим миром.»

Конечно, труд был титанический, но произошло-то всё именно изнутри.

Про интеллигенцию, которая всегда имела антигосударственные настроения, уж говорилось. А ведь именно она обеспечивала информационное прикрытие — как в плане обмана народа «что происходит» через СМИ, так и в плане разработки «гениальных идей».

Давайте посмотрим на другие причины.

ЭЛИТА

Враг — это не только армии противника, танки, самолеты и ядерные ракеты, нацеленные на наши города.

Враг — это не только «пятая колонна» и просто потенциальные коллаборационисты, которые при первой возможности станут власовцами, полицаями и т.д. Кстати, обращали внимание, как сейчас активно реабилитирует

власовцев и т.п.? На Украине, в Прибалтике, некоторые деятели от РПЦ... Отнюдь не просто так.

Враг — самый опасный и самый коварный — внутри каждого человека. Внутри каждого из нас. Это глупость, жадность и ложь.

У наших родителей, дедов (а для некоторых читателей — уже и прадедов) не было выбора «ракеты или колбаса». Комфорт — это замечательно, но Россию надо было делать сильной индустриальной страной, защищенной от желания близких и дальних соседей на глобусе оторвать от нее кусочек или вообще стереть с глобуса.

Ошибок было много, но что могли — они сделали.

Нужно было всё время то готовиться к войне, то воевать, то восстанавливать разрушенное, то снова готовиться к очередной угрозе. Только в 70-х годах был создан ракетно-ядерный щит и появилась возможность передохнуть и заняться вопросами не выживания, а хорошей жизни.

Но если некогда в СССР реально существовала вертикальная мобильность власти, причём как в смысле «честно достигнуть высокого поста», так и «поплатиться головой за невыполнение служебных обязанностей», то после смерти Сталина номенклатура расслабилась, и далее ситуация усугубилась: к концу 70-х годов дети бывших крестьян и рабочих, достигших высоких постов, не обладающие внутренней культурой, не обремененные ответственностью, но вкусившие льгот номенклатурных отцов, начали «загнивать с головы» со все возрастающей скоростью.

ЭКОНОМИКА

Да, преклонение перед Западом как потребительским раем сыграла свою роль. Номенклатура захотела жить очень хорошо, а обычные люди — просто хорошо.

Роль сыграло и то, что, пока СССР занимался крупными проектами — фундаментальной наукой, космосом, военной техникой, в конце концов, — европейские социалистические страны производили ширпотреб.

Вот только ракеты — что космические, что ядерные — обыватель не видел, в важности фундаментальной науки разбирался не очень... и так далее. А вот предметы быта, одежда, обувь и все такое — были не советские, а европейские. Так что тоже все туда посматривали и потихоньку недоумевали — а почему у нас-то не так? Создавалось впечатление, что СССР ничего путного для быта производить не хочет, и наши сателлиты и то живут лучше нас, не говоря уж о капиталистическом Западе.

Но дело не в шмотках.

Критический удар по социалистической экономике был нанесен Хрущевым, поставившим прибыль как цель производства. Это, знаете ли, не социалистический принцип.

Разделение рубля на наличный и безналичный — это не причуда, а необходимость социализма. Наличный нужен для продажи товаров потребления населению, а безналичный — это именно *средство учёта*, и не более того. И смешивать их было категорически нельзя — последствия реформ, думаю, напоминать не надо.

При социализме прибыль не является самоценностью — «убыточное» предприятие может оказаться очень важным звеном в производстве чего-то еще.

А вот когда стали давать не план «сделать то-то и то-то», а ввели рентабельность как параметр... С той поры качество и стало приноситься в жертву. «Знаки качества», «госприемки» — жалкие потуги держать уровень насильственными методами. Эффективна была только военная приемка, где действительно смотрели на качество и соответствие параметрам и не обращали внимания на всякие там прибыли.

Не забывайте, что именно Хрущев опустил статус инженера до уровня «непонятно кто за 120 рублей». Когда человек с высшим образованием вынужден его скрывать, чтобы пойти работать слесарем, так как за это больше платят — это как-то неправильно. Куда придет страна, если за образование не платят, а вычитают?

Вместо того, чтобы разрешить мелкое и среднее предпринимательство, что как раз бы и решило проблему с бытовыми потребительскими товарами, была перекорежена сама социалистическая экономика.

Из статьи Владимира Андреева «Социализм — что мы имели и почему потеряли» (сокращено).

Народу внушили, что рыночная экономика эффективна, а плановая — отстой и тупик, её отдельные достижения базируются лишь на труде зеков.

Но так ли это на самом деле? Во времена Сталина в Советском Союзе воплотились в жизнь — всеобщее избирательное право, равенство полов, отсутствие препятствий для социальной мобильности (любой независимо от сословия и происхождения мог стать «всеобщим»), отсутствие давления на образование и жизнь феодальных институтов типа церкви. В короткое время 80 миллионов безграмотных крестьян было обучено грамоте, это ли не триумф Просвещения? Московское метро и высотки описывали как чудеса света, великие стройки, по тем временам самые современные, вызывали ощущение сбывшегося фантастического будущего. Рост промышленного производства по своим темпам до сих пор не превзойден ни одной страной мира. Это к вопросу о «неэффективности экономики социализма» — тезису, который успешно внедрен в мозги большинства на Земле и прежде всего в стране, где эта эффективность была продемонстрирована. После войны восхищались японским чудом, сейчас китайским, но всех чудеснее было первое чудо — советское.

...в СССР в 50-е и первый в мире спутник, а потом и первый человек в космосе.... Советский реактивный самолет Ту-104 поверг в шок западный мир, не имевший к тому моменту ничего подобного. Советский легковой автомобиль «Волга» ГАЗ-21 получал призы на автосалонах не где-нибудь в братской Болгарии, а во Франции... Успехи СССР шокировали истеблишмент и вызывали восхищение людей труда.

Хорошо — возразят нам — пусть всё это было. Но, куда же делось? Почему в послевоенные годы мы отменили карточки раньше всех европейских стран, принимавших участие в войне, а в конце 80-х повсеместно вводили талоны? Почему на смену отечественным легковым автомобилям, получавшим призы на Западе, пришла авторухлядь? И так далее.

Экономический механизм нашей страны до определенного времени работал эффективно. Но тогда чем вызваны последующие его сбои?

Чтобы разобраться в этом, необходим краткий экскурс в историю нашей страны. В период нэпа в СССР шел поиск методов регулирования государственного сектора экономики. Этот поиск поучителен. Вначале пытались использовать товарно-денежный механизм. В апреле 1923 года был издан декрет ВЦИК и СНК «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)». В нем было указано, что *тресты организованы с*

целью получения наибольшей прибыли, и государственная казна за их долги не отвечает. Трестам была предоставлена широкая хозяйственная самостоятельность, право самим устанавливать цену на свою продукцию и свободно выступать на рынке в качестве самостоятельных меновых хозяйств. Естественно, тресты погнались за прибылью и в погоне за ней так взвинтили цены на свою продукцию, что в стране разразился серьезный экономический кризис.

Этот кризис заставил тогда задуматься многих учёных и хозяйственников о таких проблемах, как: о сочетании централизованного руководства и хозяйственной самостоятельности предприятий, о роли и природе прибыли в условиях общественной собственности. Уроки кризиса были проанализированы на XIII партийной конференции. Был осужден лозунг максимальных прибылей без учета источников прибыли и сделан вывод о необходимости усиления планового начала. Кризис был ликвидирован срочными мерами централизованного порядка.

В 1927 году было принято новое положение о государственных и промышленных трестах, согласно которому они продолжали действовать на коммерческих началах, но уже в соответствии с утвержденными центром плановыми заданиями. В результате, как вскоре выяснилось, экономика приобрела «затратный» характер. Поскольку цена уже стала определяться не рынком, а планом с учетом издержек, то предприятия, как писали тогда, стали стремиться «укрыть доход, преувеличить расход». Сложилась ситуация, во многом подобная предперестроечной. Но тогда её нелепость как-то сразу бросилась в глаза. Идти назад к увеличению роли прибыли никто не предлагал, так как в памяти ещё были свежие события, связанные с кризисом 1923 года. В 1929 году было решено *основным показателем работы предприятия считать разницу между заданной и фактической себестоимостью при неуклонном соблюдении требований, предъявляемых к качеству продукции*. Затратная ориентация государственных предприятий сразу же была устранена. Они были вынуждены снижать издержки производства и повышать качество продукции. Прибыль потеряла оценочную и стимулирующую функцию и сохранила только учетную. Такое положение сохранялось до экономической реформы 1965 года.

В 1940-м году производилось промышленной продукции в 6,4 раза больше, чем в 1928-м году. Высокие темпы роста были прерваны только войной. Война показала высокую жизнеспособность нового общественного строя, эффективность его хозяйственного механизма. Послевоенное развитие также было очень быстрым. С 1940-го по 1960-й год, несмотря на войну и причиненные ею разрушения, продукция промышленности возросла в 5,2 раза, а сельского хозяйства в 1,6 раза.

На рубеже 60-х годов наблюдается некоторое снижение темпов экономического роста. Основная причина этого — экономическая реформа 1965-го года, которая усилила роль прибыли и дала приоритет стоимостным показателям над натуральными. До реформы прибыль играла лишь учетную роль. Считалось, что «убыточность или прибыльность отдельного предприятия ничего не показывают в плановом хозяйстве, кроме ошибочного установления цен». *Реформа наделила прибыль ещё оценочной и стимулирующей функциями*, которых ранее, ещё в 1929-м году, она была лишена. Предполагалось, что, если предприятия смогут переводить часть прибыли в свои фонды поощрения, то это решит проблему стимулирования труда, обеспечит снижение издержек производства и заинтересует коллективы в напряженных планах. Но на практике произошло нечто совершенно иное.

Поскольку стоимостный показатель (прибыль, рентабельность, чистая продукция) по своей природе есть выражение издержек производства, а не его эффективности, то суждение об эффективности деятельности предприятия по

величине произведенной им стоимости равносильно, как образно заметил ещё известный авиаконструктор и хозяйственник О.К. Антонов, оценке работы ТЭЦ не по выработке электроэнергии, а по количеству сожженного угля: чем больше сжѐг, тем лучше сработал. Возник хозяйственный механизм, в котором затраты приобрели статус результатов. Собственно, такой механизм уже однажды был в истории нашей страны, в период с 1927-го по 1929-й год, но тогда в нем сравнительно быстро разобрались.

Покажем, как этот механизм создал дефицит, вѐл к растраниживанию труда, торможению научно-технического прогресса и другим отрицательным последствиям.

Дефицит. Поскольку предприятие заинтересовано в получении прибыли, то оно стремится в первую очередь выпускать выгодную для себя продукцию. Но поскольку затраты труда на выпуск той или иной продукции непрерывно меняются благодаря научно-техническому прогрессу, лучшей организации труда, а оптовые цены на неё относительно устойчивы, то разные виды продукции, в разное время неодинаково выгодны предприятию. Оно начинает под всякими предложениями избавляться от невыгодных изделий. В итоге — нехватка отдельных видов продукции, невыгодных предприятию, но крайне нужных для народного хозяйства страны и населения.

Растраниживание труда. Механизм, толкающий к этому, следующий. Предприятие стремится к прибыли, но прибыль зависит от оптовой цены, а исходной основой для расчета её служит себестоимость, последняя же зависит от затрат рабочего времени. Следовательно, чем больше затрат труда, тем выше себестоимость продукции; чем выше себестоимость, тем более высокую цену установят на нее плановые органы; чем выше цена, тем выше прибыль предприятия. Какой же смысл экономить рабочее время, сокращать затраты ручного труда, удешевлять продукцию, когда противоположная тактика ведет к росту прибыли и создает видимость успешной работы.

Рост цен. Ориентируясь на прибыль, производители, естественно, стали заинтересованными в более высокой цене на свою продукцию. И здесь выяснилось, что достаточно представить в органы ценообразования при утверждении цены на новое изделие документацию, подтверждающую завышенные затраты прошлого и живого труда, и необоснованная цена вступит в силу. Фабрикация подобной документации стала предметом особой заботы на некоторых предприятиях. И хотя органы ценообразования стараются препятствовать росту цен и возвращают до трети заявок из-за явного завышения затрат, тем не менее интерес к завышению цен пробивает себе дорогу. Известен случай, когда производительность новой машины не изменилась, надежность ухудшилась, а цена возросла в 2,7 раза. Совершенно очевидно, что прибыль, полученная за счет завышения цен, увеличивает необеспеченный спрос, усиливает дефицит материалов и изделий, расшатывает финансово-кредитную систему страны.

Торможение научно-технического прогресса. Научно-технический прогресс снижает затраты труда, а тем самым и стоимостные показатели работы предприятия, а следовательно, и прибыль. Зачем же себе вредить? В Ленинградском объединении «Светлана» создали новый газоразрядный прибор, более точный, долговечный и дешевый, и приступили к его выпуску. В результате резко упали экономические показатели работы предприятия, в том числе реализация, производительность труда, фондоотдача, рентабельность. В объединении «Уралхиммаш» конструкторы разработали новую установку для электролиза,

которая заменяет шесть старых по производительности и стоит дешевле. Предприятие не внедряло новинку, поскольку, произведя вместо шести установок одну, оно тем самым уменьшит сумму произведенных стоимостей, а, следовательно, и показатели своей работы.

Можно было бы показать механизмы и других отрицательных явлений, развившихся в экономике в результате реформы 1965-го года. Здесь и ухудшение планирования, и деформация системы учета общественного труда, и ведомственность, и многое другое. Но все эти «цветы» произрастают из одного корня — из решения *усилить роль товарно-денежных отношений*.

Ну а потом — «хозрасчёт», кооперативы (тот же нэп, проходили ведь уже!), а затем — прямая реставрация капитализма.

Можно сюда добавить ещё и траты на всяческие страны третьего мира, в которых мы помогали «освободительной борьбе колоний» — освобождая их для того, чтобы США впоследствии захватили их экономически. Но это — уже так, в довесок.

ПРОФАНАЦИЯ ИДЕОЛОГИИ

Помнится, когда я учился в школе, у нас раз в неделю были так называемые политинформации. Несколько раз я сталкивался с либеральными криками по их поводу: мол, советские сатрапы и палачи заставляли бедных деток не просто учиться в школе, но ещё и политикой интересоваться. Незабудемнепростим!

Но дело не в самих занятиях. Наоборот: понимать, что происходит в мире, очень полезно, и возмущаться могут только те, кому нужны не привыкшие думать исполнители. Суть в том, *как* эти занятия проходили: каждый должен был принести в класс какую-то заметку их газеты по теме, нескольких вызывали к доске, и они зачитывали то, что принесли. Все. Ни обсуждения, ни рассуждений... *Формальность*.

Или, помню, когда нас приняли в пионеры, пионервожатая решила устроить что-то типа «тимуровского движения» и отправила класс обойти дома и составить список ветеранов, которые нуждаются в помощи (причём город на 40 тысяч жителей, частных домов много). Обошли. Составили. Пенсионеры искренне радовались — нет, не предлагаемой помощи, а тому, что про них помнят. А через несколько дней пионервожатая потеряла тетрадку с записями. Повторно обход делать не стали: мероприятие по учету выполнено, что ещё надо?

А как принимали в комсомол! Очередь в кабинет, где у тебя принимают строгий экзамен. На нем задавалось три вопроса: «Что такое демократический централизм?» (если я правильно помню термин), «Подписался ли ты на “Комсомольскую правду”», и «Расскажи, за что комсомол получил такой-то из своих шести орденов». После чего имярек переставал быть пионером и становился комсомольцем.

Ну а теперь представьте картину: торжественный прием массы народу окончен, все пионеры приняты и уже разошлись по домам комсомольцами. А комсомольцам пионерские галстуки уже не нужны — и урна на выходе из горкома комсомола забита этими галстуками доверху...

Во времена так называемого «застоя» официальная идеология была чем-то вроде тренинга «осознанной глупости» по Кастанеде. Все понимали, что коммунизма в ближайшем будущем не ожидается, хотя Хрущев обещал его ещё в 70-х, что жизнь тихо-мирно идет своим чередом и не более того. Уверенность в завтрашнем дне —

есть, великих свершений не предвидится, можно спокойно загнивать, как в болоте. Застой.

Коммунистическая идея изжила своё, оставшись лишь в виде пронафталиненной мумии, которую время от времени перетряхивали: «как сказал великий Ленин» или там «Маркс писал, что», но не более того.

Убрали даже естественную идею патриотизма, подменив пацифистским лозунгом «миру — мир»: всё хорошо, за свою страну не надо бороться. Всё тихо и спокойно...

Это не удивительно, классики марксизма сами писали, что когда наступит изобилие, государство отойдет в прошлое: «Настанет эпоха, когда поколение, выросшее в новых, свободных общественных условиях, окажется в состоянии выкинуть вон весь этот хлам государственности». —Энгельс Ф., Введение к работе К. Маркса «Гражданская война во Франции» (оба постарались)

Так чему же удивляться? Русский не будет хорошо работать просто потому, что надо работать, чтобы выживать.

Да, при Советском Союзе (после Сталина, по нарастающей) качество изделий народного потребления оставляло желать лучшего (а до этого — были куда более важные задачи). Но при этом все в порядке с космической техникой, даже с компьютерами все было очень неплохо, пока «сверху» не началось самодурство.

Чем это объяснить?

Всё на поверхности.

Дело не в том — как часто заявляется русофобами — что-де русские все силы бросили на ракеты, а остальное оставили на уровне Верхней Волги. Конечно, ширпотреб был слишком уж задвинут на задний план, но мастерство-то — не пропьешь!

Пропивать его, как оказалось, и не надо. В космической отрасли, оборонке и т.д. люди трудились на любимой работе, чувствовали, что занимаются важным делом и так далее. Проще говоря, работали куда ближе к тем условиям, в которых и должен работать русский человек.

А вот выпуск ширпотреба как-то не тянет на приобщение к чему-либо Великому. Только как часть более глобального процесса: мол, я не просто стою у станка и делаю детали, а эти детали нужны для Стройки Века. Или — не просто шью рубашки, а делаю одежду для Нового Советского Человека, который Свершит чего-нибудь эдакое. «Эдакое» может быть чем угодно, но всенепременно должно быть Великим.

«Мы наш, мы новый мир построим» — хорошо. Даже «Наш ответ Чемберлену» — тоже очень неплохо. «Пятилетку — в три года!» — отлично. «Родина-мать зовёт!» — великолепно.

А вот «Экономика должна быть экономной»...

И чем дальше, тем хуже.

Вот, скажем, Горбачев говорил так: «социализм, к которому мы движемся в ходе перестройки, — это общество, опирающееся на эффективную экономику, на высшие достижения науки и техники, культуры, на гуманизирование общественной структуры, осуществившее демократизацию всех сторон общественной жизни и создавшее условия для активной творческой жизни и деятельности людей» («Социалистическая идея и революционная перестройка» (Правда, 26 ноября 1989 г.).

Сгодится на великую идею?

Когда советские люди строили социализм, проводили индустриализацию, когда воевали с немецкими оккупантами, когда отстраивали страну после войны, — вопрос Великого не стоял, он был ясен. А вот потом...

Некогда было хорошо сформулировано:

«Чего мать-история не простит поздней советской власти, так это профанирования высоких идеалов тоталитаризма.

Масса людей в семидесятые годы были готовы участвовать в каких-нибудь жиловытягающих проектах, лишь бы они волновали воображение. Хучь в покорении космоса, хучь в биологических экспериментах, хучь в массовых расстрелах. Готовы были — добровольно и с песнями. Лишь бы из этого произошло что-нибудь Величественное и Страшное.

Вместо этого всех поставили в очередь за Чешской Стенкой и Румынским Гарнитуром».

«Россия-СССР за эти 80 лет достигла пика своего могущества за всю свою известную историю, а русские за это время, хорошо это или плохо, но превратились в качественно новую общность... основу для создания совершенно нового мира. ...

Но взлет... был насильственно прерван, и русские, не выполнив своей миссии, оказались не в силах выжить в тех примитивных условиях “дикого рынка” и “пещерного капитализма”, в которых ныне оказались благодаря стараниям победителей в “холодной войне”. И потому сейчас медленно умирают. В примитивных условиях вообще могут выживать только примитивные организмы и примитивные общества.

Те, кому сейчас 30-35 лет, и кто постарше, наверняка помнят, о чём мы тогда мечтали, каким видели не такое уж отдаленное наше будущее (начало XXI века, в котором мы как раз сейчас живём). О чем писатели-фантасты писали тогда в своих произведениях, а кинорежиссеры снимали фильмы. Мы видели общество, свободное от пороков. Мы видели созидательный порыв всего человечества, направленный на освоение космического пространства, открытие новых источников энергии, раскрытие тайн вселенной, овладение новыми знаниями. И мы уж точно не предполагали, что в совсем недалеком будущем увидим такую гниль, такую мерзость и такие пороки, о существовании которых раньше и не подозревали. Мы не предполагали, что весь научно-технический прогресс сведется к бесконечному совершенствованию стиральных машин, утюгов и унитазов, а главной добродетелью “глобализированного” общества станет терпимость к цветным, извращенцам и наркоманам». © А. Кочетов

ГОРБАЧЕВ/ЕЛЬЦИН ПОДПИСАЛИ АКТ РАЗВАЛА

Ну и кратенько о самом процессе распада Советского Союза.

В одной фразе можно сказать так: безвольный Горбачев сдал СССР демократу Ельцину.

Честно говоря, я не знаю, кем является Горбачев — осознанным злоумышленником или же наивным безвольным идеалистом. Скорее второе: если бы действия были намеренные, то так «удачно» вряд ли бы получилось.

В те годы шутили, что в Советском Союзе осуществляется разгром КПСС под руководством КПСС. Но именно так и было!

А когда этот процесс дошел до нужной стадии, то Ельцин просто запретил КППС, а глава партии Горбачев покорно подписал бумагу о самоликвидации ЦК партии.

8 декабря 1991 года в белорусской Беловежской Пуще президент России Ельцин, президент Украины Кравчук и председатель Верховного Совета Белоруссии Шушкевич подписали приговор Советскому Союзу.

Вопреки воли всего народа: в референдуме, состоявшемся 17 марта 1991, из 185,6 миллиона граждан СССР с правом голоса в референдуме приняли участие 148,5 миллиона (79,5%); из них 113,5 миллиона (76,43%) высказались за сохранение обновленного СССР.

Ну и, так сказать, для полноты картины: Государственная Дума России, опираясь на ст. 29 Закона СССР от 27 декабря 1990 года № 1869-1 «О всенародном голосовании (референдуме СССР)», в которой говорилось о том, что «решение, принятое путем референдума СССР, является окончательным, имеет обязательную силу на всей территории СССР и может быть отменено или изменено только путем нового референдума СССР», приняла 15 марта 1996 года Постановление № 157-II «О юридической силе для Российской Федерации — России результатов референдума СССР 17 марта 1991 года по вопросу о сохранении Союза ССР», в котором отметила, что поскольку другого референдума по вопросу существования СССР не проводилось, результаты этого референдума формально сохраняли юридическую силу. В постановлении, в частности было заключено, что:

«...Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 года, подписанное Президентом РСФСР Б. Н. Ельциным и государственным секретарём РСФСР Г. Э. Бурбулисом и не утверждённое Съездом народных депутатов РСФСР — высшим органом государственной власти РСФСР — не имело и не имеет юридической силы в части, относящейся к прекращению существования Союза ССР».

Надо ли говорить, что каких-либо практических действий за этим не последовало?

ОТСУТСТВИЕ ИММУНИТЕТА

«Реформаторы» действовали по принципу «если температуру повышать постепенно, то лягушка сварится и не заметит». Сначала, заявляя о верности коммунизму, обещали улучшения — которых народ действительно хотел. Потом заговорили о «перестройке» социально-политической системы, наконец — о решительном отказе от коммунизма.

Что касается масс населения, они по своему положению в обществе воспринимали действия своей власти как новый курс, не ведущий к краху общества — никогда ещё за советское время правительство не шло на предательство народа!

А потом было уже поздно.

На очень важный аспект обратил внимание blanqi:

«Причины краха СССР. Называлось много чего: от сакраментального "раз распался — значит должен был" до формулировок такой степени научности, что их невозможно повторить по памяти. Всем хороши причины, только ни одна из них в отдельности или все вместе не могли привести не то что к распаду, но к серьезному кризису системы. У СССР были времена во сто крат тяжелее, когда советской власти предсказывали считанные недели жизни. Так что же случилось?»

Случилось то, что много раз описывали фантасты. Человек будущего, такой сильный и развитый, попадает на дикую планету и погибает от микробов.

Отсутствие иммунитета. СССР создал общество нового типа и создал нового человека (тут я не согласен — наглядно видно по многим отделившимся республикам — А.Б.) — очень быстро и успешно. Для этого нового человека капитализм был дикостью из книжек, отсталым прошлым, о возвращении которого не задумывались. Коммунары и "мир полдня" А.Стругацкого ощущались не светлым будущим, а реальностью — в сравнении с фантазмагорией "Незнайки на Луне". Идеология классовой борьбы, огонь революций стали рудиментом, историей, как война с оспой и чумой. Закономерно и неизбежно, что в мире, насквозь пропитанном чумой идеологии, СССР умер.

Данная метафора предлагает точный рецепт лечения — вакцинация. Как от рецидива болезни прививают микробы этой болезни, так в СССР (и в будущем социалистическом обществе) нужно прививать идеологию, вносить её извне — раз она изжита в повседневной жизни»

Важно. Я не раз писал о том, что антисоветчик неизбежно рано или поздно становится русофобом, как и о том, что нельзя огульно охаивать советский период (см. «Что такое нация?»).

Но в последнее время начали появляться рассуждения вида «Сегодня все без исключения тогдашние граждане СССР... являются прямыми и явными предателями Родины». Мол, повелись, не предотвратили и т.д.

Это ровно же самое — «платить и каяться» ©

Если не проходит мем «каяться за то, что было при СССР» — так надо внедрять «каяться за то, что не сохранили СССР». «Ты виноват уж тем, что родился русским. Русские — это такие ублюдки, которые все делали хреново. Если лично ты по малолетству ещё ничего не сделал, то виноваты твои родители...» etc.

Мол, позор твоим дедам за то, что было в Советском Союзе, и позор отцам за то, что оный развалился. «Этот нехороший человек — педераст, импотент и перетрахал всех баб в подъезде». Всё, что угодно, лишь бы навязать русским комплекс вины.

У националистов могут быть разные мнения по государственным или религиозным вопросам, но не может быть разных мнений по вопросу «вины русского народа». Тот, кто сейчас призывает русских к покаянию — враг.

Мы должны не испытывать инспирированное чувство вины, а гордиться своими предками. И русским есть, чем гордиться в этом плане.

12. ГОСУДАРСТВА КАК ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ СТРУКТУРЫ НАРОДОВ

Нация — это такая фаза развития этноса, в которой этнос создает свою полноценную государственность. Соответственно, государство возникает тогда, когда этнос развивается до уровня нации, вот и всё.

Можно объяснить даже физически: современная термодинамика (синергетика) доказала, что в достаточно сложных системах неизбежно возникают структуры. Увеличение энтропии вокруг (а это происходит в результате деятельности людей) неизбежно вызывает локальные «участки» негэнтропии.

А если совсем «на пальцах» — то, когда одна их обезьян первой взяла палку, то остальные начали лучше трудиться.

Если серьёзно, то ответ на этот вопрос — либо толстенный трактат, либо вот так, наполовину в шутку. Ответ на вопрос «какие бывают идеологии» помните, сколько места занял? А тут — «какие бывают организационные структуры государств», да ещё и «почему возникает», что подразумевает неизбежный рассказ и о том, как все это возникало исторически. Литературы по теме много — желающие могут ознакомиться сами.

Впрочем, особо отмечу, что для России — с её размерами и т.д. — крайне важна сильная вертикаль власти. Но — не антирусской, понятное дело.

О попытках же представить государство как антипод нации я уже писал выше.

Но ещё раз повторю, что русские — это имперская нация, находящаяся сейчас в разделённом положении. Будущее надо строить, исходя именно из этого.

Важно: Русские с момента образования централизованного государства были государствообразующим народом, следовательно — нацией. Русских в настоящее время активно превращают из нации обратно в этнос.

Причём — в один из многих, «ровно такой же, что и остальные». Если русские деградируют обратно до этноса, то исчезнет государствообразующая нация, и Россия исчезнет как субъект международной политики.

Россия может существовать только как государство русского народа.

13. КТО ДОЛЖЕН БЫТЬ ГРАЖДАНИНОМ

Лозунг «Россия для русских!» часто пытаются представить как «Россия *только* для русских, а остальных быть не должно». Что выглядит как-то странно хотя бы потому, что на территории России есть коренные народы, не имеющие государственности вне России.

Лозунг — это по определению очень кратко сформулированный тезис, поэтому он неизбежно допускает многозначное толкование «со стороны». Смысл же его прост: в России должно быть хорошо и удобно жить русским. Тогда будет хорошо и удобно и всем остальным (кроме тех, кто не желает жить и трудиться честно).

А выселять, поражать в правах и так далее будут не всех нерусских подряд, а лишь тех, кто занимает враждебную или паразитическую позицию.

Россия — не только для русских, но для русских в первую очередь, поскольку именно русские — государствообразующая нация.

В сущности, в России живут лишь следующие четыре категории населения:

- 1) русские;
- 2) желающие быть русскими (обрусевшие европейцы);
- 3) дружески относящиеся к русским;
- 4) враги.

Все прочие классификации не имеют никакого значения.

Итак, кто может быть гражданином России?

«Не может быть и речи о России как “открытом обществе”, куда каждый, кому охота, ходит, как в собственный чулан. Бесспорным правом на гражданство может обладать только индивид, доказавший свое происхождение от одного из коренных народов России». © А.Н. Севастьянов

Вопросы коренных народов и национальных меньшинств серьезно запутаны в современном законодательстве, нет даже четких определений. На самом же деле все просто.

Коренным народом России признается народ, проживающий на соответствующей территории не менее тысячи лет (обсуждаемо, но вполне логичный срок) и не имеющий за пределами России своей субъектности и государственности; за коренными народами России сохраняются все общегражданские права. Право на двойное гражданство в России имеют только представители коренных народов, оказавшихся в разделенном положении (русские, осетины и т. п.). Понятно, что речь идет о тех, кто проживает не в России.

Разумеется, *все русские* (см. выше соотв. главу) должны автоматически получать гражданство России. Необходимо признать единство русского народа вне зависимости от границ и стран проживания; признать право на воссоединение единой русской нации, оказавшейся в разделенном положении.

Те, кто враждебно относится к русским на уровне национальных отношений, должны, по логике, отделяться (см. следующий вопрос).

Национальные же меньшинства — это те народы, у которых имеется государственность за пределами России.

Всё, остальные параметры не важны — законодательство должно исходить из интересов русской нации и России. Поэтому надо четко понимать, что те индивиды, которые имеют свое государство, не могут иметь те же права и обязанности, что и

коренные народы — зачем содержать за свой счет потенциальную «пятую колонну»?

При этом, обращаю внимание, количество не имеет значения. Поэтому энцы, которых по переписи 1989 года было 103 человека — коренной народ, а, скажем, грузины, имеющие свою страну — национальное меньшинство.

Есть лишь одна сложность — поскольку многие национальные меньшинства ранее проживали на территории СССР, они автоматически остались на территории РФ в значительном количестве, и наличие гражданства не будет коррелировать с правом проживания. Думается, проблема решается тем, что устанавливается некая дата (скажем, с 1985 г., когда Горбачев стал руководить КПСС — вполне логично). И те, кто приехал на территорию России позже — тщательно проверяются на предмет деятельности и т.д. Заодно будет — гарантирую — заведено и раскрыто очень много уголовных дел.

Те же, кто жил на территории России до установленной даты, получают право на жительство автоматически (но не гражданство).

Не буду подробно расписывать юридическую разницу между статусами коренных народов и национальных меньшинств — это тема для отдельной работы, причём обязательно с профессиональным профильным юристом. Главное же, что должно быть прописано в законах, это именно невозможность для меньшинств бесконтрольно привозить в Россию родственников и т.п.

14. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО БУДУЩЕЙ РОССИИ

Здесь нет никаких вариантов — Россия должна быть унитарным государством. Чтобы защищать нашу территорию, организовывать производство, строить инфраструктуру и так далее — требуется сильное организованное государство, а не конгломерат местечковых «княжеств».

Нельзя делить территории на «сорта». Деление на — скажем, губернии — должно быть экономическим, а не национальным.

Нередко либералы приводят тезис «Все империи обязательно распадаются», пытаясь этим обосновать сепаратизм и глобализм как неизбежные исторические процессы. Но они совершают малозаметное, но существеннейшее передергивание.

Имеют обыкновение разваливаться не многонациональные империи как таковые, а лишь те из них, которые имеют деление по национально-территориальному признаку. Точнее: империи разваливаются именно тогда, когда становятся федерациями, субъекты которой определяются по национальному признаку. Как только «угнетённые» получают равные права и территории, они быстро начинают желать оттяпать этот кусок от общего государства, после чего заявить об «угнетении» со стороны «старшего брата» и внаглую требовать «компенсаций» и проч.

Поясню, что есть унитарное государство.

Это государство, территориальные части которого являются лишь административно-территориальными единицами, не имеющими каких-либо суверенных прав. У этих образований нет своего законодательства и своей судебной системы, органы административного управления либо подчинены непосредственно центральным органам власти, либо имеют двойное подчинение — центру и местным представительным органам.

Все административно-территориальные единицы имеют одинаковый юридический статус и равное положение по отношению к центральным органам, не могут обладать какой-либо политической самостоятельностью.

Однако в хозяйственной и социально-культурной области их полномочия могут быть достаточно широкими, позволяющими осуществлять управление территорией, учитывая при этом её особенности.

Население унитарного государства имеет единую государственную принадлежность. Никакие административно-территориальные образования собственного гражданства не имеют и не могут иметь.

Таким образом, в унитарном государстве осуществляется централизация всего государственного аппарата и вводится прямой либо косвенный контроль над местными органами.

Но, разумеется, было бы наивно просто взять и декларативно «отменить национальности». Для некоторых национальная принадлежность является очень значимой; локальные обычаи важнее, чем совместная работа на глобальные проекты и т.д.

Запрещать реализовывать такие устремления — глупо.

Поэтому целесообразно признать полную свободу национальной жизни и культурную автономию всех этнических общин и групп, проживающих на территории России.

Но это должны быть именно исторически сложившиеся народы, а не просто «мы объявили себя эльфами и хотим вот тут автономную область».

Автономные области могут образовываться при соблюдении следующих условий (тщательное рассмотрение не прорабатывал, навскидку очевидное):

- 1) Правовой статус автономной национальной области эквивалентен другим административно-территориальным единицам (соблюдение всех общих законов обязательно и приоритетно);
- 2) Территория автономной области является исторической территорией проживания соответствующего народа;
- 3) Право на образование автономий есть только у коренных народов, а не у национальных меньшинств;
- 4) На территории автономии должно проживать более 50% (а, пожалуй, ещё логичнее — $\frac{2}{3}$) соответствующего народа;
- 5) Любые мероприятия, программы и т.п., имеющие национальный характер, проводятся исключительно на территории автономии (кроме фестивалей народного творчества и т.п. в рамках общекультурной деятельности, требуется участие нескольких культур) и финансируются исключительно за счет средств граждан автономной национальности независимо от места их проживания. Таким образом, если коренные эльфы решат организовать эльфятник, то преподавание эльфийского языка в школах должно проводиться исключительно за счет эльфов. Причём соответствующим налогом облагаются эльфы, где бы они ни проживали в пределах России, а не-эльфы, живущие в эльфятнике, таковым налогом не облагаются.

И, конечно же, образование такой автономной области должно быть результатом референдума среди всех представителей автономной национальности, проживающих на территории России. Этим предотвращаются случаи вида «местечковая власть захотела поиграть в больших шишек» — у них должна быть поддержка всего своего народа, а не просто нескольких населенных пунктов окрест.

Примечание: если не-эльфы решат переселиться с территории автономии вследствие её образования, то это осуществляется за эльфийский счет.

Кроме того, возможны случаи, когда какая-либо народность захочет выйти из состава России. С некоей территорией, понятно. Имеет ли смысл держать насильно?

Вопрос непростой. С одной стороны — насильно мил не будешь, с другой — отделение может нарушать территориальную и экономическую связность страны, а также снижать обороноспособность.

Если подумать, то ситуация какая-то странная. С чего бы это вдруг может захотеться выйти из состава России, не удовлетворившись даже статусом автономии? Значит, 1000 лет их устраивал русский порядок (речь ведь идет лишь о коренных нациях, а не о национальных меньшинствах, те всегда к себе в страну могут переехать), а теперь вдруг резко перестал устраивать? Логично заподозрить, что местная верхушка ведет какую-то свою игру, и вряд ли она в интересах русских, да и своего народа — тоже. Очень вероятно, что сразу после отделения на территории новоявленного государства появятся военные базы с звездно-полосатым флагом или что-либо подобное. Так что надо бы прежде, чем начинать разговор об отделении, провести расследование...

Надо чётко понимать, что Россия — это система, из которой нельзя произвольно изъять какую-нибудь часть (Украину и Белоруссию [временно] изъяли — что получилось?). И это понимание должно быть доведено до всех, чтобы знали: любая

попытка отделения — удар по России, враждебный акт. Тогда и никаких процедур не понадобится, более того — они будут неуместны, ибо наличие такой законодательно прописанной процедуры как рутинной — это, фактически, узаконивание враждебного в отношении России акта.

Однако должна существовать некая правовая процедура отделения — хотя бы потому, что могут быть международные осложнения и все такое.

Смысла подробно разбирать нет, замечу лишь то, что при подобном ходе событий, если его все же реализовывать, необходимо провести взаимозачеты по хозяйственной деятельности — это легко оценивается по статистике. Если район дотационный, он должен выплатить России то, что было в него вложено за время официального нахождения в составе страны (с учетом того, что Россия является правопреемницей СССР), а уже потом отделяться.

Важно: ситуация должна быть справедливой. Если любая национальность имеет право выйти из состава России, общий референдум народов России должен обладать правом исключить какой-либо народ из состава России. В этом случае проводится референдум среди всех граждан России, за исключением соответствующей национальности, по вопросу: «Хотите ли вы проживать с такими-то в одном государстве?».

В случае, если на референдуме существенное большинство (точный процент указывать с ходу не рискну) выскажется за отделение, проводится точно такая же процедура, как и выше описанная, но только в принудительном порядке.

Кроме того, имеет смысл юридически проработать статус протектората — то есть территории, которая — разумеется, по желанию её населения — не входит официально в Россию, но при этом заявляет себя постоянным союзником, интегрируется экономически в той или иной степени, предоставляет территории для военных баз и т.д. Если упрощенно, то на территории протектората для его населения будут действовать свои, местные законы, но граждане России будут находиться под русской юрисдикцией. Официально признаваемая зона влияния. Россия обязуется защищать протектораты, они же, в свою очередь, должны во всем её поддерживать.

ПОМОЩЬ ДРУГИМ НЕ ДОЛЖНА БЫТЬ ДЕНЕЖНОЙ

Есть очень важный аспект, связанный с неизбежной полиэтничностью Империи.

Приведу в сокращении и с небольшой редакцией текст Джагга «Об индустриальном интернационализме».

Интернационализм (см.) может быть выгоден: другой народ мыслит на другом языке, следовательно, видит мир по-другому — даже в рамках одних и тех же воспитания, идеологии и проч. При той же точке зрения у разных народов, выражаясь метафорически, могут быть разные уникальные способы видения ситуации и т.д. Отсюда следует, что подключение иных способов зрения в рамках поиска решения каких-то общих проблем полезно. То есть, союзные народы нужны именно для этого и только для этого. Для всего остального есть свои люди.

Понятно, такое участие надо оплачивать, но не деньгами (причём — в широком смысле). Как только на сцене появляются деньги, всё рано или поздно сводится к их распилу в ущерб основному делу. В деньгах проблема общежития народов вообще не решается.

Реальная оплата за уникальную помощь в решении русских проблем (они же общие, т.к. все живут в России) — это доступ союзного народа к мировой культуре (тут речь идет и о науке, и о технологии — в общем, обо всем, связанном с обучением созданию артефактов и использованию их) через русский интерфейс.

Если кто-то думает, что этого мало, что это и так не проблема, что такое всегда делается по умолчанию, он ошибается. Индейцы — те, что остались в живых — в мировой культуре большого слова не сказали и вряд ли в ней до сих пор разбираются. То же касается человеческого материала, который ан масс получился в Америке из завезенных туда африканских рабов. Сравните с тем, чего добивались нерусские, лояльные русским, в СССР, да и ранее в России.

Это, я считаю, хорошо, тут я форменный интернационалист. Но здесь же мой интернационализм и заканчивается. Денег малым народам давать не надо даже в оплату лояльности. Пусть зарабатывают, каждому народу есть что предложить. Помощь в техническом, культурном и социальном развитии должна сводиться только к подготовке кадров для такового в обмен на снятие с этих кадров маржи для себя. А вот собственно заводы для себя пусть строят сами, как научатся. Сами не хотят — пусть не строят и сидят у себя без заводов и проч.

Дотация национальных регионов к интернационализму никакого отношения не имеет; интернационализм как утверждение равносубъектности народов (а не равенства и уж тем более одинаковости) тут ни при чем.

Дотации — это просто обеспечение лояльности малых народов через вложение денег, и форма этого обеспечения, как не одна империя убедилась на собственном опыте, тяготеет к упрощению и заканчивается банальными выплатами отступного. Наличными.

Это тоже игра с ненулевой суммой, причём для русских сугубо отрицательной — во-первых, эти деньги самим нужны, а во-вторых, лишние деньги в итоге идут разными путями на одну очень неприятную вещь — набивание цены местному национальному колориту, то есть задание ему форы в соревновании с русским (это соревнование идет по умолчанию и не зависит от теплоты отношений между народами). И только вопрос времени, пока в малом народе разовьется комплекс неполноценности из-за осознания того, что красота национальных лейблов оплачивается русскими деньгами. Гордый отказ от денег — маловероятен. А остальной выбор сводится к обоснованию своего права жить с труда русских (это «элита») или желанию того, чтобы русские вообще исчезли из поля зрения (всякая «сепаратистская оппозиция»). Впрочем, одно другого не исключает и часто существует в трогательном согласии.

И вот тут есть одна очень хитрая заковыка. Мне скажут, что существует не просто уважаемый мною минималистский интернационализм, а правильный интернационализм, например, пролетарский, который требует не деньги националам давать, а заводы на их земле строить. Мол, заводы украсть труднее, у рабочих разных национальностей общее пролетарское сознание вырабатывается, да и деньги можно так посчитать, что лишних не будет, тем более наличных.

Предположим даже, что всё это правда. Предположим, что по некоторым параметрам там заводы поднять дешевле, то есть русских денег будет потрачено меньше, чем если бы заводы были «только для русских» (построены на сугубо русской земле и/или к участию в их эксплуатации и доходах иные этнические общности не допускались бы вне рамок обмена на какие-то чисто свои продукты, нужные русским). Предположим, что народ, на земле и под рабочую силу которого будет это строительство, вроде не питает к нам злых чувств и не собирает их

питать в ближайшие двести лет, а вообще рад и счастлив — что в индустриализацию было, кстати, правдой.

Положим, что сами русские получают больше денег с такого подхода. Где здесь подвох?

Рассмотрите две стратегии постройки заводов.

Одна — та самая, пролетарского интернационализма, когда все нации тянутся вверх равномерно, а русских придерживают и даже притормаживают, как советовал Николай Бухарин, да и не только он¹³.

Другая — когда русские используют свой потенциал развития только для себя, но при этом обеспечивая другим народам доступ к технологиям (образование в первую очередь) и давая им самим право решать, хотят ли они модернизироваться своими силами или вообще не хотят.

Обратите внимание: никакого угнетения, сплошная демократия, с учетом национальных особенностей.

Результат первой стратегии мы сейчас видим очень наглядно. Если не замыкаться на национальных чувствах, то хуже всего не то, что построенное нами оказалось за нашими пределами, а то, что оно там не нужно. Оно не столько захвачено, сколько брошено.

То есть это пощечина не только русскому самосознанию, но и собственно идее технической модернизации на основе пролетарского интернационализма. А то, что именно русские тянули на себе индустрию в национальных регионах, оспаривать будет только явный лгун.

Откуда вообще появилась эта ошибка с обязательным повышением цивилизованности периферийных народов за счет русских? Можно сказать, что это виновата идеология неправильная, что к нам это все в пломбированном вагоне привезли.... Зерно правды тут есть, но не слишком большое, потому что с идеологией в известное время у нас обращались вольно и идеологов держали скорее в положении галерных рабов, чем жрецов. Потребовалось бы, оправдали бы все, что угодно. Но этой вещи, похоже, просто не увидели.

Дело даже не в том, что столетие назад было много идейных фанатиков марксизма, которые дорвались до власти. Не забывайте, что в то время психология как таковая только начала свое развитие, о социологии ещё ничего и не слышали, ну и т.д. Элементарно решили судить людей по себе, без учета национальных особенностей.

Советская власть есть, электрифицируем страну, быстрее-выше-сильнее, и будет коммунизм.

И в заключение — о покупке лояльности из военных соображений. Вроде бы вполне уважаемый подход, практикуемый всю историю, почему бы и не привлечь периферийные народы звоном золота и множеством мелких услуг, дабы врагу не продались...

Но дело в том, что с развитием техники возникло два принципиально новых обстоятельства.

Первое: армия даже в мирное время стала менее зависимой от лояльности местного населения и много меньше таковому мешает, то есть цена лояльности упала, а цена нелояльности для потенциальных партизан как раз возросла (редкий

¹³ В начале прошлого века только И.В. Сталин стоял на позиции «против любого проявления национализма», остальные большевики ставили целью для унижения «великорусский шовинизм», заявляя о малозначимости остальных.

человек желает начать партизанскую войну на своей территории не под сурдинку какой-то уже идущей крупной войны).

Второе: сама по себе военная техносфера становится одной из составляющих того доступа малого народа к культуре и цивилизации, о котором шла речь ранее. Проще говоря, служба в армии как привилегия — за чаемое гражданство и т.п. И тогда проблема обеспечения военной лояльности периферийных народов решается точнехонько в русле того самого интернационализма, о котором я говорил. Без покупки за наличные.

15. МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Часто под видом местного самоуправления пытаются подсунуть идею «гражданского общества» (см. выше).

Иногда — идею «вот у нас есть природные богатства, сейчас заявим о самоуправлении, все будем продавать сами и будет нам счастье». Это уже самоуправство, а не самоуправление.

На самом деле всё просто и следует из названия. Есть проблемы масштаба страны или региона, и они должны управляться из центра, так как только там сходится вся информация, необходимая для принятия решений. А есть проблемы местного масштаба, которые куда разумнее решать на местах.

Ими-то — в основном бытовыми — и должно заниматься местное самоуправление. А также присматривать за чиновниками такого же уровня, за местным МВД и т.п.

Кроме того, именно из местного самоуправления должны потом выдвигаться депутаты и проч. — должен работать социальный «лифт».

То, что сейчас называется местным самоуправлением — это профанация. Реальных прав, как и реальных обязанностей — нет. Государственные чиновники смело могут не обращать внимания на это «самоуправление» вообще. Это не удивительно — понятно, что союз коррумпированной бюрократии и олигархии является естественным врагом реального местного самоуправления.

Необходимо, чтобы через участие представителей самоуправления формировалась народная власть, а не оторванная от народа власть говорила: «Вот это мы будем называть местным самоуправлением, развлекайтесь».

16. ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И РУССКИЙ НАРОД

Я — атеист и много чего могу написать по этому вопросу. Но текст и так получился не маленький...

При этом я понимаю, что есть искренне верующие православные русские националисты (как они это сочетают с «нет ни эллина, ни иудея» — их сложности), и писать тут антихристианский текст будет не очень умно. Поэтому — кратко.

Первое: русский — не обязательно православный, православный — не обязательно русский.

Процитирую А.Н. Севастьянова:

«Многие считают, что русскость тождественна православию. Раньше, якобы, крещеный татарин, еврей “теряли” свою национальность. Православие-де исконная основа русской культуры, русской морали, русского духа. Всё это тоже неверно. Религии приходят и уходят, а нации остаются. Русь не всегда была православной, никогда не была одинаково и совершенно православной, она и сейчас не очень-то православна (“воцерковлено” всего 4-6% населения), нет никаких гарантий, что она будет православной в будущем. Это совершенно не значит, что русских не было до крещения Руси, что их нет сейчас или не будет впоследствии. Никакого “гена православия” в нашей крови пока что не обнаружено. Кроме того, ошибочно думать, что крещеный еврей, к примеру, перестает быть евреем и становится русским. Ничего подобного! По моим неоднократным наблюдениям, он как был, так и остается сыном своего народа, с его историческим опытом, с обусловленной этим опытом моделью поведения, с его крепкой внутринациональной спайкой... Наднациональность христианства при этом срабатывает двояко: выкрест, может быть, и не считает себя евреем (продолжая им в действительности быть), но и русским себя тоже уж никак не считает. Итак, православие — отнюдь не конструирующий нацию признак: не всякий русский православен, не всякий православный — русский».

Второе: быть православным — не обязательно принадлежать к Московской Патриархии РПЦ.

Не буду касаться теологических постулатов вида «что бы из себя не представлял священник, благодать через него все равно передается». Для любого атеиста это выглядит, скажем так, не логично, а верующие все равно верят.

Однако важно понимать курс, который проталкивает МП РПЦ в той области, которая «кесарева».

Помните, кто такой святитель Лука (Войно-Ясенецкий)? Его слова о Сталине:

«Сталин сохранил Россию. Он показал, что значит Россия для всего остального мира, и поэтому я как православный христианин и русский патриот низко кланяюсь Сталину».

...а теперь вспоминаем, что говорят о Сталине и о Великой Отечественной войне говорят иерархи РПЦ сейчас. И задумываемся, на кого они работают.

Игумен Сергей (Рыбко):

«Я иногда спрашиваю себя, что бы я делал, попав в ту обстановку? Но за Сталина и советскую Родину воевать бы не стал. Чего ради воевать? Чтобы продолжались дальше колхозы, миллионы узников ГУЛАГа, оскверненные храмы и власть партийных бонз? Скорее всего, при первой возможности сдался бы в плен на

милость победителя. Это не моя война. Далее, в фашистском концлагере чего ради я стал бы умирать? При первой возможности вступил бы в армию Власова, Гитлера, Муссолини, Черчилля, Пиночета и кого угодно. Затем постарался бы перебраться куда-нибудь, где можно спокойно жить и ходить в церковь».

Священник Даниил Сысоев, настоятель храма пророка Даниила на Кантемировской по поводу недавней трагедии:

«...август 2009 — это начало наказания Божия православным народам за их гордыню, на современном лживом языке называемую патриотизмом и национализмом. ... И те, кто погиб на Енисее¹⁴, и Витязи¹⁵, и сгоревшие на пожаре всё равно бы умерли. Они же смертные. Но для них сейчас смерть — это наилучшее время. А для всего народа это урок».

Совсем недавно глава синодального Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин и глава Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России Зиновий Коган высказались против имени Сталина на барельефе метро «Курская».

Год назад епископ Ставропольский и Владикавказский Феофан выступал на открытии мечети (!) вслед за муфтием Чеченской республики: «Моё сердце сегодня радуется не меньше, чем ваше. Войдя в дом Божий, в эту прекрасную мечеть, каждый человек выйдет другим, преображенным».

Мне все равно, у кого причащаются и т.д. православные; но — думайте, к чему призывают вас пастыри!

Но это всё мелочи. И «платить и каяться» мы проходили, и «РПЦ поддерживает не Россию, а иностранцев» — достаточно вспомнить привилегированное положение РПЦ при монголо-татарском иге. Да и во время Великой Отечественной на оккупированных территориях священники в срочном порядке стали проводить богослужения; нередко вермахт помогал восстанавливать и открывать церкви. Как понимаете, молитвы там были отнюдь не «за Родину».

Но вот открытого выражения чаяний византийская зараза ещё не допускала.

Слово предоставляется самому знаменитому православному проповеднику Андрею Кураеву, экс-референту Патриарха Московского и всея Руси, а ныне профессору Свято-Тихоновского университета.

«Природа не терпит пустоты. А перепад давлений по восточным и южным границам России невероятно велик. С одной стороны — избыточное китайское население, вступивший в подлинный политический и религиозный ренессанс мусульманский мир, с другой — вымирающая Россия. Будет ли граница взломана мирно или через войну? Пока что, повторяю, границу сдерживает только наличие у нас ядерного оружия. ...

Тысячу лет назад греки совершили подлинный подвиг — на излете Византийской империи они смогли растожествить национальное и религиозное. Они вернули православие, скажем так, вселенское дыхание, передав его варварам — славянским племенам, которые в ту пору были злейшими и опасными врагами Византийской империи. В этом смысле Византия смогла умереть достойно. Она

¹⁴ Авария на Саяно-Шушенской ГЭС 17 августа 2009 года. В результате аварии погибло 75 человек,

¹⁵ И.В. Ткаченко, ведущий пилотажной группы «Русские витязи», начальник 237-го гвардейского Центра показа авиационной техники ВВС России, заслуженный военный летчик Российской Федерации, гвардии полковник. Погиб 16 августа 2009 г. при выполнении тренировочного репетиционного полета в рамках подготовки к авиашоу МАКС'2009. В результате падения самолета также погибла жительница поселка «Сосны-2».

смогла факел мира передать дальше, причём своим врагам. И вот прошла тысяча лет... И если сейчас настала пора умирания России, нам нужно задуматься, как мы умрем — в судорогах и проклятиях или же сможем найти наследника, которому передадим самое главное, что у нас есть, — нашу веру и нашу душу. Мы передадим православную эстафету китайцам. Славяне, когда они вторгались через Дунай, не помышляли о том, что станут продолжателями православных традиций. Может быть, и с Китаем произойдет так же — они станут могильщиками нашего государства, но хранителями наших святынь».

Вот так — открыто, в лоб.

Пусть умрет Россия, главное — передать некие православные святыни захватчикам. На хранение.

Вопросы есть?

Христианин может быть националистом, но если он при этом ставит свое христианство выше национальной позиции; требует, чтобы все вокруг становились христианами; относится к не-христианам как к людям второго сорта — то он НЕ националист, а лишь использует национализм как прикрытие для насаждения христианства.

17. О КОРЕННЫХ НАРОДАХ РОССИИ

О правовом отличии от национальных меньшинств вкратце говорилось выше.

Пожалуй, в этом вопросе отдельно стоит пояснить то, что русский национализм не подразумевает каких-либо притеснений по отношению к коренным народам, лояльным русским.

Наши предки отнюдь не были сторонниками уничтожения всех соседей, методика войны на уничтожение применялась лишь к явным врагам (причём с послаблением для близкородственных народов).

Отношение же к союзникам и даже к завоеванным народам, сохраняющим лояльность, было, можно сказать, добрососедское. Нестор писал: «Вот кто только говорит по-славянски на Руси: поляне, древляне, новгородцы, полочане, дреговичи, северяне, бужане, прозванные так потому, что сидели по Бугу, а затем ставшие называться волынянами. А вот другие народы, дающий дань Руси: чудь, меря, весь, мурома, черемисы, мордва, пермь, печера, ямь, литва, зимигола, корсь, нарва, ливонцы, — эти говорят на своих языках...» (Повесть временных лет, М.-Л, 1950, ч. 1., С. 212).

Таким образом, есть славянские племена, имеющие общий язык и составляющие стержневую нацию государства, и есть подданные, которые «суть инии языци» и «иже дань дают Руси». При этом многие из неславянских народов, упомянутых в летописи, существуют и в настоящем: русичи не подавляли самобытности, не требовали установления исключительно своих порядков и т.д. Необходима была лишь лояльность, причём взамен на защиту, что для малых племен было немаловажно. Выплата дани не может служить «критерием порабощения» — её платили все племена как государственный налог; также от всех племен требовалось выставление своих воинов в общее войско.

Высшая мудрость в национальном вопросе, которую хорошо понимали наши предки, заключается в том, чтобы хорошо относиться к своим друзьям и лояльным подданным, а по отношению к врагам проявлять максимальную жесткость.

Как более поздний пример можно привести колонизацию Сибири, которая планомерно велась с конца XVI века. Представители местных национальностей легко могли приходиться на государственную службу, получать жалованье, официально иметь оружие, пользоваться соответствующими льготами и статусом. Правда, для этого надо было принять православие, что было связано с полиэтничностью Сибири, где этническое самосознание в большей степени было связано с осознанием религиозной принадлежности. Впрочем, на Руси с самого начала становления христианства как государственной религии имело место двоеверие; так и сибирские новоявленные христиане посещали по праздникам церкви (если такие имелись в близлежащей округе), но не понимали и не пытались понять чуждую им религию, оставаясь в душе приверженцами своих богов и духов. При этом сибирская администрация достаточно лояльно относилась к такому положению дел, понимая приоритет государственной задачи присоединения новых земель с дружественно настроенным населением перед насильственным обращением в незнакомую веру (что, строго говоря, противоречит и христианству как таковому). Позднее среди священнослужителей стали появляться фанатики типа Лешинского, которые истово уничтожали языческие капища и чуть ли не призывали к крестовым походам, но это было уже в XVIII-м веке, и относилось не к

народной воле, а к локальной политике церковного аппарата. Да и царизм в выбивании прибылей методом «огненную воду за пушнину» не отставал.

Короче говоря, именно шовинизм русским никогда не был свойственен — сравните численность тех же народов Крайнего Севера в начале прошлого века и в конце.

Кстати говоря, с коренными народами связана одна пикантная ситуация. ООН в 2007-м году приняла «Декларацию о правах коренных народов», в которой есть положение о правах на землю и на природные ресурсы. Ст.26: «Коренные народы имеют право на земли, территории и ресурсы, которыми они традиционно владели, которые они традиционно занимали или иным образом использовали или приобретали».

Намечен потенциальный новый и перспективный фронт борьбы с Россией за ресурсы, которые она считает своими и которые можно объявить принадлежащими «коренным народам». Мол, ездило по некоей местности несколько собачьих упряжек, а потом там нашли нефть или, например, алмазы. Геологической разведкой, о которой местное население не имеют ни малейшего представления.

И вот сокровища недр якобы принадлежат не государству, а местным, которые мимо ездят. И глобалистскому капиталу можно их выкупить.

18. О ДАВЛЕНИИ НЕКОРЕННЫХ НАРОДОВ

Сейчас Россия имеет множество безвизовых границ и открыта для масс мигрантов.

Обычно они — люди малообразованные, ожесточенные, не имеющие привычек к соблюдению норм цивилизованного поведения. Оставаясь чужаками, представители пришлых этносов, они не следуют этике, принятой в нашем обществе.

Не буду разбирать здесь их вред для русского населения — это общеизвестно. Дешевая и бесправная рабочая сила, криминогенность...

Здесь надо брать пример с Японии: там запрещено платить иностранцам меньше определенной суммы, причём серьезно превышающей среднюю зарплату. Т.е. выгодно нанимать лишь высококвалифицированных специалистов.

И в частном порядке — даже если иностранка выходит замуж за японца, право на получение японского гражданства у вас появится только через 5 лет проживания в Японии и при полном отсутствии какого-либо криминала на вашей совести. При этом вы должны отказаться от прежнего гражданства.

Главное: право это появится только у означенной гражданки. Никаких программ «воссоединения семьи», которые имеются в некоторых странах. Родственники получившей гражданство не имеют никакого преимущества по сравнению с остальными иностранцами, они даже не имеют права на получение постоянной визы в Японию.

В России за последние двадцать лет сложилась ситуация, когда государствообразующий народ России, а именно — русский, почувствовал себя чужим и бесправным на своей земле.

Почему великая нация терпит такое?

Дело не только в насаждении либерализма и толерантности.

Европейцы, в том числе русские, развились до стадии цивилизованного общества, а мигранты объединяются в общину (диаспору). А в противостоянии маленькой общины и большого гражданского общества обязательно выигрывает община. Тактически, но выигрывает — если гражданское общество сковано толерантностью и т.п.

Почему? Все просто.

Цивилизованное общество представляет собой достаточно «рыхлое» множество граждан, которые лишь иногда ходят на выборы, а так — занимаются каждый своим делом.

Община же объединяет людей не только по одному признаку (профессии, соседства, национальности, хобби, мировоззрения и т.д.), а просто по факту принадлежности. Община создана не для решения какой-либо одной проблемы, а просто для совместной жизни и работы группы людей, выступая как единое целое. Понятно, что при этом ей внутри не нужна регулирующая функция государства, и диаспора становится автоматически враждебной социуму места обитания.

В цивилизованном обществе принято относиться к другим в зависимости от их индивидуальных качеств; в диаспоре все, кто не строго свои — не просто чужие, но враждебные чужие, против которых надо выступать всем вместе. Но есть и езе нюанс.

К. Крылов в своей работе «Поведение» отнес диаспоры к нулевой этической системе: «Мне нет дела до других, как и им — до меня. Как другие ведут себя по

отношению ко мне, пусть так себя и ведут. Как я веду себя по отношению к другим, так я и дальше буду себя вести. Все действуют так, как *считают нужным*, и я тоже действую, как *считаю нужным*».

Человек, принявший подобные жизненные установки, находится, так сказать, «по ту сторону добра и зла» — точнее, он их просто не различает. Разумеется, ему доступно понимание некоторых ценностей: он хорошо знает, что такое «полезное» и «вредное», он даже может делать добро тем людям, которые ему чем-то нравятся, и при этом даже не ждёт за это благодарности, поскольку не понимает, что это такое. Он не обидчив: он вполне способен договориться с человеком, который причинил ему зло, если изменились обстоятельства и ему понадобилось обратиться к этому человеку. С другой стороны, он и сам способен сделать другим людям всё что угодно, если это ему в данный момент покажется выгодным. Как правило, такие люди склонны презирать окружающих за их приверженность каким-то «нелепым» этическим ограничениям (смысла которых они просто не чувствуют), а себя считать «реалистически мыслящими» людьми, адекватно воспринимающими реальность.

Очевидно, что уровень взаимного доверия между подобными людьми (если они составляют единое сообщество) будет равен нулю, поскольку каждый из них прекрасно знает, что другой может в любой момент нанести ему сколь угодно значительный ущерб. Такие люди (и такие сообщества) могут нормально существовать только *среди других людей* (и других народов) и *за их счёт* — систематически эксплуатируя их доверие.

Такая этика свойственна, разумеется, не для любого иностранца и даже не для любого сообщества — мигранты могут жить анклавом, сохраняя свою культуру и этику. Настоящая диаспора возникает именно тогда, когда составляющие её люди переходят на нулевую этическую систему, то есть начинают относиться к окружающим так, как это описано выше. Уровень взаимного доверия в таком сообществе падает, поскольку все его участники начинают понимать, что они могут ждать от окружающих буквально *чего угодно*.

Мигранты-гастарбайтеры, приезжающие в Россию, по большей части образуют именно такую диаспору.

Кроме диаспор, Крылов вводит понятие «варваров» — это мигранты криминального плана.

Варварские сообщества следуют «антиэтическим» законам. В подавляющем большинстве случаев речь идет о насилии:

«Я буду вести себя по отношению к другими так, как они не ведут себя по отношению ко мне (не могут или не хотят). Я буду делать с другими то, чего они со мной не делают (не могут или не хотят)».

Говоря попросту, *варвары* — это люди, существующие *за счёт того, что они могут доставить другим неприятности*. Цивилизации приходится непрерывно откупаться от них, поскольку это обычно (в каждый данный момент) кажется более простым и дешевым выходом из положения, а решить проблему разумно и жёстко считается негуманным и недопустимым.

Варварство является *принципальной* позицией. Жить за счёт насилия для настоящего варвара — это нечто достойное восхищения, предмет гордости, этическая ценность. Такое отношение к жизни в среде этих сообществ разделяют *все*, а не только те, кто реально смог стать разбойником или убийцей. Например, любая женщина из такого сообщества *гордится*, что её муж и сыновья убивают

людей и приносят домой добычу, и презирает их, если они кормят семью за счет честного заработка.

Наиболее характерное внешнее проявление варварства — нарочито примитивные и дикие нравы в сочетании с развитой чужой (купленной, краденой или отнятой) материальной культурой. Монгольский хан, кутающийся в китайские шелка; африканский вождь на «джипе» и с «калашниковым»; пуштун со «стингером» на плече — вот это и есть варварство. Варварство выживает, *борясь с цивилизацией средствами самой цивилизации.*

Как диаспоры, так и варвары не представляют собой опасности для цивилизации, если та не отравлена политкорректностью и либерализмом. Первые легко запугиваются и дисциплинируются, вторые мигрируют в поисках добычи попроще. Если они этого не делают — то уничтожаются.

Проблема в том, что в цивилизованном обществе этим занимается *государство.*

А российские власти упорно продолжают разворачивать активную борьбу с так называемым «русским фашизмом» и «ксенофобией»...

19. ОБЪЕДИНЕНИЕ РОССИИ, БЕЛОРУССИИ И УКРАИНЫ

Русские — это разьединенная нация, состоящая из великорусского, белорусского и малорусского этносов. Никакого вопроса тут нет — объединяться надо.

«Спрашивается: какую цену надлежит платить нам, русским, за немедленное воссоединение с Белоруссией в едином государстве? Правильный ответ: любую. Любую!!! Потому что это единственный способ увеличить удельный вес русских в стране. Это жизненно важная для нас этнополитическая проблема»
© А.Н. Севастьянов

«Народ, говорящий языком, коего отдельные наречия и говоры столь близки между собою, что в практической жизни — общественной, торговой, политической — не представляют затруднения к взаимному пониманию, должен составлять и одно политическое целое. Так, народ русский, несмотря на различия в наречиях — великорусском, малорусском и белорусском, или немецкий, несмотря на более сильное различие в наречиях верхне- и нижне-немецком, должны составлять самостоятельные однородные политические целые, называемые государствами» © Н.Я. Данилевский

Но это верно *стратегически* и не значит, что надо это делать немедленно и на любых условиях.

На Украине сейчас сильны сепаратисты, срочно изобретающие на ходу «сучастну украинску мову», почитающие коллаборционистов времен Второй Мировой и т.д. Так что Западная Украина уж точно не захочет объединяться с «клятыми москалями». А вот Крым — вообще русская территория, которую в 1954 году Хрущев просто прирезал к Украине — тогда-то она была братской республикой.

Что же касается Белоруссии, то это надо Россию к ней присоединять, а не её к РФ.

Поскольку это не реально, то прямо сейчас (и в ближайшем будущем) Белоруссии и России объединяться не стоит. Просто потому, что нельзя, чтобы олигархи, коррумпированные чиновники и прочие не добрались до белорусов. Он сейчас строят белорусский социализм — и нам будет, с кого брать пример. Точнее, пример-то надо брать уже сейчас, а в будущем — брать надо будет уже инструкторов-управленцев. Взамен эффективных менеджеров™.

Добавлю, что есть ещё русины (рутены). Из словаря Брокгауза и Евфрона: «...название рутены — средневековое латинское название вообще русских, а Р. — неправильное образование множественного числа от единственного числа русин. Сами Р. зовут себя в единственном числе русин, во множественном числе — русскими, веру свою — русской, свой народ и язык — русскими».

Закарпатская Русь входила в состав Киевской Руси, с той поры восточные славяне Закарпатья и сохраняют свой этноним «русины».

Сейчас русины частично живут на территории современной Украины и считают себя именно русинами, а не украинцами (в смысле «украинцы — это не русские»), а частично — в других странах, в основном — вокруг Карпатских гор.

Логично считать русинов, сумевших сохранить свою национальную идентичность, также субэтносом разделенной русской нации.

20. О ГРАНИЦАХ РОССИИ

Впервые за все время существования русского государства его территория уменьшилась серьезно и надолго. Даже когда в прошлом веке отделились Польша и Финляндия — это было не так критично, т.к. они все равно состояли в составе страны *de facto* номинально. А вот распад СССР...

Сейчас от национально мыслящих можно слышать в основном два мнения на тему территории России.

Первое: «надо всё вернуть!». Мнение вполне понятное — не для того наши предки завоевывали земли, поливая их своей кровью, чтобы просто так сказать «ну ладно, с возу упало...». Но не менее понятно, что как минимум в ближайшем будущем это не реально, поэтому обсуждать смысла нет. И так понятно, что любая нация и государство, если они не выродились до полного потреблядства, имеют инстинкт расширения территорий. Чистая биология: расширение ареала обитания Рода.

Что, разумеется, не обязательно означает завоевательные войны — но, с другой стороны, как думаете, почему завоевание космоса выродилось до космического туризма?

Второе: «надо избавиться от всех территорий, на которых живут те, кто нас не любит!». Мнение тоже понятное — инстинктивное «брось бяку!». Однако — честное слово, меня это крайне удивляет — не доходит простейшая мысль.

Суть не в официальной государственной границе, а в присутствии на русской территории тех, кого никак нельзя назвать комплементарным народом. Проще говоря, мало отделить некую территорию, откуда они «понаезжают», надо потом ещё и переселить их на эту отделенную территорию со своей. Но если есть возможность навести порядок таким образом, то зачем отделять территорию? Можно ведь навести порядок заодно и там.

Эта простая мысль заодно является контраргументом тезису «надо отделить все дотационные регионы, пусть сами зарабатывают!».

Понятно, что имеется ряд проблемных регионов, которые *de facto* занимают рэкетом — мол, вы нам платите, и тогда мы будем находиться в составе России. Попробуйте не дать — и они возьмутся за оружие, чтобы отстаивать свой высокий уровень жизни за счет русских, который уже считают своим правом. Многие — ещё со времен СССР.

Ответ точно тот же: да, это надо прекратить. Но если будут силы сохранить порядок после прекращения выплаты «дани», то — зачем отделять-то?

Однако какой-нибудь показательный случай устроить было бы логично: именно выселение, отделение, строгая граница — и полное эмбарго на всё, включая электроэнергию.

Так вот — я не буду составлять список «с кем объединяться в первую очередь». Понятно, что Белоруссия, Украина (вероятно, без Западной), Северный Казахстан — это, вообще-то, Южная Сибирь... Но не стоит обсуждать покррой шкуры ещё не выздоровевшего медведя.

21. ЗАПАДНИКИ И СЛАВЯНОФИЛЫ

Западники и славянофилы — это две группы интеллигентов XIX века.

Если вкратце, то западники считали, что Запад — это образец во всём, что Россия должна перенять западный экономический уклад, западные республиканские формы государственного устройства и западные духовные ценности.

Россию они воспринимали как отсталую страну, «азиатчину» (впрочем, не уверен, что они применяли этот термин), в отличие от «свободной Европы».

К примеру, Чаадаев заявлял Россию «пробелом в порядке разумного существования».

В общем-то — либералы как либералы.

Славянофилы же, отвергая современную им Россию, с ещё большим отвращением смотрели на современную Европу. По их мнению, западный мир изжил себя уже тогда. Они первыми заметили отличие организации жизни в России от Европы и поняли, что механический перенос европейских порядков в России не приживается.

Однако человеческое стремление мыслить дихотомиями и интеллигентское стремление отрывать идеи от действительности привели к тому, что славянофилы заявляли государство злом. С их точки зрения, славяне для того и призвали варягов, чтобы избежать государственных забот и сохранить свободу внутреннюю.

Славянофилы утверждали, что до Петра I Русь была единой великой общиной, он же разрушил это единство, внедрив в государство бюрократию и узаконив «мерзость рабства» и «душевредный деспотизм».

Кроме того, славянофилы считали православную религию величайшей ценностью, противостоящую рационалистическому католицизму. Например, А.С.Хомяков писал, что Россия призвана стать в центре мировой цивилизации, она стремится не к тому, чтобы быть богатейшей или могущественной страной, а к тому, чтобы стать «самым христианским из всех человеческих обществ». Особое внимание славянофилы уделяли деревне, считая, что крестьянство несет в себе основы высокой нравственности, что оно ещё не испорчено цивилизацией.

Короче говоря, интеллигенция игралась в «чья идея круче», но при этом — обратите внимание! — обе группы работали на уничтожение России как государства и русской нации.

Западники попросту предлагали прекратить быть русскими и сделаться «белыми европейцами».

Славянофилы подвинулись на православии и «духовности», при этом ратовали за то, чтобы Россия не развивалась, оставаясь крестьянской страной.

Интеллигенты.

Забавный момент подметил Н.А.Бердяев:

«Именно крайнее русское западничество и есть явление азиатской души. Можно даже высказать такой парадокс: славянофилы... были первыми русскими европейцами, так как они пытались мыслить по европейски самостоятельно, а не подражать западной мысли, как подражают дети... А вот и обратная сторона парадокса: западники оставались азиатами, их сознание было детское, они относились к европейской культуре так, как могли относиться только люди, совершенно чуждые ей».

22. ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА, РАЗНЫЕ ПОДХОДЫ К ИСТОРИИ

Историки всегда пытались понять, в чем состоит «двигатель истории» — почему все происходит так, как происходит.

Некогда было все просто и понятно — войны ведут цари, короли, шахи, султаны и прочие.

Затем Маркс изобрел формационный подход. Есть экономические стадии развития общества (первобытно-общинный строй, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и в будущем будет коммунистический), которые последовательно сменяют друг друга. Смысл это имело, но сводило всё к единственному фактору. Преувеличивалась роль и значение материальных интересов и классовой борьбы. Причём эта борьба описывалась с позиции только беднейших, неимущих слоев общества, «пролетариев», что также искажало картину.

Узость формационного подхода была очевидна любому не-марксисту, и был изобретен цивилизационный подход. В основе этой типологии лежит уровень цивилизации, достигнутый теми или иными сторонами и основными факторами, определяющими развитие государства и права, являются характер идеологии, социокультурные параметры общества, уровень духовности народа, его традиции, национальный характер, менталитет, географическая среда к т.д.

Типично мнение известного английского историка и философа Арнольда Дж. Тойнби, изложенное в фундаментальном труде «Постижение истории». Он говорит о том, что культурный элемент представляет собой «душу, кровь, лимфу, сущность цивилизации. В сравнении с ним экономический и тем более политический планы кажутся искусственными, несущественными, заурядными созданиями «природы и движущих сил цивилизации...».

Уже лучше, но, помимо того, что подход очень размыт, он изобретался именно в пику формационному — и в результате не учитывает классовый подход, который все же имеет место быть (хотя заикливаться и не стоит).

Следующий подход, геополитический, рассматривает политическое, экономическое и стратегическое значение географии, т.е. зависимость от местоположения, размера, функции и взаимоотношения местностей и ресурсов.

География и пространство выступают в геополитике в той же функции, как деньги и производственные отношения в марксизме и либерализме, к ним сводятся все основополагающие аспекты человеческого существования, они служат базовым методом интерпретации прошлого, они выступают как главные факторы человеческого бытия, организующие вокруг себя все остальные стороны существования».

Один из ведущих американских геополитиков, Збигнев Бжезинский, отмечает, что геополитика есть теория позиционной игры на «мировой шахматной доске».

Узость подхода очевидна — учтено «где всё происходит», что так не хватало более ранним подходам, но при этом полностью упускается из вида фактор «кто участвует». Казалось бы, абсурд — но ситуация становится понятной, если учесть глобалистский подход. Да, если всё население станет обществом потребления с его либеральными «общечеловеческими ценностями» — то со временем разница между народами станет несущественной.

В начале 90-х Самюэль Хантингтон выдвинул теорию «столкновения цивилизаций», написав книгу с таким названием.

Хантингтон утверждает, что географическое соседство цивилизаций нередко приводит к их противостоянию и даже конфликтам между ними. Эти конфликты обычно происходят на стыке или аморфно очерченных рубежах цивилизаций. Иногда эти конфликты можно предвидеть, исходя из логики развития и взаимодействия цивилизаций.

Что ж, почти правильно.

Но надо зреть в корень — вследствие чего цивилизации так различаются, что конфликты между ними неизбежны?

Цитирую А.Н. Севастьянова:

«Кто творит мировую историю?»

Ответом на этот вопрос были озадачены весьма многие выдающиеся умы. Постепенно развенчивая одного претендента на роль субъекта истории за другим, историософы пришли к мысли, что историю творят:

- не боги, как это утверждают все религии;
- не цари и герои, как утверждали многие историки, в частности Т. Карлейль;
- не идеи, как полагали философы-просветители;
- не заговорщики, как думают конспирологи, в особенности причастные к спецслужбам;
- не массы, как убеждали нас марксисты (имелись в виду “трудящиеся массы”, то есть — простой народ, люди физического труда

Основной постулат этнополитики гласит: субъект истории — народы, этносы. Их физические и духовные потребности поднимают те самые массы и сподвигают тех самых героев на достижение общих целей и задач. Их физические и духовные способности предоставляют (или не предоставляют) для этого средства, в том числе царям и заговорщикам. Любой заметный след в истории — это след, оставленный этносами: их военные подвиги, их памятники культуры».

Коллективное (этническое в данном случае) «Я — могу» не знает и не желает знать границ своих стремлений. Принципиально и онтологически. Все дальнейшее зависит лишь от масштабов арены, на которой эти этнические стремления сталкиваются.

Та самая Воля к власти, о которой писал Ф. Ницше.

«...ни борьба социальных систем, ни борьба идеологий и религий, ни борьба экономических элит не являются первопричиной войн и не должны её заслонять. Воюют не системы, не идеи, не деньги. Воюют народы, люди одной породы, организованные в общества, воодушевленные мыслью и верой, экипированные по своим средствам лучше или хуже. И победа в войне — это, в первую очередь, победа качества народа. Не случайно древние говорили: один на один перс может одолеть эллина; исход схватки десять на десять предсказать трудно; но тысяча персов всегда побежит от сотни эллинов и будет разгромлена. Воистину так.»

Конечно, иногда могут действовать и личные амбиции, противоречащие интересам этноса. Обычно это происходит, когда власть предрержащие имеют национальность, отличную от народа. Наглядный пример: династия Романовых, в которых русской крови практически не было. Проанализируйте на досуге, к чему для русских приводило большинство войн, которые они вели (кроме Александра III, но при нем войн не было вообще).

23. БЕЛАЯ РАСА ОДНА, А ЦИВИЛИЗАЦИИ РАЗНЫЕ

Русские — европеиды, причём даже расово чище многих европейцев.

В. Е. Дерябин в работе «Современные восточно-славянские народы» (М., Научный мир, 1999) пишет: «При сравнении же средних значений антропологических признаков для народов Европы и для русских выяснилось, что они по многим расовым свойствам занимают среди европейцев центральное положение. Это наблюдается по длине тела, размерам головы и её форме, высотным и широтным размерам лица и их соотношениям. Иными словами, по многим признакам русские являются самыми типичными европейцами. По пигментации глаз и волос русские в целом оказались светлее среднего европейского типа».

Впрочем, мы это уже обсуждали.

Однако смотреть надо не только на цвет кожи, но и на менталитет.

В этическом смысле «белая раса» — такая же абстракция, как «человечество». Невозможно отрицать, что существует человечество — совокупность существ вида *Homo Sapiens*, имеющих общие признаки и отличающихся от других видов млекопитающих. Однако «любить всё человечество», «бороться за счастье всего человечества», испытывать теплые чувства к какому-нибудь незнакомцу и вставать на его сторону только потому, что «он тоже человек» — по меньшей мере странно.

То же самое и с белыми — белая раса состоит из множества народов и наций, весьма различных по своему менталитету, культуре и истории. На протяжении всей известной истории человечества между этими народами и нациями наблюдалось соперничество и шли жестокие войны. Единство белой расы (как и всех прочих рас) — миф, не имеющий исторических подтверждений. Достаточно посмотреть на тех же поляков, которые не просто белые, но и славяне — как они относятся к русским на протяжении всей истории?

Призывы к белым всех стран и народов объединиться и вместе бороться за свое счастье очень напоминает приснопамятное «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Это классическая манипуляция, направленная на то, чтобы представители конкретных наций (в частности, русской) забыли о своих собственных интересах и начали бороться за какие-то абстрактные «высокие ценности» — с тем, разумеется, чтобы все шишки падали на них, а все дивиденды от этой борьбы доставались кому-то другому.

Кроме того, есть принципиальная разница в менталитетах (см. цитату Н. Холмогоровой выше для наглядности).

Еще отличный текст от blanqi:

«Русские для капитализма никуда не годный материал. Нет ни дня, чтобы френдлента не извергалась на (очень мягко говоря), необязательность и недобросовестность русских исполнителей при цивилизованном обмене их труда на деньги. Тут, конечно, много личной обиды за жидкий кофе и недочиненный холодильник, за обвес и сорванную резьбу. В других странах и всях подобных непорядков тоже немало.

А все же сермяжная правда тут есть. Качество русский делает от души и для души — которая, как известно, не продается. Потому нет ничего обиднее нашему человеку, чем услышать: "раз я тебе хорошо плачу — хорошо работай". Не по-человечески это, не по-людски, не по-нашенски. Ты не деньгой дави, а уважь и говори как с равным. А какой хозяин или богатый покупатель хочет и может

говорить как с равным? Русский хозяину да богатому *на слово* о равенстве не поверит. Нет — ты будь равным, на деле и в душе стань равным... А не можешь — держи свой неподлежащий починке после ремонта газовым ключом мобильник. Иди — предъявляй претензии, занюханый “цивилизованный потребитель”.

И это ещё не всё. ещё на метафизический вопрос “зачем” ответь. Чтобы ясно было, “зачем” это малое, “зачем” главное и как малое в главное вставляется. Вот тогда — ТОГДА! — результат будет. Аж все закачаются. А для суеты мирской мы ломаться не станем.

Так что нет места русским при капитализме — хоть рублем бей, хоть дубинкой.

Незачем нам тут быть.

Плохо, да? — Хорошо!».

Вот при Сталине было понятно, *зачем*. Вспомните, как тогда развивалась страна.

РАЗНИЦА МЕНТАЛИТЕТА: ИЛЛЮСТРАЦИИ

Важно понимать, что разница менталитетов — это отнюдь не недавнее явление. Иногда можно встретить рассуждения вида «европейцев испортил либерализм, политкорректность и т.д. Но все наоборот: это именно они продвигают «общечеловеческие ценности» во благо Великого Свободного Рынка — и только сейчас изредка некоторые спохватываются.

Если же посмотреть на историю и мифологию, то разница очевидна. Приведу пару примеров.

Дик Уиттингтон и его кошка. Есть такой персонаж, герой английского национального фольклора. Суть его истории следующая:

Дик, круглый сирота, служил мальчиком на побегушках у лондонского купца. Не было у него за душой ни гроша и ни единого друга, кроме кота, и впереди ему тоже ничего не светило. Однажды хозяин Дика снарядил корабль в страны мавров. По обычаю, если на корабле оставалось место, слуги купца могли отдать на продажу какие-то свои вещи; если что-то удавалось продать, капитан привозил и отдавал им выручку. А у Дика совсем ничего не было — даже запасной пары штанов. Но тут же предоставляется шанс! Он взял и отдал на продажу кота.

Через год корабль возвращается. Капитан приходит в купеческий особняк и первым делом говорит: «А позовите-ка сюда того мальчишку, что кота продал!» И, на глазах потрясенного хозяина и прочих слуг, вручает Дику шкатулку, полную золота и драгоценных камней.

Оказывается, моряки заплыли в какую-то далекую страну, где не знали кошек. Местное население очень страдало от грызунов, и, увидев, как ловко кот с ними справляется, тамошний царек заплатил за него огромные деньги.

Вот так Дик Уиттингтон разбогател. Хозяин его взял его к себе в партнеры, а когда Дик подрос, отдал за него свою дочь. Со временем Ричард Уиттингтон сделался лорд-мэром Лондона. Счастливая история о том, как бедный деревенский паренек вышел в люди и завоевал столицу, так сказать.

С точки зрения национального характера интересны два момента:

1) Дик нашел свое счастье благодаря тому, что *продал за деньги своего единственного друга*. И это рассматривается как однозначно положительный пример (причём история-то прежде всего детская, «педагогическая»).

2) И мораль, и сама эстетика истории — абсолютно «протестантские», торгашеские, прямо по Веберу. Однако это — XIV век. Никакой пуританской этики ещё и в помине не должно быть, так что мы здесь наблюдаем специфическое качество англосаксонского менталитета.

Вы себе представляете русскую сказку с аналогичным сюжетом?

Ах да, вот вам ещё самое окончание истории: «До самого 1780 года можно было видеть изваяние сэра Ричарда Уиттингтона с кошкою в руках над аркой Ньюгетской тюрьмы, которую он сам выстроил для бродяг и преступников».

Возьмем для наглядности также научное лингвистическое исследование.

В английском языке можно выделить около 75 слов («ядро лексикона»), для которых характерно большое число ассоциативных связей, значительно превышающее среднее для других вербальных единиц. В порядке уменьшения количества связей: «me» (1071), «good», «sex», «no», «money» и т.д. [Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование Воронеж, 1990].

Позднее этот же подход был применен к анализу ассоциативного тезауруса современного русского языка [Уфимцева Н.В. Русские глазами русских / Язык — система. Язык — текст. Язык — способность. М., 1995]. Ядро языкового сознания для носителя русского языка оказалось принципиально иным: «человек» (773), «дом», «нет», «хорошо», «жизнь», «плохо» и т.д. Различия национальных характеров видны сразу. Если для англичанина на первом месте стоит даже не некое экзистенциальное «Я», а «me» — «меня/мне», что весьма показательно, то у русских «я» стоит лишь на 36-м месте.

Совсем уж показательным является сравнение отношения к общечеловеческому божеству — деньгам. Слово «деньги» (связано с 367 стимулами в русском сознании, занимает 9-е место в ядре лексикона) и «money» (соответственно 750 и 6-е место для англичан). Уже видно, что нацеленность менталитета на деньги отличается весьма значительно. ещё нагляднее сравнение ассоциативных полей. В сознании русских деньги прежде всего «большие», «бешеные»... Деньги «нужны», «не пахнут». Из 537 слов-реакций на стимул деньги только 9 связаны с понятием «работа». Типичные действия, ассоциируемые русскими с деньгами, это: «тратить» (259), затем «платить» (142), «получать» (109), «получить», «отобрать», «делать», «брать», «отнять», «требовать», «менять». В качестве реакции на слово «вор» деньги встречаются 5 раз, а на слово «рабочий» — только один раз.

Совсем иначе обстоит дело с деньгами в сознании англичан. Деньги ассоциируются у англичан с «мешками», «наличными», «золотом», «богатством». Обратный же словарь показывает, что деньги чаще всего связаны в сознании с «кошельком», «копилкой», «банком». Деньги воспринимаются как «финансы», «пособие», «сбережение», «расходы», «счета», «взятка», «плата» и т. д. Разумеется, носители английского языка деньги тоже тратят (53), но они их и зарабатывают (49), инвестируют (49), возвращают, вкладывают, дают, откладывают и экономят.

Отличия в восприятии однозначны. Для русских деньги не являются самоцелью, они их тратят; для англичан же деньги — это финансы мешками. Богачество всякое, которое они очень любят и уважают. Негативных ассоциаций деньги у них не вызывают вообще. Не бывает денег шальных и грязных — только заработанные (видимо, вне зависимости от способа).

Риску сказать, что подобное восприятие характерно не только для конкретно англичан, но и для всей «цивилизованной» Европы и Америки.

Кстати, это исследование показывает, почему для русских не подходит экономическая модель «человек человеку — эффективный собственник». Эта модель для русских попросту чужда, и, внедряемая либералами искусственно, не просто калечит судьбы миллионов русских, после многих лет честного труда оказывающихся вдруг «рыночно невостребованными», но и разрушает русскую этику, то, что можно назвать «душой народа» — выхолащивая его в профессионального покупателя общества потребления.

Я отнюдь не заявляю, что европейцы — «плохие вообще» или что «всем надо жить так, как русские». Суть именно в принципиальном различии: русские понимают справедливость иначе, чем немцы.

Простейший пример: день рождения допоздна.

1. Русский — зайдет, возмутится, ему нальют, извинятся, он потерпит ради праздника (случаи с больными детьми и проч. — исключения).

2. Немец — позвонит в полицию и очень удивится, если с ним перестанут из-за этого общаться.

И тут нет универсального ответа «как разумнее». Одним удобнее жить строго согласно дер орднунгу, другим — по-дружески.

ИЗУЧИТЕ ЖЕ, НАКОНЕЦ, ИСТОРИЮ!

Европейским «белым братьям» всегда было фиолетово до наших бед. Из них они лишь пытались извлечь выгоду. Даже если брать более узкую группу — славян, то и здесь достаточно посмотреть на Польшу (а ранее — на Литовское государство).

Да и новую историю тоже надо знать — кому только не помогал СССР! И каков результат?

Разумеется, у белой расы сейчас есть общие проблемы — и очень вряд ли получится решить их поодиночке. Но объединение должно быть именно что равноправным, а не в стандартном варианте «русские решают чужие проблемы за свой счёт»!

В 2006 году на конференции «Будущее Белого мира» Гийом Фай говорил:

«Те, кто заявляет, что Россия — азиатская страна, заблуждаются. Те, кто говорит, что Россия — Западная страна, заблуждаются тоже. Россия — страна европейская; я даже скажу — сверхевропейская.

Её особая судьба — объединить все европейские народы. С Россией европейцы смогут объединиться и отстоять свой мир; без России, без её пространств, без её народа, без её гения — невозможно ничего.

Да, Россия сейчас больна, — но не более, чем мы, западные европейцы; и мы должны вылечиться все вместе. Общие ресурсы Евросибири — вне конкуренции. ...

Безусловно одно: ваша Россия, наша Россия — сейчас в центре судьбы мира. Мы не раз сражались друг с другом, но больше мы себе такого позволить не можем. Мы должны объединиться и вспомнить, что у нас — общие корни, что мы — единый народ на своей земле».

Правда, красиво сказано? А комплиментов-то сколько! А перспектив!

Вот только «ваша Россия» плавненько переходит в «нашу». Что характерно.

Конечно, я не обвиняю Гийома Фая в осознанном намерении «было ваше, стало наше». Но ситуация именно такова, что Европа уже очень вряд ли выберется из

современной ситуации без помощи русских, а помощь от европейцев русским даже теоретически представляется сомнительной. Так что, сами понимаете...

Можно сказать иначе: объединение всей белой расы — задача стратегическая, судьба же русской нации — тактическая. Решать стратегическую задачу, пренебрегая тактической, как-то странно.

Но самым главным «подводным камнем» является опасность «мессианства», достаточно характерная для русских, к сожалению (помните про «третий Рим»?). Уже много раз в истории русские спешили на помощь европейцам — и каждый раз проигрывали от этого. Достаточно вспомнить Первую мировую — каким образом Россия в нее ввязалась и что в результате получила.

В конце концов, продвигая русский национализм, мы тем самым помогаем делу белой расы в целом, не так ли?

РУССКАЯ ЭТИКА — СЕВЕРНАЯ

В работе К. Крылова «Поведение» систематизированы виды этики. Русская этика — это 4-я, Северная. Рекомендую прочесть работу целиком¹⁶, а здесь для краткости приведу именно отличия европейской этики от русской.

Запад. Третья этическая система.

- Другие должны вести себя по отношению ко мне так, как я веду себя по отношению к другим.
- Не мешай другим поступать с тобой так, как ты сам поступаешь с ними.
- Живи и давай жить другим.
- Не мешай.
- Если тебе что-то не нравится — отвернись.
- Если играл и проиграл — обижайся на себя.

Это является сутью того, что называется «либеральной системой ценностей». Именно она легла в основу жизни современной западной цивилизации. На протяжении последних веков данная этическая система (и принявшая её цивилизация) доминируют на планете.

Такого рода этика прямо поощряет соревнование и конкуренцию. Движущим механизмом всей этой системы является желание иметь больше других, опередить их, короче говоря, *зависть*. Третью этическую систему можно назвать *этикой зависти*.

Данная этическая система ориентирует людей на *настоящее*, происходящее сейчас. Прошлое рассматривается как «уже прошедшее» и в силу этого уже не имеющее большого значения. Разумеется, мир в целом (как сумма прошлого) становится просто источником ресурсов.

Источником зла в данной этической системе считается *нетерпимость*. Можно не присоединяться к другим, но нельзя мешать другим, что бы они ни делали.

Жадность, корысть, эгоизм, стремление к удовольствиям, обогащению или славе, напротив, пороками не считаются, и даже приветствуются как «двигатель общественного механизма».

¹⁶ <http://warrax.net/behavior/00.html>

Север. Четвертая этическая система.

- Другие не должны вести себя по отношению ко мне так, как я не веду себя по отношению к другим.
- Не давай другим поступать с тобой так, как ты с ними не поступаешь.
- Не позволяй другим того (по отношению к себе), чего ты себе не позволяешь (считаешь невозможным) делать сам (по отношению к ним).
- Не позволяй — ни себе, ни другим (по отношению к себе) делать то, что ненавидишь в себе и в других.

Четвертая этическая система ориентирована на человека, который ведет себя определенным (этичным) образом *несмотря на других*, и очень часто *вопреки* другим.

Движущим механизмом данного типа этики является *ненависть к злу*¹⁷.

Данная этическая система ориентирована на *будущее*. Подобного рода ориентация приводит (при философских обобщениях) к низкой оценке существующего мира (как сумме прошлого), равнодушному отношению к человеческим желаниям (как эфемерным, существующим только в настоящем) и высокой оценке сознания и ума.

Главным источником зла в рамках данной этической системы считается *нежелание связываться со злом, потакание злу, готовность смириться с ним, потворствование* ему (чем бы это не объяснялось).

Это — именно что этика *справедливости*.

Так и происходит столкновение этик: либеральное «что хочу, то и делаю, а вы не вправе мешать, должны смириться, обязаны быть толерантными» наталкивается на суровое северное «то, что вы делаете — несправедливо, так не должно быть, и это будет уничтожено».

«Кто к нам с мечом пришёл — тот от меча и погибнет», — известно давно.

Но в XXI веке уже пора понимать, что «перо острее шпаги», а современный мир — это мир информации. И меч надо применять в том числе и в ответ на вредоносные слова.

¹⁷ Понятно, что добро/зло относительно, а не абсолютны. Имеется в виду понимание индивидуума, а не некая универсалия. То, что имярек считает злом — с тем мириться и не будет, в отличие от «западной» этики, где зло допустимо, если не затрагивает лично.

24. ЭКОНОМИКА И РУССКАЯ НАЦИЯ

Считается, что экономическая деятельность (причём любая!) должна быть нацелена на максимум прибыли. Но это не так. Важно совсем другое — реальные материальные вещи. Сырьё, продукты, товары...

Современные экономисты напоминают игроков в компьютерные игры, где деньги — это такой универсальный ресурс, который что-то там производит, и его можно добавить в постройку чего-либо — и оно быстренько построится. Но в жизни все несколько сложнее — и ресурсов надо учитывать больше, чем в игре, и стадий производства больше, и вообще...

Сейчас многие забывают, что современные деньги не представляют собой ровно никакой ценности сами по себе, а являются лишь средством учёта и должны быть обеспечены товарами. Современная же спекулятивная экономика рассматривает деньги как товар. Рекомендую посмотреть фильм «Деньги как долг» — наглядно и поучительно.

Давайте прочитаем несколько высказываний.

«...спекуляция с готовыми продуктами не имеет ничего общего с делами — она означает не больше и не меньше, как более пристойный вид воровства...»

«Если мы не в состоянии производить, то мы не в состоянии обладать»

«...погоня за наживой — зло»

«Задача предприятия — производить для потребления, а не для наживы или спекуляции»

«Работу на общую пользу ставь выше выгоды»

«Связь с банкирами является бедой для промышленности... Фабрика является для них учреждением для производства не товаров, а денег»

«...не является ли тот факт, что владыки кредита достигли за последнее время огромной власти, симптомом, что в нашей финансовой системе что-то гнило?»

«Наша тактика преследует понижение цен, увеличение производства и усовершенствование товара»

«Умеренная прибыль справедлива, слишком высокая — нет»

Как думаете, кто автор? Наверное, какой-нибудь теоретик социализма?

А вот и нет. Автор — махровый капиталист Генри Форд. Цитаты из его книги «Моя жизнь, мои достижения».

Но я бы назвал его по-русски: предприниматель. Тот, который предприимчив, организовывает, настраивает производство и т.д. Капиталист же — это именно хапуга, который способен ради увеличения прибыли буквально на всё.

Вся проблема в том, что капиталистов в РФ — множество, а вот предпринимателей — отнюдь. При этом они явно проигрывают — ведь нечестный человек может делать всё то же самое, что и честный, но ещё и то, на что честный никогда не пойдёт.

Заместитель директора Центра Дэвиса по изучению России и Евразии при Гарвардском университете Маршалл Голдман некогда заявил:

«Накопив и капитал, и тактический опыт на чёрном рынке и других нелегальных предприятиях, эти умные и амбициозные люди знали, как действовать в обществе дефицита. Применяя нелегальные методы работы с капиталом и кредитами, многие олигархи учреждали банки, использовали прибыль для эксплуатации

реформаторской ваучерной системы и скупали ресурсы страны. Они вынесли свою подпольную тактику на поверхность. Они получили преимущество. Более того, для достижения своих целей они использовали обман, угрозы и насилие».

Националисты исходят из того, что каждый русский (точнее, шире — каждый гражданин Русского Государства) имеет право на жизнь и благосостояние вне зависимости от его «рыночной эффективности». Каждому должно найтись и найдется место в национальном разделении труда, которое служит национальным целям — обогащению нации, её военному и культурному усилению, её духовному обогащению. Если какой-либо русский человек не нужен «рынку», он всё равно нужен России. И он в своем существовании не нуждается в оправдании своей полезностью для Силиконовой Долины, Лондонского Сити или банановых плантаций в Гондурасе. Точно так же, и Россия в целом не нуждается в оправдании своего существования интересами мира, Европы, Америки или какими-то «высшими идеалами».

Даже изобретать ничего не придется — взять опыт СССР в положительном смысле и оставить его недостатки в прошлом.

Кроме того, важно понимать, что современный олигархический и компрадорский капитал в принципе не ставит перед собой задачу модернизации и конкуренции с западным капиталом на мировом рынке.

Это невыгодно.

Даже если производство полного цикла даст в итоге большую прибыль, то простое купил/продал даст деньги куда быстрее и с меньшими капиталовложениями.

Предприниматель может быть национально ориентирован, капиталист/бизнесмен — никогда.

ЭКОНОМИКА ТРЕХ ТОЛСТЯКОВ

Это — статья Kenigtiger'a, написанная в далеком 2000 году. Читайте и думайте — изменилось ли хоть что-то?

Какой бы нелепой поначалу не выглядела аналогия между «Тремя толстяками» Олеси и современной Россией на первый взгляд, она имеет право на жизнь куда большее, чем все мифические прожекты ураганного развития нашей экономики, порождаемые в недрах минэкономразвития и все статистические сводки о наступающей гармонии в нашей экономике.

Суть производственной системы любого общества состоит в том, что производство и потребление находятся в тесной связи с общественной структурой. Как их развитие, так и деградация идут параллельно. Общественные и экономические изменения тесно связаны между собой — какое-то экономическое событие может нанести удар по обществу или, наоборот, укрепить его, какие-то общественные волнения могут навредить экономике, а стабильность в обществе пойдет ей на пользу.

Когда в стране с исчезающей на глазах грамотностью, с разваленным образованием, с разгромленной социальной сферой, говорят о создании гармоничной экономики — не очень верится. Умение составлять оптимистичные

отчеты — полезный навык для правительственных функционеров, но только для них, а не для населения, которому в этой экономике жить. Кто будет производить то, что записано в планах по росту производства? Малограмотный узбекский гастарбайтер-нелегал, возводящий очередную элитную многоэтажку? Армянин, торгующий на рынке? Мафиози-наркодилер или бомжующий алкаш с Курского вокзала? Или, может быть, «менеджеры среднего и младшего звена», засучив рукава, встанут к станкам? Как вообще устроена наша экономика, если отложить в сторонку абстрактные цифры?

Никто не спорит, что фундаментом нашей экономики является сырьевой сектор. Собственно, у любого государства, не захватившего половину мира в качестве колонии, сырьевой сектор будет фундаментом, вопрос только в том, сумеет ли это государство построить на нем прочное здание экономики. Деньги за сырьё, куда бы оно ни шло, на внутренний рынок или на внешний, должны направляться не только на развитие сырьевого производства, но и, через банковскую систему государства, на развитие промышленности и современных технологий. Наши банкиры, тесно связанные с сырьевиками, чьи капиталы составляют львиную долю их начальных капиталов, не спешат вкладываться в обрабатывающую промышленность или в крупные проекты по «высоким технологиям». Не спешат по одной простой причине — они умеют считать деньги и понимают, что им, лично им, гораздо выгоднее рубли и доллары, которые пока не выгодно вложить в нефть, вложить в торговлю импортным ширпотребом и бытовой техникой и в «сферу услуг». Одновременно международные торговые кампании, ввозящие к нам шмотье и телевизоры в обмен на нефтедоллары, служат прекрасным каналом для вывода денег из России.

Развитие нашего, российского производства для этих людей невыгодно — вкладывать надо много, прибыль, если она вообще будет, будет существенно меньше. Проще ввозить иностранное. Что касается хайтека, то максимум, который в такой ситуации нужен самим олигархам — электронные банковские системы, которые связали бы их с заграничными счетами, обеспечив заодно и комфортное ведение дел здесь, в России.

Собственно, вся экономика России сейчас и в ближайшем будущем — это сырьевики, созданные для них удобства и средства для постепенного уничтожения лишнего населения, средства самые разные, от ларьков с паленой водкой до телевизоров с мыльными операми. Причём контроль над сырьевыми гигантами всё больше и больше переходит в руки иностранцев, преимущественно американцев и англичан. Особо умные олигархи покупают себе вместо нефтяных вышек футбольные клубы, а прочие — остаются при иностранцах наемными менеджерами.

После того, как границы республик бывшего СССР открылись для товаров и капиталов Запада, Запад, находясь в господствующем положении победителя в Холодной войне, буквально разобрал нашу страну на запасные части для своей экономики, пользуясь апатией населения и корыстолюбием тех, кто прихватизировал страну. Потакая реформам в России, Запад заботился прежде всего о себе, а не о благе жителей бывшего СССР, ибо избиратели Буша-старшего и Клинтона жили не где-нибудь под Смоленском, а в США. И когда стоял вопрос «Кому отдать самые выгодные рабочие места?», ответ был неизменен — своим. Наше промышленное производство подорвали ввозом импорта, оставив только сырьё, с которым самим уже лень возиться. Наши мозги, выращенные при СССР, выращенные его системой образования, также благополучно вывезли, прекрасно сознавая, что вывезенный «мозг» займет одно рабочее место, пусть и престижное, но

создаст ещё пару-тройку менее престижных, на которые можно пристроить своих. А когда «мозг» что-нибудь изобретет, можно будет производить это у себя, используя из российских компонентов разве что алюминиевые чушки. Ведь это только у нас до сих пор министры бредят «экономической эффективностью», на Западе её давно уже выбросили на помойку и заботятся все больше о создании рабочих мест для своих избирателей. Если, например, сталелитейные заводы начинают вдруг переезжать из США в какую-нибудь Латинскую Америку, то немедленно запускается социальная программа, позволяющая большинству тех, кто должен был работать на этих заводах, подняться вверх по социальной лестнице, заняв место в других отраслях экономики. В современной России, славы отсутствием соцобеспечения, такого не дождешься. Всех интересует только прибыль, быстрая, сиюминутная, максимальная... Если для того, чтобы производство пшеницы в России было прибыльно, её должно производиться в четыре раза меньше, её будет производиться в четыре раза меньше, а трое из четырех крестьян будут пить горькую, сидя без работы. Цены на продовольствие при этом поднимутся, но кого это интересует? Прибыль, только прибыль! Кто указывал нам на пример сельского хозяйства в Европе и США? Там свое фермерство дотируют и оберегают от конкуренции с чужим, у нас — принудительно сокращают его численность в угоду прибыли.

Объективно оценивать эффективность предприятий и их роль в нашей «экономике переходного периода» можно только в том случае, если оценивается и количество созданных ими рабочих мест, и количество рабочих мест, которые из-за экономической политики этих предприятий были потеряны. Сырьевой завод, давший своим рабочим «хорошую по нынешним временам зарплату», отнял её у рабочих обрабатывающей промышленности, если он поставляет сырье за рубеж. Конечно, рабочий скажет: «А почему я должен получать меньше? Это их проблемы, обрабатывающей промышленности!» На первый взгляд он прав, однако отнял-то он вместе со своим работодателем всю зарплату промышленных рабочих, а получил от отнятого только малую часть. Остальное получают те, кто будет обрабатывать его сырьевую продукцию за рубежом. И налоги из их зарплат получит чужое правительство, а не наше, у которого опять не найдется денег починить отопление в доме рабочего, не найдется денег, чтобы нанять хороших учителей в школу, где учатся его дети. А безработные будут толпиться у заводоуправлений, чтобы поработать хоть за какие-то деньги.

Экономика, таким образом, не приобретает капиталы, а теряет их. Сырьевой капитал по большей части не инвестируется в промышленность, которая должна его приумножить и, посредством банков, вложить в хайтек. Сырьевой капитал разрушает остатки этой промышленности, оставляя в стране лишь из несырьевых секторов экономики только сферу услуг с индустрией развлечений и обеспечивающим их узким сегментом хайтека — телекоммуникациями.

В отчетах о росте экономики скрывается роль остального сырьевого сектора, а не только нефти и газа. Сталь, алюминий, никель, зерно, лес... список того, что Россия вывозит, не обрабатывая, длинный и печальный. И объемы этого экспорта растут, якобы улучшая положение в экономике? Так ли это?

На самом деле — нет. Российское общество с того момента, как опять начали расти цены на нефть, находится в положении обжиряющегося толстяка. У нашей экономики развивается не «голландская болезнь», которую нам приписывают некоторые, наша экономика больна банальным ожирением. Большая её часть,

именно производственная часть, атрофировалась, и экономика не в силах переваривать получаемые за сырьё деньги. Каждый новый миллиард долларов, полученный за проданную нефть приносит больше проблем, чем пользы, однако не получать его, не требовать налогов с получающих его нефтяных компаний нельзя — такой экономике от таких мер будет ещё хуже. Точно так же организм, отяжеленный жиром, не в силах ограничить себя разумным количеством пищи, а заплывшие жиром органы не в силах нормально усвоить и преобразовать в строительный материал и энергию новую пищу.

Жир в данном случае — это безмерно раздутая торговля и сфера обслуживания. Торговля, не дающая роста экономике, а лишь высасывающая из нее деньги. Торговля на чужих условиях, которая всегда убыточна. Приток нефтедолларов страну с такой экономической структурой надо называть не стабильным, а хроническим, ибо это болезнь.

Доллар, пришедший в экономику, попадает не в сферу производства, а в сферу торговли и обслуживания, и играет там роль, обратную той, какую должен бы играть. Сфера обслуживания и торговля вынуждены поднимать цены на свои товары и услуги вслед за инфляцией (доллары-то в экономику идут потоком, предложение денег растёт) и одновременно, чтобы выдержать конкуренцию за новые доллары, как минимум не повышать зарплату своим сотрудникам, а то и вынужденно задерживать её или временно не платить вообще. Сырьевые доллары, вкладываемые сырьевиками через банковскую систему в экономику, по существу перестают приносить ожидаемый доход. Экономика, чрезмерно связанная внутренней конкурентной борьбой, расти не может, какие бы небоскрёбы не вздымались ввысь в черте МКАД. Эту невозможность роста убедительно показал мировой кризис 1929 года, кризис перепроизводства и излишней конкуренции в сфере промышленных товаров. Ожидаемые доходы крупных промышленных компаний оказались тогда существенно ниже прогнозов биржи и в результате США и весь мир, кроме изолированного СССР, погрузились в затяжную депрессию, выбросившую миллионы людей на улицу, поставившую их на грань голодной смерти.

Оплывшая жиром переразвитого общества потребления, страна стала небывало экономически уязвимой. Вопрос краха современной российской финансовой пирамиды теперь — это уже не вопрос «Будет или не будет?», а вопрос «Когда будет?».

Увы, наше государство сейчас перед лицом экономического тупика бессильно. Решись оно на действия, способные наладить элементарные условия для того, чтобы в России было бы выгодно вкладываться во что-то, кроме добычи сырья, эти меры не поддержат ни бизнес, ни «экономически активное» (живущее в достатке) население, все слишком заинтересованы своими личными проблемами — как не напрячься лишний раз. Ещё меньше одобрения вызовут такие меры у Запада, так как конкуренты ему не нужны, ему нужна Россия в качестве нищего сырьевого придатка.

Выход из ситуации один — осознание всеми слоями общества, всей нацией надвигающейся угрозы и оформление в четкую программу пакета экстренных мер по изменению структуры экономики. Программу, которую поддержит страна, а правительство сможет осуществить.

Формула для внешнеэкономической политики должна быть такова: мы готовы к международному сотрудничеству, если оно принесет нам больше рабочих мест, чем отнимет или столько же мест, но более доходных.

Формула внешней торговли: продавать ровно столько сырья, чтобы купить только самое необходимое, включая оборудование. «Мы хотим продавать и покупать только то, что мы хотим. Если кто-то по этой причине откажется что-то из этого нам продать, требуя купить и все остальное тоже, мы не купим у него ничего».

Формула внутренней экономической политики: рост реального производства за счет системы льгот и дотаций. Если дотация в 10% стоимости продукта окупает себя повышением конкурентоспособности и продаж продукта, эта дотация должна быть введена, дотация окупится из оставшихся 90% стоимости продукта, которые уйдут в нашу экономику, в наши налоги, а не за границу. Сельское хозяйство и промышленность должны дотироваться за счет более доходных сырьевых отраслей, поставляя помимо своей продукции также и население — детей фермеров, рабочих и инженеров, которые компенсируют провал рождаемости предыдущих лет.

Таким образом, будет создана стабильно, пусть и не очень быстро, растущая экономика, появится наш собственный, российский капитал, достаточный для развития высоких технологий, которые смогут сломать монополию Запада в этой области.

Если для подобной смены ценностных ориентиров стране и её населению придется пройти через ужасы тотального экономического краха и социальных потрясений — это случится, однако можно было бы обойтись без этого. Достаточно самой малости — всем нам, каждому стать чуть более ответственным, дальновидным в рассуждениях о выгоде и прибыли. Достаточно президенту перестать быть вечным «наследником Тутти», играющим с приносимыми ему не работающими механическими куклами реформ... достаточно простого мужества, храбрости, зрелости... достаточно из россиян снова стать русскими.

НАУКА И ПРОЧЕЕ

Буду очень краток.

Для того, чтобы выправить положение, России нужен рывок вперед.

Единственный способ это сделать — это именно инновации (нормальные, а не то, что сейчас под этим пропихивается), причём без учета того, как они скажутся на доходах российских бизнесменов.

То есть — это должно обеспечить государство. Никакой конкурентной борьбы — полная поддержка.

Нужны не деньги/прибыли, а техника, оружие, космос и даже нанотехнологии — но то, что под этим понимает наука, а не «эффективные менеджеры».

У России до сих пор (!) сохраняется задел СССР — но времени осталось уже очень мало.

Науку невозможно продвигать силами отдельных энтузиастов, на производстве должны быть технически грамотны не только инженеры, но и рабочие.

Это невозможно сделать без качественного образования: именно поэтому сейчас гробят реформами некогда лучшую в мире систему образования — как высшую, так и среднюю школу.

Ну и отношение в РФ к науке, думаю, ни для кого не новость — а ведь при Сталине академик получал больше министра отнюдь не просто так!

25. О ПРАВЕ СОБСТВЕННОСТИ НА ТЯЖЕЛУЮ И СТРАТЕГИЧЕСКУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Ясно, что глобализм способствует отнюдь не «свободному рынку», а диктату корпораций.

Не менее ясно, что стремление контролировать все и вся приводит в масштабах страны к запаздыванию «реакции» на бытовые потребности населения.

Отсюда простейший вывод.

Во-первых, необходим национализм, который прекратит выкачивание ресурсов, от сырьевых и до интеллектуальных, из России.

Во-вторых, необходим социализм, но не в марксистском варианте, а с разрешением свободы предпринимательства на мелком и среднем уровне, что решит проблему как с глобальными задачами (наука, образование, армия, промышленность и т.д.), так и позволит решить насущно-бытовые проблемы населения.

При этом все стратегические области — как производства, так и добычи ресурсов — должны быть национализированы. С компенсациями, если они находятся в честных руках (проверки законности владения, понятно, надо делать тщательно).

«Американская свобода, как и американское богатство определяются американской географией — наша свобода и наше богатство ограничены русской географией. ...наша география диктует необходимость сильной власти, сильного государства — и от этого нам никуда не уйти.» — И. Солоневич

Стратегическое производство, естественные монополии, добыча природных ресурсов, — должны принадлежать государству. Частное предпринимательство же должно заниматься проблемами улучшения уровня жизни населения (то, чего так не хватало в СССР), сферой услуг, производством товаров потребления и т.д.

26. ВОЙНЫ И НАРОДЫ

«Римляне обязаны своим величием смешению гражданских добродетелей с военным духом, который проникал в их нравы и учреждения; как только они утратили свои добродетели и перестали считать военную службу за честь и долг, а предоставили её нести готам и галлам, погибель государства сделалась уже неминуемой. Горе тому государству, где алчные герои ценятся больше, чем мундир храброго, который жертвует своей жизнью, здоровьем и имуществом в защиту отечества» — Антуан Жомини, «Краткое изложение искусства войны».

Подумайте, когда цивилизация развивалась быстрее всего?

Правильно, во время холодной войны: НАТО vs СССР.

Обратите внимание: развивалась не только военная техника, но и фундаментальная наука, и космос, и много-много чего еще...

Экономическое «противостояние» не имеет смысла вообще — тем более, с условием продвижения глобализма.

Кроме того, у нас преимущество: русские работают в условиях аврала куда лучше европейцев. Даже такого мягкого, как «холодная война» (а глобальная «горячая» — это, пожалуй, слишком).

27. ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И РУССКАЯ НАЦИЯ

Есть ли возможность противостоять целому миру?

Можно.

Единственным путем: создав *собственный* мир.

Который будет базироваться НЕ на деньгах. Экономика — это средство обслуживания государства, и не более того. Не существует никаких «объективных законов рынка».

Именно это пытался предпринять Советский Союз, и поражение он потерпел во многом именно потому, что марксизм, как уже говорилось, также ставит экономику во главу угла, как и либерализм.

Прежде чем строить общество, необходимо выявить основные приоритеты этого общества — зачем оно собственно нужно; отсюда должен следовать выбор модели экономики. Не общество для экономики, а экономика для общества!

Настоящие русские националисты понимают: если нация не научится осознанно идти к поставленной цели, или хотя бы эту цель распознавать и ставить, то гибель такой нации, да и в целом цивилизации, построенной на таком принципе — дело нескольких десятилетий. Что мы нынче и наблюдаем. Современная цивилизация потребителей, мало того, что бесцельно сожрала все ресурсы и загадила всё вокруг, но и стала сама по себе состоять из деградировавших и никчемных условно-человеческих существ.

Поэтому основной задачей является не экономика, а восстановление людей, возвращение им действительно человеческого облика, которые различают другие взаимоотношения, а не только основанные на деньгах и выгоде.

Либерально-рыночный капитализм создает только иллюзию возможности самому заработать деньги и стать сильно богатым. Потогонная система корпораций по сути ничем не отличается от работы в Освенциме, просто побольше мишуры и сладкой лжи о свободе. Рабовладение при этой системе достигает такой степени, когда рабами становятся абсолютно все, даже так называемые хозяева.

Поэтому наша задача отойти от системы выгодно/невыгодно и освоить полезно/неполезно. К примеру: вырастить здоровых детей невыгодно, но полезно, завести дешевых китайцев выгодно, но бесполезно.

Во главу угла ставится польза нации. Что самое интересное: в перспективе она становится даже выгодной и в плане личного благосостояния, причём для всех, а не малой доли населения за счет остальных.

Сейчас наднациональному капиталу противостоит на должном уровне один лишь Китай. Обратите внимание: вполне себе социалистическое и однозначно национальное государство.

И Россия также должна стать русской национальной и социалистической страной.

В этом мы обладаем неоспоримым преимуществом: социалистический этап развития в нашей истории уже был. Из него не сложно сделать выводы о том, что работало эффективно, а что — лишь мешало. На ошибках учатся.

Разумеется, не стоит призывать к «СССР-2», но опыт СССР должен быть учтен, проанализирован и применен. Как минимум одна критическая ошибка — догматический интернационализм, без учета этнопсихологии — уже давно очевидна. Впрочем, вторая — необходимость национальной идеологии — тоже понятна.

Единственный способ выиграть в любой войне — это навязать противнику свои правила. Заставить его перейти с его «поля игры» на наше.

А для этого — надо для начала суметь уйти с его поля. Отринуть навязанные либерализм, космополитизм, «мировой рынок», «общечеловеческие ценности» и прочую риторику, затягивающие в болото глобализма.

Противодействовать агентам Маммоны смогут лишь те, для кого интересы своего народа важнее, чем других — будь то голодающие негры или еврейские банкиры. Те, для которых понятие Рода — не пустое слово, а мощь своей нации и страны важнее личного богатства.

Альтернативы нет: Россия либо станет великой Державой, уже не Российской, а Русской Империей, либо... Впрочем, второй вариант, каким бы он не был, не может устраивать.

Будущее принадлежит нам!

ПРИЛОЖЕНИЕ: РУССКИЕ КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ

Когда говорят о современных международных отношениях, в большинстве случаев речь идёт о финансовой сфере и о природных ресурсах, из чего уже следует и промышленный уровень, и военная мощь, и другие факторы. Отношения между государствами практически приравнивают к экономической конкуренции, рассуждая в рамках капиталистической парадигмы. Однако есть и другие факторы, которые необходимо учитывать в теме международной политики. Почти век назад Освальд Шпенглер предложил концепцию истории как развития независимых друг от друга культур, но с тех пор эта тема не то, чтобы замалчивается, но не получает должного развития. А, главное, если она и обсуждается — то в плане «Европа и Азия», а русским пытаются навязать европеизацию или же приписать «азиатчину», но отказывают в существовании собственного цивилизационного проекта. И даже если речь шла о таковом, то на уровне русофилов XIX века: «православие, самодержавие, народность», что никак нельзя назвать адекватной концепцией, особенно в XXI веке.

Между тем различия между цивилизационными проектами должны быть фундаментальными и наглядными. Работа К. Крылова «Поведение» излагает теорию, согласно которой можно выделить четыре этические системы, наглядно соответствующие цивилизационным проектам.

Первая: «Я должен вести себя по отношению к другим так, как они ведут себя по отношению ко мне», «Как все, так и я». Эта система отвечает этике традиционных обществ; в настоящее время сохранилась местами в Африке и т.п. Развитие в рамках этой системы практически невозможно, оно происходит вопреки традиции.

Вторая: «Я не должен вести себя по отношению к другим так, как они не ведут себя по отношению ко мне», «Не делай другим того, чего ты не хочешь себе». Этическая система Востока: большое значение имеют традиционные ограничения, которые следуют из опыта прошлого. Так называемое «золотое правило этики» — однако если по сравнению с первой системой прогресс есть, то в целом такой подход существенно затрудняет развитие, внедрение нового: для этого требуется согласие всех. Такая цивилизация ориентирована на прошлое.

Третья: «Другие должны вести себя по отношению ко мне так, как я веду себя по отношению к другим», «Живи и давай жить другим. Если тебе что-то не нравится — отвернись». Эта система этики соответствует Западному цивилизованному проекту, либеральному подходу. Именно её заявляют «общечеловеческой ценностью» и продвигают как самую правильную. Проблема в том, что, хотя такая система не ограничивает прогресс явно — новые идеи вводить можно — но при этом она не содержит никаких ограничений на, скажем так, качество инноваций. Наоборот, в ценности такой этики входит терпимость к чужим взглядам, поведению и т.д. — и со временем категория «что считается нормой» становится всё более широкой, общество начинает снисходительно относиться не просто к отличающемуся, но и к опасному, вредному, дегенеративному и даже преступному поведению. Жизнь в «цивилизованных странах» — наглядная иллюстрация. Третья этическая система направлена на настоящее, происходящее сейчас.

Четвёртая: «Другие не должны вести себя по отношению ко мне так, как я не веду себя по отношению к другим», «Не позволяй — ни себе, ни другим делать то, что ненавидишь в себе и в других». Эта система ещё не реализована на уровне государств, но соответствует она как раз русскому менталитету. Она направлена в

будущее: ценностью являются не сиюминутные цели, а общий Путь, продвижение по которому и является первичной ценностью. Если для европейца и американца (Запад) целью является достижение персонального удобного обустройства в мире, достижение богатства, известности и т.д., то жизненная сверхзадача для русских — это «доработать» мир в целом.

Русский цивилизационный проект, если его описать в двух словах, сводится к справедливости и воле.

Если для западного проекта верно «что формально соответствует закону, то и справедливо», то для русских справедливость стоит выше формальностей. Понятие справедливости — культурно зависимо, а не универсально. Так, в русском менталитете в это понятие входит, например, уважение честного труда на благо народа и страны, а по отношению к спекуляции, мошенничеству, стремлению к наживе имеется стойкое неприятие, в отличие от западной модели. Другое показательное отличие: справедливым считается патернализм со стороны государства, при этом государство должно быть именно сильным: русские — державная нация, это весьма отличается от либерального восприятия. Уже на этих примерах наглядно видны системные отличия русского цивилизационного проекта от западного.

Второй уникальной концепцией является воля. Западный проект основан на «свободе от», и даже понимание «свободы для», введённое Ф. Ницше в «Так говорил Заратустра», «не дотягивает» до русской воли. Понятие свободы всегда связано с некими ограничениями (обычно — законом), воля же самодостаточна, и при этом всегда связана с некоей глобальной Идеей, которая и продвигается. Западное понятие личной свободы подразумевает восприятие других как препятствия, мешающие «абсолютной свободе», концепция воли соответствует восприятию других как ресурса, позволяющего успешно делать общее дело.

Эрнст Неизвестный некогда очень метко сформулировал: «В свободном обществе никто не может заставить человека не быть рабом». Именно так: понимание свободы в европейском понимании включает и свободу быть рабом, что противоестественно для вольного человека.

Эти два типично русских феномена, справедливость и воля, являются основой русского цивилизованного проекта, принципиально отличающегося от других. Русских нигде не считали «своими», ни на Западе, ни на Востоке. И если с Востоком есть наглядное расовое различие, то европейцы не принимали русских именно из-за принципиальных различий в менталитете. Внедрение либеральных ценностей в России также нельзя назвать успешным: хотя подавляющее большинство СМИ транслирует либеральные ценности, народные массы их отвергают, причём, можно сказать, на бессознательном уровне.

России остро требуется проектная самостоятельность, отказ от чуждой русским либеральной цивилизационной модели, создание собственной парадигмы развития, основанной на справедливости и воле, переход от атомарного общества к социуму, основанному на взаимопомощи и сотрудничестве. Именно этого пытается не допустить Запад: пока России навязаны чуждые ценности, её можно грабить, препятствовать развитию, ослаблять на международной арене и т.д. В случае же обретения Россией собственного пути развития баланс сил изменится отнюдь не в пользу Запада.